

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН**

СМЫСЛЫ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ
(Опыт социологического анализа)

Под редакцией Ж.Т. Тощенко

Москва • 2016

УДК 316.3/.4
ББК 66.3(2Рос)3
С52

Авторы:

*Р.И. Анисимов, Н.И. Белова, М.Б. Буланова, П.П. Великий,
И.В. Воробьева, М.М. Галкина, Т.Г. Евдокимова, Е.И. Иванова,
Е.А. Колосова, А.В. Кученкова, Ж.Т. Тощенко, Г.А. Цветкова,
И.О.Шевченко*

С52 **Смыслы сельской жизни** (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. — 368 с.

ISBN 978-5-906001-51-1

На базе всероссийских исследований в 2012–2016 гг., проведенных социологами РГГУ, использования и сопоставления со статистической информацией, с данными Института социологии РАН, ВЦИОМ, Левада-Центра и других, в том числе и региональных исследовательских организаций, осуществлена попытка раскрыть смыслы жизненного мира жителей современной российской деревни. Теоретико-методологической основой являлась концепция социология жизни, которая основным понятием считает жизненный мир людей, структурными компонентами которого выступают общественное (групповое) сознание, поведение (деятельность) и объективные условия (макро-, мезо- и микро мир). Такой подход позволяет раскрыть богатую палитру смыслов общественной (публичной) и личной (приватной) жизни. Жизнесмысловое сознание и поведение сельских жителей раскрывается через их деятельность в основных сферах общества – экономике, политике, культуре, быту. Подробно анализируются такие злободневные и актуальные проблемы как социальное положение сельской семьи, состояние и развитие сельской школы и сельского здравоохранения, а также особенности жизненных смыслов в среде молодежи и интеллигенции.

УДК 316.3/.4
ББК 66.3(2Рос)3

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 14–18–02016

ISBN 978-5-906001-51-1

© Коллектив авторов, 2016
© ЦСП и М, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
--------------------	---

РАЗДЕЛ 1 ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОСНОВНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВА

Глава 1. Смыслы жизненного мира сельских жителей	
<i>(Тоценко Ж.Т.)</i>	11
Краткий исторический экскурс	11
Особенности жизненного мира сельских жителей	13
Базовые смыслы жизненного мира современных сельских жителей	17
Особенности реализации смыслов сельской жизни	25
Глава 2. Социально-экономическая трансформация смысла жизненного мира российских крестьян	
<i>(Анисимов Р.И.)</i>	33
Экономические последствия преобразований сельского хозяйства	34
Состояние и динамика рабочей силы на селе	38
Раскрестьянивание – основная тенденция изменения смысла жизненного мира сельских жителей	42
Социальные проблемы аграрной реформы 90-х гг. XX века	49
Перспективы социально-экономического развития села	56
Глава 3. Материальное благополучие как смысл сельской жизни	
<i>(Евдокимова Т.Г.)</i>	59
Оплата труда: состояние и проблемы	60
Личное подсобное хозяйство: есть ли перспективы	65
Социальные трансферты и сбережения: роль в снижении различий	70
Социальная инфраструктура в жизнеустройстве на селе	72
Препятствия на пути к благополучию	77

Глава 4. Качество и смыслы политических практик жителей российского села (Воробьева И.В.)85
Мировоззренческие ориентации жителей села86
Отношение к политическому строю88
Патриотические установки жителей села92
Участие сельских жителей в общественно-политической жизни94
Политическая информированность сельского населения	100
Перспективы и траектории развития политических практик сельчан	102
Глава 5. Смыслы духовной жизни сельских жителей (Великий П.П.)	106
Реальности сельской культуры	107
Перспективы обновления смыслов культуры сельских жителей	115
Глава 6. Социальный смысл межличностных отношений и взаимопомощи на селе (Кученкова А.В.)	121
Функции и социальные смыслы межличностных отношений: общая характеристика	124
Межличностные контакты и взаимопомощь односельчан	126
Взаимоотношения и взаимная поддержка в трудовых коллективах	134
Социальные аспекты взаимоотношений в кругу близких	137

**РАЗДЕЛ 2
ИСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЕ
СМЫСЛЫ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА НА СЕЛЕ**

Глава 1. Социально-демографические аспекты жизнедеятельности современного сельского населения (Иванова Е.И.)	143
Социальные условия воспроизводства поколений на селе	145
Демографическая структура сельского населения	146
Брачное и репродуктивное поведение	150
Модернизация поведения современных сельских поколений	152
Взаимоотношения поколений в сельских семьях: социологические опросы 2000–2015 гг.	155

Глава 2. Сельская семья как ценность и смысл (<i>Шевченко И.О.</i>)	164
Социально-демографические тенденции развития сельской семьи	164
Изменилась ли экономическая (хозяйственная) функция семьи?	167
Особенности социально-культурной жизни	178
Специфика межличностных отношений	181
Перспективы (будущее) сельских семей	183
Глава 3. Сельское здравоохранение: состояние, тенденции, проблемы (<i>Белова Н.И.</i>)	189
Характеристика инфраструктуры здравоохранения на селе	190
Кадровое обеспечение сельского здравоохранения	194
Здоровье сельчан как ценность	196
Глава 4. Сельская школа: есть ли перспективы? (<i>Буланова М.Б.</i>)	205
К истории образования в российском селе	205
Советский опыт ликвидации неграмотности на селе	209
Облик современной сельской школы	213
Реформа образования и ее особенности на селе	216
Оценка происходящих изменений: мнение населения, мнение учителей	220
Глава 5. Жизнеобразующие смыслы сельской молодежи (<i>Колосова Е.А.</i>)	231
Основные смысложизненные ориентации	231
Смысл жизни – остаться жить на селе	233
Смысл жизни – переехать из села в город	236
Компромиссные жизненные смыслы	240
Эпизодические смыслы	242
Глава 6. Сельская интеллигенция: состояние и проблемы (<i>Галкина М.М.</i>)	251
Трудовая занятость сельской интеллигенции	253
Материальное положение и благополучие сельской интеллигенции	257
Мировоззрение и политическое поведение сельской интеллигенции	260
Роль сельской интеллигенции в жизни села. Взаимоотношения с ближним окружением и односельчанами	267

**РАЗДЕЛ 3
ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ**

Глава 1. О деревенской самобытности. Забытое, но очень важное исследование 1920-х годов (о монографии А.М. Большакова «Деревня (1917– 1927). М., 1928. (Цветкова Г.А.)	274
О методологии и методике Большакова	275
Исторические корни и экономические преобразования крестьянской жизни	279
Управление и политика в жизни крестьян.	284
Быт и условия жизни крестьян	287
Некоторые штрихи народной культуры	289
Глава 2. Образ и смыслы жизни жителей села Копанка в 1930–1960-е годы (опыт сравнительного историко-социологического анализа) (Евдокимова Т.Г.)	292
Общая характеристика сельской жизни	292
Смысловые установки крестьян старой и новой Копанки	294
Положение семей	302
Эволюция культурной жизни	303
Приложение	
Анкета «Сельская жизнь – 2015»	308
Анкета «Жизненный мир – 2014».	320

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей коллективной монографии осуществлена попытка дать анализ сельской жизни в современной России, применив принципиально новый подход – с позиций ее смыслов. На наш взгляд, справедливо замечание Дж. Александера, что на протяжении большей части своего развития социология характеризовалась определенной нечувствительностью к проблемам смысла [Александр Дж. Смыслы социальной жизни: культуросоциология. М., 2013. с. 65].

Этот подход, во-первых, опирается на основные базовые принципы теоретической концепции социологии жизни, предполагающей реализацию требований социологического конструктивизма. В отличие от положений социологического реализма (приоритет анализу проблем общества) и социологического номинализма (приоритет проблем человека, личности) социологический конструктивизм исходит из неразрывного единства объективного и субъективного, макро- и микромира, что позволяет рассмотреть развитие села и живущих в сельской местности людей во всех аспектах социальной реальности.

Во-вторых, так как основным теоретико-методологическим понятием социологии жизни является жизненный мир, то авторы данной монографии обосновывают необходимость его эмпирической интерпретации, полагая, что его можно объяснить, применяя анализ триединства таких индикаторов как реально функционирующее общественное сознание, действительное поведение людей, которые реализуются в условиях определенной социальной среды – макро-, мезо- и микромира.

В-третьих, особое внимание уделяется ранее практически не применяемому или вернее не верифицируемому (не операционализируемому) в социологии понятию «смысл жизни», использование которого позволяет глубже проникнуть в жизненный мир людей, точнее описать и интерпретировать анализируемые социальные проблемы для получения надежной достоверной и ориентированной на практику информации. На этой основе выявляются смыслы жизни проживающих в сельской местности людей. Дается описание многообразия их жизненного мира, его позитивных и негативных характеристик. В соответствии с этим подходом в монографии рассматриваются две группы смыслов: основные, которые определялись на основе данных социологических исследований – работа, материальное благополучие,

политика, культура, быт (межличностные взаимоотношения), и институциональные (семья, здоровье, образование) и социально-структурные (молодежь, интеллигенция).

И наконец, в данной работе анализ строится на основе монографического подхода, который предполагает охват изучаемого жизненного мира во всем его многообразии, в тесном переплетении экономических, социальных, политических и духовно-культурных реалий, значимых общественных и повседневных практик. Авторы данной монографии привлекли два примера в истории социологической мысли в стране – исследование проблем развития села в одной из волостей Тверской губернии в первое десятилетие после Октябрьской революции [монография Большакова А.М. *Деревня (1917–1927 гг.)*. М., 1928] и сравнительный анализ жизни села Копанки в Молдавии [Копанка, 25 лет спустя. М., 1965].

В монографии были использованы труды социологов, экономистов, политологов, культурологов и психологов, анализирующих реалии сельских проблем на всех этапах развития российского общества, но особое внимание было обращено на ситуацию, сложившуюся на современном этапе функционирования сельской жизни и в первую очередь после распада Советского Союза.

Все главы подчинены одной логике анализа: дать описание и объяснение а) состоянию процесса и/или явления, зафиксировав существующие и достигнутые показатели в их динамике; б) определению тенденций, складывающихся и формирующихся в экономической, социальной, политической и духовно-культурной жизни сельчан; в) выявлению проблем в каждой из сфер сельской жизни; г) обоснованию возможных путей, средств и методов перспективного и текущего неотложного решения выявленных точек неопределенности, кризиса и напряженности.

В качестве основного, исходного и базового источника использованы данные всероссийского социологического исследования «Сельская жизнь» (*СЖ–2015*), проведенного с участием Центра социального прогнозирования и маркетинга (Ф.Э. Шереги) в августе 2015 г. во всех 9 федеральных округах в 22 областях, краях и республиках и в 71 селе, охвативших по всероссийской выборке 1000 человек. Особенность этого исследования – основным объектом стали населенные пункты (крупные и средние, с численностью более 50 человек), в которых сохранилось сельскохозяй-

ственное производство и органы управления им, начиная с самого низового организационно-хозяйственного звена – отделения, участка, фермы и т.д. В выборку не попали исчезающие малочисленные поселения, которые представляют собой в основном проживающих в них пенсионеров или немногочисленных одиночек, пытающихся собственными силами решать отдельные проблемы. Таким образом, наши данные отражают жизнь только тех сел и деревень, которые непосредственно связаны с сельскохозяйственным производством. Вместе с тем, в этих населенных пунктах живут группы других видов профессиональной деятельности, которые связаны с другими отраслями национального хозяйства, что также было учтено при реализации проекта.

Данные этого исследования сопоставлялись с результатами других социологических исследований, осуществленных социологами Российского государственного гуманитарного университета (рук. Тощенко Ж.Т.) в 2012–2014 гг.:

- 1) всероссийский опрос «Жизненный мир россиян» (25–30 октября 2014 г.) (*ЖМ–2014*). Опрошено 1750 человек в 18 регионах страны с учетом репрезентативной выборки по полу, образованию, семейному положению, месту жительства, форм собственности и трудовому стажу. Опросы проведены во всех экономических районах страны, представляющих Центральную Россию, Поволжье, Юг Страны, Урал, Сибирь и Дальний Восток, а также два мегаполиса – Москву и С-Петербург.
- 2) Всероссийский опрос «Трансформация экономического сознания населения России» (*ЭС–2012*), проведенного 5–10 октября 2012 г. (1201 человек в возрасте 18 лет и старше в 12 субъектах Российской Федерации по выборке, репрезентирующей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности).
- 3) Всероссийское исследование «Политическое сознание российского населения» (*ПС–2013*). Опрошены 1200 чел. (от 18 лет и старше) в 15 субъектах Российской Федерации по выборке, репрезентирующей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности. Опрос проведен в Краснодарском, Ставропольском краях, Амурской, Архангельской, Белгородской, Иркутской, Московской, Нижегородской, Новосибир-

ской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Челябинской областях, гг. Москва и Санкт-Петербург с 18 по 25 октября 2013 года.

- 4) Всероссийский опрос «Нравственность сознание россиян» (*НС-2014*), Опрошено 1400 человек в возрасте 16 лет и старше в 7 регионах России. Выборка гнездовая, квотная. Квоты определялись по полу и возрасту. Опрос проведен в октябре 2014 г.
- 5) Всероссийский опрос «Жизнь на пенсии» (*ЖМП-2015*). Сентябрь 2015г. Опрошено 900 человек (в 18 регионах страны с учетом репрезентативной выборки по возрасту, полу, образованию, семейному положению, месту жительства). Опросы проведены во всех экономических районах страны, представляющих Центральную Россию, Поволжье, Северный Кавказ, Урал, Сибирь и Дальний Восток, а также мегаполис – Москву.

Представленный в монографии анализ базируется и на других источниках. Это статистическая информация, в основном Росстата РФ за последнюю четверть века, с начала 1990-х годов. Это данные эмпирических исследований, проведенных следующими организациями: Институт социологии и Институт социально-политических исследований РАН, ВЦИОМ, Левада-Центр, ФОМ и другие социологические организации.

Важной особенностью работы было сопоставление полученной информации с данными всесоюзных исследований, проведенных под руководством Тощенко Ж.Т. и Бойкова В.Э. в 1985–1991-х гг. по проблемам состояния и тенденциям развития и функционирования экономического, политического, нравственного и исторического сознания (подробнее см.: «Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.). М., ЦСП и М. 2016. 367 с.

Настоящее издание является результатом работы постоянного действующего семинара преподавателей, аспирантов и студентов Российского государственного гуманитарного университета по выполнению гранта Российского научного фонда «Жизненный мир россиян и эволюции форм их участия в реализации государственных и преобразований (1990–2000 гг.)» проект №14–18–02016. Большую научно-организаторскую работу по подготовке этой монографии провели кандидаты социологических наук, доценты Анисимов Р.И. и Колосова Е.А., а также Тощенко Ю.Ж.

РАЗДЕЛ 1

ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОСНОВНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВА

ГЛАВА 1

СМЫСЛЫ ЖИЗНЕННОГО МИРА СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ¹

Краткий исторический экскурс

Исследование сельской жизни имеет в отечественной социальной, в том числе и социологической, мысли давнюю и славную традицию.

Первые попытки социологического анализа социальных проблем села нашли отражение в «Письмах из деревни» *А.Н. Энгельгардта* (1832–1893), общественного деятеля и ученого, который, осмысливая ситуацию в пореформенной России после отмены крепостного права, обратил пристальное внимание на восприятие крестьянами происходящих изменений, на их противоречивое отношение к предлагаемым преобразованиям и реакцию на новизну, на их приверженность традициям и обычаям предков. Подчеркивая консерватизм крестьянского мышления, он в то же время писал о чрезвычайной чуткости земледельца к тому, что помогало бы сохранять устойчивость и в то же время не замыкаться на достигнутом, не ограничивая себя личными заботами, жить интересами общины.

Исследованию социальных проблем аграрного развития много внимания уделил *В.М. Чернов* (1876 – 1952). В его работе «Марксизм и аграрный вопрос» были рассмотрены особенности положения крестьян в условиях проникновения капиталистических отношений в деревню. С марксистских позиций рассматривал возможности кооперации в российском селе *М.И. Туган-Барановский* (1865–1919). В насле-

¹ Автор – Тощенко Жан Терентьевич, член-корреспондент РАН, зав. кафедрой теории и истории социологии РГГУ с участием доктора философских наук, профессора Великого Петра Панфиловича, Институт аграрных проблем РАН.

дии Д.А. Столыпина (1818–1893) анализировались реальность и перспективы крестьянского хозяйства после освобождения крестьян в 1860-е годы [Столыпин, 1893]. Оригинальные исследования о социальном положении деревни на примере сел Воронежского уезда оставили С.В. Мартынов [1903] и А.И. Шингарев [1907].

У истоков советской социологии села – уникальное произведение «Деревня (1917–1927)» А.М. Большакова (1887–1938). Посвященное изучению одной из волостей Тверской губернии, оно отражало процесс организации новой жизни во всей ее динамичности и противоречивости, характеризовало неоднозначность изменений, происходящих в экономической, политической и культурной жизни крестьянства. В 1920-е годы плодотворно работали в этом направлении А.И. Хрящева [1926], А.Б. Гайстер и П.А. Анисимов. На восприятие и трактовку социальных проблем труда значительное влияние оказали труды Н.Д. Кондратьева [1993] и В.А. Чаянова [1989].

После многих лет игнорирования в 60-е гг. XX в. социология села начала возрождаться. Исследованиями жизни деревни и ее обитателей занялась большая группа ученых, среди которых одним из первых был Ю.В. Арутюнян [Арутюнян, 1968, 1972]. Многие для исследований социальных проблем деревни сделали новосибирские социологи и экономисты под руководством Т.И. Заславской и И.В. Рывкиной [1980, 1987], традиции которых продолжают З.И. Калугина и О.П. Фадеева с коллегами [Калугина, 2000, 2009; Фадеева, 2015]. С оригинальными суждениями на основе эмпирических исследований выступили В.И. Староверов [2003, 2008], П.П. Великий [2012], И.В. Рывкина [1979], П.И. Симуш [1991], В.Ф. Томилин [1992] и др.

Заметной вехой на пути становления отечественной социологии села стали исследования села Копанка в Молдавии, в ходе которых была реализована попытка сравнительного анализа образа жизни крестьянства в 30-е гг. XX в. и сдвигов в укладе повседневной жизни сельских жителей [Копанка..., 1965]. Ценность этого труда заключается также и в том, что исследования, проведенные повторно в 1960-е гг., дали основания для глубоких выводов об изменениях, которые произошли в трудовой и повседневной жизни крестьянства.

Осмысление новых реалий на селе, происходящих в условиях экономических и политических изменений после распада Советского Союза, нашло отражение в работах социологов конца XX – начала XXI веков, внимание которых сосредоточено на понимании специфики крестьянского сознания и поведения, устойчиво содержащего в себе «признаки здорового консерватизма, отрицания крайних мер в политике и экономике, склонности к таким традиционным ценностям, как семья, религия, сильное государство, к закреплению и выполнению общественных норм и правил» [Великий, 1995: 9]. Выявлению новых тенденций в развитии современного российского села посвятили свои исследования В.П.Агафонов и Г.Н. Бутырин [2001], С.Ю. Барсукова [2016], Л.В. Бондаренко (2005, 2016), Т.Н. Бояк [2007], И.И. Валеев [2006], Р.Ф. Гатауллин [2008], Ф.Г. Зиятдинова [2008], А.П.Огарков [2007], О.В. Нечипоренко [2010,2015], В.В. Пациорковский [2003, 2012], Р.Р. Салахутдинова [2009], Г.И. Широкалова [1993, 2002], А.А. Хагуров [2010] и др. Особое место в исследовании сельской жизни занимает группа Т. Шанина [1992], его последователи и участники В.Г. Виноградский [1999], А.М. Никулин [2002, 2010] и др. Новаторский подход к анализу специфической организации жизни села в районах Европейского Севера осуществляется в рамках Угорского проекта [Покровский, Нефедова, 2015].

В настоящее время социология села представляет собой совокупность исследований состояния и особенностей сознания крестьянства как социальной общности, его поведения в условиях особенной жизни, обусловленной близостью к природной среде, характером и содержанием трудовой деятельности, организацией повседневного быта.

Учитывая и опираясь на опыт коллег, мы предлагаем подойти к анализу социальных проблем села с иных теоретико-методологических позиций, в основе которых лежит концепция социологии жизни и ее базовое понятие – жизненный мир и его смыслы (подробнее см. Тощенко, 2016).

Особенности жизненного мира сельских жителей

Жизненный мир сельских жителей начинается с условий, в которых они работают и живут. Российская аграрная реформа 1990-х гг. проходила под лозунгом создания

социальной группы – фермерства, которые, как предполагалось, должны были сменить нерентабельные колхозы и совхозы (хотя под этой маркой распускалось и закрывалось немало эффективно функционирующих хозяйств). Однако уже сельскохозяйственная перепись 2006 г. зафиксировала совсем иной итог реформ, а именно полное и безоговорочное торжество крупных и очень крупных хозяйств. И несмотря на запустение и прекращение обработки почти 40% сельскохозяйственных угодий, из оставшихся посевных площадей 81,5% контролировалось 0,113% сельскохозяйственных организаций, которые к тому же владели 48,3% крупного рогатого скота, 47,1% свиней и 62,8% птицы [Цит. по: Барсукова, 2016: 63]. Происходит невиданный в мире виток аграрной гигантомании, когда «агрохолдинги олигархов стремительно устанавливают политико-экономический контроль над миллионами гектар земли и тысячами деревень России», что воплотилось в термине «олигархозы» [Никулин, 2010:17]. И это при одновременно происходящем процессом ликвидации почти 100 тыс. крестьянских фермерских и личных подсобных хозяйств

А если учесть тот факт, что при этом каждый день исчезает по две деревни, жители которых не вписываются в проводимые реформы, то жизненный мир сельских жителей претерпевает колоссальные изменения, ибо он, во-первых, воплощается в реальных общественных практиках, а также в повседневных ситуациях обыденной жизни. В российском селе эти практики представлены в весьма измененном виде, чем это было четверть века назад. Сельскохозяйственным производством занимается все меньшее количество людей: по данным СЖ–2015 только каждый пятый-шестой отнес себя к этой сфере занятости. Значительно выросло число тех, кто живет в сельской местности, но работает в городе или занят в сфере обслуживания (22%). 19,1% отнесли себя к пенсионерам, 9% – к безработным. Очевидно, что организация социальной и повседневной жизни этих групп серьезно различаются и, на наш взгляд, все больше и больше приобретает значимые, несопоставимые отличительные черты. Во-вторых, жизненный мир сельских жителей отражает процесс и результаты взаимодействия, происходящих в этой социальной (демографической, профессиональной и др.) общности, к которой они принадлежат. Очевиден

процесс старения села, вымывание жителей молодежного возраста, ослабление влияния специалистов сельскохозяйственного производства. В-третьих, на их жизнь всегда влияют в той или иной мере события и процессы, происходящие как в общенациональном (в экономике, политике и культуре), так и в глобальном, мировом масштабе. А так как в аграрной политике провозглашаются и осуществляются не всегда понятные населению акции, они побуждают людей занять аномичную позицию, которая свидетельствует о значительной атрофии гражданских и межличностных взаимоотношений.

Жизненный мир сельских жителей отражает их попытки ориентироваться на достижение приемлемых и одобряемых ими целей, в которых органически соединились бы общее, особенное и специфическое в сопоставлении с требованиями реальной действительности во всем ее многообразии. Но его реальное содержание слабо или совсем не отражает коренные, сущностные, жизнесмысловые основы их существования: на селе произошли такие изменения, которые полностью сломали уже десятилетиями и веками сложившийся уклад жизни. Причем, были отринуты не только советские, но и общинные корни сельской, в результате чего одним из последствий стало тот факт, что за последние четверть века из 153280 сельских населенных пунктов исчезло более 25 тыс., а по переписи 2010г. 42387 деревень насчитывало до 6 жителей, и еще 13234 – 6–10 человек.

Важнейшей чертой жизненного мира стало появление нового социального слоя (класса) – сельского прекариата, который формируется из постоянно увеличивается за счет занятых негарантированной или временной (сезонной) работой, растущей открытой и скрытой безработицы, лиц с низким уровнем жизни. По данным СЖ–2015 10,6% сельских жителей заявили о себе как безработных, 13,6% – что они работают без заключения трудового договора и еще 9% – о своей временной занятости. А такое положение влечет за собой неустойчивость социального статуса и социального положения, потерю жизненной перспективы, неуверенности в будущем себя и/или своей семьи, что, на наш взгляд, неизбежно проявляется в снижении эффективности и результативности труда [подробнее о феномене прекариата см.: Тощенко, 2015].

Жизненный мир сельских жителей олицетворяет учет накопленного не только текущего практического, но и предшествующего, исторического опыта, что позволяет им оперировать не только личным пониманием и восприятием окружающей его действительности, но и информацией о предыдущем функционировании сельских общностей в различных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях. Это особенно наглядно проявляется в отношении к советскому опыту функционирования сельского хозяйства (при признании всех его издержек и ошибок) и в то же время понимании для многих крестьян бесперспективности общинной и личной жизни.

Отметим также, что жизненный мир сельчан – это мир не только рациональности, но и мир и чувственных и эмоциональных оценок, выраженных в вербальном и/или поведенческом отношении к происходящей действительности. Этот мир отражает всю гамму субъективной характеристики наблюдаемых человеком происходящих общественных процессов и природных явлений. При этом можно отметить у сельских жителей (особенно у крестьян) более высокий уровень консерватизма, приверженности к традициям, хотя за последние годы наблюдается интенсивный процесс их размывания.

Тем не менее, жизненный мир на селе, в большей степени, чем в городе, реализует выполнение функции координации действий и взаимодействий людей и/или социальных групп, определению первоочередных мер для воплощения желаемых целей и достижения реального результата.

Осмысление жизненного мира предполагает анализ препятствий и ограничений на пути реализации основных и производных целей, к которым стремятся сельские жители. А этих препятствий предостаточно: негарантированная занятость, неконфортабельное жилье, отсутствие должной транспортной инфраструктуры, слабое коммунальное и бытовое обеспечение, закрытие медучреждений и школ. И увеличившийся отрыв от органов власти вследствие неразберихи в перестройке местного самоуправления.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что жизненный мир сельчан – это сложный и противоречивый мир человеческого измерения, существования и функционирования их социального потенциала, их возможностей, их восприятия

и реакции на происходящие в обществе изменения и отсюда (не)готовность понять, принять / не принять, содействовать / быть пассивным/ противостоять осуществляемым в обществе и государстве преобразованиям.

Жизненный мир сельских жителей различен, существует в многообразии, проявляющемся как специфика индивидуального, особенного и всеобщего. Именно на характеристиках их жизненного мира мы остановимся, ибо этот мир, несмотря на обилие и разнообразие, все же имеет одну всеобщую структуру. И эту его объединяющую структуру образуют смыслы жизни, которые при всем многообразии характеристик жизни сельчан выступают такими сущностями, которые выражают специфическое видение этого мира, главные (основные, определяющие) его ценности.

Базовые смыслы жизненного мира сельских жителей

Рассматривая жизненный мир через призму его основных компонентов – сознания, поведения, среды, которые охватывают все его многообразие, возникает вопрос: все ли его сущностные характеристики, общественной (публичной) и личной (приватной) жизни людей отражены при таком подходе? На наш взгляд, показатели сознания, поведения и среды, образуя синтезирующее понятие – жизненный мир, все же требуют еще одного индикатора, характеризующего, выражающего и венчающего его ключевое, истинное, глубинное и качественное содержание. Такими индикатором являются смыслы жизни, которые отражают главное, сущностное, что содержится в общественном сознании, поведении (деятельности) в условиях определенной социальной среды. При всем многообразии характеристик жизни человека смыслы выступают понятиями и соответственно показателями, которые выражают целостное видение, главные (основные, определяющие) ценности-принципы, связанные с целевыми установками.

Понятие «смысл жизни» венчает наши рассуждения о социальной реальности, о месте и предназначении человека в окружающем его социальном мире, о роли и месте его жизненного мира в обществе. Ведь социологические исследе-

дования показывают, что одни и те же действия могут быть пронизаны различным смыслом. Поэтому в определении смысла жизни мы исходим не столько из теоретических построений, сколько из реальной действительности, ибо только из нее мы можем извлечь то, что направляет сознание и поведение людей.

Анализ поисков и данных эмпирических исследований позволяет, на наш взгляд, утверждать, что исходной характеристикой понятия «смысл жизни» являются *цели-принципы*, которыми руководствуется люди. Это позволяет им придерживаться устойчивых, жизненно важных ориентиров, в известной мере конечной, венчающей жизнь высокой осмысленной установки, не зависящей от ситуативных процессов в обществе, и окружающей среде. Согласно А. Шюцу, смысл может быть связан не столько с научным, теоретическим познанием мира, желанием постичь истину, сколько с *«жизнепрактическими установками и ориентациями, обладающими непосредственной очевидностью и сочетанием различных форм опыта, в том числе и исторического»* (курсив мой. – Ж.Т.) [Шюц, 2002: 89]. Смысл жизни предполагает, что человек отдает отчет о сущности и содержании своей жизни (осознанно или неосознанно, стихийно), о том, как и каким образом он будет реализовывать свои установки, и удовлетворять потребности и интересы. Структуру смысла жизни определяет *мера*, своеобразный навигатор, по которой человек сопоставляет свои цели-принципы с нормами и требованиями окружающего общества, сравнивая и согласовывая их с целями и принципами других участников жизненного мира.

Далее, смысл предполагает *осознание человеком своего предназначения и назначения окружающих его социальных институтов* (государства, семьи, образования, религии и др.), внутреннее приятие и понимание сущностного содержания своих действий и акций существующих в обществе институтов и организаций. Кроме того, это *процесс созидания и своеобразный компас*, которым руководствуется человек в своей общественной и личной жизни, опираясь на исторический и индивидуальный опыт. Иными словами, это конкретное выражение определенной жизненной стратегии как поиска реализации своей личности в жизни [Абульханова-Славская, 1991]. И наконец, очень важ-

ная характеристика смысла жизни – его *превращение во внутреннюю активность*, жизненную необходимость, без реализации которой человек не представляет свое дальнейшее развитие и функционирование. Необходимость оправдывает достижение желаемых целей, к которым на основе глубокой внутренней мотивации стремится человек [Чудновский, 2015: 7]. Иначе говоря, смысл жизни включает в себя и *активное участие в его реализации*. Подчеркнем, не просто готовность к реализации, а сам процесс превращения цели-принципа в созидательную, творческую деятельность [Леонтьев, 1999: 26]. И что особенно важно – *смысл не может существовать вне согласования с действиями других участников*, постоянно сопоставляться со смыслами других людей и в соответствии с этим принимать решение (открыто или латентно) – следовать принятой цели, вносить коррективы или отказаться от нее. Об этом в свое время говорил еще Э. Гуссерль, когда утверждал, что понимание социальной реальности и соответственно жизненного мира зависит от того, насколько пересекаются смысловые поля участников взаимодействия. По его мнению, между сознанием и реальностью лежит «подлинная бездна смысла» [Гуссерль, 2001: 115].

Итак, если попытаться дать *определение понятия «смысл жизни»*, то под ним следует понимать *совокупность целей-принципов, образующих стратегическое ядро установок и олицетворяющих стрежень сознания и поведения людей и составляющих основополагающее, внутреннее содержание их жизни*. В известной мере – это основная, конечная цель, которая может выступать как обобщенная, стратегическая установка всей жизни, так и ведущая установка в основных видах деятельности. Это в полной мере касается и такой социальной общности как сельские жители, как той части, которая занимается сельскохозяйственным производством, так и тех, для которых сельская среда является в основном местом обитания

Для всесторонней и полной характеристики жизненного мира сельских жителей начнем с выявления *основных его смыслов*, образующих целостное содержание таких его компонентов, которые направлены на выяснение и определение ведущих, значимых и важнейших жизненных целей-принципов, воплощенных в главных институциональных позициях

человека как *гражданина (уровень общества)*, как *жителя (уровень территориальной общности)*, как *работника (уровень вовлеченности в производственный, трудовой процесс)* и *индивида (уровень социального микроокружения)*.

Что касается определения смыслов с позиций социально-экономической, социально-политической и социально-культурной деятельности сельчан и их взаимоотношений с внешним миром и своим осознаваемым внутренним предназначением, то обратим внимание, прежде всего, на тот факт, что в течение прошедших 25 лет смыслы жизни сельских жителей приобрели ряд особенностей.

Во-первых, в структуре ценностей исчезло общественно-значимое начало жизнедеятельности. Суть этой перемены состоит в том, что за все время пребывания крестьян в колхозной (совхозной) реальности им внушалось (и не без290), что они выполняют важнейшую для общества функцию: кормят народ, обеспечивают сырьем промышленность. Этому в немалой степени способствовала идеологическая деятельность: государство и коммунистическая партия в лице многочисленных их органов отслеживали, как действует каждый колхоз (совхоз), каждая его бригада, участок, ферма. Сновавшие в деревне уполномоченные, агитаторы, лекторы, как сторонние (от районных органов власти, так и из местной интеллигенции) поддерживали этот, соответствующий высоким целям смысл сельской жизни. Взамен каждому сельчанину гарантировалась работа, некоторые социальные блага в виде доступного бесплатного образования и здравоохранения, досуга. В постсоветской России эта ситуация коренным образом изменилась. Созданные на базе колхозов и совхозов многочисленные АОО, ООО и другие образования институционально избавлены от забот о сельском сообществе не только в плане обеспечения рабочими местами, но и в оказании бесплатных социальных услуг. Поэтому многим семьям, чтобы выжить, пришлось прибегать к нетипичным формам организации трудовой и повседневной жизни.

Немалую роль в изменении прежней структуры смыслов сельской жизни играло, во-вторых, и то, что деформировались ценности создания благополучия – материального и социального, а также разные формы безвозмездной или льготной помощи, осуществляемых колхозами и совхозами

в отношении всех сельских жителей. Все это в одночасье обрушилось. То, что государство создало в процессе рыночных реформ по части предоставления социальных благ и материальных услуг, не идет ни в какое сравнение со временем колхозной реальности советского периода (носители памяти о тех ценностях еще живут в современной сельской среде). Нарушились и вековые традиции. Если всю историю крестьянского бытия стариков принято было пристраивать к одному из взрослых детей, обеспечивать до последних их дней, то теперь сельские пенсионеры, как обладатели небольших, но стабильных денег (пенсий), стали рассматриваться как источник и база для преодоления взрослыми детьми их экстремальных ситуаций – долгого отсутствия места работы. Одновременно ущербной стороной этого явления становится опривычивание смысла иждивенчества части взрослых детей, у которых есть «кормильцы» – престарелые родители-пенсионеры [Великий и др. 2000].

В-третьих, в осмыслении своего положения более значимый вес приобрел собственный анализ той или иной проблемы с опорой на информацию, полученную самостоятельно (через СМИ, Интернет) по сравнению с вниманием к слухам. Последние всегда играли на селе значительную роль в осмыслении своего положения в контексте того, что еще преподнесет государственная власть. Недавно проведенная акция по принуждению каждого домовладельца к приватизации земли под строением (включая престарелых людей), вызвала слух о том, что следующей мерой государства станет обложение налогом каждого плодового дерева на приусадебном участке. Одновременно рост информационной компетенции сельских жителей (сравнение своего ущербного положения с фермером за рубежом) вырабатывает смыслы некой обреченности, отсутствия перспектив улучшения жизни российской деревни.

Если же обобщить и проанализировать новые условия жизни, сложившиеся в ходе рыночных реформ, то основные смыслы жизни современного сельского жителя содержат в себе те цели, которые определяют его сознание и деятельность, сопоставимые с реальным социальным опытом. Основные смыслы обуславливают его главные взаимоотношения с внешним миром и с пониманием своего личностного предназначения. *Такими базовым, основным смыслом,*

определяющими жизненный мир сельского жителя (как впрочем и всех россиян), всю совокупность основных видов их деятельности, являются, на наш взгляд, стремление к социальной справедливости. Этот смысл, в преломлении эмпирически регистрируемых показателей, можно выявить посредством определения оценки взаимоотношений с государством, что выражается в том, кто считает себя потерпевшим в результате перемен, произошедших за это время. По данным исследования СЖ–2015 г. видно, что проигравшими считают себя 26,4%, а выигравшими – всего 8,8% при 46,2% ответивших «все осталось по-прежнему». Эти данные близки тем, что получены и другими исследователями [Зиятдинова, 2008; Салахутдинова, 2009, Широкалова, 2002].

Не менее важна и значима оценка государства по обеспечению социального благополучия, которое выражается не только в официальной и общественной оценке труда, но и в оценке макро- и микро-условий, в которых реализуется эта цель-принцип.

Нужно обязательно отметить, что социальная справедливость по-разному понимается и трактуется людьми в зависимости от многих условий и факторов. Иначе говоря, в их сознании существует много представлений – и самых разных – о справедливости. Общим является то, как человек воспринимает и оценивает отношение к нему со стороны государства и общества, какое мироощущение формируется у него при взаимодействии с той организацией, в которой он работает, учится и/или периодически контактирует, а также там, с кем он непосредственно общается в повседневной жизни. На наш взгляд, таким индикатором справедливости является мнение о том, как должно российское государство относиться к своим гражданам в первую очередь. В исследовании «Жизненный мир россиян» (ЖМ–2014) 63,2% россиян (и 68,4% сельских жителей) связывают это с соблюдением государством справедливого отношения к ним, равных прав для всех и гарантии социального благополучия.

Реальная ситуация при оценке сельчанами уровня обеспеченности показывает, что, если среднедушевые доходы на члена сельского домохозяйства в 1990г. достигали 8/10 городского уровня, то в 2000г. они снизились до 69% и в 2009 г. – до 62%. Среднемесячная оплата труда, достигшая к 1990 г. 95% средней по экономике, упала к 2013 г.

до 54%, оставаясь самой низкой по сравнению с другими отраслями [Бузгалов, 20011: 141; Узун, Шагайда, 2015]. Субъективная оценка подтверждает убогое состояние материального благополучия: 54,9 % сельских жителей свое материальное положение характеризуют как «хватает на еду и одежду, в остальном приходится экономить», и еще 18,7% – «еле сводят концы с концами» и «живут в нищете» (СЖ- 2015). Этот показатель коррелирует с оценкой сельскими жителями хода экономических реформ – две трети считают их как осуществляемые в неправильном направлении или затруднились сформулировать свое мнение.

Хотелось напомнить, что долгие века смысл сельской жизни составляло земледелие и соответствующая политика в этом вопросе. И до сих пор, на наш взгляд, актуальны слова Ф. Достоевского: «И порядок, и законы, и нравственность, и даже сам ум нации, и, наконец, всякое правильное отправление национального организма организуется тогда, когда в стране утвердится прочное земледелие... Каков характер земледелия, таков характер нации» [Достоевский, 1989:435]. В современной российской аграрной политике наряду с декларируемыми благими намерениями существует твердая убежденность (например, утверждение в 2010 г. бывшего в то время министром финансов А.Л. Кудрина), что сельское хозяйство – это «черная дыра», что сельские проблемы «менее важны» по сравнению с другими целями. Реальное поведение официальных лиц свидетельствует, что от такой политики сельское хозяйство все больше погружается в пучину безысходности, потери перспективы, массового разочарования и желания что-то делать на земле. В соответствие с этим и без того символическая составляющая небольшого аграрного бюджета постоянно сокращается. Поэтому не удивительно, что происходит интенсивный процесс *раскрестьянивания*: по данным СЖ–2015 27,7% сельских жителей не имеют личного хозяйства, а 61% не хотят увеличивать свой земельный надел (подробнее об этом см. гл. 2). Провозглашенная официальная аграрная политика – опора на фермера, привела к тому, что их удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции не превышает 10%. И в то же время происходит никем не контролируемый рост латифундий и агрохолдингов, результатом чего был поставлен заслон на пути развития мощного фер-

мерского сектора, формирования обширной сети подлинной сельскохозяйственной кооперации и рациональной социальной структуры сельского населения [Барсукова, 2016: 63–72; Никулин, 2010: 17–34; Узун, Шагайда, 2015: 59, 174].

Если рассматривать *смысл жизни сельчан как жителей*, то мы встречаемся с решением ими важнейшей жизненной проблемы – быть верным селу или ориентироваться на город. Напомню некоторые официальные статистические данные: в России насчитывается более 150 тыс. сельских поселений. Их них в 25 тыс уже никто не живет, а еще в почти в 56 тыс. численность живущих (в основном, пенсионеров) не превышает 10 чел. Иначе говоря, идет стремительное сокращение сельского населения. В этой связи перед оставшимися возникает вопрос – на что ориентировать свою судьбу и будущее своих детей и внуков. Социологические данные говорят о парадоксальной ситуации. Несмотря на все стенания некоторых «экспертов» о грядущей катастрофе с численностью сельского населения, о желании перебраться в город заявили только 20% (напомним, что отвечали жители крупных сельских населенных пунктов) при 11,5% не определившихся (СЖ–2015). Однако если смотреть на перспективу, то уже каждый третий (35%) считает, что их детям и внукам надо уезжать в город для постоянной жизни и работы. Иначе говоря, если тенденция по сокращению сельского населения сохранится – весь вопрос в том, не нарушит ли этот отток нормальное функционирование всего национального хозяйственного организма и в первую очередь, сельского хозяйства.

Вместе с тем, в поведении сельских жителей появились *новые смыслы*: формируется особая социальная группа (уже 9,6%), предпочитающая жить на селе, но работать в городе или на промышленных и обслуживающих организациях, сочетая преимущества более экологической природной среды с преимуществами работы в других отраслях экономики.

Если говорить о *смысле жизни сельчан как тружеников определенной трудовой организации*, то можно сказать об архаизации сельскохозяйственного производства. Декларируемое либеральными правительственными кругами превращение крестьянина в настоящего хозяина своей земли при отказе от социалистического прошлого – колхозов и совхозов – привело к полному упадку сельскохозяйствен-

ного производства, ликвидации многих ранее успешных производственных единиц, разграблению основных фондов, скупке или передаче в аренду земельных паев, о чем заявили 41,6% сельских жителей при 18,1% заявивших, что они никак ими не распоряжаются. При этом 25,1% сказали о полной и 49,7% частичной заброшенности обрабатываемых земель в их населенном пункте. Подчеркнем – эта проблема всероссийского масштаба дошла и до официальной власти, когда она устами президента заявила о выведении из сельхозоборота практически половины посевных площадей за последние четверть века. А результатом такой аграрной политики стал тот факт, что объем продукции сельскохозяйственной отрасли не вышел на уровень дореформенного 1990 г., а по животноводству – ниже почти на одну треть [Узун, Шагайда, 2015]. Резко снизилась из-за отсутствия поддержки товарная продуктивность личных подсобных хозяйств (как настаивает ряд экспертов, их надо именовать приусадебными семейными хозяйствами), что привело к их ориентации на производство продукции только для семьи и близких – об этом заявила половина сельских жителей (48,3%).

Особенности реализации смыслов сельской жизни

Специфическое в смыслах жизни сельских жителей проявляется в более остром восприятии последствий аграрной реформы, распространении и долгом удержании в сознании схем интерпретации реальности как абсурда действий властей в отношении сельского хозяйства и села в целом. Исследования результатов первых шагов аграрной реформы, проведенные социологами Института аграрных проблем РАН, показали, что 46% сельских тружеников ничего позитивного не получили от реорганизации колхозов; у 34% земельный пай сразу же вошел в качестве вступительного взноса в новое хозяйство. Последнее, как известно, затем многократно меняло свой организационно-правовой статус, а сдавшие пай теряли на него право. Это подтверждается данными СЖ–2015: 67% сельчан указали, что они не получили реальный земельный пай – они получили только бумагу, говорящую об этом пае и не привязанную к конкретному полю.

Были ли попытки преодолеть абсурдность раздачи земельных паев? Которая заключалась в том, что даже те сельские семьи, которые реально получили пай, в подавляющем большинстве не имели ресурсов (техники, семян), чтобы вести обработку земли. Институционализация размежевания участков также исключала возможность превращения их в подлинную собственность. В основном эта идея не подкреплялась действиями. В исследовании социального положения старшего поколения сельских жителей в начале аграрной реформы был зафиксирован такой нарратив. Пожилая женщина, рассказывая о трудной доле сельской доярки (проработала около 30 лет на ферме) говорила, «когда стали ломать нашу ферму (что происходило повсеместно после ликвидации колхозов – *прим. авт.*), я плакала». Можно, вероятно, ограничиться «экономической» интерпретацией (где же теперь работать?!) или политической – пассивностью (почему бы не стать лично перед бульдозером, чтобы воспрепятствовать «черному делу»?). Но здесь остается место и для обращения к смыслу всего пространства новой реальности, которая интерпретируется крестьянкой и в ретроспективе и в перспективе, обращая свое сознание к лучшим и худшим страницам сельской жизни, которые живут в народной памяти от поколения к поколению.

О сложности сохранения смысла по ориентации на трудовую и профессиональную деятельность говорит хотя бы такой факт – среди намеренных уехать в город 42% говорят о невозможности найти работу (проблема занятости), 29,7% – об отсутствии работы по профессии, 16,2% – о неудовлетворительных условиях труда

Что касается *смыслов личной (приватной) жизни сельчан*, то он концентрируется на попытках приспособиться к вдруг появившейся неизбежности лично, без всяких гарантий и без всякой помощи столкнуться с окружающей действительностью. Многие семьи вернули в повседневность прошлое, как *единолично* (этот термин был распространен в период до начала коллективизации) их прадеды и деды хозяйствовали на земле. Один из крестьян села «Красная речка» Новобурасского района Саратовской области объяснил это так: «Заведу лошадок, коней, плуг есть, его можно восстановить и буду выращивать пшеницу как когда-то раньше...». Но для такой инициативы не было ус-

ловий ни в начале аграрной реформы, ни к настоящему времени. Важно другое: новая реальность осмысливалась только с позиции опыта, удерживаемого в крестьянской социальной памяти. Но одновременно происходило и другое – известно немало фактов противодействия локальных сообществ хищению проводов электропередач, труб оросительных систем и т.д. Однако если это и происходило, то это близко к модели Дж. Скотта об «оружии слабых», что, на наш взгляд, означает подчинение обстоятельствам с сиротской непритязательностью.

Столкновение с такой безвыходной ситуацией толкает крестьян замкнуться, направить свои усилия на сохранение и даже усиление роли семейных, родственных и дружеских связей и контактов. Ценность семьи, как и у всех россиян, заняла первое место среди стратегических ценностных ориентаций сельских жителей (95,9%), опередив такой фактор как работа (73,6%) и здоровье (87,6%). Следовательно, при всей важности трудовой деятельности стабильность все же обеспечивает не она, а близкий мир людей. Вот почему на вопрос – к кому вы обратитесь в трудную минуту – 90,9% сельчан заявили – к семье, родственникам, 54,7% – к друзьям и только 5,7% – к руководителю своей организации. Заметим, что в советское время наряду с ориентацией на межличностные отношения обращение за помощью к официальным и общественным организациям превышало данный показатель в несколько раз.

Происходящие кардинальные изменения на селе в значительной степени повлияли на повседневную жизнь. Эти перемены проявились в утверждении 11,8% людей о невозможности устроить личную жизнь, на признание того факта, что негде отдохнуть и развлечься (33,8%). Не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что 15,9% испытывают недоверие к лицам другой национальности.

К проблемам социальной справедливости тесно примыкают такие показатели смысла жизни, как социальные гарантии, социальная защищенность, которые выражены во многих значениях. Так, отсутствие личной безопасности очень тревожит, по данным ЖМ–14, 53,5% горожан и 47,9% сельских жителей. А это значит, что человек измеряет ее гарантии там, где он живет и работает, а не в каком-то глобальном масштабе. Поэтому, хотя основной центр обе-

спечения этой безопасности лежит на уровне региональных и местных органов власти, его гарантии все же призваны дать государственно-правовые органы, обеспечив право гражданина на существование без опасения за свою жизнь, трудовую занятость и обустроенность повседневной жизни. Причем, это практически в одинаковой степени касается жизни и в городе и на селе: деревенская жизнь перестала быть гарантом спокойного существования.

Наконец, в основе жизнепрактических смыслов сельчан прямо или косвенно фигурирует стремление обрести социальную устойчивость, что, на наш взгляд, связано с желанием понять – а какое же государство строится в России. Заявленная норма в Конституции РФ – что это социальное государство, мало кого убеждает, так как оно определяется расплывчато и мало понятно для большинства или трактуется очень произвольно. В этой связи стоит обратить внимание на то, что в исследовании ЖМ–2014 выявлено стремление 55–57% горожан и 50% сельчан жить в стабильном обществе. Анализ этих данных в разрезе различных типов поселений и с учетом возраста и образования позволяет обратить внимание на то, что старшее поколение, имея большой опыт проживания в годы войны, в том числе и холодной, острее реагируют на угрозы безопасности, чем более молодые поколения. Это желание целесообразно сравнить с тем, а как оценивают ситуацию в России в настоящее время, т.е. реальное, а не проектируемое ее положение. Исследование показало, что существуют две противостоящие друг другу позиции, образуя антиномичную характеристику: 39,8% россиян (31,2% сельских жителей) оценивали эту ситуацию как обычную и 6,6% (7,7% сельчан) – как благоприятную при 36,6% (38,1% сельчан) оценивающих ее как кризисную плюс 5,3% (9,8%) – как катастрофическую. Раскол общественного сознания налицо, олицетворяя сложившуюся к нем антиномию, когда в нем присутствуют взаимоисключающие смыслы. И каждая группа носителей этих смыслов имеет убедительные аргументы, чтобы доказать свою правоту и свою оценку.

Социальная справедливость коррелирует и с представлениями о демократическом устройстве общества. Так как очень часто в выступлениях политиков и некоторых политологов звучат слова о России как демократическом

государстве, то важно эти слова соотнести с суждениями населения России. А реальность такова, что 12,8–15,4% городских и 13,8% сельских жителей не удовлетворена, и соответственно 46,5–54,5% в городе и 60,1% на селе частично удовлетворены состоянием демократии в России. Это значительно меньше того, что было в общественном сознании в начале 1990-х гг., когда демократичность развития признавалась многими, за нее ратовало большинство населения. Тогда она была лозунгом и ориентиром для тех, кто жаждал позитивных изменений и отвергал советское ее понимание. Но как показывают данные, достижение смысла демократии оказалось далеко не таким, как ожидалось.

Анализ главных смыслов жизненного мира крестьян показывает, что за последние четверть века произошли кардинальные изменения в политической и экономической сферах общества, а следовательно, и в социальной и духовной. Это истина общеизвестная, не требующая доказательств. Совсем другое дело – в каком направлении произошли эти изменения, как они сказались на их жизни и насколько они кардинально повлияли на их отношения с окружающим миром, на сущностную характеристику смысла жизни. Эти главные смыслы дополняются смыслами-целями-принципами, имеющими наибольшую ценность для сельчан и их деятельности в основных сферах российского общества – в экономике, в политике, в социальной и духовной сферах (об этом будет сказано в последующих главах).

Необходимо признать, что аграрная политика и ее производные – декларируемая модернизация сельского хозяйства невозможны без того, чтобы решить проблемы, волнующие основного его субъекта – крестьянина, без участия которого мертвым грузом будет и земля, и машины, и оборудование, а, в конечном счете, и продовольственная безопасность страны.

Все это позволяет сделать вывод, что всеохватывающая нацеленность сельских жителей, как и всех жителей страны на социальную справедливость, которая стала ведущей в структуре их ориентаций, должна стать национальной идеей, частью государственной идеологии, смыслом социальной аграрной политики, так как она понятна, желаемая и убедительна для большинства, и полностью бы совпада-

ла как в официальном, так и в сугубо личном плане, а главное – прекратила (приостановила) бы процесс дальнейшего раскрестьянивания деревни.

Литература

- Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М., 1991.
- Агафонов В.П., Бутырин Г.Н.* Крестьянство в исторической судьбе России. – Белгород, 2001.
- Арутюнян Ю.В.* Социальная структура сельского населения СССР. М., 1972.
- Арутюнян Ю.В.* Опыт социологического изучения села. – М., 1968.
- Барсукова С.Ю.* Дилемма «фермеры – агрохолдинги» в контексте импортозамещения // *Общественные науки и современность*, 2016. №6.
- Большаков А.М.* Деревня (1917–1927). – М., 1929.
- Бондаренко Л.В.* Сельская Россия в начале ХХ1 века (социальный аспект) // *Социол. исслед.* 2005, №11.
- Бондаренко Л.В.* Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // *Социол. исслед.* 2016, №3.
- Буздалов И.,* Униженный класс: О социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства // *Вопросы экономики*, 2011, №4
- Бояк Т.Н.* Русская сельская молодежь: трансформация духовно-нравственных ценностей. – Улан-Удэ. 2007.
- Валеев И.И.* Российская деревня в ХХ столетии. – Уфа. 2006.
- Великий П.П.* Российское село на пороге ХХ1 века. – Саратов, 1995.
- Великий П.П., Елютина М.Э., Штейнберг И.Е., Бахтуркина Л.В.* Старики российской деревни. Саратов, 2000.
- Великий П.П., Бочарова Е.В.* Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // *Социол. исследования.* 2012, № 1.
- Виноградский В. Г.* Крестьянские семейные хроники: репортаж с диктофоном на шее // setu.ru/files/content/does/Vinogradski_V.G.doc
- Гатауллин Р.Ф.* Уровень благосостояния сельского населения: насущные проблемы. – Уфа. 2008.
- Гуссерль Э.* Картезианские размышления. М., 2001.
- Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. М., 1989.

- Заславская Т.И., Рывкина И.В.* (отв. ред.). Методология и методика системного изучения советской деревни. Новосибирск. 1980.
- Заславская Т.И., Куприянова З.В.* (отв. ред.). Социально-экономическое развитие сибирского села. Новосибирск, 1987.
- Зиятдинова Ф.Г. Кучаева Е.И.* Российское село в рыночных условиях. – М., 2008.
- Ибрагимова Д.Х.* Нэп и перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. – М., 1997.
- Калугина З.И.* Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. – Новосибирск, 2000.
- Калугина З.И., Фадеева О.П.* Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. – Новосибирск. 2009.
- Калугина З.И.* Рыночная трансформация аграрного сектора России. Новосибирск. 2015.
- Кондратьев Н.Д.* Особое мнение: Избр. произв.: В 2 т. – М., 1993.
- Копанка 25 лет спустя.* – М., 1965.
- Мартынов С.В.* Современное положение русской деревни. Саратов. Саратовская земская неделя. 1903.
- Леонтьев Д. А.* Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
- Нечипоренко О.В.* Сельские сообщества в изменяющейся России: новации и традиции. Новосибирск. 2010.
- Нечипуренко О.В., Самсонов В.В., Зазулина М.Р., Мореханова М.Ю.* Крестьянство современной России: Жизненные миры и социальные практики. Новосибирск, 2015.
- Никулин А.М.* Кубанский колхоз – в холдинг или асьенду? // Социол. исследования, 2002. №1.
- Никулин А.* Олигархоз как преемник постколхоза // Экономическая социология. 2010. т.11. №1, С.17–34.
- Огарков А.П.* Социально-экономическое развитие и обустройство села. – М., 2007.
- Пациорковский В.В.* Социология расселения как специальная социологическая теория // Социол. исследования, 2012. № 4.
- Пациорковский В.В.* Сельская Россия: 1991–2001 гг. М., 2003.
- Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г.* «Клеточная глобализация» и новые тенденции в сельских сообществах Ближнего Севера России / Новые идеи социологии. М., 2013.
- Рывкина И.В.* Образ жизни сельского населения. Новосибирск, 1979.

- Салахутдинова Р.Р.* Социально-трудовые отношения в аграрной сфере: теория и практика. М., 2009.
- Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. В 3 т. /Отв. ред. Т.Н. Золотова. – Омск. 2008.
- Симуш П.И.* Мир таинственный: размышления о крестьянстве. М., 1991.
- Староверов В.И.* Сельская социология. – М., 2003.
- Староверов В.И.* История и теория социологического анализа российской агросферы. – М., 2008.
- Столыпин Д.А.* М. К вопросу о крестьянском хозяйстве. Положение 19-го февраля об освобождении крестьян. М., 1893.
- Томилин В.Ф.* Сельская среда обитания: социология, экология, экономика. Акмола, 1992.
- Тощенко Ж.Т.* Прекариант – новый социальный класс //Социологические исследования. 2015, № 6.
- Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М., 2016.
- Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. – М., 1989.
- Узун В.Я., Шагайда Н.И.* Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты. М., 2015.
- Фадеева О.* Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. Новосибирск. 2015.
- Хагуров А.А.* Социология российского села. М., 2010.
- Хрящева А.И.* Группы и классы в крестьянстве. М., 1926.
- Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. Избр. труды. М., 1989.
- Чудновский В.Э.* Смысл жизни: Некоторые итоги и перспективы исследований // Психологический журнал. 2015, Т. 36. №1. с. 5–19.
- Шанин Т.* Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992.
- Шингарев А.И.* Вымирающая деревня. Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. 2-е изд. СПб. 1907.
- Широкалова Г.С.* Аграрная реформа в России 1990–1993. (социолого-политологический анализ). Н.Новгород, 1993.
- Широкалова Г.С.* Аграрные отношения и аграрная политика в современной России. Н. Новгород. (в соавт.), 2002.
- Шюц А.* Смысловая структура повседневного мир. Очерки по феноменологической социологии. М., 2002.

ГЛАВА 2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СМЫСЛА ЖИЗНЕННОГО МИРА РОССИЙСКИХ КРЕСТЬЯН¹

Российская Федерация занимает первое место в мире по своей территории. Причем 13 % территории России приходится на сельскохозяйственные угодья. В 2015 г. в сельских поселениях проживало 38 млн. человек, т.е. 26 % всего населения страны [Россия..., 2015:79].

Рассмотрение ключевых изменений, произошедших в российском селе за двадцатипятилетний период, существенно связано со смыслом жизненного мира сельских жителей. *Именно жизненный мир, являясь ключевым понятием теоретической концепции социологии жизни, венчает наши рассуждения о социальной реальности, о месте и предназначении человека окружающем его социальном мире, о роли смысла его существования. Особое место в понимании смысла жизненного мира занимают такие его показатели как: «совокупность целей-принципов, образующих ядро установок и олицетворяющих стрежень сознания и поведения людей и составляющих основополагающее, внутреннее содержание их жизни. В известной мере – это основная, конечная цель, выступающая как обобщенные, стратегические установки, как всей жизни, так и основных видов и форм деятельности, которые осуществляются в основных сферах современного общества – экономической, социальной, политической и духовно-культурной»* [Тощенко, 2016].

Мы остановимся на смыслах, характеризующих функции главным образом социально-экономической деятельности сельских жителей, исходя из того, что концепция «социологии жизни» имеет три ключевые составляющие: во-первых, это реально функционирующее общественное сознание во всем его многообразии и многозначности, во-вторых – поведение людей, и, в-третьих, объективные условия в которых воспроизводится сознание и поведение людей

¹ Автор – Анисимов Роман Иванович, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии РГГУ.

[Жизненный..., 2016: 16–17]. В данной главе, мы попытаемся проанализировать социально-экономические изменения в жизненном мире сельчан, исходя из этих составляющих: трансформацию аграрного сектора, связанную с переходом на рыночные принципы, экономические показатели аграрно-промышленного комплекса России, трудовые практики сельчан, причины, приведшие к нынешнему состоянию сельского хозяйства. В заключении выскажем некоторые соображения о будущем деревни.

Экономические последствия преобразований сельского хозяйства

С 1990 г. (последний полный год существования СССР) – общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в России сократилась на 39,2 млн. гектаров – со 117705 тыс. до 78525 тыс. га в 2014 г. Наибольший упадок демонстрируют кормовые культуры, посевная площадь которых упала в 2,6 раза – с 44560 тыс. в 1990 г. до 17127 тыс. га в 2014 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

**Посевные площади сельскохозяйственных культур
(хозяйства всех категорий; тысяча гектаров)**

	1990	2014 ¹
Вся посевная площадь	117705	78525
Зерновые и зернобобовые культуры	63068	46220
Технические культуры	6111	12232
Картофель	3124	2112
Овощи открытого грунта (без высадков)	618	684
Кормовые культуры	44560	17127

Источник: Растениеводство..., 2015.

Что касается такого важного показателя, как поголовье сельскохозяйственных животных, то оно сократилось практически в несколько раз (см. табл. 2).

¹ Данные приведены с учетом сведений по Крымскому федеральному округу.

Таблица 2

Поголовье сельскохозяйственных животных
(Хозяйства всех категорий; на конец года; тысяч голов)

	1990	2014
Крупный рогатый скот	57043,0	19264,3
из него: коровы	20556,9	8531,1
Свиньи	38314,3	19546,1
Овцы и козы	58194,9	24711,2
Овцы	55242,1	22578,3
Козы	2952,8	2104,5
Лошади	2618,4	1373,3
Птица	659807,5	527 326,0
Северные олени	2260,6	1529,3
Кролики	3354,1	3 502,8
Семьи пчел	4502,6	3 473,7

Источник: Животноводство...2015.

Деградировало и аграрно-техническое оснащение сельскохозяйственного производства (см. табл. 3).

Таблица 3

Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях (тыс. шт.)

	1990	2014
Тракторы ¹	1365,6	247,3
Плуги	538,3	67,8
Сеялки	673,9	100,7
Комбайны:		
Зерноуборочные	407,8	64,6
Кормоуборочные	120,9	15,2
Косилки	275,1	33,9
Дождевальные и поливные машины и установки	79,4	5,7
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	110,7	15,8

Источник: Материально-техническая..., 2015.

¹ Без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины.

Минеральных удобрений в 2014 г. было внесено в 5 раз меньше чем в 1990 г. Если на 1 гектар в 2014 г. их было внесено 40 кг, то в 1990 г. – 88 кг. Органических удобрений – в 6 раз меньше: в 2014 г. на 1 га пришлось 1,9 т., тогда как в 1990 г. – 3,5 т., и это при том, что общая площадь засеваемых земель уменьшилась практически на 40 млн. га [Материально-техническая..., 2015].

Упали и валовые сборы зерна. Например, зерновых и зернобобовых культур в 1990 г. было собрано 116 676 тыс., а в 2014 г. – 105 315 тыс. т. (и это самый высокий показатель за все 25 лет реформ). В то же время немного вырос сбор картофеля – с 30 848 тыс. в 1990 г. до 31 501 тыс. т. в 2014 г. и существенно вырос сбор овощей (см. табл. 4).

Таблица 4

Валовые сборы сельскохозяйственных культур
(хозяйства всех категорий; тысяч тонн)

	1990	2014 ¹
Зерновые и зернобобовые культуры	116676	105315
Картофель	30848	31501
Овощи открытого грунта	9538	14155
Овощи открытого и защищённого грунта	10328	15458

Источник: Растениеводство..., 2015.

Анализ статистических данных позволяет утверждать, что при падении общей посевной площади сельскохозяйственных культур произошел некоторый рост урожайности по сравнению с 1990 г. (см табл. 5).

Повышение урожайности не следует относить к успехам российского сельского хозяйства, так как по сравнению с другими странами урожайность в России находится на очень низком уровне. Так, например, в 2012 г. урожайность зерновых и зернобобовых культур в России составила 18,3 ц с га, в Финляндии – 35,3, в Белоруссии – 34,4 [Россия..., 2014:217].

¹ Данные приведены с учетом сведений по Крымскому федеральному округу.

Таблица 5

Урожайность сельскохозяйственных культур
(в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара
убранной площади)

	1990	2014 ¹
Зерновые и зернобобовые культуры	19,5	24,1
Картофель	104	150
Овощи открытого грунта	167	218

Источник: Растениеводство..., 2015.

То есть, даже по сравнению со странами, имеющими схожий исторический опыт хозяйствования, примерно одинаковые и даже более суровые климатические условия, урожайность в России была меньше – практически в два раза. Добавим, по сравнению со странами Европы, Россия по урожайности зерновых и зернобобовых культур в 2012 г. занимала предпоследнее место (на последнем месте – беднейшая Молдова). Поэтому российская урожайность – 18,3 ц/га, несравнима с показателями Бельгии – 85,9 ц/га или Нидерландов – 84.8 ц/га. [Россия..., 2014:217] Безусловно, покупка лучших семян повышает урожайность культуры, но этого мало – необходимы удобрения и техника. Из этого можно сделать вывод о том, что животноводство и растениеводство в России пребывают в глубоком кризисе, за частичным исключением районов с благоприятным для его ведения климатом и то по отдельным показателям. Данный вывод противоречит «победным реляциям», распространяемым Министерством сельского хозяйства и рядом официальных СМИ «о небывалом росте сельского хозяйства». Да, безусловно, урожай в России вырос, и Россия экспортирует зерно, но урожай вырос по сравнению с провальным 1992 г., а не по сравнению с советским периодом. Российские урожаи только приближаются к позднесоветским показателям за прошедшие четверть века, когда были упущены огромные возможности по модернизации села. «Нынешний экспорт (в основном) зерна достигается за счет деформаций, искажения рацио-

¹ Данные приведены с учетом сведений по Крымскому федеральному округу.

нальной структуры посевов («флюсов», площадей зерновых, подсолнечника, сахарной свеклы), истощения почвенного плодородия, массового нарушения севооборотов и научно обоснованной системы земледелия, диспропорций между растениеводством и животноводством. Общий результат аграрной реформы практически таков: объем продукции отрасли даже не вышел на уровень дореформенного 1990 г., а по животноводству ниже его почти на треть» [Буздалов, 2016: 158].

Процессы деградации сельского хозяйства сопровождались деqualификацией рабочей силы.

Состояние и динамика рабочей силы на селе

За годы реформ резко уменьшилось количество квалифицированных работников, занятых в сельском хозяйстве. В период с 2000 по 2015 гг. их количество сократилось с 4071 тыс. до 2355 тыс. человек, т.е. произошло практически двукратное падение. Численность неквалифицированных работников за этот же период снизилось с 1468 тыс. до 424 тыс. человек¹ [Российский..., 2015:108], т. е. они сокращались еще более быстрыми темпами, чем квалифицированные. На наш взгляд, это происходило по следующим причинам. Советские колхозы наследовали, хотя и в атрофированном виде традиции крестьянской общины, одной из функций которой было обеспечение выживания всех, что соответствует крестьянской моральной экономики, согласно которой «все имеют право на жизнь» [Подробнее см.: Козлова, 1998: 45–62]. Отсюда берет начало низкая производительность труда и общин и колхозов особенно в условиях искусственного сдерживания миграции из деревень в города. Поэтому советское сельское хозяйство в отношении трудовых ресурсов было экстенсивным. На практике это означало следующее: для повышения объемов выработки увеличивались штаты работников, тогда как при капиталистическом ведении хозяйства увеличивается интенсивность и эксплуатация труда. Колхозы и совхозы

¹ В обоих случаях учитываются все работники сельского, а также лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства.

были перегружены неквалифицированными кадрами, которые при низкой производительности труда давали требуемые объемы выработки. Однако эта перегруженность кадрами, играя негативную роль в экономике, служила стабилизирующим социальным фактором. С начала 1990-е гг. в связи с переходом на капиталистические отношения происходит резкое сокращение численности «избыточных» сельскохозяйственных кадров. Вот как это оценивают сами сельчане *“Людей в бригадах почти нет. Ну, скажем, две женщины могут в бригаде работать. В столовой, на запчастях. А остальные? Остальные по станице ходят! Безработных сейчас очень много стало. А раньше в бригадах было очень много женщин. И столбики красили, и обочины обдильвали, и пололи, и поливали. А сейчас огорода у нас в хозяйстве нету. Невыгодно!”* [Цит. по Виноградский, 2015: 88]. Отсутствие работы на селе возрождает «отходничество» сельчан в города, а также ведет к маргинализации оставшегося безработного населения, вынужденного перебиваться случайными заработками [Великий, 2010]. Таким образом, экономическая эффективность породила социальную нестабильность на селе.

Еще одной причиной сокращения сельскохозяйственных работников стало изменение статуса их занятости с формального на неформальный. Работа на селе в силу природной цикличности предполагает сезонность ряда выполняемых работ, и именно это свойство позволяет работодателям не заключать с сельчанами трудовых договоров, а договариваться с ними «устно». Все это способствует формированию на селе нового социального класса – прекариата, основным свойством которого является нестабильное положение работника на рынке труда [Подробнее см.: Тощенко, 2015:3–13].

Говоря в целом о квалификации в сельском хозяйстве, следует отметить, то, что оно и при советском и при современном экономическом укладе испытывает дефицит квалифицированной рабочей силы. Так специалистов с высшим образованием, работающих в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в 2014 г., в структуре рабочей силы было 10,5 % – самый минимальный процент в сравнении со всеми сферами экономики России (даже в гостиничном и ресторанном бизнесе работают 16,5 % специалистов

с высшим образованием). Отметим также, что в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве работают 17,8 % имеющих средне-специальное образование, 21,3 % – средне-профессиональное, а 50,3 % сельских работников вообще не имеют никакого специального образования [Российский..., 2015:116]. По сравнению с другими сферами экономики в сельском хозяйстве России – самый большой объем неквалифицированной рабочей силы, поэтому вымывание слоя, квалифицированных специалистов из сельской жизни, грозит реставрацией архаичных способов обработки и ухода за землей и скотом, что в условиях низкой урожайности, отсутствия техники, чревато глубокой негативной деформацией агропромышленного комплекса.

К вышеперечисленному стоит добавить, что, помимо сокращения имеющихся специалистов, воспроизводство работников квалифицированного труда для потребностей сельского хозяйства резко упало по сравнению с советским периодом. Так, выпуск из профессиональных училищ квалифицированных рабочих и служащих за период с 2005 – 2014 гг. сократился в два с половиной раза: с 77 тыс. до 32 тыс. человек [Российский..., 2015:201]. Выпуск специалистов среднего звена (выпускников средних специальных учебных заведений) в сельском и рыбном хозяйстве за четверть века сократился в три раза – с 59,8 тыс. человек в 1990 г. до 18,2 тыс. человек в 2014 г. [Российский..., 2015: 205]. Но стоит отметить, что выпуск специалистов сельского и рыбного хозяйства с высшим образованием за этот период вырос с 29,7 тыс. человек в 1990 г. до 32,1 тыс. человек в 2014 [Российский..., 2015:211–212]. Однако этот рост связан с общим увеличением выпускников вузов и тенденцией получения диплома о высшем образовании, что еще не означает их работу по соответствующему профилю подготовки. Но даже при этом, темпы подготовки выпускников по сельскохозяйственным специальностям не совпадают с общим ростом высшего образования в Российской Федерации. Так, в 1990 г. окончили высшие учебные заведения – 401,1 тыс. человек, в 2014 г. – 1017,7 тыс. человек, т.е. рост составил 154% (616 тыс. человек), тогда как рост численности студентов, обучающихся по специальностям, связанным с сельским и рыбным хозяйством составил только 8% (2400 чел.). Эти данные, учитывая

сокращение выпускников сельскохозяйственных техникумов и профтехучилищ, позволяют сделать вывод об увеличивающейся деквалификации трудовых ресурсов села. И здесь становится непонятным как проводить модернизацию сельского хозяйства при отсутствии квалифицированных кадров, кто ее будет проводить, работать на сложной технике, внедрять новые технологии? [Подробнее см.: Широкалова, Дерябина, 2010].

Анализ состояния квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы в условиях сокращения растениеводства и животноводства позволяет сделать вывод о сокращении численности занятых в АПК. Однако в сельской местности проживает 38 млн. человек. Чем занимаются другие? Мы полагаем, что за прошедшие четверть века произошла диверсификация трудовых практик на селе, и труд на земле уже не является единственным источником заработной платы для сельчан. Н. Покровский, анализируя проблемы села русского Севера, выделяет, помимо сельскохозяйственной деятельности, следующие модели диверсификации сельской экономики. Это развитие несельскохозяйственного производства (лесозаготовки, сбор грибов, ягод), туризм, а также превращение ряда деревень, в которых проживают преимущественно пенсионеры в аналог загородных домов для престарелых [Покровский, 2012:90–93]. Выросло и «отходничество» сельских жителей на сезонную работу в города. Так, например, по оценке по Ю.М. Плюснина, их число достигает 15–20 млн. человек [Плюснин и др., 2013]. Помимо этого, растет количество деревень постепенно превращающихся в зоны рекреационного отдыха горожан (Подмосковье, Ленинградская, Тверская области, Юг России, Крым). Некоторые села, особенно те, которые расположены у оживленных трасс, выживают за счет торговли. Отметим также, что наметилась тенденция роста количества горожан, проживающих в сельской местности.

Диверсификация трудовых практик усложняет жизненный мир сельчан, они приобретают разный опыт, а это разрушает монолитный образ жизни деревни, и главное, что стоит отметить – работа на земле больше не является основным и единственным источником дохода сельских жителей, более того растет количество сельских жителей вообще не владеющих землей.

Раскрестьянивание – основная тенденция изменения смысла жизненного мира сельских жителей

Возрождение капитализма породило избыточность трудовых ресурсов на селе, а это привело к обвальному сокращению занятости, что повлияло на уровень оплаты труда и диверсификацию трудовых практик. Все больше и больше сельских жителей перестают заниматься сельским трудом. Кроме того, на селе возник слой сельских жителей, вообще не обладающих землей, даже в форме личного подсобного хозяйства. Например, в нашем исследовании около трети (27,7%) сельских жителей отметили отсутствие личного подсобного хозяйства [СЖ – 2015]. Это свидетельствует о том, что сейчас на селе мы наблюдаем процессы раскрестьянивания [Великий, 2012:128; Староверов, 2010:], которые воплощаются, прежде всего, в отсутствии земли у сельчанина и смене образа жизни. Сам термин «раскрестьянивание» появился в 90-е гг. XIX века и был связан с «товарно-капиталистической эволюцией сельской экономики, включая крестьянское хозяйство, а тем самым и начало раскрестьянивания как исторического процесса, меняющего трудовую деятельность и образ жизни основных масс населения» [Данилов, 2011: 697]. Дискуссия о раскрестьянивании возродилась в 70-е гг. XX века и была связана с растущей механизацией, разделением труда, а также с массовой миграцией сельской молодежи в города. В настоящий момент термин опять вводится в научный оборот, но связан он в первую очередь с процессами социально-экономической дифференциации сельчан, наступлением латифундий, земельной приватизацией, обезземливанием крестьян и перевод их в разряд наемных работников (батраков – на языке XIX в.). Но в отличие от позапрошлого века – раскрестьянивание XXI века имеет отличительную особенность. Если крестьяне имперской России хотели иметь землю и работать на ней, то современные сельчане утрачивают эту мотивацию. Утрата мотивации работы на земле отчасти начала проявляться в советский период, но в рыночной стихии она усилилась. Об этом свидетельствует тот факт, что в настоящее время практически вдвое уменьшилось количество людей, которые хотели бы увеличить свой земельный участок (см. табл. 8).

Таблица 8

**«Вы бы хотели увеличить свой земельный участок
или получить дополнительный надел земли?»**
(в % по столбцу от числа ответивших)

	1991	2015
Да	41,3	18,2
Нет	50,7	61,2
Пока не знаю	7,9	20,6

Источник: Омнибус ВЦИОМ 1991–4 (Сельская Новь – 1); Сельская жизнь–2015.

Причем, не желают получить пай наиболее молодые группы сельских жителей (видимо они не планируют заниматься сельским хозяйством) и наиболее возрастные (им в силу возраста тяжело работать) (см. табл. 9).

Таблица 9

**«Хотели ли бы увеличить свой земельный участок
или получить дополнительный надел земли»**
(в % по столбцу от числа ответивших)

	Возраст					
	До 24 лет	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Да	10,1	10,2	19,2	16,1	10,8	9,0
Нет	33,3	33,1	29,9	45,6	54,5	55,5
Пока не знают	56,6	56,7	50,8	38,3	34,7	35,5

Источник: Сельская жизнь–2015.

По сравнению с 1991 г. количество сельчан, указывающих отсутствие особых проблем, связанных с ведением сельского хозяйства, выросло вдвое. В тоже время уменьшилось число тех, кто указывает на трудности с обеспечением кормами, техникой, величиной участка и т.д. (см. табл. 10). Отметим, что, несмотря на уменьшение объективных препятствий для занятий сельским трудом, желающих им заниматься стало меньше, чем было при колхозно-совхозном строе.

Таблица 10

«Пожалуйста, назовите наиболее существенные трудности для ведения Вашего подсобного хозяйства?» (в % по столбцу)

	1991	2015 ¹
Не хватает времени, сил заниматься личным хозяйством	36,1	37,8
Имеются трудности с обеспечением животных кормами	45,1	21,9
Имеются трудности с приобретением качественных семян, рассады		8,2
Не хватает земли, мал приусадебный участок	16,6	7,2
Нет средств для приобретения удобрений и средств химической защиты		9,5
Не хватает техники для обработки участка, перевозок	26,4	12,7
Другие трудности	1,4	2,5
Особых трудностей нет	14,1	31,5
Затруднились ответить		1,6

Источник: Омнибус ВЦИОМ 1991–4 (Сельская Новь – 1); Сельская жизнь–2015.

Владение и работа на земле *рождает* особый, отличный от городского образ жизни, кардинально иную жизненную темпоральность и ритмику. Иначе говоря, работа на земле всегда создавала смысл существования русского крестьянина. Здесь стоит оговориться, что помимо работы на земле, огромное значение имеют формы организации труда. Русское сельское хозяйство и по своей истории и вследствие географических условий всегда было общинным, коллективным с преобладанием тесных личностных связей. Становление капитализма раскалывает гомогенный мир русской деревни. Это нашло отражение в нарративах сельчан [См. Виноградский, 2015: 82–91]. Село больше не представляет собой коллективное целое: *«Это растущее осознание новой атмосферы, в которой возникают и разворачиваются мизансцены приспособления к обстоятельствам. В ней явственно различим мотив разобщенности, замкнутости, отдельно-*

¹ В 2015 г. на этот вопрос отвечали, только те, кто имел личное хозяйство (69,3% от общего числа опрошенных).

сти собственного существования. В социальное одиночество отчасти погружены и сильные мира сего – станичные магнаты. Но разница между этими двумя одиночествами принципиальная. Одни сотворили свою сепаратную жизнь по собственной прихоти, а другие пребывают в ней вынужденно, кое-как врачую душу воспоминаниями и толкуя происходящее на свой лад и резон» [Виноградский, 2015: 89]. Как полагает П. Великий в российской деревне «ослабли гемайншафтные и усилились гезельшафтные отношения» [Великий, 2011: 240]. Крестьянский мир распался, нет ничего общего, объединяющего людей, растет разобщенность и замкнутость: Люди стали замкнутые, сидят по домам, свое хозяйство в основном нянчат. Колхоза как фактора жизни станицы не видно и не слышно. Иногда только школе подарки дают – но это в ответ на то, что школьники помогают, урожаем собирать...Стало скучно. Все сейчас заняты своим хозяйством – лишь бы выжить, лишь бы не упасть в бедность и страдания. Люди этого уже вдоволь хлебнули... Быков держат, свиней. Даже по запаху ощущается – в станице скота прибавилось... В центр почти не ходим. А что ходить, коли денег нету» [Виноградский, 2015.: 88–89].

Виноградский, анализируя процесс реформирования кубанского колхоза-миллионера, пишет: «Задача по выращиванию местных “магнатов” была в целом решена. Вертикальная социально-экономическая мобильность выстрелила, мечты о самостоятельности и хозяйственной независимости сбылись. Резко выросло благосостояние новых хозяев и членов их семей. Заметно поправили свое экономическое положение их сваты, дядья и тетки, кумовья, друзья, родня в городах. Ощутили себя станичной аристократией небольшие отряды работников новых ООО – механизаторы, механики, специалисты разных технологических профилей, менеджеры, программисты, экономисты и юристы. Обновились, заметно контрастируя с привычной застройкой, дома, кровли и особенно ограды, появились стальные, украшенные кованым чугунным узором ворота, новые иномарки зашуршали широкими протекторами и непривычно мягко заурчали моторами. Казалось бы, развитие капитализма в станице стало фактом и принесло видимые плоды. Живи и не кручинься!» Однако, как отмеча-

ет Виноградский: *«Вместе с тем в записанных разговорах с представителями здешней хозяйственной элиты время от времени слышится приглушенная, но ощутимая кручина по колхозно-советским временам...эта печаль имеет четкие социальные контуры – как потерянный, утраченный, но желанный и в определенном смысле воспроизводимый образец поведения»* [Виноградский, 2015: 86]. На наш взгляд это тоска фиксирует и отражает процессы переформатирования социальных отношений на новых началах, в которых работа не является «местом сборки коллектива», она выступает лишь инструментом для зарабатывания денег: *«Деление на самостоятельные хозяйства проявило людей, показало жадность каждого. Это деление показало, что деньги – превыше всего, превыше порядочности. Поэтому некоторые уже просто вышли из подчинения. Они почувствовали власть, стали маленькими князьями, они почувствовали деньги, свободу, независимость. И все остальное стало для них ерундой. Это поколение – уже не наше! Я же все им дал! Но они этого не вспомнили, когда сами почувствовали власть, деньги и свободу. Хозя-а-ева стали! Они с работы домой прямо-таки летят! И у них важнее всего – дни рождения, крестины, годовщины... Мы тоже частенько раньше собирались. Но в неурочное время. Встречались, гуляли. В три часа ночи расходились, а в семь часов уже планерка была. Все по работам! Мы были поколением производителей, а нынешние – поколение потребителей. Я тяжело переживаю все это! Я же помню предыдущие годы! С каким размахом, с каким желанием, с какой инициативой всё у нас делалось! А теперь всё это на нет свели. Общим делом никто не хочет заниматься. Тот – себе, этот – себе...»* [Виноградский, 2015: 87]. Итогом развития капиталистических отношений на селе стали процессы социально-экономической дифференциации, которые в свою очередь дробят единое коллективное тело деревни, растёт индивидуализм, и в целом социальные отношения перестраиваются на городской (современный, гезельшафтный) манер. Мы полагаем, что эти процессы в наибольшей степени отразились на безземельных крестьянах. Отсутствие земли углубляет социальное неравенство, противопоставляющее одни группы крестьян другим. *«В высокодоходной группе доля имеющих хозяйство оказалась*

выше, чем в низко- и среднедоходной группах (76,6%, 63,6% и 76,6% соответственно)» [Евдокимова, 2016]. Обладание землей способствует большей степени сплоченности и солидарности сельских жителей. «Среди тех, кто ведет личное хозяйство выше доля тех, кто рассчитывает на помощь односельчан (48,8%), чем среди тех, кто живет только на заработанную плату (40,7%)» [Кученкова, 2016]. Межличностные связи у безземельных крестьян становятся более тонкими. Так в зарегистрированном браке состоят 63,2% крестьян с землей, и 55,2% без нее, зато в гражданском (незарегистрированном) браке мы наблюдаем противоположную пропорцию. В нем состоит 10,8% безземельных жителей и 5,5% жителей с землей. Безземельные крестьяне имеют и более высокий уровень недоверия. Так, 20,2% безземельных крестьян относятся с недоверием ко всем людям другой национальности, тогда как крестьян с землей выбравших этот вариант ответа – 14%. Соответственно, можно утверждать, что безземельные сельские жители отчуждаются не только от земли, но и от местных сообществ, а степень недоверия к представителям других слоев и других национальностей свидетельствует об их большей атомизации, чем у сельских жителей, обладающих земельным наделом.

Атомизация жизненного мира отражается в мироощущении крестьян. «В крестьянских мирах зафиксированы сигналы своеобразной тоски по былому, социалистическому устройству крестьянского мира» [Виноградский, 2015: 90]. Соглашаясь с большинством выводов коллеги, мы полагаем, что это тоска даже не только по социалистическому устройству, а по общинному устройству российской деревни, в котором приобщенность общему делу, наполняло благородным смыслом трудовую деятельность. Сейчас это уходит и вряд ли вернется.

Для того, чтобы труд приносил удовлетворение, необходимо осознание важности и нужности продуктов своего труда для общества и страны. Советская власть усиленно эксплуатировала этот мотив, отдавая приоритет общественному над личным. В 90-е гг. XX века маятник идеологии качнулся в обратную сторону, основным смыслом труда объявлялось личное благосостояние, что, на наш взгляд, «приземлило» труд на земле, лишило его высокой миссии, особенно для тех сельских жителей, которые по разным

причинам оказались без земли и без предпринимательской жилки. Они вынуждены продавать свой труд более успешным людям в т.ч. односельчанам, и очевидно, что усилено трудиться для того, чтобы «хозяева» были еще богаче, не является доминирующим мотивом крестьян. Вообще, капитализм срывает «романтические покровы» с труда, он лишает его «идеальных» представлений о его благородстве, социальной важности, необходимости для общества. И в сухом остатке остается только один мотив – материальное благополучие, т.е. деньги. Частная собственность и деньги разрушают моральную экономику сельских поселений, социальные связи утончаются и начинают строиться на «договорных», а не «дружеских» отношениях. Это и есть социальные последствия раскрестьянивания, которые в первую очередь отражаются на смысле жизни на земле.

С ростом капитализма в сельском хозяйстве, крестьянин все больше уподобляется наемному работнику, отчужденному от результатов своего труда. Они ему безразличны, а его работа ничем принципиально не отличается от труда на фабрике, только она тяжелей и утомительней (см. табл.11).

Таблица 11

«Насколько Вы удовлетворены своей работой?»
(в % по столбцу от числа ответивших)

	Тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Полностью удовлетворены	13,4	15,2	19,4	25,3	20,0
В целом удовлетворены, но не во всем	49,7	42,8	44,6	48,5	46,8
Не удовлетворены	19,3	15,0	13,8	10,1	18,8
Не ответили	17,6	27,0	22,1	16,2	14,4

Источник: Жизненный мир–2014.

Низкие зарплаты рождают у сельских жителей ощущение несправедливости (см. табл.12).

Таблица 12

«Как Вы считаете, справедливо ли оплачивается Ваш труд?»
(в % по столбцу от числа ответивших)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Справедливо	17,1	23,5	18,6	16,2	20,4
Не всегда справедливо	49,2	34,4	40,4	46,5	38,8
Несправедливо	16,6	23,7	24,0	25,3	30,3
Затруднились ответить	17,1	18,5	17,0	12,1	10,6

Источник: Жизненный мир–2014

Таким образом, основным мотивом трудовой деятельности современных сельчан является получение дохода, в первую очередь, оплата труда. В тоже время наемный труд большинству из них не приносит удовлетворение и радость. Анализируя другие ответы по отношению к труду, его ценностным ориентациям и, сравнивая ответы сельчан и горожан, мы не нашли кардинальных отличий. И это свидетельствует о процессах унификации трудовой и экономической жизни сельских и городских работников. Причиной такой нивелировки отличий являются разворачивающиеся на селе процессы превращения труда крестьянина в сходные по условиям, содержанию и смыслом с трудом в других отраслях народного хозяйства. Работа на земле теряет свои кардинальные особенности, и причины этого мы видим в аграрной реформе 90-х гг. XX века.

Социальные проблемы аграрной реформы 90-х гг. XX века

В 90-е гг. XX века все народное хозяйство Российской Федерации пребывало в глубочайшем кризисе, связанным с переходом от плановой к рыночной экономике, от социалистического типа хозяйствования к капиталистическому.

Советское государство устанавливало заниженные закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. Это препятствовало развитию сельского хозяйства, но снятие контроля со стороны государства за ценами, вместо исправления этого несправедливого перекося, поставило все сельское хозяйство практически в невозможные условия существования. Это ставит под сомнения «аксиому» либералов-реформаторов 90-х гг. «рынок все исправит». Рынок не исправил, а практически уничтожил наше сельское хозяйство. «Освобождение цен на товары и услуги не только не устранило, но еще больше усилило неэквивалентность обмена между городом и деревней, что обнаружилось сразу же. За 1992–1993 гг. закупочные цены на мясо возросли в 45 раз, на молоко – в 63 раза, в то время как на бензин – в 324 раза, на трактор К–700 – в 828 раз, на трактор Т–4 – в 1344. Исторические оковы, тяготевшие над сельским хозяйством России, не только не снимались, но неизмеримо тяжелели. Все формы сельского хозяйства стали убыточными [Данилов, 2011:643]. Начался катастрофический спад производства. «Перед крестьянством и всем обществом возникла проблема выживания, когда никакие реформы уже невозможны» [Данилов, 2011:643].

Помимо снятия контроля над ценами в начале 1990-х гг. начала осуществляться крупномасштабная реформа сельского хозяйства России. Смысл реформы заключался в демонтаже колхозно-совхозного строя. Предполагалось создание слоя частных земельных собственников – фермеров, которые должны были заменить коллективные хозяйства, как наследие советской системы. Предполагалось, что фермеры смогут более эффективно распорядиться землей, чем колхозы и «накормят страну». Создать фермерские хозяйства предполагалось посредством приватизации земли, которая стала краеугольным камнем всей сельскохозяйственной реформы. Уже в 1992–93 гг. начался раздел колхозной и совхозной собственности, который осуществлялся следующим образом. В каждом регионе определялся среднерайонный размер земельного пая, исходя из площади сельхозугодий, подлежащей приватизации, затем на общих собраниях членов и работников экс-колхозов и совхозов составлялись списки тех, кто имел право на земельную долю в общей собственности. Свидетельства о собственности

выдавались не всем крестьянам, включенным в эти списки, а только тем, кто написал соответствующее заявление. В результате достаточно много сельчан не получили паи, а сами эти доли представляли собой номинальные свидетельства о собственности с неопределенным местоположением земельного участка и отсутствием оценки ее кадастровой собственности. Итогом этого стало формальное превалирование частной собственности на землю, на которой сами собственники работать не могли. «В 2006 г. площадь сельхозугодий составляла 191,6 млн. га. Из них 67 % находились в частной собственности, 33% – в государственной. Однако из 128,1 млн. га частных земель сельхозназначения 87% составляли земли «виртуальной» общей долевой собственности, которые не были физически выделены и могли сдаваться преимущественно в аренду – сельскохозяйственным предприятиям или фермерским хозяйствам» [Фадеева, 2015:46]. Иначе говоря, приватизация земли была проведена таким образом, что реальной выдачи земли крестьянам не осуществлялось, и поэтому происходила или продажа этих паев или сдача их в аренду создаваемым акционерным организациям и немногочисленным фермерам. Работать на выделенной земле крестьяне не могли, так как даже не знали, где она находится, да и сам участок не был выделен. Для того чтобы его получить, крестьянам необходимо было за свой счет заказать услуги кадастра, что было затруднительно в материальном плане. В итоге появился класс «бумажных» собственников-хозяев. Исследование СЖ–2015 показало, что приватизацией земли с целью вести на ней хозяйство воспользовалось меньшинство сельчан: получили паи только 32%, а из тех, кто их получил, только 25% выращивали на ней продукцию, 10,3% – продали, 18,1% – никак не использовали, 21,9% – сдавали в аренду фермерам, 19,7% – в аренду сельхозпредприятию, а 3,4% по тем или иным причинам лишились своих паев.

Суть проводившейся реформы, на наш взгляд, наиболее полно выразил авторитетный историк крестьянства В.П. Данилов: «Обращаясь к осуществляемой ныне аграрной реформе, нужно, прежде всего, сказать, что ее сущность определяется и даже исчерпывается заменой одних форм социальной организации сельского хозяйства другими, задачи же роста сельскохозяйственного производства и обе-

спечения населения продовольствием вообще не ставятся» [Данилов, 2011:642]. Здесь стоит только уточнить, что это замена была не в интересах большинства, так как приватизация земли была выгодна только многим руководителям колхозов и совхозов, которые сохранили в целом свои руководящие позиции, земельным спекулянтам, выкупавшим землю и переводившим их из разряда земель сельскохозяйственного назначения в земли, предназначенные для строительства коттеджей, а также немногочисленным фермерам, которые после кризиса 1998 г. начали активно скупать, а иногда и захватывать рейдерским путем земли у крестьян и мелких коллег-фермеров. «Приватизация земли приняла с этого времени характер открытого ее захвата кланом управляющих» [Данилов, 2011; 646]. Сам механизм реализации сельскохозяйственной реформы соответствовал худшим традициям российской и советской бюрократии и был проведен таким образом, что к нему применимо выражение В.И. Ленина из «Заключительного слова по докладу о продовольственном налоге»: результатом стало нечто «по форме правильное, а по сути, издевательство» [Ленин: т. 43; 327–328].

Помимо непродуманного инструментария приватизации земли, реформа не учитывала сложившегося разделения труда в советском сельском хозяйстве. У реформаторов господствовало фантастическое представление о колхознике, который получив землю, превратится в фермера и самостоятельно сможет осуществить весь производственный цикл – закупить семена, удобрения, горюче-смазочный материал, внести удобрения, собрать урожай, а затем его продать. Этот процесс осуществим, но только на уровне приусадебного хозяйства, характеризующегося примитивными технологиями и орудиями труда. «За 60 лет абсолютного господства колхозно-совхозного производства сменилось 2–3 поколения работников. «Универсальный» крестьянин, осуществляющий своими руками весь производственный процесс и несущий ответственность за конечный результат хозяйственной деятельности в целом, успел превратиться в «частичного рабочего» крупного производства, который выполняет те или иные виды работ» [Данилов, 2011:668]. Фермерами в основном становились – квалифицированные сельские специалисты и управленцы, так как многие рядо-

вые работники не имели ни квалификации, ни ресурсов для самостоятельного хозяйствования на земле.

Однако фермеризации крестьянства не произошло. Фермеры на селе, конечно, появились, однако до сих пор они занимает достаточно скромные позиции в общем объеме сельскохозяйственной продукции. В 2014 г. доля коллективного сектора в общем объеме продукции составляла – 48,6 %, личных подсобных хозяйств – 41,4 %, и только 10 % давали фермерские хозяйства [Россия..., 2015:275]. Причем фермеры также не являются однородной группой. Как отмечает А. Никулин: «Образовалась прослойка очень крупных фермеров, я бы сказал фермеров-капиталистов, которые уже вышли на уровни небольших колхозов – тысячи, две тысячи гектаров. Есть слой просто работающих, зажиточных фермеров – у них 300–500 гектаров земли. И есть тысячу сто «мертвых» фермерских душ, – которые что-то выращивают, числятся фермерами, но живут не от фермерства: имеют магазинчики, занимаются извозом, какой-то коммерческой деятельностью. Большинство из них хотели бы землей заниматься, но в нынешних условиях это не выгодно. А в целом, наши основные производители до сих пор – это крупные хозяйства и мелкие частники на огородах» [Никулин, 2012]. Это свидетельствует о том, что реформа провалилась, за четверть века не образовался массовый слой фермеров, а новые сельскохозяйственные организации, образовавшиеся на базе бывших колхозов и совхозов, не решили своей основной задачи – накормить страну.

Результатом реформы стало формирование крупной земельной частной собственности при одновременном запустении значительной части сельхозугодий (до 40%). Коллективные хозяйства сохранились, более того, они на сегодняшний день являются основным производителем продуктов, но кардинально изменилась их сущность. Нынешние коллективные хозяйства стремятся выполнять сугубо экономические цели, оставляя после себя «выжженный социальный ландшафт». Особенно наглядно это проявляется в деятельности крупных агрохолдингов-латифундий, которые стали образовываться в России после кризиса 1998 г. Они воспринимают землю и сельское население исключительно как ресурс для извлечения прибыли и хозяйствуют на ней «колониальным», в худшем понимании этого слова, спосо-

бом. Латифундии скупают или отбирают у сельчан наиболее плодородные земли, зачастую ведут себя на селе как на «чужой» территории, окруженной туземцами, (многочисленная охрана, сигнализация, заборы), местных жителей на работу не привлекают, маркируя их как «ленивую пьянь», активно завозят «трудолюбивых» мигрантов, зачастую создавая для них рабские условия существования и работы. В конечном итоге эти сельскохозяйственные компании не заинтересованы в социальном развитии территорий, на которых они работают. Агрохолдинги представляют собой воплощение капиталистических отношений на селе, в результате чего работники отчуждены от продуктов своего труда, от среды, в которой проживают, от собственных товарищей, т.е. это те же наемные работники. Гигантские латифундии – «редкое явление для развитых стран и получили распространение, прежде всего в странах Латинской Америки. Но и там где они существуют, не происходит такого отчуждения крестьян от земли, как в России» [Буздалов, 2016:158].

Бывшие колхозы и совхозы, нынешнее АОО и ООО в силу своих исторических корней еще сохраняют некоторые социальные обязательства, но постепенно превращаются в те же самые капиталистические агрохолдинги. Они отказываются от ранее выполняемых социальных функций, пытаются минимизировать издержки. Поэтому на селе закрываются библиотеки, клубы, школы, больницы, так как их финансирование возложено на государство, а сами вновь созданные акционерные предприятия, за редким исключением, никак не участвуют в воспроизводстве социальной инфраструктуры на селе. Так, количество учреждений культурно-досугового типа на селе уменьшилось с 62,6 тыс. в 1990 г. до 36,9 тыс. в 2014, количество общедоступных библиотек за этот период уменьшилось с 42,2 тыс. до 30,6 тыс., а их библиотечный фонд с 422 млн. экземпляров до 282 млн. экземпляров [Российский..., 2015: 244]. В 1990 г. в сельской местности было 48,6 тыс. общеобразовательных организаций, в 2014 г. их осталось – 26,1 тыс. [Российский..., 2015: 192]. Это в свою очередь ведет к обезлюдиванию малых деревень и концентрации населения в крупных селах, где еще сохранилась социальная инфраструктура (см. табл. 13). А сами эти села уже превращаются в поселки городского типа с канализацией, центральным отоплением, многоэ-

тажным строительством, супермаркетами, т.е. перестают быть селами в классическом понимании этого слова.

Таблица 13

Распределение сельских населенных пунктов по числу жителей¹ (по данным переписей населения)

	Число сельских населенных пунктов			Численность населения, тыс. человек		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Сельские населенные пункты – всего	162231	155289	153124	39063	38738	37543
из них с числом жителей, человек:						
до 6	26234	32997	42387	50	58	64
6–10	13245	14092	13254	105	110	103
11–25	24735	22303	19225	423	377	324
26–50	19939	15770	13522	727	573	494
51–100	18094	14901	13798	1312	1082	1006
101–200	17895	15833	14682	2595	2302	2133
201–500	22177	20475	18729	7116	6618	6053
501–1000	11524	10836	9720	8087	7571	6780
1001–2000	5718	5182	4737	7759	7050	6492
2001–3000	1266	1220	1217	3060	2946	2947
3001–5000	803	873	979	3067	3321	3756
5001 и более	601	807	874	4762	6730	7391

Источник: Российский... 2015:84

Таким образом, в результате приватизации земли в российском сельском хозяйстве сложились следующие организационные структуры: 1. агрохолдинги-латифундии, 2. акционерные организации, 3. фермеры, 4. личные приусадебные хозяйства. То есть, по сути, сохранилась псевдосоветская сельскохозяйственная структура, в которой преобладали коллективные хозяйства, но кардинально изменился характер отношений на селе. Нехватка ресурсов,

¹ Данные приведены: 1989 г. по переписи населения на 12 января, 2002 г. – по переписи населения на 9 октября, 2010 г. – по переписи населения на 14 октября.

эксплуатация, а также распространение ориентации на городской образ жизни вынуждают крестьян отказываться от труда на земле, происходит раскрестьянивание. Капиталистические отношения, основанные на конкуренции, дробят монолитный сельский жизненный мир, происходит атомизация сельских жителей, растет социально-экономическое неравенство, социальные связи становятся более короткими и рациональными. Все это отражается на смыслах трудовой и экономической деятельности сельчан.

Перспективы социально-экономического развития села

Проведя анализ изменений, произошедших в экономической составляющей жизненного мира сельчан, непроизвольно возникает вопрос, что ждет российское село?

Мы предполагаем, что российские деревни имеют разные траектории своего развития. Некоторые деревни в социально-экономическом плане будут постепенно превращаются в дома престарелых на природе или в дачные поселки для горожан, не выдерживающих современного ритма жизни. В тех же населенных пунктах, в которых сохранится сельское хозяйство, отношения, будут строиться на капиталистических, а в некоторых случаях феодальных принципах, Преобладающей в этих отношениях будет дихотомия «собственник – батрак» (безземельных крестьянин). Число последних будет расти. Но в отличие от XIX века стабилизирующей и смягчающей эти взаимоотношения общины не будет. Заменившие колхозы и совхозы, акционерные общества и латифундии в силу экономических причин, отказываются от выполнения социальных функций (школы, больницы, социальная помощь), перекладывая их на плечи самих сельчан. Все это может породить конфликтную ситуацию, что приведет к росту преступности и насилия в российском селе в виде поджогов, создания ОПГ и т.д. Дальнейшая маргинализация батраков-поденщиков приведет к еще большей приверженности их социальным болезням. Это вынудит новых хозяев активно привлекать для работы иноэтнические элементы, что породит помимо классового, еще и межэтнический конфликт. Но, несмотря на это, мы верим, что русская деревня,

существующая уже больше тысячи лет, не исчезнет. Сама «тоска по былому» зафиксированная в нарративах сельчан, свидетельствует об оздоровлении деревни. Возможно, будут найдены новые точки сборки коллективности. Мы полагаем, что возможен компромисс между экономической выгодой и социальной стабильностью. Может из сегодняшнего кризиса деревня выйдет переформатированная, будут найдены удачные или приемлемые способы адаптации к меняющимся внешним условиям. В конце концов, русская деревня за всю свою историю переживала очень серьезные испытания и выживала. Мы верим, что и в этот раз крестьянская мудрость не даст пасть в лету уникальному мировому феномену – русской деревне.

Литература

- Буздалов И.* Рецензия на книгу Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты/ Вопросы экономики, № 4.
- Великий П.П.* Неотходничество или лишние люди современной деревни? // Социологические исследования. 2010, № 9.
- Великий П. П., Бочарова Е.В.* Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы / Социологические исследования, №1, 2012.
- Великий П.П.* Социальная политика на селе: новые вызовы, старые ограничения / Журнал исследований социальной политики, том 5, № 2, 2011.
- Виноградский В. Г.* Крестьянский мир в дискурсе поколенческой печали /Социологические исследования. 2015. № 12.
- Данилов В.П.* История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х частях – Ч. 2. М.: РОССПЭН, 2011. 831 с.
- Дерлугьян Г.* Как устроен этот мир. наброски на макросоциологические темы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.
- Евдокимова Т.Г.* Вместо «Смыслы сельской жизни» поставить «Материальное благополучие как смысл сельской жизни» // *См. наст. издание.*
- Животноводство /* Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (дата обращения: 10.06.2016).
- Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.):* Научное издание / Под ред. *Ж.Т. Тощенко.* М.: ЦСП и М, 2016.

- Козлова Н.Н.* Социально-историческая антропология. М.: Ключ-С, 1998.
- Кученкова А.В.* Социальный смысл межличностных отношений и взаимопомощи на селе // См. наст. издание.
- Материально-техническая база сельскохозяйственных организаций / Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (дата обращения: 10.04.2016).
- Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: Стат. ежегодник. М: Республиканский информационно-издательский центр Госкомстата РСФСР, 1991.
- Ленин В.И.* Из заключительного слова по докладу о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции ВКП(б) 27 мая 1921. // Полн. собр. сочинений в 55 т., т. 43.
- Никулин А.* Россия на пути к асьендам и латифундиям (Интервью) / Русский репортер, 11 апреля 2012, №14 (243) // URL: <http://www.rusrep.ru/article/2012/04/11/nukulin> (дата обращения: 10.09.2016).
- Омнибус ВЦИОМ 1991–4 (Сельская Новь – 1). Исследование было проведено в период с 19 марта по 21 апреля 1999 г. В ходе анкетирования были опрошены 2429 человек. Всероссийская многоступенчатая стратифицированная случайная выборка. URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?S=1842&T=S> (дата обращения: 25.04.2016).
- Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А.* Отходники. М.: Новый хронограф, 2013.
- Покровский Н.Е., Т.Г. Нефедова* Угорский проект – перспективы развития ближнего Севера / Мониторинг общественного мнения № 5 (111), сентябрь-октябрь 2012.
- Растениеводство / Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# (дата обращения: 10.04.2016).
- Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./М.: Росстат. 2015.
- Россия в цифрах. 2015: Крат. стат.сб. М: Росстат, 2015.
- Россия и страны мира. 2014.: Стат. сб. М: Росстат, 2014.
- Староверов В.И.* Раскрестьянивание: социолого-политологический анализ // Социологические исследования, 2013. № 4.
- Тощенко Ж.Т.* Прекариат – новый социальный класс / Социологические исследования, № 6, 2015.

- Тощенко Ж.Т. Смысл жизни: опыт анализа с позиций социологии жизни / Социологические исследования, № 6, 2016.
- Фадеева О.П. Практики аграрного землепользования в современной России и Сибири / Интерэкспо Гео-Сибирь, № 2, 2015.
- Широкалова Г.С., Дерябина О.Н. Специалисты для села и село для специалистов // Социологические исследования. 2010. № 9.

ГЛАВА 3

МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК СМЫСЛ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ¹

Материальное благополучие занимает важное место в жизни людей и в определенном аспекте является одним из ее смыслов. Применительно к сельским жителям современной России *материальное благополучие* рассматривается через следующие показатели: а) *оплата труда*; б) *личное подсобное хозяйство*; в) *социальные трансферты*; г) *сбережения*; д) *социальная инфраструктура (жилищно-коммунальные условия, транспорт, потребительские возможности и др.)*.

В данном анализе наряду с традиционными методами применен новый подход к анализу материального благополучия: сельских жителей, на основе данных СЖ–2015, разделили на три группы: *низкодоходная* («живут в нищете» и «еле сводят концы с концами» – 18,7%), *среднедоходная* («хватает на еду и одежду, в остальном приходится экономить» – 54,9%), *высокодоходная* («могут себе позволить покупку холодильника, компьютера..., но не более» – 24,4%). Те, кто «могут позволить себе крупные расходы» (1,5%), не включены в третью группу по причине малочисленности и несопоставимости с доходами этой группы. Такое деление в некотором смысле условно (доходы в 15 тыс. руб. трудно назвать высокими), но показательно при сравнении

¹ Автор – Евдокимова Татьяна Геннадьевна, аспирант кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ.

жизненных траекторий и повседневных практик сельчан, имеющих разный уровень материальной обеспеченности. При этом объективные данные о размерах среднемесячного дохода на одного члена семьи, хотя и служат обоснованием выделения указанных групп, тем не менее свидетельствуют, что усредненные показатели могут скрывать значительный процент тех, кто не обладает прожиточным минимумом при пересчете на одного человека или члена семьи.

Оплата труда: состояние и проблемы

Одной из основных отраслей экономики, в которой занято население, является сельское хозяйство. В структуре ВВП оно занимает 4,2% (это больше чем по таким отраслям, как рыболовство и рыбоводство с долей 0,3%, гостиницы и рестораны с 1%, финансовая деятельность с 3,2%, образование с 1,7%, здравоохранение и предоставление социальных услуг с 3,2% и предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг с 1,5%). Однако заработная плата в этой отрасли самая низкая – в 2015 г., по официальным данным, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата составила 19455 руб. (в других отраслях от 20486 до 69480 руб.), соответственно это ниже, чем и по экономике в среднем – 33981 руб. [Россия..., 2016: 125–127, 185–186]. Кроме того, в исследовании СЖ–2015 было осуществлено сравнение доходов в сельской и городской местности. Средний доход на одного члена сельской семьи в 2015 г. составил 11756 рублей, что ниже, чем у горожан (в малых городах – 13807,1 рублей, в средних городах – 14102,5 рубля, в крупных городах – 20310,7 рублей) [ЖМ–2014].

В 2014 г. средний доход сельчан составлял 10206,9 рублей. На первый взгляд, может показаться, что их доходы выросли. Однако, если привлечь данные о размерах прожиточного минимума за IV квартал 2014 г. и за II квартал 2015 г., которые были актуальны на момент проведения исследований «Жизненный мир–2014» и «Сельская жизнь–2015», то, что средние значения доходов превышают размеры прожиточного минимума, установленные в указанные периоды, в 2015 г. бóльшая часть сельских жителей не преодолела этот порог. С 2014 г. по 2015 г. про-

изошло резкое увеличение бедных сельчан. Ухудшилось их материальное положение и в целом за последние четверть века: в 2015 г. бедных оказалось больше, чем в 1992 г. По этому показателю они заметно уступают горожанам, среди которых не достигших границы прожиточного минимума в 2014 г. было меньше по сравнению с сельскими жителями (см. табл. 1).

Таблица 1

**Величина прожиточного минимума
и численность бедного населения в России**

Период	Величина прожиточного минимума, в рублях	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % к общей численности	
		Сельское население	Городское население ¹
1992 г.	1900	47,3	25,4 – 28,3
IV квартал 2014 г.	8234	42,9	18,2 – 19,9
II квартал 2015 г.	10017	56,3	–

Источники: Величина..., 2013; Величина..., 2016; Безработица–2, 1992; ЖМ–2014; Сельская жизнь–2015

Высокодоходная группа имеет в целом больше источников доходов (среднее значение на одного человека – 2,6, в низко- и среднедоходной группах в среднем по 2), несмотря на то, что в высокодоходной группе меньше всего пенсионеров – 9,4%, в низкодоходной группе их 27,3%. Среди представителей обеспеченных слоев меньше безработных, к тому же, имея постоянный доход по основному месту работы, они более активны в получении дополнительного заработка: чаще подрабатывают, занимаются собственным хозяйством, но при этом пользуются и сторонней помощью (родственников, друзей и знакомых). Таким образом, определенный уровень материального благополучия высокодоходной группы не только поддерживается, но и растет за счет дополнительных источников трудовой или иной деятельности, тогда как малообеспеченные жители сел, по объективным (а иногда

¹ По городскому населению приводятся интервальные значения в зависимости от размера города, не включаются Москва и Санкт-Петербург. Данных по городскому населению за 2015 г. нет.

и субъективным) причинам, не могут повысить свои показатели дохода. При таких обстоятельствах не следует упускать из внимания то, что высокодоходная группа сельского населения выделена условно, то есть, уверенно утверждать об их благополучии было бы неточным, можно лишь сказать, что эта группа является более благополучной, чем низкодоходная. Можно также признать, что явно просматривается тенденция роста дифференциации доходов между высоко- и низкодоходными группами.

Децильный коэффициент дифференциации доходов сельских жителей, по расчетам на основе данных исследования Сельская Новь-1, составил в 1991 г. – 2,9, по данным СЖ-2015 – 3,2. Этот показатель в несколько раз меньше, чем по России в целом (16 в 2014 г.) [Распределение общего объема..., 2016], однако нужно помнить о том, что уровень материального благополучия сельчан гораздо ниже городского: подавляющая часть относится к бедным слоям, а группа богатых считается таковой лишь условно, поскольку ее доходы трудно приравнять к доходам богатых горожан. Такими обстоятельствами обуславливается достаточность существующей степени дифференциации для того, чтобы бедные слои ощущали свою угнетенность в сравнении с высокодоходной группой сельчан. Спад материального положения сельчан отчетливее проявляется в низкодоходной группе, а улучшение – в высокодоходной (см. рис. 1), то есть ситуация складывается таким образом, что в основном осложняется материальное положение бедных и средних слоев.

При всех ограничениях заработная плата является основным источником доходов для 64,9% сельчан, включая работающих пенсионеров, которые составляют 19% в общей структуре работающего сельского населения. Из этого следует, что уровень материального благополучия населения напрямую зависит от денежного вознаграждения за труд, которое призвано гарантировать достойную и стабильную жизнь.

В то же время, по данным ЖМ-2014, более половины сельских тружеников не удовлетворены оплатой своего труда. Почти четверти (23,2%) работающих сельчан для увеличения своего заработка приходится регулярно подрабатывать, еще 29,8% делают это нерегулярно. В этой связи можно говорить о влиянии оплаты труда на повседневные

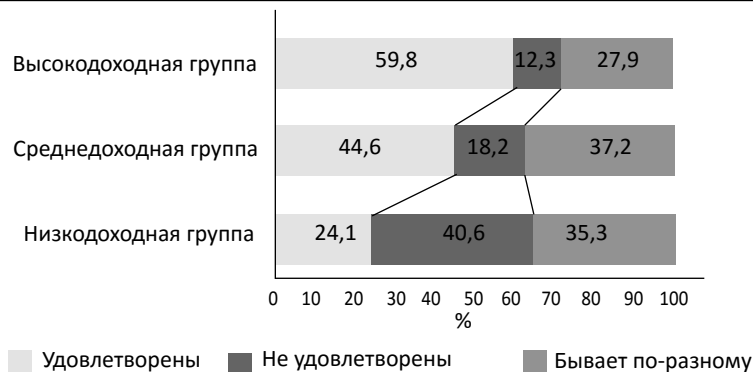
Источник: Сельская жизнь—2015.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Как изменилось за последние 3 года Ваше материальное положение»? (в % по каждой группе)

практики, установки и социальное самочувствие. Действительно, размеры доходов оказывают непосредственное воздействие на общее восприятие жизни: чем выше доходы, тем выше удовлетворенность ею (см. рис. 2). С этим же связана и удовлетворенность ситуацией в стране. Поддержка направления экономических реформ отчетливее прослеживается у сельских жителей с большими доходами (см. рис. 3), что отражает общероссийскую тенденцию последовательного возрастания одобрительных оценок экономической политики с возрастанием доходов населения [Анисимов, 2016: 58].

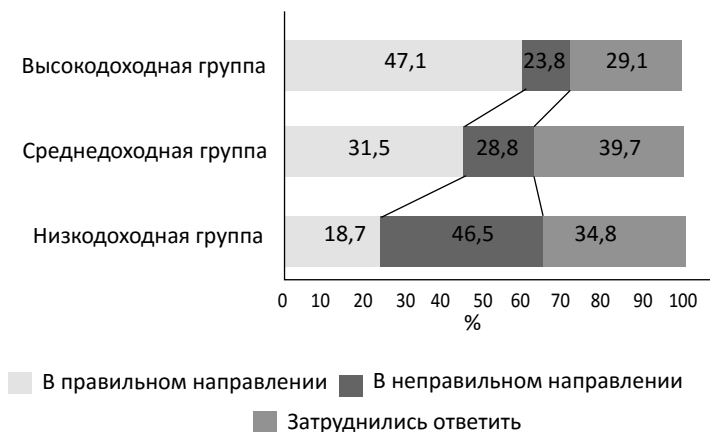
В целом, 17% сельского населения находится за чертой бедности, уровень которой превышает допустимую, по международным оценкам, 10%-ю планку в 1,7 раза [Бондаренко, 2016: 76; Бедность..., 2014: 90].

Такая ситуация ставит под угрозу привлекательность работы в сельском хозяйстве, поскольку в первую очередь

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Вы удовлетворены своей жизнью» (в % по каждой группе)

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, в каком направлении идут экономические реформы в России?» (в % по каждой группе)

работник ждет по результатам своей трудовой деятельности справедливой, в его субъективном восприятии, оплаты труда: 67% сельчан, по данным ЭС–2012, наиболее важным для себя в работе считают величину заработка.

Личное подсобное хозяйство: есть ли перспективы

Личные подсобные хозяйства продолжают оставаться одной из ведущих сфер по производству сельскохозяйственной продукции: в 2016 г. на их долю приходилось 82% производства картофеля, 45% молока, 71% овощей, 16% свинины, 19% мяса птицы [Бюллетень «Производство...», 2016; Бюллетень «Уборка...», 2016].

Если характеризовать состояние личного хозяйства сельских жителей, то по данным СЖ–2015 оно выглядит следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Что у Вас (у Вашей семьи) есть из перечисленного?» (в % по каждой группе)¹

	Низкодоходная группа	Среднедоходная группа	Высокодоходная группа
Приусадебный участок (при доме)	72,2	73,6	76,2
Земельный надел	15	23,6	29
Парник, теплица	18,7	25,3	48,7
Лошадь	0,5	0,2	1,2
Коровы (сколько голов?)	5,9 (в среднем 1,1 голов)	13 (в среднем 1,3 голов)	20,9 (в среднем 1,9 голов)
Мелкий скот (овцы, свиньи, козы, кролики и т.п.)	17,2	22,4	32,8
Птица	40,1	46,6	52
Трактор	1	1,4	9,4
Грузовая машина	0,5	4,9	11,3
Мотоблок и другая сельскохозяйственная техника	5,4	7,9	30,2

Источник: Сельская жизнь–2015

¹ Сумма ответов больше 100%, так как респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа).

В настоящее время личное хозяйство ведут две трети сельских жителей (69,3%). В низкодоходной группе доля имеющих хозяйство оказалась ниже, чем в средне- и высокодоходной группах (63,6%, 67,9% и 76,6% соответственно). Возникает вопрос о причинно-следственных связях. Высокие доходы – следствие занятости в личном хозяйстве или личное хозяйство является привилегией более обеспеченных слоев населения?

Трудности в ведении личного подсобного хозяйства заключаются в том, что возможности низкодоходной группы ограничены: у малообеспеченного населения меньшая площадь земельных наделов, меньше или нет сельскохозяйственной техники и скота, низкие доходы не могут в полной мере обеспечить корма для животных, качественные семена, удобрения и средства химической защиты (см. табл. 3).

В начале 1990-х гг. 16,6% сельчан указывало на нехватку земли, 45,1% – пастбищ и удобрений, 26,4% – техники, 36,1% – времени и сил. В этой ситуации, оставшись наедине со своими трудностями, многие сельские жители были вынуждены отказаться от ведения личного подсобного хозяйства (в 1991 г. не вели личное хозяйство всего 3,7% сельчан, в 2015 г. – уже 30,7%) [Сельская Новь–1, 1991; СЖ–2015].

Потеря связи сельского населения с работой на земле отражена и в официальных источниках: стоимостная оценка продуктового набора, поступающего из личного подсобного хозяйства, по состоянию на 2013 г. в сельской местности составила 8,1% расходов на конечное потребление, в 1998 г. данный показатель был равен 31% [Доклад..., 2014: 72].

Выше изложенные данные приводят к выводу о том, что действующая ныне аграрная политика мало эффективна и не работает в современных реалиях.

Возвращаясь к вопросу о причинно-следственном отношении величины доходов и ведении личного хозяйства: высокие доходы не всегда следствие деятельности по ведению хозяйства, поскольку для низкодоходных групп возможности роста благополучия посредством его ведения сильно ограничены. В современной России его ведение сопровождается не меньшими трудностями, чем в начале 1990-х гг., преодолеть которые малообеспеченным сельчанам в одиночку практически невозможно.

Таблица 3

Трудности для ведения подсобного хозяйства
(в % по каждой группе от тех, кто имеет хозяйство)¹

	Низко- доходная группа	Средне- доходная группа	Высоко- доходная группа	Все сель- ское на- селение
Не хватает времени, сил заниматься личным хозяйством	34,5	42,6	32,1	37,8
Имеются трудности с обеспечением животных кормами	26	23,9	16	21,9
Имеются трудности с приобретением качественных семян, рассады	12,6	8	5,9	8,2
Не хватает земли, мал приусадебный участок	5,9	8,5	5,9	7,2
Нет средств для приобретения удобрений и средств химической защиты	13,4	10,4	5,3	9,5
Не хватает техники для обработки участка, перевозок	13,4	13,6	10,7	12,7
Другие трудности	2,5	2,2	3,2	2,5
Особых трудностей нет	31,4	24,7	42,8	31,5

Источник: Сельская жизнь – 2015

Ведение личного подсобного хозяйства связано и с такой важной социально-экономической проблемой как установки сельчан на реализацию произведенной продукции. В 1990-е гг. были ликвидированы колхозы и совхозы, которым сельчане сбывали часть своей продукции (излишки) (в 1991 г. 32,7 % сельских жителей продавали продукцию колхозу, совхозу) и которые в то же время оказывали им помощь в ведении подсобного хозяйства (19,2% подтверждали достаточную помощь со стороны колхоза, совхоза) [Сельская Новь–1, 1991]. К этому добавляется то, что в СССР была распространена сельская потребительская кооперация, которая в 1990 г. обслуживала 40% населения [Елютин, 2003]. С разрушением привычного уклада,

¹ Сумма ответов больше 100%, так как респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа.

сопровождающимся потерей каналов сбыта излишков продукции, изменились установки сельчан.

Если в 1991 г. в продажу своей продукции были вовлечены свыше половины имеющих хозяйство (56,6%) [Сельская Новь–1, 1991], то в 2015 г. – почти в 2 раза меньше (29,1%). В то же время за 25 лет стала более выраженной ориентация на сбыт в высокодоходной группе (см. табл. 4), которая может быть связана с тем, что у сельских жителей с высокими доходами больше возможностей в ведении личного хозяйства (техника, земля, скот, теплицы и др.) (см. табл. 2), благодаря чему они имеют возможность быть товарным хозяйством.

Таблица 4

Реализация продукции личных хозяйств
(в % по каждой группе и году)¹

	Годы	Низко- доходная группа	Средне- доходная группа	Высокодо- ходная группа
Только для своей семьи и родственников	1991	61	37	33
	2015	80	75	56
В основном для семьи и немного для продажи	1991	27	45	25
	2015	10	18	26
Примерно половину продаем, а половину оставляем себе	1991	9	15	25
	2015	6	6	10
Большую часть продукции продаем	1991	3	3	17
	2015	4	1	8

Источники: Сельская Новь–1, 1991; Сельская жизнь–2015.

¹ Рассматривать изменения в пределах одной группы затруднительно, так как в 1991 г. и 2015 г. формулировки вариантов ответов на вопрос о материальном положении отличаются. В 2015 г. – более дифференцированная шкала оценок, варианты ответов носят более выраженный предметный характер («живем в нищете», «едва сводим концы с концами», «хватает на еду и одежду, в остальном приходится экономить», «можем себе позволить покупку холодильника, компьютера..., но не более», «можем себе позволить крупные расходы (квартира, дом, машина...)»); в 1991 г. – «едва сводим концы с концами», «экономим и живем более или менее прилично», «денег хватает на все, можем практически ни в чем себе не отказывать», «затрудняюсь ответить»). Тем не менее, возможно проследить сохранившийся с 1990-х гг. рост сбыта в группах с более высокими доходами.

Итоговой характеристикой личного подсобного хозяйства могла бы стать оценка его значимости в удовлетворении существующих потребностей, в первую очередь в питании и приобретении товаров первой необходимости. В высокодоходной группе выше процент тех, кто уверен в том, что их семья смогла бы прожить только за счет личного хозяйства, что сопоставимо с началом 1990-х гг. (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Ваша семья могла бы прожить только за счет своего хозяйства?»

(в % по каждой группе и году)¹

		Низко- доходная группа	Средне- доходная группа	Высоко- доходная группа
Да, вполне	1991 г.	5,5	9,1	28,9
	2015 г.	0,8	4,6	13,9
Трудно, но можно	1991 г.	17,2	22,8	24,7
	2015 г.	16	23,9	21,4
Нет	1991 г.	71,2	63,1	43,3
	2015 г.	76,5	62,7	55,1
Затрудняюсь ответить	1991 г.	6,1	5	3,1
	2015 г.	6,7	8,8	9,6

Источники: Сельская Новь–1, 1991; Сельская жизнь–2015

Анализ этих данных позволяет сделать следующий вывод – личное подсобное хозяйство как источник повышения материального благополучия сильнее проявляет себя в более обеспеченных семьях.

При этом работа на земле видится сельчанами реальной силой при их стремлении к благополучию, особенно если учесть желание части населения увеличить свои земельные наделы (см. табл. 6). Однако здесь требуется серьезная поддержка со стороны государства. Справедливо на этот счет замечание Л.В. Бондаренко, согласно которому требуется повышение уровня государственной поддержки сельско-

¹ Рассматривать изменения в пределах одной группы не представляется возможным, так как в 1991 г. и 2015 г. формулировки вариантов ответов на вопрос об оценках своего материального положения отличаются.

хозяйственных товаропроизводителей. Откладывание проблем сельских территорий в «долгий ящик» может дойти до «точки невозврата» [Бондаренко, 2016: 80].

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Вы бы хотели увеличить свой земельный участок или получить дополнительный надел земли?» (в % по каждой группе)¹

	Низкодородная группа	Среднедородная группа	Высокородная группа
Да	17,6	15,8	21,4
Нет	63	64,3	56,1
Пока не знаю	19,4	19,9	22,5

Источник: Сельская жизнь–2015

Социальные трансферты и сбережения: роль в снижении различий

Материальное благополучие отдельных социальных групп граждан обеспечивается благодаря социальным трансфертам: пенсии, пособия и другие выплаты. «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [Конституция..., 2014].

На 1 января 2016 г. численность пенсионеров, проживающих в сельской местности, составила 11825 чел. (или 31,2% в структуре всего сельского населения). [Распределение численности..., 2016]. В уровне пенсионного обеспечения в городской и сельской местности наблюдаются существенные различия. Средний размер назначенных пенсий на начало 2016 г. у городских жителей был на 17,3% выше, чем у сельчан (в сельской местности средний размер назначенных пенсий – 10736,9 руб., в городской – 12595,2 руб.). Заметим, что динамика роста пенсий в городах и селах также отличается, причем прослеживается тенденция диф-

¹ Сумма ответов больше 100%, так как респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа.

ференциации пенсионеров по месту жительства. Так, еще в 2011 г. разница в размерах пенсий горожан и сельчан была почти на 3% меньше – 14,6% [Динамика..., 2016].

По данным СЖ–2015, пенсия является источником доходов для 31,4% сельчан, среди них более половины – 60,8% от всех пенсионеров – относятся к неработающим, для которых пенсия часто является единственным источником финансовых доходов. В то же время более трети пенсионеров (39,2%) продолжают работать, поскольку пенсия не отвечает их представлениям о благополучии. Отметим также, что на другие социальные выплаты, например, детские пособия, в качестве источников доходов указали 2,3% сельских жителей.

Что касается сбережений, то их суммы в высокодоходной группе сравнительно выше, чем в низкодоходной группе, поскольку у последних нет возможности получения процентов с имеющихся доходов, а также от сдачи в аренду объектов собственности (см. табл. 7). Заметим, что прирост сбережений в селах происходит медленнее, чем в городах (в селах на одно домохозяйство в 2014 г. – в среднем 2027,7 рублей в месяц, в городах – 3072 рубля) [Уровень и структура располагаемых..., 2015].

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников формируются Ваши доходы?» (в % по каждой группе)¹

	Низко- доходная группа	Средне- доходная группа	Высоко- доходная группа
Заработная плата	50,3	64,3	77,8
Подработка, совместительство	14,4	11,8	17,2
Пенсия	39,1	31,6	25
Помогают родственники, друзья	18,2	17,3	15,1
Сдаю в аренду жилье, дачу	1,6	0,4	2,4
Получаю проценты от сбережений, акций	0	0,8	4
Обеспечиваю себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство)	45,9	45,3	50,7

¹ Сумма ответов больше 100%, так как респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Окончание табл. 7

	Низко- доходная группа	Средне- доходная группа	Высоко- доходная группа
Стипендия	0,5	1,7	2,4
Детские пособия	3,1	2,6	1,2
Не ответили	0,4	0,2	0

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Данные о размерах пенсий и сбережений показывают, что значительная часть сельских жителей пока еще далека от достижения материального благополучия даже в плане субъективной его оценки.

Социальная инфраструктура в жизнеустройстве на селе

Среди показателей материального благополучия видное место занимают жилищно-коммунальные условия.

Сравнительно ниже городского уровень благоустройства сельского жилищного фонда – в 2–3 раза, а «материальное положение преобладающей части сельского населения не позволяет использовать систему ипотечного кредитования жилищного строительства» [Постановление..., 2013].

Среди коммунальных проблем сельской местности с начала 2000-х гг. обращаем внимание на снижение темпов ввода в действие водопроводных и особенно газовых сетей (см. табл. 8). При этом следует учесть, что уровень газификации в сельской местности на начало 2016 г. составил всего 56,1% [Энергетический бюллетень, 2016: 10].

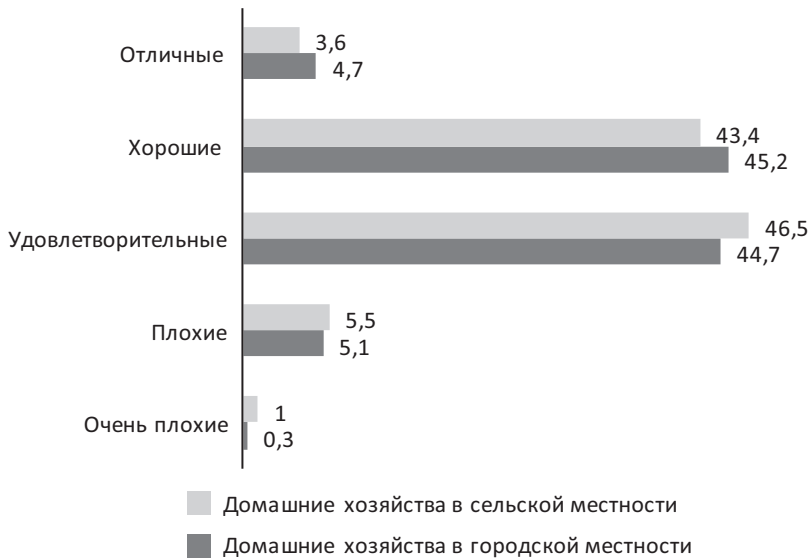
Таблица 8

Ввод в действие водопроводных и газовых сетей в сельской местности (тыс. км)

	1992	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015
Водопроводные сети	2,9	0,6	1	1,5	1,4	1,7	1,8	1,9
Газовые сети	8,3	16,2	13,8	11,1	12,6	9,1	8,8	7,2

Источник: Россия..., 2016: 277.

В целом степень удовлетворенности жилищными условиями в сельских поселениях примерно одинакова по сравнению с городским населением (см. рис. 4). Но при этом, сельчане чаще, чем горожане испытывают необходимость в ремонте жилых помещений, как текущем, так и капитальном. Большие претензии высказываются к общественному транспорту, плохой освещенности на улицах (см. табл. 9).

Источник: Оценка степени..., 2015.

Рисунок 4. Оценка степени удовлетворенности жилищными условиями в 2014 г. (в % по каждой группе)

Уровень материального положения обуславливает не только различные условия жизни сельчан и горожан, но и расслоение по благоустроенности своего жилища.

Дифференциация проявляется в возможностях приобретения повседневных товаров и товаров длительного пользования. Рост потребления напрямую связан с доходами. Естественно, что семьи с более высокими доходами могут позволить себе покупку жилья, личного транспорта, в их

Таблица 9

Причины неудовлетворенности своими жилищными условиями в 2014 г. (в % по каждой группе, сумма ответов больше 100%, так как респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа)

	В сельской местности	В городской местности
Необходимость текущего ремонта	42	36,7
Необходимость капитального ремонта	29,3	27,1
Недостаток тепла	9,2	10,3
Избыток влажности	6,6	6
Недостаток света в дневное время суток	4,7	9,6
Систематические неполадки сантехники	5,4	7,6
Неисправность электропроводки	6,7	6,5
Плохая шумоизоляция (от соседей или с улицы)	15,1	36,6
Близость очагов загрязнения воздуха	12	25,6
Плохое качество воды	27,9	35,6
Отдаленность или плохая работа общественного транспорта	14,7	6,9
Плохая освещенность подходов к дому или подъезда	24	19,5
Нарушение общественного порядка соседями	3,7	12,4

Источник: Оценка причин..., 2015

домах больше удобств (см. табл. 10). По некоторым показателям различия проявляются слабее. Это объясняется тем, что исследование проводилось в относительно крупных, устойчивых поселениях, где условия жизни более благоприятны по сравнению с маленькими селами и деревнями.

Таблица 10

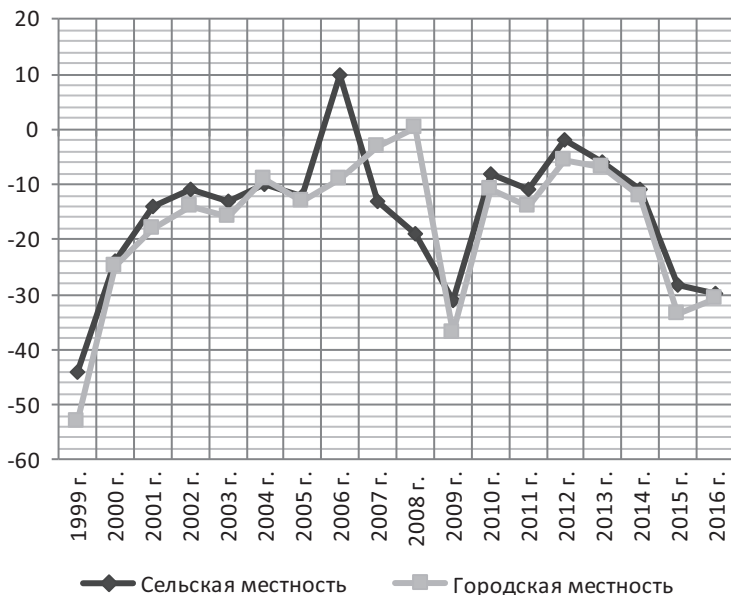
Что есть у сельской семьи (в % по каждой группе)¹

	Низкодоходная группа	Среднедоходная группа	Высокодоходная группа
Собственный дом (часть дома)	71,7	78,7	84,4
Легковая машина	22,9	47,7	82,8
Мотоцикл	3	5,4	11,7
Удобства в жилье			
Водопровод	78,1	80,7	83,6
Центральное отопление	27,3	31,3	26,6
Горячая вода	46	59,2	58,6
Ванна, душ	49,7	66,3	61,9
Канализация	50,2	56,9	62,8
Газ (сетевой или баллонный)	86	89,3	93,2
Электроплита (стационарная)	14,3	21,8	22,5
Телефон	48,1	53,5	59,4
Интернет	25,1	49,5	69,7
Нет никаких перечисленных удобств в жилье	2,7	0,9	0,4

Источник: Сельская жизнь – 2015

На фоне осознания собственного неблагополучия у сельских жителей растет неуверенность в своих потребительских возможностях, что демонстрирует изменение индекса уверенности потребителя (ИУП) (см. рис. 5).

¹ Сумма ответов больше 100%, так как респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Источник: Индекс..., 2016.

Рисунок 5. Индекс уверенности потребителей
(в % за I квартал каждого года)

С конца 1990-х гг. первый серьезный спад ИУП произошел на фоне финансового кризиса в России 2008–2009 гг., второй – на фоне финансового кризиса 2012 г. Сельчане, по этому показателю, немного оптимистичнее горожан (несмотря на свое сравнительно худшее материальное положение). Однако общая ситуация такова, что оптимизм сельского населения, связанный с потребительской уверенностью, падает, вместе с ним рушатся и надежды на лучшую жизнь.

Это сопровождается тем, что значительную долю (42%) в общей структуре расходов на конечное потребление занимает питание (в городе показатель ниже на 10%). При этом расходы на питание разнятся (в селах – 4457 рублей, в городах – 5337,8 рублей), но на потребительские товары горожане тратят больше средств (в селах – 10611,9 рублей, в городах – 16648,4 рубля) [Уровень и структура расходов..., 2015], что указывает на ограниченные возможности приобретения

непродовольственных товаров и услуг сельским населением. Но даже при таких ограничениях сельчане, как выяснилось, дифференцированы по их потреблению (см. табл. 9).

Разница проявляется и в возможностях пользования услугами медицинских учреждений. Чем выше доходы сельских жителей, тем позитивнее их оценки своего здоровья: полностью здоровыми себя считают 7% в низкодоходной группе, 16% – в среднедоходной, 20,9% – в высокодоходной группе. При этом, бедные слои не могут позволить себе посещение городских медицинских учреждений с такой же частотой, как их более богатые односельчане.

Реже они выезжают и с целью посещения культурно-досуговых учреждений, а также за покупками. Пятая часть сельчан с самыми низкими доходами вообще не выезжает в город (см. табл. 11).

Таблица 11

Цели поездок сельчан в город (в % по каждой группе)¹

	Низкодоходная группа	Среднедоходная группа	Высокодоходная группа
Для посещения медицинских учреждений	42,2	43,2	53,2
За покупками	54,5	68,4	78,3
В театр, на концерты	9,1	13,8	27,5
В кинотеатр	9,1	16,4	25
В музеи, на выставки	2,7	7,7	9
Не бывают в городе	19,3	8,6	1,6

Источник: Сельская жизнь–2015.

Препятствия на пути к благополучию

Основным препятствием на пути к благополучию является разбалансированность трудовой сферы. В 2015 г. 10,6% сельских жителей были безработными. По понятным причинам, среди малообеспеченных их оказалось больше, чем в других группах (см. табл. 12). В целом, уровень сельской безработицы в 1992 г. составлял 19,3% [Безработица–2, 1992], в 1996 г – 30% [Сельский..., 1996], в 2015 г. – 16%.

¹ Сумма ответов больше 100%, так как респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Таблица 12

Трудовая занятость сельчан (в % по каждой группе)

	Низкодоходная группа	Среднедоходная группа	Высокодоходная группа
Работают по найму официально, по трудовому договору	25,8	42,6	51,2
Работают по найму без заключения официального трудового договора	18,7	13,5	10,6
Временно не работают	19,8	10	4,5

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Продолжилось распространение прекарного труда (в 2008 г. неофициально трудоустроены были 5% [Зарплата, 2008], в 2015 г. без заключения официального трудового договора работали уже 13,6% сельчан). Так же, как и в целом по стране [Анисимов, 2016: 63], в сельской местности это коснулось в первую очередь низкодоходных групп. Неустойчивое социальное положение этих людей ведет к «деформации трудового процесса», а затем к «потере или снижению социального статуса» [Тощенко, 2015: 6]. Таким образом, сельские жители, трудоустроенные без заключения официального трудового договора, являются наиболее уязвимыми в условиях минимальной ответственности работодателя и современной кризисной ситуации. Имея работу, они лишены многих социальных гарантий: по охране здоровья, помощи в обучении детей, в организации отдыха и вынуждены пребывать в постоянном поиске путей стабилизации своего положения.

В 1980–1990-х гг. у сельских жителей были лучшие возможности для трудоустройства в родном селе. В настоящее время им приходится тратить больше времени на дорогу, ездить на работу в другие населенные пункты (см. табл. 13). Следует особо подчеркнуть, что для 9% трудоустроенных сельчан работа имеет временный, сезонный характер, а среднее значение занятости составляет 6,9 месяцев в год. Эти обстоятельства определяют утрату работой ее основного назначения – гарантии стабильной жизни, и, как следствие, ведут к снижению возможностей достижения благополучия.

Таблица 13

Местонахождение работы сельчан
(в % от работающих по годам)

	В том же селе, где живут	В другом селе	В близлежащем райцентре, в поселке, в городе	Работают далеко от места жительства (вахтовым методом, сезонно)	Не ответили
1986	86	9,8	2,9	– ¹	1,3
1996	72,9	7,6	15,6	–	3,9
2015	59,3	7,4	28,9	2,3	2,1

Источники: Механизм..., 1986; Сельский, 1996; Сельская жизнь–2015.

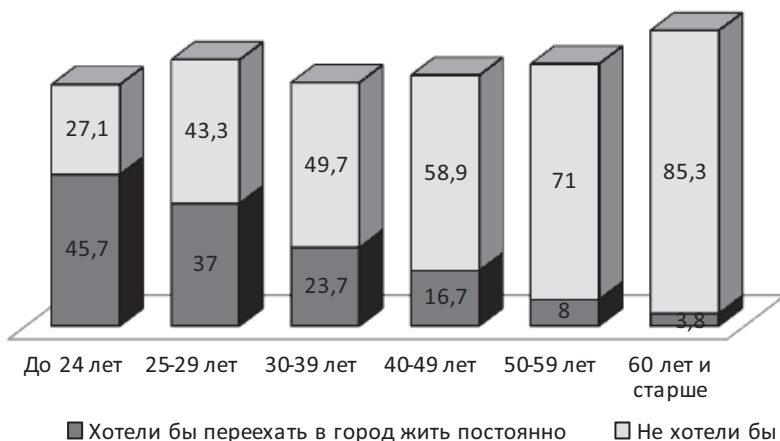
Отрицательные оценки возможности улучшить свое материальное благополучие приводит часть сельских жителей к решению покинуть село и искать «счастье» в городе. Если в 1991 г. возможность переехать на место жительства в город предполагали 16,7% сельского населения [Сельская Новь–1, 1991], то в 2015 г. этой ориентации придерживались уже 29,6%, хотя треть из них собиралась решить вопрос только для трудоустройства. В то же время 18,2% из тех, кто не планирует переезд в город, не могут этого сделать («материально тяжело “подняться” со старого места и уехать»).

Проблемы в трудовой сфере, более актуальные для 2010-х гг., чем для начала 1990-х гг., в наибольшей степени определяют установки сельских жителей на переезд, Это низкие заработки (63,2% от тех, кто хотел бы переехать в город), отсутствие работы (41,9%) и, в частности, по профессии (29,7%), условий для получения профессии (11,1%), тяжелые условия труда (16,2%) и отсутствие интереса к имеющейся в селе работе (19,3%).

Все это сказывается на видении сельчанами перспектив и для своих детей от жизни в деревне: в 1996 г. 25,2% хотели, чтобы их дети остались жить в селе [Сельский, 1996], в 2015 г. – только 14,1%. Сама молодежь также не видит перспектив в сельской местности, проявляя более

¹ Прочерк в таблице означает, что показатель в указанные годы не замерялся.

выраженное стремление к переезду, чем старшее поколение. Наблюдается своеобразная обратно пропорциональная зависимость стремления к переезду от возраста (см. рис. 6).

Источник: Сельская жизнь–2015.

**Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос:
«Хотели бы Вы уехать из села в город?»**

(в % по каждой возрастной группе, сумма ответов меньше 100%, так как не включены варианты «хотели бы, но только работать» и «затрудняюсь ответить»)

Неудовлетворенность материальным положением заставляет сельских жителей искать пути стабилизации своего социального положения, рассматривая переезд в город как самый многообещающий для достижения благополучия. Этот жизненный смысл имеет для них настолько важное значение, что они готовы оставить свои дома и пуститься в бегство от трудностей, надеясь на позитивные изменения.

Те сельчане, которые имеют цель остаться на Малой Родине, находятся в условиях выживания, поиска иных путей: главный из которых состоит в увеличении времени, затрачиваемого на труд – (для 13,6% подработка и совместительство является одним из источников доходов). Такое положение

дел говорит об отсутствии перспектив, порождает кризис современного села и ставит под угрозу существование сельских территорий и жизнь всего сельского населения.

Таким образом, отсутствие перспектив повышения материального благополучия ставит под вопрос один из главных смыслов сельской жизни. Причина состоит в том, что труд сельских жителей менее оплачиваем в силу его сезонности, отсутствия внятной организационной структуры сельского хозяйства после разрушения советской системы. Это положение усиливается распространением прекарного труда, что не обеспечивает достойную жизнь и ограничивает возможности потребления даже важнейших социальных услуг, делает особенно бедные слои еще более уязвимыми, особенно когда те видят свою несостоятельность по сравнению с высокодоходными группами. Сельскую жизнь при таких обстоятельствах сложно назвать спокойной, стабильной и благополучной.

Сложившаяся ситуация ведет к серьезным потерям как для самого сельского населения, так и для государства, поскольку отсутствие перспектив и стабильности является причиной массовой миграции, что подкрепляет кризисную ситуацию на селе, а это в свою очередь ставит под угрозу продовольственную независимость всей страны и, как следствие, ее будущее.

В сложившейся неблагоприятной геополитической обстановке, в условиях снижения темпов экономического роста и обострения продовольственной независимости России было бы «оправданно ориентироваться на максимизацию роста сельскохозяйственной продукции» [Бондаренко, 2016: 81], но это требует серьезных затрат, вложений со стороны государства на улучшение материального благосостояния села, которые в будущем могли бы принести положительные результаты и для страны, и для сельского хозяйства.

Источники и литература

- Анисимов Р.И. Трансформация экономической составляющей жизненного мира (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) // *Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – ЦСП и М, 2016. С. 51–68.*

- Бедность сельской России в условиях модернизации экономики: процессы и механизмы формирования и преодоления: коллективная монография / под общ. ред. д.с.н. А.М. Сергиенко. – Барнаул: АЗБУКА, 2014.
- Безработица–2. Омнибус ВЦИОМ 1992–10. Сроки проведения полевых работ: 08.09.1992 – 01.10.1992. 1357 респондентов. [Электронный ресурс] URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1861&T=q (Дата обращения: 15.04.2016).
- Бондаренко Л.В.* Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 76–82.
- Бюллетень «Производство продукции животноводства и поголовье скота в хозяйствах всех категорий» за январь–сентябрь 2016 года // Федеральная служба государственной статистики. 2016. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/bul_dr/sx/prod-16_09.rar (Дата обращения: 30.10.2016).
- Бюллетень «Уборка урожая в хозяйствах всех категорий на 1 октября 2016 года» // Федеральная служба государственной статистики. 2016. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/bul_dr/sx/uborka_10.rar (Дата обращения: 30.10.2016).
- Величина прожиточного минимума в 1992–1999 гг. // Российский статистический ежегодник. 2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-22.htm (Дата обращения: 15.04.2016).
- Величина прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения // Федеральная служба государственной статистики. 2016. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.doc (Дата обращения: 15.04.2016).
- Динамика среднего размера назначенных пенсий в зависимости от пола и места проживания пенсионера в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. 2016. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/ur1-8.doc (Дата обращения: 21.10.2016).
- Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf> (Дата обращения: 26.08.2016).

- Елютин О.Н.* Кооперация в России – невостребованный опыт: (история кооперации) / О. Елютин // Наука и жизнь. 2003. № 5. С. 58–61.
- Зарплата официальная и неофициальная // База данных ФОМ. Опрос населения в 100 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 29–30 марта 2008 г. 1500 респондентов. [Электронный ресурс] URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d081324> (Дата обращения: 11.06.2016).
- Индекс уверенности потребителей // Центральная база статистических данных / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi#1> (Дата обращения: 16.07.2016).
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
- Механизм и факторы миграционного поведения – 1986. Анкета сельского жителя. РСФСР. Волгоградская область. Институт социологии АН СССР. Сроки проведения полевых работ: 01.02.1986 – 28.02.1986. Число опрошенных: 895 человек. Территориальная, пятиступенчатая выборка. [Электронный ресурс] URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=2376&T=m&en=0 (Дата обращения: 19.04.2016).
- Оценка причин неудовлетворенности своими жилищными условиями // Федеральная служба государственной статистики. 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/prog_636c.xls (Дата обращения: 02.07.2016).
- Оценка степени удовлетворенности жилищными условиями // Федеральная служба государственной статистики. 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/prog_636b.xls (Дата обращения: 02.07.2016).
- Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. N 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70419016/> (Дата обращения: 28.08.2016).

- Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения // Федеральная служба государственной статистики. 2016. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-2.doc (Дата обращения: 16.04.2016).
- Распределение численности пенсионеров по полу и месту проживания в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. 2016. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/ur1-5.doc (Дата обращения: 22.10.2016).
- Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2016.
- Сельская Новь – 1. Омнибус ВЦИОМ 1991–4. Сроки проведения полевых работ: 19.03.1991 – 21.04.1991. Число опрошенных: 2429 человек. Всероссийская многоступенчатая стратифицированная случайная выборка. [Электронный ресурс] URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1842&T=m&en=0 (Дата обращения: 19.04.2016).
- Сельский 1996–37. Опрос ВЦИОМ. Сроки проведения полевых работ: 22.04.1996 – 12.05.1996. Число опрошенных: 1923. Всероссийская сельская многоступенчатая стратифицированная случайная выборка; опрашивалось взрослое сельское население от 18 лет и старше. [Электронный ресурс] URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=1895&T=m&en=0 (Дата обращения: 19.04.2016).
- Тощенко Ж.Т.* Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.
- Уровень и структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий // Федеральная служба государственной статистики. 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doh07_01.xlsx (Дата обращения: 03.07.2016).
- Уровень и структура расходов на конечное потребление домашних хозяйств различных социально-экономических категорий // Федеральная служба государственной статистики. 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doh07_05.xlsx (Дата обращения: 03.07.2016).
- Энергетический бюллетень. Трудности на пути восточного газового вектора. №34. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016.

Г Л А В А 4

КАЧЕСТВО И СМЫСЛЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИК ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО СЕЛА¹

Политическая жизнь на селе связана, как с непосредственными изменениями, происходящими в политической сфере страны, так и с особенностями социальной среды, которая накладывает серьезный отпечаток на сознание и поведение сельских жителей.

В жизни современного села накопилось множество факторов, определяющих его существование и развитие. За 25 лет, прошедших после начала аграрной реформы, новые сельскохозяйственные предприятия фактически не возникли, население убывает, каждые сутки с территории сельской России исчезают по две деревни [Великий, 2016: 127]. Показателями низкого уровня комфортности проживания в сельской местности являются и худшее, в сравнении с жителями городов, состояние занятости, оплата труда, развитие инфраструктуры, отсутствие возможности для разнообразного досуга, слабая обеспеченность организаций здравоохранения и образования (удаленность школ и больниц от мест фактического проживания) [Постановление Правительства РФ..., 2013].

Помимо вышеперечисленных изменений, произошедших с российским селом за последние 25 лет, существенно изменилась и политическая сфера России. С конца 80-х гг. XX в. произошло появление новых политических институтов, законодательно провозглашались многообразные формы участия граждан в общественной жизни. В то же время экспертами отмечалась эволюция от открытости политического строя и многоаспектности в расстановке политических сил в конце 1980-х – начале 1990-х гг. до закрытости и стабильности (граничащей с застоем) начала 2000-х гг. [Граждане и политические практики..., 2011: 80].

В данной главе делается попытка выявления качества и смысла общественно-политических практик жителей села в сравнении с группами, проживающими в других типах

¹ Автор – Воробьева Ирина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии РГГУ.

поселения, общих и особенных черт политического сознания и поведения сельчан. Изучение политических практик жителей российского села предполагает анализ следующих показателей: выявление состояния и тенденций развития и функционирования политического сознания; определение устойчивых и изменяющихся форм деятельности (поведения) в политической сфере; характеристики внешних условий существования и функционирования жизненного мира сельских жителей; определение форм их участия в государственных и общественных преобразованиях; выявление спонтанных, в том числе и агрессивных и деформированных форм сознания и поведения, препятствующих реализации усилий активных социальных сил современного социально-исторического процесса [Тощенко, 2015: 13].

Мировоззренческие ориентации жителей села

Одним из аспектов жизненного мира является политическое сознание, которое представляет собой совокупность политических представлений и установок, осознание (рефлексию) и оценку ими процессов и явлений, происходящих в данной сфере, Политическое сознание формируется под воздействием и влиянием, с одной стороны, образования, воспитания, социальной среды и социального статуса, с другой – политических институтов, общественных организаций и средств массовой информации. На их основе происходит не только формирование отношения людей к данной сфере общественной жизни, но и реализуется включенность в различные формы и виды социально-политических практик.

Анализ данных СЖ–2015, показывает, что *политическое сознание жителей российского села характеризуется неопределенностью политических взглядов и воззрений, размытостью мировоззренческих установок, низкой политической компетентностью, дистанцированностью и равнодушием, отсутствием интереса к политической жизни страны.*

Политические взгляды значительной части сельского населения неопределенны: около половины населения (47,9%) говорят, что не придерживаются каких-либо политических воззрений или затрудняются с ответом на вопрос. Среди

тех, кто в состоянии идентифицировать свою политическую позицию, ответы разделились по традиционному вектору на «правые» и «левые», причем сторонников последних в сельской местности больше.

Поддержка коммунистических и социалистических идей остается достаточно устойчивой для жителей сельской местности на протяжении многих лет, что свидетельствует о привлекательности данной идеологии. Более того, можно наблюдать существенное нарастание «левых тенденций», что всегда происходит во время ухудшения экономической ситуации в стране.

Поддержка социалистических и коммунистических идей сельскими жителями не является только лишь явлением сегодняшних дней и достаточно устойчива, начиная с середины 1990-х годов. Данные исследования ВЦИОМ (1996 г.) подтверждают преобладание в среде сельских жителей «левых» идей [ВЦИОМ. Сельский 1996–37... Q=44, 1996]. Эта установка является преобладающей и по настоящее время. По данным СЖ–2015, 22,5% сельчан заявили о том, что они придерживаются левых (социалистических, коммунистических) взглядов, тогда как об ориентации на правые (либеральные, рыночные) идеи сказали 18,5% сельских жителей. Интересно отметить, что в сельской среде минимальна поддержка взглядов, носящих деформационный характер: националистические идеи («Россия только для русских») разделяют всего 4,8%, монархические (России нужен царь или император) – 1,7%, религиозные (страна должна управляться по религиозным канонам) – 3,1%. Но в целом, село характеризуется огромным политическим вакуумом – 45% затруднились ответить на поставленный вопрос, что позволяет говорить о больших масштабах гражданской индифферентности, о пассивности, об аномии, которая свидетельствует об утрате прежних ценностей и не обретении новых.

Предрасположенность сельского населения к левым тенденциям объясняется определенной исторической памятью, из которой во многом стерлись негативные моменты советского периода времени. Представления людей о социалистическом строе основаны, во-первых, на том, что они были убеждены в том, что они кормили всю страну, давали сырье промышленности, во-вторых, что взаимно государство на деле заботилось об их нуждах, тем более что в российском

обществе всегда были достаточно сильны патерналистские идеи и в котором государство всегда выступало основным субъектом, регулирующим социальную и экономическую жизнь населения. Это подтверждают данные ВЦИОМ: 58% согласны с тем, что было бы лучше, если бы в стране все оставалось так, как было до начала «перестройки» (до 1985 г.)?» [ВЦИОМ. Сельский 1996–37... Q=45, 1996]. Всероссийский опрос ВЦИОМ, проведенный 5–6 марта 2016 года и посвященный 25 летней годовщине *всесоюзного референдума о сохранении СССР*, показал, что 64 % россиян сегодня проголосовали бы за сохранение Союза.

Отношение к политическому строю

Одним из парадоксов политических смыслов и практик жителей села является отношение к политической обстановке в стране. *Наблюдается довольно высокий уровень лояльности власти и политического режима при таком же высоком уровне отчуждения от политической жизни страны и действий государства.*

Отношение к существующему политическому режиму у сельчан довольно терпимое. Обращает на себя внимание тот факт, что в 2014 г. среди них оказалось больше всего тех, кто оценивает ситуацию в России как «нормальную», и меньше всего таких (в сравнении с представителями других типов поселений), кто дал оценку «катастрофическая». Отчасти население России, в принципе, привыкло жить в состоянии непрекращающегося кризиса, и любая напряженная ситуация для него вполне терпима. Люди на селе привыкли к трудностям, относятся к кризису, как к явлению, которое их напрямую не затрагивает (см. табл. 1).

И хотя в 2015 г. среди сельского населения несколько увеличилось число тех, кто рассматривает ситуацию в России как кризисную и катастрофическую, в целом среди сельчан присутствует довольно выраженная парадоксальность. Как видно, примерно равное число высказываний приходится на благоприятную и катастрофическую оценку положения в стране (7,7% и 9,8%). Примерно то же происходит при сравнении высказавшихся о том, что ситуация в стране обычная и кризисная (31,2% и 38,1%). Иначе говоря, сложилась

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете политическую ситуацию в России в настоящее время?»
(% от числа опрошенных)

Варианты ответов	2014	2015
Благоприятная	4,8	7,7
Обычная	45,2	31,2
Кризисная	32,6	38,1
Катастрофическая	4,1	9,8
Затруднились ответить	13,3	13,2

Источники: Жизненный мир – 2014, Сельская жизнь – 2015.

достаточно устойчивая антиномичность сознания, когда его раскол практически делит население на примерно две равные части, противостоящие друг другу в своих мировоззренческих установках (см. табл. 2).

Анализ данных показывает: как «катастрофическую» политическую ситуацию в России в большей степени оце-

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете политическую ситуацию в России в настоящее время?»
(% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Тип поселения					
	Всего	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Благоприятная	6,6	4,3	5,8	9,6	6,1	4,8
Обычная	39,8	35,3	36,8	39,7	39,4	45,2
Кризисная	36,6	43,3	42,4	31,5	41,4	32,6
Катастрофическая	5,3	8,0	4,7	5,9	5,1	4,1
Затруднились ответить	11,7	9,1	10,3	13,3	8,1	13,3

Источник: Жизненный мир – 2014.

нивают сторонники «националистических взглядов». Возможно, за этим скрывается определенное недовольство национальной политикой и миграционными процессами, происходящими в стране в последние годы. Полярно распределение мнений среди сторонников монархии: в этой группе самое большое число тех, кто оценивает политическую ситуацию и как «благоприятную», и как «кризисную». В то же время сторонники «левых взглядов» в большей степени, чем «правые», дают негативную оценку политической ситуации в России (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете политическую ситуацию в России в настоящее время?»
(% от числа опрошенных)

Каких политических взглядов Вы придерживаетесь?	Как Вы оцениваете политическую ситуацию в России в настоящее время?				
	Благоприятная	Обычная	Кризисная	Катастрофическая	Затруднились ответить
Левых	6,7	31,6	41,8	14,7	5,3
Правых	11,4	35,1	37,3	10,3	5,9
Националистических	6,3	25,0	39,6	25,0	4,2
Монархических	29,4	11,8	47,1	5,9	5,9
Религиозных	3,2	51,6	29,0	3,2	12,9
Другое	6,7	33,3	53,3	6,7	0
Затруднились ответить	6,0	30,0	36,2	6,4	21,3
Никаких	13,8	20,7	37,9	6,9	20,7

Источник: Сельская жизнь – 2015.

По нашему мнению, у сторонников социалистических и коммунистических идей вызывают недовольство либеральные рыночные реформы и отход от принятых ранее традиционных, в т.ч. и социалистических, ценностей. Жители села в большей степени, чем горожане поддерживают идеи социализма и в значительной степени считают, что выбранный в 1990-е годы либеральный вектор развития был ошибочным, неправильным. Среди сторонников «левых» идей самое большое число тех, кто считает что «проиграл» в результате перемен, происходящих в стране (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от происходящих в стране перемен?»
(% от числа опрошенных)

Каких политических взглядов Вы придерживаетесь?	Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от происходящих в стране перемен?			
	Выиграли	Проиграли	Все осталось по-прежнему	Затруднились ответить
Левых	7,6	35,6	44,4	12,4
Правых	18,9	18,4	46,5	16,2
Националистических	12,5	33,3	43,8	10,4
Монархических	23,5	11,8	47,1	17,6
Религиозных	6,5	16,1	67,7	9,7
Другое	0	26,7	53,3	20,0
Затруднились ответить	5,1	25,8	45,1	24,0
Никаких	3,4	24,1	51,7	20,7

Источник: Жизненный мир – 2014.

Разумеется, существует прямая зависимость в оценках политического режима в стране и ощущением выиграл или проиграл человек в результате происходящих в стране политических изменений. Среди тех, кто считает, что проиграл в результате происходящих политических реформ, 52% оценивают политическую ситуацию как «катастрофическую», а 34,6% – как «кризисную» (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от происходящих в стране перемен?»
(% от числа опрошенных)

Как Вы оцениваете политическую ситуацию в России в настоящее время?	Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от происходящих в стране перемен?			
	Выиграли	Проиграли	Все осталось по-прежнему	Затруднились ответить
Благоприятная	32,5	3,9	48,1	15,6
Обычная	10,9	16,0	55,4	17,6

Окончание табл. 5

Как Вы оцениваете политическую ситуацию в России в настоящее время?	Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от происходящих в стране перемен?			
	Выиграли	Проиграли	Все осталось по-прежнему	Затруднились ответить
Кризисная	4,5	34,6	43,8	17,1
Катастрофическая	4,1	52,0	31,6	12,2
Затруднились ответить	6,1	21,2	40,9	31,8

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Патриотические установки жителей села

Смыслы политической жизни реализуются в гражданских и патриотических установках. Ценностный смысл гражданственности разделяют 72,6% всех россиян. При этом, сельское население выказывает меньший уровень патриотических настроений в сравнении с жителями городов. Более трети сельского населения, либо не считает себя патриотом (17,2%), либо затруднилось с однозначностью ответа (15,8%). Для сравнения в мегаполисах только 9% населения говорят об отсутствии у себя патриотических чувств (см. табл. 6).

Таблица 6

**Распределение ответов на вопрос:
«Считаете ли Вы себя патриотом России?»**
(% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Да	74,9	72,8	76,6	70,7	67,0
Нет	9,1	10,5	10,7	14,1	17,2
Затруднились ответить	16,0	16,7	12,7	15,2	15,8

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Полагаем, во многом этому способствует то, что жители сел и деревень чувствуют себя наиболее заброшенными со стороны государства. Такого рода отчуждение от государства может объясняться недостаточным вниманием к проблемам села и сельского хозяйства, неудовлетворительным состоянием государственного управления и официальной аграрной политикой, недооценкой роли и функций села.

Таким образом, можно говорить о том, что сложные социально-экономические условия способствуют распространению ряда негативных процессов в сельской среде, особенно среди молодежи и препятствуют формированию социальной, гражданской активности, чувства патриотизма и ответственности за свою страну.

Можно отметить, что наличие/отсутствие определенных политических взглядов влияет и на самоидентификацию человека себя как патриота страны. Именно в группах, определивших свои политические взгляды как «никакие» или «затрудняюсь ответить», оказалось самое меньшее число сельских жителей, считающих себя патриотами (55,2% и 59,3% против 72,3% по среднему значению) (см. табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом России?»
(% от числа опрошенных)

Каких политических взглядов Вы придерживаетесь?	Считаете ли Вы себя патриотом России?		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Левых	83,6	5,8	10,7
Правых	85,9	2,7	11,4
Националистических	83,3	12,5	4,2
Монархических	82,4	5,9	11,8
Религиозных	83,9	9,7	6,5
Другое	86,7	13,3	
Затрудняюсь ответить	59,3	15,1	25,6
Никаких	55,2	24,1	20,7

Источник: Сельская жизнь – 2015

Участие сельских жителей в общественно-политической жизни

Политическое участие сельских жителей носит преимущественно пассивные формы (чтение газет, просмотр политических новостей по телевизору и т.п.). Недовольство политическим режимом проявляется не в различных формах протеста, а в отчуждении и игнорировании политики государства и его действий. Немногие доступные на селе формы политического участия, например, в выборах, носят инерционный, ритуальный характер, а иногда реализуются под угрозой санкций.

В современной российской ситуации участие в выборах – при общей неразвитости многопартийной системы, отсутствии или слаборазвитости демократических и гражданских институтов – практически единственная форма политического участия населения в управленческих процессах. Самой распространенной формой политической включенности становится электоральное поведение, о своем участии в выборах свидетельствует чуть более половины сельского населения. Несмотря на то, что голосование на выборах является самой распространенной формой политического участия, практически половина сельских жителей говорит о своем неучастии в этой процедуре. На наш взгляд стоит обратить особое внимание, что каждый второй указал, что не принимал участия ни в каких других формах политической жизни [СЖ – 2015].

Ситуация в сельской местности вполне сопоставима с ситуацией в целом по стране. Практически половина населения не считает участие в выборах своим гражданским долгом, тем самым отчуждаясь от процесса избрания власти. Это может быть связано, как с неверием в честность и нейтральность выборов технологий, так и с отсутствием политических фигур, привлекательных для населения [Воробьева, 2016: 83].

Как и в ситуациях с политической идентификацией или мировоззренческими ориентациями, мы можем констатировать большую включенность в политическую деятельность людей старших возрастных групп и имеющих более высокий уровень образования. Таким образом, можно говорить, что политическое участие и активность сельчан напрямую

зависят от социального капитала, накопленного личностью. Кроме того, более активное участие в выборах старших возрастных групп может объясняться сложившимися для них «правилами поведения», которые укоренились в их сознании еще в советское время и стали устойчивой социальной нормой. Однако даже такое электоральное поведение не всегда является показателем политической активности и зрелости, а скорее реализуется как инерционный навык. Для значительной части сельского населения сам процесс участия в выборах и непосредственно голосование превращается в определенный ритуал. Процесс выбора власти не становится актом гражданского самосознания, а носит имитационный, подражательный, инерционный характер, а в ряде случаев реализуется и под административным давлением или даже страхом наказания.

Относительно низкий интерес жителей села к избирательной кампании во многом объясняется сложившейся и постепенно укрепившейся аморфной формой электорального поведения. В основе выражения политической воли сельчанами лежит, как правило, либо принцип «выбирать из двух зол», либо специфическая форма «протестного голосования», имеющая довольно стихийный, и чаще всего непредсказуемый характер, и выражающаяся в том, что многие голосуют не в пользу какого-либо кандидата, а, наоборот, «против» него или «против всех». Нередко выборы конкретного кандидата носят персонифицированный характер, а политические предпочтения жителей села в голосовании за него тесно связаны с его возможностями экономической и социальной удовлетворения и поддержки потребностей граждан и территориальных нужд [Базаржапова, 2006:10]. Кроме того, некоторые эксперты объясняют это тем, что в современной России политическое сознание индивида формируется посредством противопоставления себя власти как институту, тотально определяющему жизнь общества [Мирясова, 2014: 261–262].

Как показали результаты исследований, политическое участие зависит от политической самоидентификации личности. То есть, буквально «социальные практики институционализируются, лишь обретя коллективный смысл, т.е. акторы воспроизводят эти практики, только если они воспринимают цели этих практик» [Доббин, 2004: 627]. Самый

большой процент сельских жителей, в равной степени и как горожан, не участвующих ни в каких видах политической деятельности, среди тех, кто не придерживается никаких политических взглядов (72,4% против 44,6% по среднему значению).

Те, кто выбрал в качестве политических взглядов «левые» и «правые» воззрения, показывают примерно одинаковые результаты: 29,8% и 30,8% соответственно не участвуют ни в каких формах политической жизни. Обращает на себя внимание тот факт, что самыми активными оказались сторонники религиозных взглядов: из них об участии в выборах сообщили 77,4%, а о полной политической пассивности только 22,6% [СЖ – 2015]. Можно предположить, что сторонники религиозных взглядов имеют наиболее устоявшиеся представления о долге и необходимости участия в процессе выбора власти, как минимум, как части обязанностей законопослушного и богобоязненного гражданина.

Сельские жители, оценивающие ситуацию в России как катастрофическую, показывают наименьшую активность участия в политической жизни. Среди них о своем участии в выборах заявили 49%, а о полном игнорировании каких-либо политических действий – 50%. Это лишний раз подчеркивает, что в политическом сознании и поведении сельского жителя недовольство политическим режимом проявляется не в участии в политической жизни, в протестных акциях, а отчуждении и игнорировании политических действий, процессов и мероприятий (см. табл. 9).

По мнению экспертов, репертуар гражданских действий определяется, с одной стороны, политико-институциональным и социокультурным контекстом, структурой политических возможностей и культурой гражданского участия, а с другой – зависит от поставленных целей и доступных для тех или иных акторов (индивидов, социальных групп) ресурсов, возможностей мобилизации [Патрушев, 2011: 37]. При этом низкая политическая и гражданская компетентность населения, отсутствие опыта отстаивания своих прав и интересов, страх наказания за несогласие с действиями властей порождают среди жителей села пассивность и полный отказ, от каких-либо политических или

Таблица 9

**Распределение ответов на вопрос:
«В каких формах общественной жизни
Вы участвовали в последние 3 года?»
(возможно несколько вариантов ответа)**

Как Вы оцениваете политическую ситуацию в России в настоящее время?	В каких формах общественной жизни Вы участвовали в последние 3 года?						
	Выборы	Петиции, обращения	Демонстрации, митинги	Забастовки	Пикеты	Другое	Не участвовал
Благоприятная	58,4	1,3	3,9	0,0	0,0	1,3	40,3
Обычная	57,4	3,5	3,8	0,0	0,3	0,6	41,0
Кризисная	53,0	2,6	1,8	0,5	0,3	0,0	46,2
Катастрофическая	49,0	2,0	2,0	0,0	0,0	0,0	50,0
Затрудняюсь ответить	53,0	3,8	0,0	0,0	0,0	0,0	47,0

Источник: Сельская жизнь – 2015.

гражданских действий. В качестве наиболее частых причин политической и гражданской пассивности граждане указывают отсутствие свободного времени и опасение репрессий со стороны органов власти. Логика такая: свою пассивность и неучастие жители села объясняют такими причинами «мне некогда», «нет времени». Кроме того, очень многие боятся проявить свою самостоятельность и проголосовать не за того кандидата. Часто люди находятся в сильной зависимости от местной власти и знают, проголосуешь не так, как сказали, накажут или ограничат в доступе к социальным и экономическим благам. Вплоть до того, что могут уволить и пр. Властные структуры воспринимаются не как проводники и представители интересов крестьян, а как аппарат, могущий предоставить / не предоставить некоторую

социально-экономическую поддержку и оказать/не оказать содействие в решении хозяйственных нужд. В представлениях сельского населения сегодняшняя власть является инструментом реализации интересов определенных групп, получивших доступ к властным ресурсам. В свою очередь, согласно данным исследования ЖМ – 2014, с тем, что государство представляет интересы всех граждан России, согласны менее 20% жителей села.

Еще одним фактором, влияющим на политическое и гражданское поведение сельских жителей, является сформированное в массовом сознании ощущение о своей неспособности или невозможности влиять на решения власти. В целом, такая ситуация характерна не только для сельчан, но и для всего населения страны: почти 94% граждан говорят о том, что не могут влиять на решение важных решений в государстве. Однако о возможности влиять на решения, принимаемые в органах местной власти или в организации, где работают, высказывается уже около половины участников, проживающих в мегаполисе. В этом вопросе ситуация в сельской местности значительно хуже: о возможности собственного влияния на принятие решений по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.) говорит меньше трети населения (см. табл. 10).

Таблица 10

**Распределение ответов на вопрос:
«Принятие решений по месту жительства (ЖКХ,
благоустройство и т. д.)» (% от числа опрошенных)**

Принятие решений по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.)	Могут влиять в полной мере	Могут влиять в небольшой мере	Не могут влиять	Затруднились ответить
Мегаполисы	6,4	37,4	55,1	1,1
Областные, краевые, республиканские центры	7,2	35,4	57,4	–
Районные центры	5,4	28,6	65,3	0,7
ПГТ	2,0	24,2	73,7	–
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	6,7	17,9	74,8	0,7

Источники: Жизненный мир–2014.

Данная тенденция подтверждается и другими исследователями, которые указывают на низкую вовлеченность жителей села в социальное участие, в процесс принятия решений по вопросам развития социально-территориального сообщества. Значительная часть жителей не ощущают себя полноправными участниками самоуправления (56,2%). На вопрос «Как бы Вы оценили свое личное участие в деятельности местного самоуправления?» 18,6% ответили «активно участвую», 41,4% – «иногда участвую», 22,2% – «практически не участвую», 13,3% – «не вижу в этом необходимости». Значительная часть сельчан (58,9%) полагает, что местная власть носит государственный характер, и лишь десятая часть считает, что это форма самоорганизации граждан [Зинченко, 2013: 105–106]. Таким образом, эксперты фиксируют нарастание тенденции снижения возможности самоорганизации людей. Например, П.П. Великий говорит о произошедших разрушениях в проявлении коллективной воли, солидарности и сплоченности – главных составляющих устойчивости и аграрной типичности образа жизни подавляющей части сельских сообществ [Великий, 2016: 127–134].

Несмотря на то, что значительная часть сельчан считает, что государство не является носителем и проводником его интересов, сельское население показывает наибольший уровень лояльности. Среди жителей села самое большое число тех, кто не стремится к переменам в стране и считает, что при всех недостатках нынешнюю власть стоит поддерживать (64,4% против 47% выбравших такой же ответ в мегаполисах). Поддержка существующей власти во многом объясняется тем, что социальное взаимодействие государства с селом строится на государственной помощи и социально-экономических дотациях (пусть и недостаточных для создания качественного уровня жизни). Такое зависимое взаимодействие самым прямым образом сказывается на социально-политической активности, как самих сельчан, так и местных органов власти. Сельская администрация, не имея крепкой финансовой базы для местного самоуправления, вынуждена отказываться от принятия важных решений и полномочий в пользу муниципальных районов, которые фактически выполняют государственные функции.

Таким образом, можно говорить, что политическое сознание и политические практики сельских жителей сформировались под влиянием происходящих изменений в социально-политическом строе, особенностей социальной среды проживания в сельской местности (хозяйственные, культурные, инфраструктурные факторы), личных особенностей каждого человека (мировоззрение и опыт, сформированные в процессе социализации и воспитания). Кроме того, политическое сознание и политические практики жителей села являются прямым отражением условий жизни и деятельности сельского сообщества и особенности его положения в социально-экономической структуре российского общества. Недостаточное внимание государства к условиям жизни в сельской среде (слабая техническая оснащённость сельского хозяйства, плохая инфраструктура, низкая возможность для образования и досуга, проблемы с занятостью и трудоустройством, уступающие городскому уровню оплаты труда, непрестижность занятости в сельскохозяйственной сфере) привели к социальной и политической апатии, пассивности жителей села.

Политическая информированность сельского населения

Качество и смыслы политических практик человека в значительной мере зависят от его информированности и заинтересованности в ее получении. *В настоящее время политика уходит из повседневного мира сельских жителей. Среди сельского населения России наблюдается серьезное отчуждение от политической сферы, которое проявляется и в резком снижении интереса к политической информации.*

Сегодняшние реалии таковы, что политика не входит в структуру важнейших приоритетов жизненного мира сельского населения, значительно уступая таким ценностям как «семья», «здоровье», «работа», «друзья», «религия», «культурный досуг» и «общественное признание» [Воробьева, 2016: 256]. По данным всероссийского исследования ЖМ – 2014, самый низкий интерес к происходящим политическим событиям демонстрируют жители сельской

местности и поселков городского типа. О полном отсутствии интереса к политике заявляют 44% жителей сел и деревень и 50,5% населения поселков городского типа. Среди горожан о полном отсутствии интереса к политическим событиям говорят менее трети (28,9%) жителей.

Телевидение как источник информации является наиболее популярным для всех россиян, однако среди сельского населения этот процент еще выше, а вот доля использующих Интернет для получения политической информации в сельской местности почти вполнину меньше, чем в мегаполисах.

Помимо этого, обращает на себя внимание тот факт, что жители села используют меньшее число источников для получения политической информации в сравнении с жителями крупных городов. Такое положение дел может сделать сознание сельских жителей наиболее удобной нишей для масштабных внушений и манипуляций, так как отсутствие других источников (или их недостаточное использование) не позволяет получать разнообразную информацию и не оставляет возможностей вариативного видения ситуации (см. табл. 11).

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос «Из каких источников Вы обычно узнаете политические новости?»

(возможно несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	Тип поселения					
	Всего	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Телевидение	88,8	75,9	85,0	86,2	93,9	93,9
Радио	31,7	54,9	22,4	24,3	40,8	32,4
Газеты	38,0	53,4	27,2	31,9	30,6	29,1
Интернет	42,5	66,2	44,5	35,0	30,6	33,2
Разговоры на работе или среди близких	31,3	31,6	31,4	42,6	24,5	27,9

Источник: Жизненный мир–2014.

Сравнение данных 2015 г. с результатами опроса 1996 г. позволяет говорить, что даже разговоры о политике стали более редким явлением. Например, в 1996 г. о своем участии в разговорах о политике заявили 52,4% населения, еще 20,4% сказали, что такие разговоры ведутся, но они в них участия не принимают, а в 2015 г. разговоры о политике как источник получения новостей отметили менее трети респондентов [ВЦИОМ. Сельский 1996–37... Q=62, 1996]. Для жителей села характерно мнение о том, что основные политические события происходят в столице и крупных городах, а сельских жителей политические события затрагивают в меньшей степени. Отчасти так и есть, и политические процессы, происходящие в сельской местности, являются производными от происходящих на городских и региональных уровнях.

Перспективы и траектории развития политических практик сельчан

В настоящий момент политика не входит в число жизненных приоритетов сельчан, а интерес к политике у данной группы ниже, чем у проживающих в мегаполисах и других типах поселений. При ухудшении экономического и социального развития сельских территорий данная тенденция будет сохраняться. Сельские жители, особенно его самая бедная часть (а таких в селе большинство) концентрируются не на политических проблемах, а проблемах близкой дистанции: семье, собственном хозяйстве и иных заботах. Просмотр политических теленовостей остается ведущим информационным источником, однако происходящие политические события воспринимаются отстраненно, как что-то напрямую не касающееся их жизни.

Ввиду недостаточного доступа к разнообразным источникам информации и преимущественного использования контента основных федеральных каналов сознание сельских жителей продолжает оставаться наиболее удобной нишей для масштабных внушений и манипуляций.

Интерес к политическим событиям и, в частности выборам депутатов, глав администраций, губернаторов тоже сместится в сторону местных забот. При этом большинству

жителей села непонятен содержательный смысл той или иной политической идеологии, поэтому поддержка партий и кандидатов основана преимущественно не на политической компетенции их представителей и личных политических предпочтениях, а на их возможности улучшить социально-экономическую жизнь жителей конкретной территории. Этим во многом объясняется и поддержка так называемой «партий власти», поскольку именно с ней у населения связаны представления о доступе к ресурсам и возможности решать насущные проблемы. Поддержка отдельных кандидатов тоже носит и будет носить персонифицированный характер.

В сознании жителей села доминируют патерналистские установки. При сохранении нынешних экономических и социальных проблем села в сознании жителей будут укрепляться тяга к позитивной оценке советского прошлого, к поддержке социалистических идей. Предпочтение данной позиции во многом основано на желании ощутить централизованную поддержку от государства, поскольку рыночная экономика и либеральные реформы, по мнению большинства жителей села, негативно сказались на их положении. Кроме того, образ социалистического колхоза/совхоза и былого устройства общественной жизни вызывает ностальгию не только в плане экономической защиты населения, но и гарантированной убежденности в благоприятном будущем, а также по утраченным в значительной мере культурным, солидарным, межличностным практикам взаимодействия.

В течение ближайших лет осознанное политическое участие и включенность жителей сельской местности будет довольно низкой, значительно уступая жителям городов. В сельской местности практически отсутствует возможность воспроизводства активных политических практик, а участие в политической жизни сводится к ритуалу голосования на выборах. Сами выборы тоже воспринимаются жителями села не как акт гражданского самосознания и осознанного выбора, а как некий ритуал, которого не обязательно придерживаться. Для многих поход на участок для голосования скорее массовое мероприятие, своеобразный «выход в свет», для общения и обмена информацией с другими жителями.

Сложное социально-экономическое положение на селе, отсутствие должного внимания государства к проблемам сельских жителей определяют и их ценностные смыслы гражданственности и патриотизма. В их сознании наблюдается отчуждение от деятельности государства, в том числе на уровне представлений о гражданском долге, а недовольство курсом проводимой государственной политики проявляется не в политической активности и протесте, а в отчуждении и игнорировании официальных политических действий, процессов и мероприятий. *Сложившаяся ситуация позволяет говорить об аномии, которая формируется тогда, когда утрачены прежние ценностные гражданские смыслы жизни и не образовались новые, понятные и принятые на уровне самосознания себя как гражданина, полноценного и заинтересованного члена общества.* [Тощенко, 2016: 41]. Закрытость технологий включения в политическую среду, зависимость от местных органов власти, сформированность представлений о собственной неспособности и невозможности влиять на происходящие события в стране формируют у жителей села низкий уровень гражданского самосознания.

Литература

- Базаржапова Л.Б.* Политическая активность сельского населения в современной России: состояние, тенденции. / Автореф. дис... канд. социол. наук. – М., 2006.
- Великий П.П.* Стойкость российского села: настоящее и будущее / Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / РГГУ, Социолог. фак-т, Центр социолог. исследований. Под общей ред. Ж.Т. Тощенко. Редактор-составитель Д.Г. Цыбикова. – М.: РГГУ, 2016. – С. 127–134.
- Воробьева И.В.* Политические установки россиян: противоречия и парадоксы / *Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.):* Научное издание / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – ЦСП и М, 2016. – С. 69–87.
- Воробьева И.В.* Политическое сознание и политические практики жителей российского села/ *Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / РГГУ, Социолог. фак-т, Центр социолог. исследований.* Под общей ред. Ж.Т. Тощенко. Редактор-составитель Д. Г. Цыбикова. – М.: РГГУ, 2016. – С. 255–260.

- ВЦИОМ. Сельский 1996–37. Сроки проведения полевых работ: 22.04.1996 – 12.05.1996. Число опрошенных: 1923. Всероссийская сельская многоступенчатая стратифицированная случайная выборка; опрашивалось взрослое сельское население от 18 лет и старше. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1895/Q=62/> (дата обращения: 18.03.2015)
- ВЦИОМ. Сельский 1996–37. Сроки проведения полевых работ: 22.04.1996 – 12.05.1996. Число опрошенных: 1923. Всероссийская сельская многоступенчатая стратифицированная случайная выборка; опрашивалось взрослое сельское население от 18 лет и старше. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://sophist.hse.ru/dbp/S=1895/Q=45/> (дата обращения: 18.03.2015)
- Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / [ред. колл.: С.В. Патрушев (отв. ред.), С.Г. Айвазова, П.В. Панов]. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 318 с. – (Библиотека РАПН).
- Доббин Ф. Формирование промышленной политики (фрагменты книги) // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 607–631.
- Зинченко Г.П. Сельская власть 20 лет спустя // Социологические исследования. 2013. №7. С. 104–109.
- Мирясова О.А. Работники горно-металлургического комплекса: настроения и активность накануне нового политического цикла // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 2. №12. С. 261–274.
- Патрушев С.В. Типы гражданской активности / Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка [ред. колл. : С.В. Патрушев (отв. ред.), С.Г. Айвазова, П.В. Панов]. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2011. С. 35–38.
- Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. N 598 «О Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями)» // Информационно-правовой портал «Гарант». [Электронный ресурс].

Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/70419016/>
(дата обращения: 18.03.2015)

Тощенко Ж.Т. Жизненный мир – методологическая характеристика социологии жизни // Вестник РГГУ. 2015. № 7. С. 9–14.

Тощенко Ж.Т. Главные смыслы жизненного мира россиян / Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) – М.: ЦСП и М. 2016. – С. 40–50.

ГЛАВА 5

СМЫСЛЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ¹

Прежде чем говорить о смыслах духовной жизни на селе следует очертить границы пространства данного явления. Дело в том, что на разных этапах существования российского (советского и постсоветского) общества социологи культуры вкладывали в это понятие далеко не тождественный набор элементов. В одних случаях культура сельских жителей сводилась к интенсивности участия их в разных формах деятельности культурно-просветительских учреждений, особенно ее творческих видов [Коган, 2009; Шендрик, 2006]. В других участие рассматривалось более широко – с позиции проведения не только свободного, но и рабочего времени, общественной работы и т.п. [Великий, 1982; Ионин, 2000; Козлова, 2004]. К этим «сюжетам» социологи обращаются и сегодня. Однако если бы в новое время кто-то ограничился, например, анализом способов проведения свободного времени сельских жителей, то писать было бы не о чем: на селе почти утрачена традиция культурного самостоятельного творчества в рамках сельских клубов, о чем мы подробнее скажем на следующих страницах. В отдельных случаях усилиями органов культуры создаются единичные уникальные группы участников, как, например, «Бурановские бабушки».

Культура воздействует на интеллект, чувства, ценностные ориентации людей, оказывает прямое влияние на кон-

¹ Автор – Великий Петр Панфилович, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института аграрных проблем РАН (г. Саратов).

струирование реальности, прежде всего потому, что она выполняет функцию репрезентации смыслов и представлений по всему пространству жизни людей. Отсюда следует, что нельзя ограничиваться анализом смыслов культурной жизни населения в «культурническом аспекте», в объеме, который охватывается по ведомству Минкультуры, исключая целые пласты духовности, связанные с проживанием в семье, труде, обмене материальными и духовными ценностями и т.п. Правда, здесь возникает опасность захода исследователей в другие проблемные поля. В таком случае социолог культуры рискует на некие повторы тех, кто исследует смыслы экономического, социального, политического человека. Выход видится в том, чтобы, заходя в «чужие» поля, не упускать связей реализации текущих интересов со смысложизненными ценностями и целями индивидов. Понятно, что выдержать данный подход полной чистоте не просто, поскольку неизбежно обращение к одним и тем же процессам и явлениям. Однако в одних и тех же событиях можно увидеть презентацию разных смыслов.

Реальности сельской культуры

На наш взгляд, об изменениях в сфере сельской духовной жизни, культуры наиболее убедительно можно судить, когда сравниваемые факты происходили в относительно стабильное время. Для села ни конец 1980, ни начало 1990-х годов спокойными не были: в первом случае было ожидание перемен, со вторым – столкновения с первыми (как правило, парадоксальными) результатами [Великий, 1995; Зиятдинова, Кучаева, 2008; Калугина, 2000; Староверов, 2003; Хагуров, 2010]. Поэтому для сравнения возьмем свидетельства культурной жизни села рубежа 1980-х годов. Конечно, в этот период ряд средств (кроме телевидения) информации как, например, Интернет, еще не были распространены как в настоящее время, и они не так сильно «отвлекали» сельских жителей от клуба и библиотеки. К тому же эти учреждения культуры всегда были местом собраний, просмотра кинофильмов, просто общения, которые обладали функцией поддержки этоса, присущего только деревне.

Однако имеется одна методолого-методическая проблема, затрудняющая сравнение: если на рубеже 1980–1990-х гг. проводились крупномасштабные социологические и культурологические исследования, то за последние четверть века трудно встретить даже локальные исследования по этой теме.

Поэтому мы посчитали возможным использовать, помимо данных по СЖ–2015, некоторые результаты социологических исследований по регионам (Красноярский, Краснодарский края, Омская и Саратовская области) в контексте рассуждений и оценки современного состояния культуры, досуга.

В духовной жизни села существуют элементы: 1) устойчивые; 2) изменяющиеся: а) относительно динамично, б) очень стремительно.

Во многом это задается изменениям в социальном пространстве всего общества и отдельных локальных образований. Например, исчезла традиция ходить всей семьей в клуб на киносеансы, хотя в начале 1980-х годов это делали 40% работников физического, и 53,3% – умственного труда [Жабский, 1989], а по данным ЖМ–2014 это делают только 7,3%. Почему это прекратилось? Кинофикация села как феномен культуры в условиях рынка исчезла как бы сама по себе, она не отменялась директивно. Когда кинопоказ стал затратным, исчезли все институты его поддерживающие. Само сельское население не сразу заметило потерю, поскольку давно опривычило просмотр кинофильмов по телевизору. Осознание потери произошло тогда, когда оказалось, что в многоканальном телевизоре невозможно посмотреть *правильный* фильм, как определили сельчане кинопродукцию прошедшего советского времени вопреки современным фильмам, которые, по их мнению, смотреть вредно (мотивация – много сцен насилия и непристойных половых взаимоотношений).

К относительно динамично изменяющейся форме духовной жизни можно отнести неформальное общение сельчан. Как свидетельствуют данные исследований, на селе всегда присутствовала корпоративность общения, но она не отличалась жесткими рамками. Так, круг общения работников физического труда до 70% включал эту же группу, у 44% сельских интеллигентов круг общения состоял из своих коллег.

В тоже время 56% работников массовых профессий указали, что в круг их общения входит и интеллигенция – работники умственного труда [Великий, 1995; Мореханова, 2012, 118–120]. Последний факт не является преувеличением с учетом того, что в сельском хозяйстве сохранялась база для крупных трудовых коллективов, поэтому и вне рабочее общение являлось как бы продолжением трудовых отношений. Кроме того, на массовых праздниках, которых на селе немало (от завершения уборки урожая, «красного» календаря до свадеб, проводов в армию и т.д.) происходило «смешение» представителей групп разных статусов и социальных положений, которые, кстати, резко не различались между собой.

За четверть века реформ в России многое изменилось в сельском общении. Так, имеющие постоянную работу, выделились в самостоятельную группу, которая предпочитает общаться лишь между собой. Безработный в этот круг попасть не может не только потому, что его сюда не позвут, но и сам он будет уклоняться, чтобы не испытывать чувства ущербности. Это не исключает того, что на других «площадках» все они оказываются в рамках обычного традиционного общения (свадьбы, знаменательные даты биографии близких и дальних родственников и т.п.). Но в целом вслед за уменьшением масштабов формального, сократилось и стало более скромным общение неформальное. При этом никакой альтернативы возврата к стандартам прошлого не предвидится. Наоборот корпоративность общения усилится. Уже сегодня при проведении свадеб и иных значимых семейных мероприятий зажиточные сельские семьи снимают кафе в районном центре, приглашают ведущего и массовиков-затейников, т.е. собственное творчество участников, как раньше, почти не проявляется.

Как уже отмечено выше, сельское население по возможностям реализации своих потребностей, прежде всего, при обеспечении благополучия посредством труда, резко дифференцировано. Одни (очень небольшая доля) занимают либо рабочие места у фермера, либо сами являются работающими фермерами. Другие находят на этом же пространстве сезонную работу, часть – в городах, или занимаясь только семейным хозяйством. Средства, орудия, организация и технология труда у каждой группы очень специфичны, равно

как и осмысление результатов, перспектив своего участия. В одних случаях присутствует пафос «индустриального» измерения. «У нас один молодой механизатор за сезон поработал на 3 типах техники. Да и заработал в среднегодовом исчислении по 27 тыс. руб. в месяц. Другие, менее умелые, заработали по 15–18 тыс. руб.» (гл. инженер фермерского хозяйства Саратовской области).

Поскольку модели повседневности разных групп различаются, то в их смысловых конструкциях в разной степени сочетается новое и традиционное. Так, вслед за изменением места сельской интеллигенции в структуре социума, произошла корректировка ее социокультурной функции. По данным ЖМ–2014 только 6% сельских жителей (в мегаполисах – 19,5%) признали, что интеллигенция играет значительную роль при 20% и 17,1% соответственно отрицающих всякое ее влияние на жизнь общества. Аксиома советской эпохи, состоящая в том, что сельская интеллигенция является субъектом культурно-воспитательного значения в отношении других работников и жителей сельской местности, ныне уже не может быть исходной точкой анализа ее смысловых координат. В процессе реализации своей профессии, влияние, конечно, остается. Что касается настоящего времени, то в его пространстве произошло выравнивание включенности почти всех слоев сельского социума в коммуникативные процессы и соответственно в виртуальное общение и в обмен духовными ценностями.

По данным исследования социологов Института аграрных проблем РАН, если в 2000 г. мобильными телефонами пользовались лишь 2% россиян, то в настоящее время сотовая связь стала обычной практикой, как в городе, так и на селе. Все большее распространение в сельских территориях получают спутниковое телевидение и Интернет, (на последний как важнейший источник информации указали 34,8%). При этом, собственный компьютер имеют 71,7%, многие используют возможность доступа в Интернет по месту работы. Больше всего интернет-пользователей среди сельчан моложе 35 лет – 45,9%, в более старших группах – около 30%, независимо от возраста. Среди сельских жителей с высшим и незаконченным высшим образованием Интернетом пользуется 78%, средним профессиональным – 27% и начальным профессиональным – 9%, средним –

20%. Если рассматривать отдельные социально-профессиональные группы, то чаще других Интернетом пользуются работники бюджетной сферы, руководители и специалисты сельскохозяйственных предприятий. Интересно, что в ходе исследования не выявилось зависимости от пола (среди женщин интернет-пользователей – 36,6%, среди мужчин – 32,8%). Полученный результат можно объяснить более высоким образованием сельских женщин и преобладанием их среди работников бюджетной сферы, в которой Интернетом пользуются 65,5% [Мореханова, 2012: 118–120].

Среди сельских жителей, освоивших наибольшее число инновационных практик, преобладают представители социальных групп, имеющих значительный социальный вес в сельском социуме (специалисты с высшим образованием, предприниматели и работники квалифицированного физического труда). Это позволяет сделать вывод, что на селе сложилось пространство (арена) коммуникации, в котором представлены все группы социума. Это во многом компенсирует элементы, выпавшие из культурно-воспитательной функции сельской интеллигенции.

Склонность к творчеству, особенно когда индивид осознает, что природа наградила его способностями к какому-то жанру, обычно реализуется самостоятельно, вне всяких внешних импульсов. Человек, умеющий играть на любом музыкальном инструменте (баяне, фортепьяно, скрипке, гитаре и др.), не обязательно пойдет в местный клуб. То же самое можно сказать об умельцах, которые всегда что-то мастерят, пытаются проявить творчество в самых разных направлениях. Поэтому выявление данной группы особенно важно, чтобы оценить творческий потенциал сельских жителей. На рубеже 1980–1990-х гг. любителей игры на музыкальных инструментах на селе было 6,3%, умельцев (изобретателей и рационализаторов) – 4,5% (по данным СЖ–2014 только 0,2% сельчан сказали об участии в работе технических обществ и 0,7% заявили о посещении клубов по интересам). Заметим, что и в городе доля данных групп изменялась в таком же направлении, что подтверждает мысль об устойчивой тенденции уменьшения воспроизводства склонных к творчеству индивидов. На наш взгляд, требуются дополнительные исследования по выявлению причин такого положения, хотя можно предположить с большой

степенью уверенности, что отсутствуют условия, способствующие и стимулирующие эти проявления творчества.

Количество участников в других жанрах культуры является более подвижным: оно может возрастать при подготовке к разным праздникам и событиям (завершение уборки урожая, например) и спадать в «спокойные» для сельской жизни время, когда работникам клубных учреждений не ставятся местной властью мобилизационные задачи.

По данным исследований к концу 1980-х годов и в 2014 г. (ЖМ–2014) около 60% (в 2014 г. 7,3%) посещали киносеансы и концерты коллективов художественной самодеятельности, местных и приезжающих из других сел. Кроме того, произошло резкое снижение интереса в чтению. Если в конце 1980-х гг. свободное время было заполнено чтением книг и журналов (82%), то в 2014 г. об этом сказали только 18,6% сельчан. Еще 25,9% указали, что они постоянно обращаются к газетам и журналам, что позволяет предположить об изменении как в структуре чтения, так и социально-культурных ориентаций. В то же время мало что изменилось с занятиями в спортивных секциях (6% в начале 1980-х гг. и 4,6% – в 2014 г.), посещением и приемом гостей (43% и 50% соответственно). Об увлечении охотой и рыбалкой в конце 1980-х гг. заявляли 11% сельских жителей, и 20% в 2014г. (правда, в вопросе 2014 г. сюда добавлялось увлечение автомобилем и мотоциклом).

Сравнение показателей участия сельских жителей в культурных мероприятиях сегодня (ЖМ–2014) и на рубеже 1980–1990 гг. свидетельствует, что клубные формы стали менее распространены. Так, в кружках художественной самодеятельности тогда участвовало 19,7% сельчан, в настоящее время – 2,1%. В то же время репертуар участия расширился, что объясняется появлением новых форм и видов деятельности, которые стали распространяться в последние четверть века. Стоит особо обратить внимание на то, что о своем увлечении компьютером и Интернетом заявили 33,5% сельских жителей в 2014 г. Кроме того, использование свободного времени стало включать туристические поездки, посещение церковных приходов, мероприятий сословных сообществ (например, казачество) и обществ по охране природы, сохранению культурно-исторических памятников и мест, военно-патриотических объединений

и др. Суммарно на все эти виды (включая участие в художественной самодеятельности) приходится 10,6% сельских жителей.

Что касается клубной художественной самодеятельности, то здесь сейчас, как в прошлое время, наблюдается своеобразный «полипрофессионализм» участников, который стремятся внедрять руководители разных жанров. Если в клубе действует, например, танцевальный кружок или технического творчества, то его участников стремятся завлечь в кружок хорового пения и наоборот. Это, кстати, помимо позитива (участник клубной самодеятельности имеет возможность испытать себя, т.е. выбрать жанр, в котором он покажет себя с лучшей стороны) – ведет в официальной статистике к завышению количества лиц, реально участвующих в работе клуба. Один и тот же человек проходит по отчетности столько раз, сколько кружков или мероприятий он посещает.

Какова роль города среди других источников организации досуга сельских жителей? По данным СЖ–2015 41% посещающих город имеют цель посетить кинотеатры, театры, музеи и выставки. Интересно отметить, что и на рубеже 1980–1990-х гг. цифры посещения городов в этих целях были почти такими же: 40,8% – театры и музеи, 10,9% – концертные залы. Популярен был цирк – 36,6% [Великий, 1995]. Отметим также, что досуговая часть и «деловая» (за покупками, для посещения медицинских учреждений), как правило, не смешиваются, разделены, и хотя сельские жители в городах бывают часто, но на долю неделового, досугового пребывания отводится не слишком много времени.

Еще один сельско-городской аспект досуга – это деятельность городских учреждений культуры и искусства в деревне. Традиция планового выезда театральных коллективов и концертных бригад филармоний, которая поддерживалась органами власти в прошлом, полностью исчезла. Редко какой театр областного центра имеет «подшефный» район; концертные бригады и отдельные исполнители не любят посещать райцентры, не говоря о крупных селах, так как залы не заполняются. В силу низкого уровня жизни сельчане, оценивая стоимость билетов, вынужденно экономят на развлечениях, которые представляются им не в меру дорогими.

Таким образом, несмотря на сложности, к сожалению не ослабевающие по обеспечению своего материального уровня, сельские жители стремятся использовать и даже расширять пространство духовной жизни. В этих целях они обращаются как к традиционным источникам (местный клуб, библиотека), так и тому новому набору (компьютер, Интернет, многоканальное телевидение), который стал доступен жителям самой отдаленной глубинки. Часть традиционных занятий остаются стабильными, некоторые серьезно изменились. Среди них чтение книг, журналов и газет, встречи с друзьями. Ослабла связь с клубом, усилилась неравномерность в возможности посещать его в связи с тем, что учреждения культуры в малых и средних деревнях либо закрыты, либо руководителям кружков некого включить в них из-за отсутствия молодежи.

Что касается форм использования электронных средств информации, то контингент овладевающих ими расширяется. Однако нельзя сказать, что новации компенсируют те утраты, которые вызваны уменьшением влияния на досуг жителей местных учреждений культуры.

Разъединение сельских сообществ на началах доступности работы по месту жительства могло бы в какой-то мере сглаживаться в общественно-организованном совместном проведении свободного времени. В этом роль и значимость местных учреждений культуры бесспорна, как ресурсов расширения пространства инклюзии сельского социума [Сергеев, Сергеев, 2008; Хагуров, 2010].

Анализируя смыслы организации и поведения свободного времени, надо сказать и о такой стороне духовной жизни как взаимоотношения между старшим и младшим поколениями сельчан. На наш взгляд, нравственные начала продолжают присутствовать в повседневности сельских жителей. Прежде всего, это выражается в отношении взрослых детей к родителям, способности их отказаться от личных благ во имя благ отца и матери как наиболее близких существ. Нередко взрослые сыновья, работая вахтовым способом в городах и на энергетических объектах Севера, хорошо зарекомендовавшие себя, отказываются от переселения на постоянное место жительства, хотя работодатель предлагает хорошие условия. Главный мотив этого шага – необходимость быть при престарелых родителях более часто, а лучше постоянно.

Среди духовных ценностей выросло значение религии. Хотя доля считающих себя верующими и частично верующими составляет, по данным ЖМ–2014, 31,2% и 45,9% соответственно при 14,5% заявивших о своем безразличии к вере и при 3% объявивших себя атеистами, смысловые коннотации отношения к Богу весьма противоречивы. Сознавая себя смертным, человек не может исключить из своего сознания вопросы о том, когда это произойдет и с чем он встретится после смерти. Обращаясь к науке, он обнаруживает, что она не дает однозначного ответа на последний самый главный вопрос. К тому же многие ученые, изучающие материю, сами допускают возможность существования иного мира, и верят в Бога. Не вносят ясности и многочисленные прорицатели, которым телевидение предоставляет место и время. Поэтому значительная доля жителей русских сел обращается к духовным ценностям православной культуры, в которой на мистическом уровне даются попытки ответить на интересующие их вопросы. Это не означает, что они непротиворечиво принимают весь смысловой строй веры, присущей воцерковленным христианам. Размышления, в которых смешаны мистические и материалистические моменты, остаются, влияя вместе с тем и на поведенческие характеристики в повседневной жизни.

Перспективы обновления смыслов культуры сельских жителей

О том, какие изменения в культуре села ожидает государство, можно судить по утвержденной Правительством РФ «Стратегии государственной политики на период до 2030 года» [Стратегия... 2016]. Прежде всего нужно отметить, что документ этот, являясь плодом творчества Минкультуры, несет культурнический облик. Он не касается стержневых, центральных смыслов сельских жителей, того, улучшится ли их жизнь, почему молодежь покидает село, что привлекает ее или оставляет равнодушной к учреждениям культуры. По данным исследования СЖ–2015, почти 60% сельских жителей предпочитают оставаться в сельской местности, 20% – уехать в город. Это примерно соответствует ориентациям представителей социальных

и демографических групп сельского населения. Выпускники средних школ почти поголовно неизменно все 25 лет постсоветского времени устремляются в город, либо на учебу, либо трудиться, но в том и другом случае – это уже не сельские жители. Остается небольшая часть их, чаще всего реализуют смыслы сыновнего долга перед родителями.

Чем старше становятся жители, тем больше в жизненных смыслах начинают занимать мотивы укоренения в сельской местности: 77,1% считают, что их удерживают на местах ценности малой родины, окружения, родственников. Это дополняется привычкой жить на природе (36,2%) а также соображения недостатка ресурсов, чтобы переехать в другие места (18,2%). Из числа тех, кто планирует переехать в город, помимо неудовлетворенности бытовыми условиями: низкие зарплаты, неинтересная тяжелая работа или ее отсутствие (суммарно это более 100% ответов, так как респонденты могли указывать на несколько причин) (СЖ–2015).

Однако не эти проблемы волновали разработчиков Стратегии, более важным им казалась необходимость выпятить успехи, хотя лукавство очевидно. «Несмотря на сокращение количества культурно-досуговых учреждений, число клубных формирований (кружков – прим. автора) выросло в 1,3 раза за 20 лет (с 305,1 тыс. единиц в 1995 г. до 414 тыс. единиц в 2014 г.), число посетителей клубных формирований увеличилось в 1,3 раза по сравнению с уровнем 1995 г. и в 2014 г. составило 6,2 млн. человек (в 1995 г. – 4,6 млн. человек)». Дело представлено так, будто культурный процесс шел плавно и на него не влияли другие процессы, происходящие в обществе. А если не лукавить, а сравнить эти показатели в 1990 г. и 2015 г., то даже по официальным данным, число культурно-досуговых учреждений, в том числе и сельской местности в стране уменьшилось с 73,2 тыс. до 40,3 тыс., и общедоступных библиотек – с 62,6 тыс. до 38,9 тыс. [Основные показатели культуры...2014; Учреждения культуры, 2015; Число общедоступных библиотек, 2016].

Известно, что первоначально реализовалась идея освождения сельских хозяйственных организаций от ответственности за учреждения культуры. Последние некоторое время существовали без финансирования: их не брало на свой баланс ни государство, ни муниципальные органы. Это не могло не отразиться на деятельности клубов и библиотек,

которые месяцами стояли запертыми. Многие работники разъехались. Дальше началась оптимизация, т.е. ликвидация учреждений культуры в средних и малых селах и деревнях, в которых количество жителей не соответствовало ведомственным нормативам. Сельская культура вновь пострадала, поскольку с ликвидацией клубов и библиотек в малых селах районные муниципальные органы перераспределили и финансирование, переводя его на другие цели. Между тем было бы оправданным эти средства сосредоточить при учреждениях культуры крупных сел, снабдить их техникой (автоклубами) для обслуживания населения малых деревень. Это хоть в какой-то степени оправдывало бы ожидание органов культуры на увеличение количества формирований (кружков), увеличение посещаемости клубов.

В ситуации, когда сокращающаяся сеть поселений «очищается» от клубов и библиотек, идея увеличения каких бы то ни было показателей кажется нам несбыточной. Тем не менее, приказом Минкультуры РФ от 02.04.2014 № 59–0139/04 1/м местным учреждениям культуры надлежит осуществить следующее к 2018 г.: увеличить посещаемость на 30%, предоставить дополнительных услуг также на 30%, обеспечить оптимизацию численности работников учреждений культуры на 10%. Для сельских учреждений нужно увеличить по сравнению с 2012 г. количество мероприятий, проведенных в школах и обеспечить прирост числа лауреатов международных конкурсов и фестивалей.

Итак, с одной стороны низкий уровень финансирования, «оптимизация» (что означает сокращение и учреждений и кадров), с другой – требование обеспечить рост, увеличение. При таком подходе совершенствование средств поддержки и развития духовной жизни сельских жителей остается под вопросом. В этом отношении официальным органам стоило бы обратить внимание на предложения исследователей проблем культуры, в том числе и сельской [Бояк, 2007; Валеев, 2006; Староверов, 2008].

Таким образом, смысл досуговой стороны духовной жизни на селе вытягивает на «поверхность» существенные черты сельской жизни в их реальном состоянии, по весьма широкому кругу проблем и противоречий.

Общеизвестно, что в сельском социальном пространстве все находится в взаимозависимости: есть работа и ее достойное вознаграждение – в семьях хорошее самочувствие и настроение, более частым становится посещение друзей, соседей, члены сообщества охотнее идут в клуб и библиотеку. Духовный тонус повышается. В колхозное время такие перемены часто были связаны с приходом нового руководителя, молва о котором гласила, что он умелый, заботливый хозяин. Схожие импульсы духовной жизни сельского сообщества могли проявиться с открытием новой школы, больницы или каких-нибудь долгожданных производственных объектов, введение передовых технологий на ферме или в полеводстве. Этот ресурс поддержания здорового социального существования мог бы использоваться и сегодня. Многие явления, как-то выбивающиеся из обыденной повседневности, приобретают в деревне особый смысл в условиях той замкнутости сельской жизни, которая остается реальностью многих деревень, что проявляется до сих пор. В прошлом это были, например, коллективные, на колхозном транспорте поездки в город (независимо от того, имели они хозяйственную или досуговую цель). Все даже малозначительные происшествия в городе, впечатления от посещения цирка, ресторана или спортивного мероприятия становилось предметом оживленного обсуждения, не только в кругу участников, но и переносилось в семьи, трудовые коллективы, общение на улице и т.д. Активно выступали жители на собраниях и сходах по обсуждению производственных и бытовых вопросов жизни села.

Все эти моменты повседневности сельского сообщества вызывали чувство сопричастности если не каждого человека, то, во всяком случае, большинства со всеми элементами жизненной среды – производством, трудом, обменом благами. Хотя не все воспринималось как безусловно разумное, но в целом считалось приемлемым. Возможно, это и был тот духовно-нравственный, сугубо сельский капитал, который позволял деревенскому сообществу и каждому сельскому жителю выдерживать трудности своего существования. К сожалению, основание этого духовного капитала мерами государства под названием «аграрная реформа» почти полностью разрушено.

Подход к селу и к аграрной экономике в духе либеральной идеологии сменил акценты: ответственность сообществ и отдельных индивидов за состояние дел в производстве перестала быть значимой ценностью, заслуживающей поддержки властей. Соответственно и сельские жители ответили на это равнодушием. «У нас в Галкинском пустоvalo 7000 га. Говорю: ребята, давайте поднимем. Тишина. Охотников нет. И не будет» [Мельниченко, 2016:17]. Во многом это следствие разрушения типичного сельского образа жизни.

Таким образом, говоря о проблемах досуга, мы выходим на первопричину понижения места в жизни селян многих, ранее развитых форм духовной деятельности. При этом, хотя информационная компетентность селян стала несравненно выше, чем 20–30 лет назад, но она носит индивидуализированный характер, и только сравнительно небольшая доля (в основном специалисты) переводят ее в практическую созидательную плоскость [Великий, 2016].

Очевидно и другое: с культурной эксклюзией, в которой пребывает большинство сельских жителей, культурработникам в одиночку не справиться, как бы ни были они ответственны и квалифицированы. Необходима переоценка субъектов, обладающих ресурсами (материальными, организационными, высокой профессиональной культурой) как в селе, так и в городе для расширения пространства инклюзии сельских жителей. Многие в клубах и библиотеках могут делать учителя, хотя их культурно-воспитательный потенциал ослаблен. Во-первых, они сами перманентно находятся далеко не в оптимистическом настроении, думая о том, что завтра будет с их школой и с ними, поскольку величина наполняемости классов не предзадана и от них не зависит. Во-вторых, многих угнетает практика вынужденного (чтобы соответствовать нормам нагрузки) введения уроков по предмету, преподаванию которого они не готовились в вузе (например, филолог ведет химию, математик – иностранный язык). Вряд ли в такой ситуации учитель пойдет в клуб, помогать культурработникам: ему нужно (как это не абсурдно!?) зубрить материал незнакомой науки к предстоящему уроку. В тоже время существует множество организаций и ведомств, «ответственных» за развитие села, однако, действуют они несогласованно, решают узкоотрас-

левые задачи, часто противоречат друг другу. Заслуживает внимания, поддержки и распространения меценатская деятельность выходцев из села, ставших богатыми, которые и сегодня на своей малой родине строят храмы и мечети, вкладывают средства в благоустройство поселка. У государства, как показывает международный и собственный опыт, есть немало рычагов, чтобы интерес к культуре был оправдан и стал моральной и экономической выгодой. Нужна лишь более ответственная культурная политика и стратегия развития культуры села.

Литература

- Бояк Т.Н.* Русская сельская молодежь: трансформация духовно-нравственных ценностей. – Улан-Удэ, 2007.
- Валеев И.И.* Российская деревня в XX столетии. – Уфа, 2006.
- Великий П.П.* Духовная жизнь советского села. – М.: Мысль, 1982.
- Великий П.П.* Стойкость российского села: настоящее и будущее // «Социология жизни: теоретические основания и социальные практики». М.: РГГУ. 2016.
- Великий П.П.* Российское село на пороге XXI века. – Саратов, 1995.
- Жабский М.И.* Социология кино: истоки, предмет, перспективы. – М., 1989.
- Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И.* Российское село в рыночных условиях. – М., 2008.
- Ионин Л.Г.* Социология культуры: путь в новое тысячелетие. – М., 2000.
- Калугина З.И.* Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. – Новосибирск, 2009.
- Коган Л.Н.* Личность. Культура. Общество. Работы 1988–1997 гг. / Под ред. Ю.Р.Вишневого. – Екатеринбург, 2009.
- Козлова О.Н.* Социология духовной жизни. – М., 2004.
- Мельниченко Василий,* фермер. Сила в доверии // АиФ. – 2016. – № 38. – С. 17. – www.aif.ru.
- Мореханова М.Ю.* Модернизация сферы потребления. Инновационные товары и услуги повседневной жизни сельского населения // Российское село в начале века: перспективы модернизации социальной сферы. – Саратов: Саратовский источник, 2012. – С. 118–120.

- Основные показатели культуры / Российский статистический ежегодник // Федеральная служба государственной статистики. 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d02/09-01.htm (Дата обращения: 23.09.2016).
- Сергеев В.К., Сергеев В.В.* Российская культура. На рубеже, на грани, на перепутье? – М., 2008.
- Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. В 3 т. / Отв. ред. Т.Н. Золотова. – Омск, 2008.
- Староверов В.И.* Сельская социология. – М., 2003.
- Староверов В.И.* История и теория социологического анализа российской агросферы. – М., 2008.
- Стратегия государственной политики на период до 2030 года // www.consultant.ru. – Дата сохранения: 28.03.2016.
- Учреждения культуры / Социальное положение и уровень жизни населения России // Федеральная служба государственной статистики. 2015. С. 257.
- Хагуров А.А.* Социология российского села. – М., 2010.
- Число общедоступных библиотек // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBinet.cgi> (Дата обращения: 23.09.2016).
- Шендрик А.И.* Социология культуры: Учеб. пос. – М., 2006.

ГЛАВА 6

СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВЗАИМОПОМОЩИ НА СЕЛЕ¹

Повседневная жизнь человека наполнена взаимодействиями с окружающими людьми, преимущественно представителями ближнего круга родственников, друзей, коллег по работе, членов местного сообщества – малых социальных групп. Жизненный опыт общения с другими служит контекстом для всего, что человек переживает и делает: «решающим образом и непрерывно мы обитаем в микромире нашего непосредственного опыта с другими в отношениях

¹ Автор – Кученкова Анна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии РГГУ.

«лицом-к-лицу»» [Бергер, Бергер Б., 2004:35]. Включенность в разнообразные социальные общности и все, с чем сталкивается человек в повседневной жизни, во многом определяют условия его жизнедеятельности и представляют собой *социальный контекст жизни на микроуровне*.

Межличностные отношения с окружающими являются неотъемлемой частью *микросреды* обитания человека, под которой понимают «непосредственное окружение, где человек взаимодействует на межличностном уровне и где существует контактная среда, весьма серьезно влияющая на результативность его поведения, на организацию его общественной и повседневной жизни» [Тощенко, 2015: 115]. Эта среда определенным образом *структурирована*, и отношения между индивидами выстраиваются на уровне места проживания (населенного пункта), трудового коллектива, круга друзей и близких.

В сельских поселениях *микросреда* формирования межличностных отношений обладает существенными особенностями, среди которых можно выделить следующие: жизнь среди знакомых людей; возможность и необходимость выстраивания долгосрочных отношений, установления прочных и тесных контактов с членами местного сообщества; низкая степень обезличенности и отстраненности; определенная взаимозависимость друг от друга при ограниченности, замкнутости жизненного пространства.

В условиях трансформации экономической и политической жизни общества в 1990-х гг. сельское население столкнулось с необходимостью перестраивать жизнь в соответствии с новыми порядками. Большинство исследователей сходятся во мнении о наличии глубокого кризиса жизни в сельских поселениях. Наряду с непростой экономической ситуацией на протяжении 1990-х–2000-х гг. фиксировались и тяжелые *социальные последствия*, такие как появление чувства социальной изолированности, отстраненности, ухудшение морально-психологического самочувствия [Великий, 2007]. Следствием распада устойчивых коллективистских взаимоотношений и связей, разрушения привычного уклада жизни, нужды и бедности становится сосредоточивание сельского населения на выживании, отодвигающее на второй план потребности более высокого уровня [Бражник, Шевченко, 2014].

При неблагоприятной экономической ситуации, отсутствии необходимой поддержки со стороны государства особую значимость приобретает *роль микросреды*, налаживания *личных связей*, позволяющих более эффективно использовать собственные ресурсы с учетом интересов окружающих. Включенность в социальное сообщество из близких, друзей и знакомых позволяет аккумулировать ресурсы, которые через личные контакты становятся доступны членам этого сообщества [см. напр.: Барсукова, 2001; Лылова, 2002]. Развитие неформальной экономики, своеобразие сети взаимопомощи в сельской местности становятся инструментом компенсации отсутствия или недостаточно эффективного функционирования формальных экономических институтов, так называемого институционального дефицита [Шанин, 1990; Гудков, Дубин, 2003]. В этой связи особую значимость приобретает изучение текущего состояния межличностных взаимоотношений на селе, уровня доверия близким и знакомым, практик выстраивания эффективной взаимопомощи и кооперации. Актуализируется необходимость проверки гипотезы о том, что тяжелое экономическое положение, нищета приводят к возрастанию роли взаимопомощи и межличностных контактов как средства выживания и обеспечения приемлемого уровня жизни.

В фокусе внимания данного исследования находились *социальные смыслы межличностных отношений* и их особенности в сельских поселениях. В качестве методологической основы используется концепция социологии жизни, согласно которой сознание и поведение человека должно изучаться в контексте условий их реализации: каждый человек выступает в роли гражданина страны, жителя определенной территории, работника и члена трудового коллектива, субъекта межличностного взаимодействия [Тощенко, 2014: 51]. В соответствии с этой установкой особенности межличностных отношений на селе рассматриваются на уровне *местного сообщества, трудовых коллективов, круга близких людей*.

Функции и социальные смыслы межличностных отношений: общая характеристика

В жизненном мире человека важное место занимают взаимоотношения с близкими, родственниками, друзьями, коллегами и другими окружающими. Межличностные взаимоотношения позволяют удовлетворять потребности в общении, понимании, поддержке, а также решать текущие проблемы жизнедеятельности.

Мир социальных контактов человека представляет собой совокупность взаимодействий, посредством которых между акторами устанавливаются относительно устойчивые связи и отношения, включающие наряду с коммуникационными взаимодействиями, обмен материальными, денежными ресурсами и трудовой деятельностью. Немаловажно, что этот «мир не существует априори, он сознательно выстраивается индивидом, заботливо обустроивается им, поддерживается или, наоборот, разрушается за ненадобностью» [Барсукова, 2001: 52].

В повседневной жизни межличностные отношения и контакты, налаживание и поддерживание взаимоотношений с окружающими выполняют несколько важных *функций*: социальную (поддержание определенного социального статуса), экономическую (обмены материальными ресурсами, взаимопомощь), культурно-духовную (конструирование идентичности посредством приобщения к определенным ценностям, религиозным и этническим традициям), психологическую (моральная поддержка, общение, потребность любить и быть любимым). Среди всех этих функций в сельских поселениях, ограниченных по численности, особое значение имеют возможность использования *различных ресурсов* участников интеракции для решения разнообразных проблем, связанных с повседневной жизнедеятельностью и *удовлетворение базовой потребности в общении* (первой после физиологических потребностей согласно концепции А. Маслоу).

В повседневной жизни взаимоотношения между людьми часто строятся на принципах неформальной экономики, подразумевающей оказание услуг, в том числе материальной и нематериальной помощи, но не с целью получения максимальной выгоды, а ради поддержания *социальных*

взаимоотношений, основанных на инстинктивных нормах и позволяющих достаточно эффективно использовать ресурсы участников взаимодействия. Это один из главных *социальных смыслов* межличностных отношений, который может не осознаваться и не декларироваться, но присутствовать в качестве побудительного мотива к поддержанию и сохранению взаимоотношений.

Социальные контакты индивида, формируемые на основе отношений «услуга за услугу», когда нет четкого обмена, но его принцип и логика сохраняются, являются одним из инструментов повседневного выживания. Особенно остро это проявляется в сельской местности. Например, типичные формулировки из интервью с сельчанами: «я ему уже много услуг оказала и получается так, что он мне должен», «особых моральных или духовных связей у нас нет, но я без него не представляю, как я проживу», «... делаю ему адекватную по стоимости работу. Мы договариваемся и все вопросы решаем» [Виноградский, 1999: 46]. *Круг знакомых используется как источник различных благ*, а неформальная экономика становится «прокладкой, изнанкой, подосновой жизни, «первичной грунтовкой» главных, формальных, экономических процессов» [Виноградский, 1999: 51]. Характерными особенностями таких взаимоотношений является то, что каждая семья выступает и в роли донора, и в роли реципиента; получатель оказывает ответную помощь, но её вид и сроки могут не оговариваться.

По оценкам исследователей в 1990-х гг. масштабы вовлеченности сельских семей в неформальные обмены и взаимопомощь были велики: только 18% не занимали и не одалживали деньги, 5% не обменивались услугами, 4,5% не просили помощи в повседневных делах [Лылова, 2002]. Причем в начале 2000-х сельские домохозяйства все более уходили в сферу неформальных отношений [Лылова, 2002].

Значимость межличностных отношений с точки зрения *моральной поддержки и помощи*, стремления избежать одиночества ярко проявляется в оценках сельчан собственной жизни. В условиях непростой экономической ситуации, трудностей адаптации к новым социальным реалиям на селе сохраняется высокий уровень неудовлетворенности жизнью и отсутствие уверенности в улучшении ситуации в будущем. Несмотря на то, что прямо о неудовлетворенности

жизнью заявляют лишь 20% сельчан, а почти половина утверждает обратное, только 14% хотели бы, чтобы их дети и внуки жили на селе, став взрослыми (по данным проекта *СЖ-2015*). Это свидетельствует о *глубоком недовольстве* условиями жизни. Вместе с тем, большинство жителей сёл (более 50%) не хотят переезжать с «насиженных» мест в город. И одна из основных *причин* для того, чтобы *оставаться на селе* – привычка и близость родственников, друзей (причем это самый распространенный ответ вне зависимости от возраста). Тем самым именно *родственные связи, важность налаженных межличностных отношений* является одним из сдерживающих факторов, несмотря на материальные трудности и низкий уровень жизни. Объяснением этому может служить потребность в общении, привязанности, социальных контактах, личных взаимоотношениях, которая является одной из базовых вне зависимости от места жительства и социального положения человека. И это еще один важный *социальный смысл* межличностных отношений. В небольших населенных пунктах ограниченность социальных контактов в определенной степени способствует повышению их интенсивности, значимости, тесноты, позволяя легче преодолевать повседневные трудности. С другой стороны, личные привязанности становятся оправданием и весомым доводом в пользу смирения с достигнутым уровнем жизни, отсутствием активных действий по улучшению ситуации.

Межличностные контакты и взаимопомощь односельчан

Исследования, сравнивающие образ жизни сельчан и горожан, подтверждают разрушение соседских отношений в городе и сохранение их роли в сельских поселениях. Подобная тенденция объясняется тем, что «в меньших социальных общностях плотность доверия и ощущение единства, близости с согражданами обычно повышается» [Козырева, 2008б: 32]. Кроме того, тесное социальное взаимодействие и прочные связи между индивидами формируются в большей степени на основе эмоциональных, нежели рациональных отношений.

Данные проекта «СЖ–2015» свидетельствуют об особом значении отношений с жителями того же населенного пункта для сельчан. Так, 39,9% уверены, что могут рассчитывать на помощь односельчан, если попадут в затруднительное положение. Вместе с тем, 31,2% утверждают обратное и 28,9% затрудняются с ответом. Отношение к соседям по месту жительства достаточно противоречивое, тем не менее, они играют существенную роль в повседневной жизни жителей села. Причем важен размер населенного пункта: в селах с численностью свыше 5 тыс. чел доля тех, кто рассчитывает на помощь односельчан на 8% ниже, чем в селах численностью 1–5 тыс. чел., на 17% ниже – в поселениях с численностью до 500 чел. Данные наглядно демонстрируют, что существенное увеличение численности населенного пункта приводит к ослаблению роли жителей одного и того же населенного пункта (см. табл. 1).

Таблица 1

**Возможность обратиться за помощью к односельчанам
в населенных пунктах с разной численностью**
(в % от числа опрошенных в каждой группе по столбцу)

Могут ли рассчитывать на помощь односельчан, если попадут в затруднительное положение, беду	Примерная численность жителей в населенном пункте					
	до 100 чел.	до 500 чел.	до 1000 чел.	до 2000 чел.	до 5000 чел.	свыше 5000 чел.
Могут рассчитывать	35,7	49,0	40,6	39,9	40,6	32,0
Не могут рассчитывать	0,0	28,3	29,2	32,7	28,8	38,1
Затруднились ответить	64,3	22,8	30,2	27,4	30,6	29,9

Источник: Сельская жизнь – 2015.

На помощь односельчан чаще рассчитывают либо молодые (40–41% среди тех, кому до 29 лет), либо лица старшего возраста (40–43% среди тех, кому за 40). И существенно в меньшей степени те, кому 30–39 лет (32,2%). Вероятно, последние чаще всего оказываются донорами, а не реципиентами, в то время как самым молодым еще активно помогают родители, а старшим – вставшие на ноги дети.

Данные проекта «СЖ–2015» свидетельствуют о том, что *ориентация на помощь односельчан взаимосвязана с личным экономическим положением и благополучием.*

Во-первых, *отношения между односельчанами построены на взаимобмене, взаимопомощи и наличии хорошей репутации (сможешь отблагодарить, вовремя вернуть, сам сможешь помочь).* Те, кто в состоянии обеспечить себе необходимый для жизни минимум, с большей вероятностью будут способны в будущем отблагодарить за полученную помощь. Так, сельчане с более высоким доходом в большей степени рассчитывают на помощь жителей их населенного пункта. И разница в установках колоссальна: могут рассчитывать на помощь односельчан 15% среди тех, кто живет в нищете; 34–39,5% среди тех, кто еле-еле сводит концы с концами или тех, кому хватает только на еду и одежду; 46–54% – среди тех, кто можем позволить себе крупную бытовую технику и др. дорогостоящие покупки. Вероятно, если речь идет не о текущих заботах, а именно о затруднительном положении и даже беде (как было сформулировано в вопросе анкеты), сельчане, живущие в нищете, уже в такой ситуации находятся, а невозможность преодолеть её может вызывать разочарование и в сельской жизни, и в местном окружении. С другой стороны, круг общения более обеспеченных сельчан будет в большей степени включать людей со схожим достатком и положением, т.е. обладающих ресурсами для помощи.

Во-вторых, *помощь или благодарность за помощь может быть оказана не только в денежной форме, но и в натуральной (продуктами или услугами),* что в сельской жизни играет очень важную роль. Личное подсобное хозяйство или огород дают большую уверенность в возможности отблагодарить за помощь и рассчитывать на поддержку односельчан. В сельской местности огород / личное хозяйство является важным подспорьем в обеспечении семьи продуктами питания. В качестве одного из основных источников дохода наряду с зарплатой или пенсией сельские жители указывают самообеспечение дополнительными продуктами с дачи / огорода / хозяйства (48,3%), а также собственное хозяйство (30,5%), помощь родственников и друзей (17,3%).

Среди тех, кто ведет личное хозяйство выше доля тех, кто рассчитывает на помощь односельчан (48,8%), чем среди

тех, кто живет только на заработанную плату (40,7%). Вероятно, последние чувствуют себя менее уверенно, так как зависят от работодателя, а первые могут рассчитывать только на собственные силы. Кроме того, собственное хозяйство является дополнительным ресурсом для ответной помощи или благодарности за помощь (будет что предложить для обмена за помощь, если она понадобится).

Таблица 2

**Возможность прожить за счет подсобного хозяйства
и уверенность в помощи односельчан**
(в % от числа опрошенных в каждой группе по столбцу)

Могут ли рассчитывать на помощь односельчан, если попадут в затруднительное положение, беду	Могла бы собственная семья прожить только за счет своего хозяйства			
	Да	Нет	Пока не знают	Затруднились ответить
Могут рассчитывать	68,6	45,4	38,4	35,3
Не могут рассчитывать	11,8	25,7	34,8	31,9
Затруднились ответить	19,6	28,9	26,9	32,8

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Указанная тенденция подтверждается ответами сельчан и на другой вопрос. Среди тех, у кого нет личного, подсобного хозяйства лишь 33,6% рассчитывают на помощь односельчан. В то время как среди тех, кто использует личное хозяйство лишь для себя и родственников таковых 40,8%. Более того, среди тех, кто уверен, что сможет прожить только за счет своего хозяйства, две трети (68,6%) рассчитывают на помощь сельчан; в то время как среди тех, кто не сможет – 45,4%; а среди сомневающихся – 38,4% (см. табл. 2).

В-третьих, *обладание дополнительными ресурсами / преимуществами* перед остальными *повышает уверенность во взаимопомощи со стороны односельчан*. Если у человека есть что предложить в обмен на помощь, он чувствует себя увереннее: в том плане, что сможет чем-то отблагодарить, отплатить за помощь. Например, в целом среди всех сельчан 40% рассчитывают на помощь жителей своего населенного пункта. Среди тех, у кого есть легковая машина, таковых 44,1%, мелкий скот или птица – 44,4–44,5%, мотоблок и др. сельхоз техника – 44,5%, трактор – 47,5%. Одновременное те, у кого нет ни домашнего скота, ни земли, ни

дома в частной собственности таковых 21,6%. Тем самым для более эффективного использования межличностных контактов и реализации взаимопомощи необходимо что-то предлагать взамен. В отличие от дружеских отношений, соседские более рациональны: наличие дополнительных ресурсов позволяет рассчитывать на продуктивное и выгодное взаимодействие с односельчанами.

В-четвертых, *уверенность в собственных силах придает и большей уверенности во взаимопомощи односельчан*. Человек, активно вовлеченный в межличностные взаимодействия с широким кругом членов местного сообщества, может рассчитывать на его членов. Включенность в эту группу посредством интенсивных коммуникаций повышает уверенность в том, что человек сможет при необходимости быть не только донором, но и реципиентом. Малочисленность сообщества в определенной степени побуждает к оказанию помощи окружающим (в некоторых случаях без ожидания моментальной «отдачи») с целью обеспечения возможности обратиться за помощью к окружающим в будущем, когда это может потребоваться.

Среди «выигравших» от происходящих в стране перемен, половина (48,9%) рассчитывают на помощь односельчан, среди «проигравших» – лишь 34,5% (см. табл. 3). Те, у кого экономическое положение улучшилось за последние три года, чаще рассчитывают на помощь односельчан, чем те, у кого ухудшилось или осталось прежним (48,2% против

Таблица 3

**Оценка собственного положения и помощь односельчан
(в % от числа опрошенных в каждой группе по столбцу)**

Могут ли рассчитывать на помощь односельчан, если попадут в затруднительное положение, беду	Лично или семья выиграли или проиграли от происходящих в стране перемен			
	Выиграли	Проиграли	Все осталось по-прежнему	Затруднились ответить
Могут рассчитывать	48,9	34,5	41,3	39,8
Не могут рассчитывать	20,5	43,6	30,3	21,0
Затруднились ответить	30,7	22,0	28,4	39,2

Источник: – Сельская жизнь 2015.

31,9% и 42%). Таким образом, взаимоотношения с проживающими в том же населенном пункте взаимосвязаны с личным благополучием. Сельчане, которые не смогли приспособиться к новым экономическим условиям, найти возможность обеспечивать себя и свою семью, оставаясь в сельских поселениях, вероятно, испытывают разочарование, в том числе и во взаимоотношениях с местным окружением, неудовлетворенность внешними условиями переносится на микросреду.

В-пятых, *положительные оценки ситуации в стране способствуют укреплению отношений между сельчанами.* Из тех, кто оценивает ситуацию в стране как благоприятную, 61% рассчитывает на помощь односельчан. В то время как среди убежденных, что ситуация обычная или кризисная, таковых 38–41%; а среди наиболее пессимистично настроенных (описывающих текущее положение как катастрофичное) лишь 29,6% ожидают помощи от односельчан при необходимости.

Аналогичным образом среди тех, кто считает, что экономические реформы в стране идут правильным образом, половина (49,7%) считает, что может рассчитывать на помощь односельчан, а среди тех, кто уверен в неправильности направления развития таковых 33,4%. Объяснение этому может иметь разнонаправленный характер. Очевидно, что оценка ситуации в стране и готовность рассчитывать на помощь окружающих односельчан сильна. Но неочевидно, что является причиной, а что следствием. С одной стороны, неудовлетворенность собственным положением и обстановкой в населенном пункте (низкий уровень дохода и жизни, отсутствие хороших перспектив) приводит к критическому настрою по отношению к ситуации в стране в целом. С другой стороны, недовольство общественной обстановкой и негативные оценки происходящих в стране перемен могут проецироваться на местное сообщество и провоцировать недоверие к окружающим.

В-шестых, *удовлетворенность жизнью как интегральная оценка собственного благополучия повышает уверенность в возможности обратиться за помощью к односельчанам.* Уверенны, что могут рассчитывать на помощь односельчан: 45,8% среди удовлетворенных жизнью, 27,4% среди неудовлетворенных, 39,8% среди тех, кто считает, что бывает по-разному (см. табл. 4). Вероятно, это взаимо-

Таблица 4

Удовлетворенность жизнью и помощь односельчан
(в % от числа опрошенных в каждой группе по столбцу)

Могут ли рассчитывать на помощь односельчан, если попадут в затруднительное положение, беду	Удовлетворенность своей жизнью		
	Удовлетворены	Бывает по-разному	Не удовлетворены
Могут рассчитывать	45,8	39,8	27,4
Не могут рассчитывать	25,2	32,3	42,3
Затруднились ответить	29,0	27,9	30,3

Источник: Сельская жизнь-2015.

обуславливающие друг друга оценки: если среди окружающих на селе дела обстоят не очень хорошо (материальное положение и качество жизни низкое), если окружающие скорее сами нуждаются в помощи и находятся в трудном положении, то это негативно сказывается на ожидании помощи от жителей местного сообщества (поскольку, возможно, они не в состоянии оказать существенную помощь), и на удовлетворенности жизнью в таких условиях, когда на помощь окружающих рассчитывать не приходится.

В-седьмых, *оценка эффективности взаимопомощи связана с желанием продолжить жить в селе, либо переехать в город.* Среди сельчан, не желающих переезжать в город, выше доля тех, кто рассчитывает на помощь односельчан (42,4%), чем среди высказывающих желание уехать в город, чтобы работать (40,6%) или жить постоянно (35%). Намерение уехать увеличивает дистанцию между жителями, снижая ориентацию на личные контакты (см. табл. 5).

В выстраивании отношений односельчанам между собой одним из решающих факторов является их невысокий *уровень материальной обеспеченности.* Основные причины для переезда в город – низкие заработки, отсутствие работы и мест для отдыха и развлечения. Мотивы, удерживающие жителей в селе – привычка, ощущение родного места жительства как родного, налаженная жизнь вместе с родными и близкими, а также желание жить на природе и работать на земле. И среди тех сельчан, кто разделяет эту точку зрения, почти половина (45–47%) уверены, что могут рассчитывать на помощь односельчан. Можно сказать, что их быт

Таблица 5

Возможный переезд в город из села и помощь односельчан
(в % от числа опрошенных в каждой группе по столбцу)

Могут ли рассчитывать на помощь односельчан, если попадут в затруднительное положение, беду	Желание уехать из села в город			
	Только работать	Жить постоянно	Не хотели бы	Затруднились ответить
Могут рассчитывать	40,6	35	42,4	34,8
Не могут рассчитывать	25	38	30,2	29,6
Затруднились ответить	34,4	27	27,3	35,7

Источник: Сельская жизнь–2015.

и жизнь налажены, даже если они недовольны некоторыми аспектами, кардинально изменять сложившийся порядок и уклад они не настроены, межличностные взаимодействия и взаимопомощь позволяют обеспечить необходимый минимальный уровень качества жизни. Более того, неформальные экономические отношения, основанные на обменах и взаимопомощи, способствуют поддержанию и воспроизводству архаичных социальных отношений, приглушению намерений вырваться из круга общепринятых социальных норм, выступая результатом привычки и социальной инерции [Виноградский, 1999].

Несмотря на факторы обособления и индивидуализации, солидарность, *доверие* и *соседская взаимопомощь* в бытовых нуждах в сельских поселениях не исчезли. К основным причинам развития и укрепления взаимопомощи относят [Штейнберг, 2002]: страх неопределенности жизни, неуверенность в завтрашнем дне (в этом случае расширение контактов – увеличение резервной, отсроченной помощи), стремление избежать одиночества, правила взаимного обмена. Несмотря на очевидные преимущества и выгоды межличностной взаимопомощи, неформальная кооперация и сотрудничество *ограничиваются целями самообеспечения* и не преобразуются в значимые гражданские инициативы. Некоторые исследователи [напр., Бабинцев, Ечин, 2001; Пилиховский и др., 2000] приходят к выводу о распаде складывавшихся веками коллективистских ценностей, взаимоотношений и связей на селе, сокращении практик безвозмездной взаимопомощи. Так, ситуацию, когда одно-

сельчанин взялся оказать услугу, которая требует усилий, только за деньги – расценивают как абсолютно допустимую 20,9% сельских жителей, нежелательную, но допустимую 43,9%, не видят ничего предосудительного 35,2% [Эфендиев, Болотина, 2002: 105]. Можно предположить, что солидарность, кооперация, сотрудничество, неформальная взаимопомощь оказываются отчасти *вынужденными мерами*, на которые приходится идти сельчанам, находящимся в зависимом положении. В результате на современном этапе в условиях невозможности обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни *взаимопомощь* на селе является проявлением в первую очередь не истинного, бескорыстного, а скорее *рационального*, реципрокного *альтруизма* – с надеждой на будущую выгоду, а также «принудительной заложнической солидарности» [Гудков, Дубин, 2003: 51]. Одним из возможных объяснений таких взаимоотношений является то, что с опорой на взаимопомощь окружающих «возможны лишь пассивное выживание, решение той или иной проблемы и даже относительное улучшение ситуации отдельного человека или его семьи, но невозможно коллективно ориентированное действие в целях подъема или улучшения позиций самой группы, класса, слоя, института в целом» [Гудков, Дубин, 2003: 47]. В результате взаимопомощь между знакомыми и соседями на селе, являясь инструментом адаптации индивида и его семьи к сложившимся обстоятельствам повседневной жизни, направлена на обеспечение уровня минимальной нормы и не предоставляет возможностей для социального подъема и развития, поскольку цели выживания сопровождаются снижением запросов и критериев оценки качества и уровня жизни.

Взаимоотношения и взаимная поддержка в трудовых коллективах

Регулярные, тесные повседневные контакты в трудовом коллективе создают основу для формирования устойчивых взаимоотношений. Непосредственное общение и совместная трудовая деятельность являются хорошими предпосылками для развития сотрудничества и отношений доверия. Не случайно благоприятную атмосферу и психологический

климат в коллективе выделяют в качестве одного из факторов удовлетворенности работой. Вместе с тем, особенность межличностных отношений в трудовых коллективах заключается в том, что «доверие к коллегам или сослуживцам может быть чрезвычайно широким, но в то же время недостаточно глубоким и порой шатким» [Козырева, 2008а: 25]. В этом случае характер межличностных взаимоотношений зависит от множества различных факторов, в том числе вида и условий труда, отношения к нему, социально-демографического состава коллектива.

В сельских поселениях проблема занятости для взрослого трудоспособного населения стоит остро, дефицит рабочих мест в государственных или частных организациях, отсутствие желания и возможностей для развития фермерских хозяйств являются одними из причин для переезда в более крупные населенные пункты. В результате на селе возможность сформировать тесные и хорошие взаимоотношения с товарищами (коллегами) по работе есть далеко не у всех. По данным проекта «СЖ–2015» работают в организации или на предприятии 54,7% (в том числе 13,6% – по найму, но без заключения трудового договора), 7,3% занимаются предпринимательством, ведут фермерское хозяйство или самозаняты на личном подсобном хозяйстве, 10,6% – временно не работают, остальные – находятся на пенсии, учатся. Среди первых двух категорий (так или иначе занятых, ведущих трудовую деятельность) 21,9%, оказавшихся в затруднительном положении, готовы обратиться за помощью к коллегам по работе. В этом вопросе коллеги стоят на третьем месте по значимости после родственников и друзей, обходя со значительным отрывом других адресатов, у которых можно искать поддержки и помощи в трудной ситуации (местные органы власти, профсоюзы, священники).

Значение межличностных отношений в трудовом коллективе различно для сельчан и горожан. Для последних коллеги как потенциальный источник помощи в затруднительном положении более важны: среди работающих в мегаполисе 28,5% готовы обратиться за поддержкой к коллегам, среди проживающих в областных, краевых и районных центрах таковых 23–24%, среди проживающих в ПГТ и сельских поселениях – 18–20% (ЖМ–2014). Такая закономерность вполне объяснима более высокой ро-

люю местного, локального сообщества на селе, возможностью сформировать тесные отношения вне трудового коллектива с проживающими в этом же населенном пункте. Специфика городского образа жизни, в том числе отсутствие прочных контактов с соседями, приводит к возрастанию в крупных населенных пунктах роли и значения трудовых коллективов.

В сельских поселениях хорошие отношения с коллегами по работе и возможность положиться на них в трудной ситуации зависят от стабильности социально-экономического положения самого человека. В частности:

- среди работающих по найму официально 24,3% рассчитывают на поддержку коллег в неблагоприятной ситуации, а среди работающих по найму без заключения официального трудового договора – 19,1%;
- более распространена взаимовыручка среди работников социальной сферы, органов государственной или муниципальной власти и руководителей или специалистов сельскохозяйственной организации (27,7–30% из них обратятся к коллегам в трудной ситуации), наименее – среди работников сферы обслуживания (14,8% рассчитывают на помощь коллег);
- эффективнее в плане взаимопомощи отношения в трудовых коллективах складываются для лиц с более высоким образованием: среди респондентов со средним и средним специальным образованием готовы просить о помощи коллег 12,6% и почти в два раза больше таковых (20–23%) среди лиц с высшим образованием. В этом случае, вероятно, образование выступает опосредующим фактором, позволяющим занимать немногочисленные рабочие места в организациях и на предприятиях, иметь стабильную зарплату.
- стабильная работа и более высокий уровень материальной обеспеченности повышает уверенность в возможности рассчитывать на помощь трудового коллектива: среди сельчан со средним достатком (могут позволить себе покупку бытовой техники) 20,9% обратятся к коллегам за поддержкой; среди тех, чьи доходы ниже среднего (хватает только на одежду, еду; еле сводят концы с концами) – лишь 12,6–12,9%.

Коллеги по работе воспринимаются как источник помощи чаще, если место работы находится в другом селе,

поселке, городе: готовы в случае необходимости просить о помощи коллег 20,2% среди работающих в том же селе, где живут, и 23% среди работающих в другом населенном пункте. В последнем случае коллеги, не являясь односельчанами, позволяют расширить круг знакомых и потенциальных адресатов, к которым можно обратиться в случае необходимости.

Социальные аспекты взаимоотношений в кругу близких

Круг близких друзей и родственников характеризуется наиболее тесными, долгосрочными взаимоотношениями, что подтверждается результатам всероссийских исследований. В частности по данным проекта *ЖМ–2014*, для решения повседневных проблем и преодоления трудных жизненных ситуаций *россияне обращаются в первую очередь к близким и родным* (родственникам и друзьям), реже к коллегам по работе и руководству, и крайне малая доля лиц рассчитывает на помощь со стороны местных органов власти, священника, практически никто не ожидает поддержки от профсоюзных организаций, политических партий [Кученкова, 2016]. Сходных убеждений придерживаются и сельские жители. По результатам исследования «СЖ–2015», подавляющее большинство сельчан (91,5%) в первую очередь обратятся за помощью к членам семьи; более половины (55%) – к друзьям. Эти два потенциальных адресата лидируют с большим отрывом. Лишь 14% сельчан рассчитывают на помощь коллег по работе, 5,7% – руководителей. Готовность обратиться за помощью к тем или иным адресатам отражает уровень доверия им. Результаты эмпирических исследований подтверждают, что сельские жители проявляют *наибольшее доверие именно членам семьи и друзьям*, далее следуют коллеги, представители профессиональных групп (учителя, врачи) и представители власти (Президент, глава поселка / района, депутаты, губернатор) [Дементьев, 2014]. В этом плане установки сельских жителей не отличаются от мнений городского населения.

Для жителей села *друзья* могут быть и не из круга живущих в том же населенном пункте, а из города. Так в ка-

честве основных целей поездок в город сельские жители в первую очередь называют покупки (70% сельчан), а во вторую *встреча* со знакомыми, родственниками, *друзьями* (63,2% респондентов). На третьем месте по популярности стоит посещение медицинских учреждений (46,9%) и все остальные поводы (посещение театров, кинотеатров, музеев) встречаются значительно реже. Можно утверждать, что выстраивание сети контактов и их поддержание является важным условием жизни в сельской местности, позволяющим заводить нужные знакомства и получать доступ к дополнительным ресурсам для обеспечения собственной жизнедеятельности.

Помощь со стороны *родственников, друзей* может быть самой разной. Эмпирические исследования показывают [Реутов и др., 2011], что наиболее востребованы по мнению россиян: в первую очередь, психологическая поддержка и помощь советом, далее с большим отрывом идут помощь транспортом, в ремонте или строительстве, на садово-огородном участке, безвозмездная материальная помощь и займы, помощь продуктами; к третьей по распространенности группе относятся помощь в организации праздников или ритуальных обрядов, помощь по хозяйству, присмотр за детьми, менее распространены, но все же значимы помощь в получении услуг, трудоустройстве, оказании профессиональных консультаций и услуг, содействие в доступе к должностным лицам, органам власти.

Жители сел и деревень рассматривают *помощь друзей и родственников* как один из важных дополнительных источников дохода: такой точки зрения придерживаются 17,3% жителей сельских областей (СЖ–2015). В то время как по России в целом доля таковых составляет 13,4% (по данным ЖМ–2014). Тем самым в деревнях и селах поддержка и помощь родных и близких в большей степени осознается как дополнительный ресурс, позволяющий обеспечивать жизнь семьи.

По оценкам исследователей почти четверть общего бюджетного оборота семейного хозяйства сельских жителей приходится на обмены, дарения, трудовые услуги [Виноградский, 1999]. Это мощный поток ресурсов, устойчивая форма жизни микросообществ, представляющая собой естественную и неотъемлемую часть жизни: «факты обменов

для крестьян есть некая объективная атмосфера бытия, народное снадобье социального здоровья, психологического уюта и безопасности партнеров по обменной сети» [Виноградский, 1999: 48].

Опора на близких родственников, взаимная поддержка самыми разными способами (от денежных трансфертов до оказания услуг по уходу за домом, хозяйством, детьми) выступает одним из основных стабилизирующих механизмов в жизни российского населения. Однако *кроме отмеченной положительной функции*, в некоторых случаях возникают *негативные последствия* для одной из сторон, поскольку возможны разные сценарии взаимоотношений между родственниками. Например, как показывают исследования [Эфендиев, Болотина, 2002], старшее поколение пенсионного возраста по-разному выстраивает взаимоотношения с детьми. Ситуация складывается благополучно, если дети самостоятельно обеспечивают себя и устроены. Если же дети не успешны, то они зачастую становятся иждивенцами, живут на содержании родителей, продолжающих материально помогать им подчас в ущерб себе. В случае если престарелые родители помогают великовозрастным, живущим отдельно, не работающим детям, не устроенным и фактически находящимся на иждивении, взаимопомощь между родственниками носит сугубо однонаправленный характер.

Социальные смыслы взаимоотношений в кругу близких друзей и родственников на селе заключаются в обеспечении приемлемого уровня жизни, поддержании благосостояния, решении повседневных бытовых вопросов, удовлетворении потребностей в общении и наличии значимых других.

* * *

Таким образом, в сельских поселениях при невысоком уровне и качестве жизни населения особое значение приобретают межличностные взаимоотношения, кооперация, сотрудничество, практики взаимопомощи. В 1990-х гг. исследователи фиксировали усиление роли таких инструментов как реакция на глубокий экономический кризис. Однако значение межличностной взаимопомощи сохраняется и на современном этапе развития российского общества, что свидетельствует о том, что кризис не преодолен

и новые рыночные инструменты экономики не заработали должным образом на селе. Многочисленные проблемы, связанные с разрушенной инфраструктурой, отсутствием условий и возможностей для развития мелкого частного сельскохозяйственного бизнеса вынуждают сельское население развивать и поддерживать межличностные контакты и взаимопомощь. Вся совокупность тесных контактов не только на уровне родственно-дружеских связей, но и трудовых коллективов, местного сообщества, выступает «самодельной гарантийно-страховой системой, цель которой – физическое и социальное выживание» [Виноградский, 1999: 50].

В сельских поселениях люди в большей степени сосредоточены на выживании и соответственно на удовлетворении потребностей более низкого уровня. Для этого они привлекают все доступные ресурсы, которые могут сделать их и семью независимыми от внешней экономической среды, в том числе активно используют потенциал межличностных взаимоотношений, взаимопомощи. Одним из основных инструментов для достижения этой цели является разветвленная сеть родственной и соседской взаимопомощи, дружеской поддержки.

Потенциальными и реальными «донорами» помощи в первую очередь выступают близкие родственники, затем следуют друзья и немаловажную роль играют односельчане и коллеги. Приоритет сохраняется за ближайшим окружением, позволяющим выстраивать средства по противостоянию обстоятельствам и меры по поддержанию жизнедеятельности. Эффективность взаимопомощи зависит от ресурсов, которыми обладает сельский житель. Более высокий доход, наличие специального сельскохозяйственного оборудования или автомобиля, домашнего скота повышает уверенность в возможности получить помощь от односельчан, так как является ресурсом для благодарности за оказанную помощь, платы как в денежной форме, так и в натуральной или в виде услуг. Уверенность в собственных силах (возможность обеспечить себя необходимым, материальная стабильность), удовлетворенность жизнью способствует налаживанию взаимоотношений с окружающими. И напротив, отсутствие поддержки со стороны близких, знакомых, окружающих взаимосвязано с низкой степенью субъективного благополучия.

У сельских жителей достаточно сильно выражено ощущение единства, основанное в том числе на высоком уровне доверия между людьми, проживающими на одной территории и связанными долгосрочными отношениями, имеющими определенную репутацию и зависящие от сформированных норм группового поведения в своем локальном сообществе. Однако практики взаимопомощи распространены в первую очередь и скорее как *вынужденная мера, дополнительный инструмент* выживания, пассивной адаптации и обеспечения приемлемого уровня жизни, потребность в котором вызвана реальными материальными трудностями, отсутствием предпосылок для улучшения ситуации.

Литература

- Бабинцев В.П., Ечин Н.М.* Ценностный мир современного российского крестьянства // Крестьянство в исторической судьбе России. М., 2001. С. 537–555.
- Барсукова С.Ю.* Вынужденное доверие сетевого мира // Полис. Политические исследования. 2001. №2. С. 52–61.
- Бергер П.Л., Бергер Б.* Социология: биографический подход // Личностно-ориентированная социология. М.: Академический проект, 2004. С. 25–398.
- Бражник Г.В., Шевченко Н.В.* Факторы риска при формировании социального капитала на селе // Научные ведомости. Серия «Философия. Социология. Право». 2014. №9. Вып. 28. С. 60–65.
- Великий П.П.* Российское село в условиях новых вызовов // Социологические исследования. 2007. №7. С. 52–59.
- Виноградский В.Г.* «Орудия слабых»: неформальная экономика крестьянских домохозяйств // Социологический журнал. 1999. №3/4. С. 39–52.
- Гудков Л., Дубин Б.* Институциональные дефициты как проблема постсоветского общества // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 3 (65). С. 33–52.
- Дементьев И.А.* Радиус доверия сельского населения Архангельской области // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2014. №2. С. 26–31.
- Козырева П.М.* К вопросу о доверии в трудовых коллективах // Социологические исследования. 2008а. №11. С. 24–33.

- Козырева П.М.* Современная конфигурация идентификаций и роль доверия в её формировании // Социологические исследования. 2008б. №8. С. 29–39.
- Кученкова А.В.* Межличностное доверие в российском обществе // Социологические исследования. 2016. №1. С. 27–37.
- Лылова О.В.* Неформальная взаимопомощь в сельском сообществе // Социологические исследования. 2002. №2. С. 83–86.
- Пилиховский А., Столбов В.* Неформальная кооперация в сельских общинах (на примере Польши, России, Болгарии) // Социологические исследования. 2000. №1. С. 34–36.
- Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н., Бояринова И.В.* Эффективность социальных сетей в региональном сообществе // Социологические исследования. 2011. №1. С. 79–90.
- Тощенко Ж.Т.* От философии жизни к социологии жизни // Философские науки. 2015. №5. С. 104–118.
- Тощенко Ж.Т.* Экономическое сознание и поведение: четверть века спустя (конец 1980-х – начало 2010 гг.) // Социологические исследования. 2014. №7. С. 51–63.
- Шанин Т.* Неформальная экономика // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 57–68.
- Штейнберг И.Е.* Реальная практика стратегий выживания сельской семьи: сетевые ресурсы // Куда идет Россия?. Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2002. С. 183–189.
- Эфендиев А.Г., Болотина И.А.* Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа // Мир России. 2002. №4. С. 83–125.

РАЗДЕЛ 2

ИСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЕ СМЫСЛЫ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА НА СЕЛЕ

ГЛАВА 1

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ¹

Социально-демографическая структура современного села является результатом воспроизводства целого ряда компонент жизнедеятельности поколений, соответствующих новому социальному времени. Это проявляется как в демографическом поведении, обеспечивающем замещение уходящих поколений, так и в социальных свойствах и взаимоотношениях индивидов: их социальном опыте, возобновлении условий жизни и труда, строительстве совместной жизни.

Учитывая наличие исторически сложившихся социально-культурных территориальных общностей в России, жизнедеятельность различных поколений на селе имеет особую специфику. Крестьянский мир по своему образу жизни был автономен и самобытен. Веками он жил своей патриархальной семьей, общинным миропорядком. Несмотря на смену социального времени, типичные черты крестьянства сохранялись и передавались каждому последующему поколению (например, крепкие семейные связи, трудолюбие, патриотизм). Коренной основой жизнедеятельности крестьянства оставалась верность традициям. Крестьянское сознание не противопоставляло индивидуальное начало коллективному: индивидуальность жизнедеятельности дополнялась коллективизмом общины, повседневной взаимопомощью, коллективными формами проведения досуга и нормами общения. Традиция обеспечивала накопление коллектив-

¹ Автор – Иванова Елена Игоревна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии организаций и социальных технологий

ного опыта и его постоянное воспроизводство во многих поколениях. Она проявлялась в ценностных ориентациях, образе жизни, социальном опыте и отношениях крестьян, поддерживала преемственность поколений в сфере демографического поведения.

Брачное, репродуктивное поведение, а также поведение людей в связи с поддержанием их здоровья, переменой ими места жительства во многом определялось едиными нормами и ценностями. Сельская жизнь в известном смысле представляла собой солидарное «самодеятельно согласованное общежитие индивидов», способных действовать в целях самосохранения общинного (общественного), т.е. в целях обеспечения целостности и жизнеспособности из поколения в поколение [Южаков, 2008:364].

Научное осмысление воспроизводства поколений жителей села с данных позиций (традиционных) во многом основано на выявлении особенностей их жизнедеятельности как самоценной социальной общности, соответствует «народнической» модели исследования крестьянства. В соответствии с данным подходом крестьянство характеризуется устойчивым воспроизводством двух основных институтов – личного (подсобного, семейного) хозяйства и общины. Для сельских жителей характерна особая привязанность к устоям жизни, что ведет к сохранению традиций, *крестьянского жизненного уклада*, особого консерватизма в процессе жизнедеятельности. Основой этого уклада является семья: она рассматривается как целостный хозяйственный организм, во всем богатстве его экономических, демографических и социокультурных проявлений [Чаянов, 1927: 199—201]. Соответственно, сохранение традиционной семьи – основа воспроизводства сельских поколений.

На протяжении XX века крестьянство испытало ряд глубоких социальных реформ и потрясений, происходило усиление роли государства в жизнедеятельности сельского населения и ослабление роли общины. Воспроизводство поколений в сельской местности, как и в городских поселениях России, было неотделимо от характера и особенностей социально-экономических институтов, направлений государственной политики.

Вместе с тем, если рассматривать сельскую местность и сельское хозяйство как сферу жизнедеятельности, то при-

вязанность к устоям жизни и аграрному труду являются основными предпосылками сохранения традиций, консерватизма сельских жителей. Так, писатели-деревенщики советского периода отмечали самобытность мира, в котором слабо отражались черты государственного строя, государственной идеологии и культуры, несмотря на пережитые крестьянством социальные реформы и потрясения [Сушков, 1989].

Социальные условия воспроизводства поколений на селе

Воздействие государственных реформ, социально-экономической политики 1990–2000-е гг. на основные структуры и институты села создало неоднозначные условия для воспроизводства сельского населения.

Усиление либеральной линии в процессе реформирования села привело к кардинальным изменениям в социальной сфере: происходило сокращение рабочих мест в аграрном секторе экономики, усиливалась демотивация сельского труда, формировались противоречивые тенденции в доступности разных ступеней образования, услуг здравоохранения.

Результаты репрезентативных социологических опросов населения выявили тенденцию к резкому сокращению доли занятых в сельском хозяйстве в молодом поколении. Данные опроса СЖ–2015 показали, что доля занятых в отрасли составляла всего 20,2%. При этом наименьшая доля отмечалась в самой молодой возрастной группе, моложе 24 лет – 15,4%. (Для сравнения: доля занятых на государственных и частных предприятиях составила 28% среди всех работников и 20,5% среди самых молодых россиян). Схожие выводы содержатся и в других репрезентативных опросах. Так, по данным РМЭЗ ГУ ВШЭ, в возрастной группе 1980-х гг. рождения доля занятых в сельском хозяйстве снизилась до самых малых значений, близких к нулю.

Государственная аграрная политика 1990–2000 гг. привела не только к ограничению занятости в сельском хозяйстве, ее следствием также было слабое развитие альтернативных видов деятельности в сельской местности

(не связанных с сельскохозяйственной деятельностью) и, соответственно, рост безработицы. Уровень безработицы на селе составляет, по различным оценкам, 27–37%. Это выше официальных значений, поскольку согласно независимым оценкам экспертов, сельские жители часто не регистрируются как безработные. Следствием отмеченных изменений в сфере занятости стал высокий уровень бедности сельского населения, почти вдвое превышающий значения для городского населения.

Далеко не исчерпывающий обзор последствий государственных реформ за два десятилетия показывает качественные изменения в воспроизводстве социальных компонент жизнедеятельности сельского населения. Исследователи села в указанный период делали радикальный вывод о его «раскрестьянивании».

Социетальные сдвиги стали основным фактором сокращения численности сельского населения, изменений в демографических структурах села – в составе семей, возрастной структуре, а также оттока молодежи из села.

Демографическая структура сельского населения

С 1992 г. в России отмечается снижение численности населения, при этом изменения численности сельского населения существенно отличались от динамики городского населения. За период 1992–1995 гг. численность сельского населения имела некоторую тенденцию к росту, и только с 1996 г. началось его снижение. При этом темпы уменьшения сельского населения были значительно ниже темпов городского населения.

При этом, естественная убыль началась с 1992 г., имела тенденцию к усилению до 2005 г. и начала сокращаться с 2007 г., достигнув меньших значений к 2013 г. При этом некоторый прирост численности населения в сельской местности происходил за счет миграции населения из стран СНГ и административно-территориальных преобразований (см. Приложение). Начиная с 2001 г. миграционное сальдо стало отрицательным в результате усиления внутренних перемещений в города и ослабления миграционных потоков из стран СНГ (табл. 1).

Таблица 1

**Миграционный прирост (убыль) сельского населения России
и его компоненты за 1990–2014 гг.**

Период	Миграционный прирост (убыль) – всего	Из него в результате	
		Передвижений в пределах России	Миграционного обмена населением с зарубежными странами
1990–1995	1296386	133964	1162422
1996–2000	279144	–302950	582094
2001–2005	–242685	–326399	83714
2006–2010	–168643	–474519	305876
2011–2014	–632171	–916080	283909

Источник: Росстат РФ.

Структура миграционных потоков и компоненты естественного движения оказывают различное воздействие на формирование сельского населения. Их специфика обусловлена рядом факторов. Прежде всего, это различия в возрастных группах, участвующих в миграции и естественном движении населения. В пространственных перемещениях из села участвуют, как правило, молодые возрастные группы, в село же перемещаются старшие возрастные группы. Естественное движение в сельской местности определяется динамикой и структурой рождаемости (процесс протекает в молодых и средних возрастах) и смертности сельского населения (затрагивающей в большей степени старшие возрастные группы). Большое влияние на динамику численности сельского населения оказывают последствия демографических волн, отражающих снижение или повышение рождаемости в прошлом.

В начале 2000 гг. происходило постепенное сокращение доли детей и подростков – их численность к 2010 г., по сравнению с 1989 г., сократилась на треть. При этом сокращение касалось не всех возрастов (сказалось повышение рождаемости в середине 1980 гг.): росла численность 10–14 – летних детей и подростков.

Изменение численности затронуло возрастные группы неравномерно, что было связано с последствиями рождаемости в 1980 гг. и притока населения в трудоспособном возрасте в 1990 гг. Так, численность возрастной группы

15–19 лет повышалась до 2006 г., а возрастной группы 20–24 лет – вплоть до 2010 г. К 2015 г. по мере исчерпания последствий демографической волны и снижения рождаемости в 1990 гг. число 15–19-летних молодых людей сократилось на 56% по сравнению с 2006 г., 20–24-летних – на 40% по сравнению с 2010 г. Население в возрасте 25–34 года росло в течение 2002–2015 гг. При этом численность возрастной группы 25–29 лет к 2015 г. увеличилась на 16% по сравнению с 1994 г., в возрастной группе 30–34 года ее значения, напротив, сократились на 14,5%. Однако с 2002 г. наблюдается тенденция к росту. Тенденция к снижению возрастной группы 35–39 лет сохранялась до 2009 г., с 2010 г. она сменилась на повышение. В целом, доля населения всех возрастных групп, формирующих подгруппу трудоспособного населения, имела устойчивую тенденцию к повышению.

На динамику численности более старших возрастных групп оказывали влияние как последствия демографического эха войны, так и увеличение с 1992 г. смертности населения в возрасте старше 40 лет (оно затронуло в большей степени мужское население). Доля населения старше трудоспособного возраста за 1990–2000 гг. менялась не существенно, ее колебания находились в пределах 0,5% (см. табл.2).

Таблица 2

Изменение численности возрастных групп за 1994–2015 гг.
(%, 1994=100%)

<i>Возраст</i>	<i>2002</i>	<i>2010</i>	<i>2015</i>	<i>Возраст</i>	<i>2002</i>	<i>2010</i>	<i>2015</i>
0 – 4	71,0	84,0	94,7	35 – 39	87,9	78,4	82,0
5 – 9	62,5	57,2	64,9	40 – 44	128,9	96,0	96,1
10 – 14	98,6	64,1	63,8	45 – 49	196,4	205,5	166,9
15 – 19	111,9	95,9	69,2	50 – 54	119,8	152,5	154,9
20 – 24	118,0	153,8	95,0	55 – 59	47,9	97,6	120,5
25 – 29	98,7	106,9	116,1	60 – 64	91,4	65,1	98,6
30 – 34	75,1	78,5	84,5	65 – 69	85,1	53,4	67,7
				70 и более	122,7	131,3	116,4

Источник: Росстат РФ.

Сокращение доли молодых людей в возрасте 15–24 лет в течение последних пяти лет объясняется не только последствиями низкой рождаемости в прошлом. В данном возрасте отмечается рост интенсивности миграционной подвижности из села в город.

Следствием новых жизненных притязаний сельской молодежи и отсутствия возможности их реализации в сельской местности стала новая волна миграции в города, прежде всего, в крупнейшие, в которых есть условия для получения образования и самореализации.

Молодое сельское население уезжает в город в поисках работы и жизненных перспектив. Данные социологических опросов подтверждают наличие существенных межпоколенческие различий в намерениях переехать из села в город. Так, результаты опроса «СЖ–2015» показали, что они наиболее высоки среди молодых жителей, особенно в группе моложе 24 лет: жить и работать в городе выразили желание 65%, а остаться в селе – всего 27%. Представители старших возрастных групп трудоспособного возраста также выразили позитивное отношение к переезду в город. Лишь с приближением к пенсионному возрасту они чаще выражали намерение остаться в сельской местности (85% в возрасте 60 лет и старше).

Закрытие детских садов, школ, больниц вызывает все большую озабоченность сельчан. Именно эти проблемы в первую очередь были отмечены в 2015 г. (опрос «СЖ–2015»). Вследствие нерешенности многих социальных проблем новая волна миграции в города затрагивает не только молодежь. За период 2009–2014 гг. объемы миграции из села резко возросли [Иванова, 2015]. В возрастной структуре выбывших наиболее представительны доли детей и средней возрастной группы (30–39 лет). За пять лет численность выбывших детей выросла в 3,6 раза, а численность выбывших в возрасте 30–39 лет – в 2,7 раза, что составляет максимальный прирост среди всех возрастных групп. При этом число выбывших за период 2009–2014 гг. удвоилось во всех возрастных группах за исключением группы 20–24-летних. Это, с одной стороны, отражает кризисное состояние социальной инфраструктуры современного села, а с другой – усиление семейного характера миграции.

Семейная волна миграции в города создает проблему изменения образа жизни для бывших сельчан. В настоящее

время процесс адаптации прибывшего в города населения связан, прежде всего, с включенностью в трудовую сферу жизнедеятельности. Что касается демографического поведения, то здесь наблюдаются как специфические, так и общие с городским населением черты.

Брачное и репродуктивное поведение

Специфика формирования семьи сельчан в настоящее время мало отличается от поколений горожан, что подтверждают статистические данные о сокращении уровня рождаемости, высоком уровне разводимости, распространении повторных браков. В отношении различных поколений к данным процессам прослеживаются объяснимые противоречия.

В сельской местности устойчиво сокращается рождаемость в самой молодой возрастной группе (к 2014 г. почти в 2 раза по сравнению с 1990 г.), показатель для женщин в возрасте 20–24 года ниже на 40% максимальных значений 1984 г. Наиболее интенсивно рождаемость повышается в более старших группах: 25–29 лет (значения соответствуют уровню начала 1980-х гг.), 30–39, 40–44 лет (соответствуют уровню 1986–87 гг., периода роста рождаемости). Средний возраст при рождении ребенка в сельской местности в 2014 г. составил 26,9 лет, что превышает значения для села в начале 1990-х гг. на 2 года, но ниже значений для городских женщин (28,7). Наблюдается повышение возраста вступления в зарегистрированный брак. При этом все более распространенными становятся официально незарегистрированные браки. Доля состоящих в указанных брачных союзах среди всех состоящих в браке существенно выше в молодых возрастах (она стабилизировалась с начала 2000-х гг.). По данным опроса СЖ–2015 в возрасте моложе 24 лет она составляла 39% (в 2002 г., по данным переписи населения, 38,4%), в возрасте 25–29 лет – 16,5% (в 2002 г. – 16,2%). Для сравнения: в возрастной группе 50–55 лет доля незарегистрированных браков существенно снизилась за 13 лет и составила 5,7% (в 2002 г. – 10,7%), а в группе 60 лет и старше – менее 3,4% (в 2002 г. – 8,7%) (табл. 3).

Таблица 3

Брачная структура сельского населения

	В зарегистрированном браке	В незарегистрированном браке	Не состоят в браке	Разошедшиеся	Вдовы	Итого
Всего	58,7	7,7	12,5	5,7	15,4	100,0
До 24 лет	21,2	12,1	65,2	1,5	0,0	100,0
25–29	61,5	16,9	18,5	3,1	0,0	100,0
30–39	76,0	9,6	6,7	4,8	2,9	100,0
40–49	73,1	5,8	3,8	13,5	3,8	100,0
50–59	68,9	5,6	2,2	4,4	18,9	100,0
60 лет и старше	42,2	1,7	0,0	4,3	51,7	100,0

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Повышение возраста заключения официального брака, принятие населением незарегистрированных браков как формы брачного союза способствовали снижению уровня разводимости в сельской местности. В 2002 г. доля разведенных среди всего населения составляла 6,7% (данные переписи населения), в 2015 г., по данным опроса «Сельская жизнь», она составила 5%. Произошло существенное снижение уровня разводимости в возрастных группах, где отмечалась максимальная доля разведенных (30–39 и 50–59 лет), только в возрастной группе 40–49 лет ее высокие значения сохранились. В самой молодой возрастной группе (25–29 лет), где число разводов имеет статистически значимые размеры, наблюдается существенное снижение разводимости: доля жителей сел, состоящих в разводе, снизилась более чем в 2 раза, с 7% в 2002 г. до 2% в 2015.

Доля вдовствующих в брачной структуре различных поколений сельского населения зависит от соотношения полов. В молодых возрастных группах наблюдается благоприятное соотношение мужчин и женщин, соответственно доля вдов невелика. Мужская сверхсмертность в средних и старших возрастах определяет указанную долю в старших группах. В самой старшей возрастной группе (60 лет и старше), доля вдов превышает 50% с начала 2000 г. и остается

на высоком уровне в 2015 г. (51,7%). Среди 50–59-летних женщин наблюдается тенденция к росту доли вдов: она увеличилась с 17,5% в 2002 г. до 19% в 2015 г.

Отмеченные тенденции брачности и рождаемости за двадцатилетний период, качественные сдвиги в брачном и репродуктивном поведении сельского населения в значительной степени обусловлены изменениями в поведенческих стратегиях.

Модернизация поведения современных сельских поколений

Жизнедеятельность молодого поколения протекает в новой социально-культурной среде, принципиально отличной от советского периода: она формирует новые модели поведения. Перемены в поведенческих стратегиях поколений обусловлены переходом от стратегии выживания к стратегии повышения благосостояния, от традиционных к рациональным ценностным ориентациям и являются индикаторами объективного процесса социальной модернизации сельской местности (концепция Р. Инглехарта, по нашему мнению, применима ко всему населению страны с учетом повсеместного распространения средств коммуникации, особенно телевидения). Как отмечается рядом исследователей, для сельской молодежи становятся важными жизненными ориентирами стремление к накоплению социального, человеческого капитала, расширение вариантов выбора социальных предпочтений, интересов, а также личных возможностей.

Различия в ценностных ориентациях, в поведенческих особенностях поколений являются основным воздействием на демографические процессы. Немаловажное значение имеют и экономические факторы, воздействующие на демографическое поведение. С переходом к рынку усиливаются процессы разделения труда, накопления капитала и социального расслоения населения. Рационализм распространяется не только на экономические, но и на демографические отношения: изменяется отношение к традиционному браку, повышается средний возраст вступления в брак, материнства, растут риски распада семей, уменьшается число детей в семье.

Данная объяснительная модель очень популярна среди российских исследователей, отражает доминирование либеральных идей в объяснении эволюции поведенческих моделей российского крестьянства. Они связывают процесс «раскрестьянивания» современного села с экономическим развитием, исчезновением «традиционного» общества [Шанин. 2002: 30–40].

Однако сельское хозяйство с 1990 гг. оказалось не в условиях экономического развития, а в *обостренных* социально-экономических условиях, часто принимавших форму кризиса. Ведущий тезис либеральной модели состоит в том, что экономическое развитие любого общества неизбежно сопровождается ростом «разделения труда», формированием рыночных отношений, накоплением капитала и социальным расслоением населения. В реальности экономические и социальные изменения на селе на протяжении более чем двадцатилетнего периода не способствовали росту разделения труда на селе. Результаты социологических исследований показывали другие тенденции: инструментализации и демотивации труда.

Социальные факторы стали определяющими в демографическом поведении современных поколений. Семейная пирамида связей, семейная мораль долгое время были способны противостоять развалу традиционных установок. Стремление молодежи к получению более высоких ступеней образования повлияло на усиление индивидуализма и ослабление семейной морали. Роль последнего оказалась решающей: доступность образования настроила подрастающие поколения против родительского авторитета, снизила ценность детей в глазах работающих вне семьи супругов [Caldwell, 1982: 158–176, 302–324].

В рамках концепции второго демографического перехода росту доступности образования уделяется ключевое внимание, поскольку с ростом продолжительности периода обучения связаны и изменения возрастных моделей брачности и рождаемости.

На основе социологического опроса ЖМ–2014 были получены оценки основных признаков старших и молодых поколений. Данные оценки представлены старшим поколением, имеющего суждения на основе своего жизненного опыта, воспитания молодого поколения, а также повседневного взаимодействия с молодыми людьми.

Оказалось, что стремление к знаниям было наиболее часто встречающейся характеристикой молодого поколения. Затем следовали целеустремленность, активность и амбициозность, трудолюбие, доброта, патриотизм, знание техники и компьютеров. Интересно, что стремление к потреблению назвали лишь несколько респондентов.

Наиболее часто встречающиеся характеристики старшего поколения, по данным опроса: доброта, трудолюбие, порядочность, патриотизм, ответственность, жизненный опыт, честность, терпение, оптимизм.

Отмеченные черты нового поколения являются закономерным итогом перехода от одного социального времени к другому, символизируют проявление модернизационных тенденций (стремление к повышению качества жизни), а также сохранение традиционных общечеловеческих черт (доброта, трудолюбие).

Вместе с тем, необходимо учитывать специфику социального времени, на которое пришлось формирование мировоззрения нового поколения, периода кардинального изменения ценностных ориентаций. Предпосылками формирования нового сознания выступали не просто экономические или социальные изменения, но *обостренные* социально-экономические условия, отсутствие четко выраженных социальных норм поведения. Поэтому переход к новому социальному времени как эпохе видоизмененной модернизации сопровождался специфическими проявлением индивидуализации поколения, «атомизацией».

3. Бауман охарактеризовал процесс модернизации в переходных обществах как связанный с видоизмененным проявлением индивидуализации. Для такого общества характерна социальная атомизация, происходящая на фоне разрушения прежних ценностных и поведенческих моделей. Данные выводы имеют отношение и к российскому обществу, в том числе, сельскому. Вместе с тем, у нас нет оснований говорить о разрыве ценностей различных поколений. Напротив, данные опроса в рамках проекта ЖМ–2014 показали наличие их преемственности.

Сравнения основных черт старшего и молодого поколений, приведенные выше, показывают, что ключевые характеристики сохранились, но перешли на другие позиции в иерархии. Ответ на прямой вопрос, заданный старшим

Таблица 4

**Распределение ответов пенсионеров на вопрос
об их отношении к молодежи
(в % к числу опрошенных)**

	Крупный город (более 500 тысяч)	Малый город	Рабочий поселок (ПГТ)	Село (деревня, хутор).	Средний город (200 – до 500 тысяч)	Итого
Затрудняюсь ответить	9,3	10,6	3,8	10,1	9,7	9,2
Отрицательно	6,1	2,1	26,9	8,9	5,6	7,5
Положительно	51,5	42,6	50,0	48,2	45,8	49,8
Скорее отрицательно, чем положительно	7,5	4,3	5,8	8,9	5,6	7,3
Скорее положительно, чем отрицательно	25,7	40,4	13,5	23,8	33,3	26,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Жизнь на пенсии – 2015.

поколениям об отношении к молодежи показал, что 76% населения и 72% в сельской местности относятся положительно к современной молодежи. Данные оценки позволяют судить о высокой степени доверия к молодому поколению (табл. 4).

Взаимоотношения поколений в сельской семье

Преемственность поколений неизбежно связана с особенностями их взаимодействия на уровне семьи. В настоящее время в жизнедеятельности семьи отмечается антиномийное сочетание и современной, и традиционной моделей. Будучи подверженной влиянию социального времени, семья изменяется как институт и создает соответствующие условия для реализации основных социальных, экономических и демографических функций.

Сама сущность функционирования института семьи заключается во взаимодействии поколений как группы. Не

случайно само понятие «поколение» часто определяется по семейной линии, в которой разделение присутствует только в зависимости от родственного положения людей по отношению к их предкам и потомкам. П.А. Сорокин подчеркивал, что население всегда состоит из элементов, различающихся по возрасту, полу и родству; поколения дедов, отцов и детей всегда существовали одновременно. «Все три поколения взаимодействовали друг с другом; взгляды, привычки, вкусы, обычаи... – поведение старших передавалось младшим; отцы были копией дедов, дети – отцов и т.д.», образовывалась *тесная семейная группировка* [Сорокин, 2008: 319, 356, 414].

На протяжении всего XX столетия постепенно менялся состав и численность сельских домохозяйств, традиционные многопоколенные крестьянские хозяйства распались, увеличивались расстояния, разъединяющие различные семейные поколения, в результате чего традиционный характер межпоколенных связей в семье либо утрачивался, либо видоизменялся. Этот процесс был обусловлен целым комплексом экономических, социальных, исторических и политических причин. Наиболее важное следствие данных изменений, наблюдаемое в жизненном мире сельчан – изменение характера взаимоотношений на уровне семей. Данную тенденцию усилил важный качественный эволюционный сдвиг в институте семьи – переход от единокровного родства к родству, основанному на сожительстве, что послужило основой для нуклеаризации семьи. По мере того, как подросшие дети покидают родительский дом, происходит изоляция созданных ими семей от семей родительских.

На протяжении советского периода до начала трансформации российского общества процесс носил постепенный и эволюционный характер. Обостренные социально-экономические условия 1990–2000 гг. придали вынужденный характер и изменениям в сельской семье.

Результаты исследования межпоколенной поддержки в сельских семьях, основанного на проведении качественного и количественного опросов пожилых людей в 2002 г. показали, что традиции семейного хозяйства сохранились, но существенно изменились [Иванова, 2012: 344–379]. Родственные связи играли большую роль в жизнедеятельности

пожилых людей, проживавших в сельской местности, носили взаимный характер.

Однако финансовую помощь от своих близких получали только треть сельчан, при этом 65% пожилых людей считали себя бедными и не очень обеспеченными людьми. В то же время, в 1990–2000-е гг. финансовые трансферты циркулировали внутри большинства семей в пользу ее младших поколений: более половины пожилых сами помогали деньгами своим детям и внукам.

Материальную помощь от родственников получала половина сельских жителей, но и в этом случае обратный поток (прежде всего, продуктами питания) был равноценен. Другая половина либо имела альтруистические установки на помощь детям и внукам, надеясь на помощь с их стороны только в случае крайней необходимости, либо поддерживала с ними отношения на основе специфических, индивидуальных для каждого респондента мотивов. Практически все пожилые нуждались в тех или иных видах инструментальной поддержки, но получали ее от своих близких далеко не все.

В целом, исследование выявило сочетание традиционных и модернизированных характеристик на уровне установок в структуре значимых социальных связей. Оно проявлялось, с одной стороны, в апелляции к родственным ресурсам в случае жизненных трудностей, с другой стороны, в атомизации отношений (расчете исключительно на собственные ресурсы). Обращает на себя внимание крайне низкий уровень надежды на помощь формальных институтов – как государственных (муниципальных) органов и учреждений, так и руководства организаций, в которых работают респонденты (табл. 5).

В отличие от общественных трансфертов, которые имеют конкретное воплощение, семейная межпоколенная поддержка остается незаметной, носит неформальный, спорадический характер, что затрудняет ее оценку и сравнение с другими видами взаимодействия поколений. Исследование 2002 г. выявило ее важнейшее значение и первенство в иерархии ресурсов, предоставление которых поддерживает взаимное взаимодействие в современной сельской семье.

Результаты проведенного в 2002 г. исследования достаточно близки к выводам, полученным позднее в других социологических опросах. Результаты опроса в Белгород-

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «На чью помощь Вы рассчитываете в первую очередь в случае финансовых затруднений?» (в % от числа ответивших)

Число поколений	Из них надеются на помощь (N)						
	государства	предприятия	супруга, супруги	детей, внуков	других родственников	друзей, соседей	только на себя
<i>Одно, в том числе</i>							
одинокие	18,5	1,7	0,0	42,3	13,1	12,2	35,8
не одинокие	12,8	3,6	39,1	45,7	8,2	9,2	37,5
Два	16,8	0,9	11,2	50,5	11,2	10,3	36,4
Три и более	18,9	2,7	12,2	62,2	9,5	12,2	24,3
Всего	16,2	2,4	16,7	46,4	10,8	10,9	35,5

Источник: Опрос 2002 г. N=840.

ской области в 2009–2010 гг. показали, что люди в решении своих жизненных проблем предпочитают опираться на близкое окружение, с которым они связаны либо родством, либо дружбой. При этом в значительном количестве случаев и эти социальные связи не принимаются в расчет в качестве значимого социального ресурса. Так, отвечая на вопрос «Если Вы оказались в трудной ситуации, на чью помощь Вы, в первую очередь, рассчитываете?», большинство (74,7%) указало на помощь родственников, членов семьи. На второй по значимости позиции находилась надежда на себя (58,8%). На третьем месте – друзья, знакомые (51,2%). Далее, с существенным отрывом следовали ожидания помощи от коллег по работе, соседей, руководства организации, государственных (муниципальные) учреждений, общественных организаций, религиозных общин, землячеств.

В этом исследовании подтвердился также полученный ранее вывод о преимуществах потоках межпоколенной помощи в направлении молодых членов семьи. На членов семьи и родственников в случае возникновения проблем полагались 80,4% молодых людей.

Слабое доверие государству и обществу (в данном случае под доверием понимается надежда на предоставление

материальных благ) объясняется неэффективностью существующих формальных институтов. Последнее способствует росту интенсивности использования неформальных связей.

Исследование в середине 2010-х гг. показало, что в ресурсах, образованных на основе родственных, дружеских, соседских контактов доминировали различные формы инструментальной (трудовой) помощи. Существенной являлась также информационно-психологическая взаимопомощь и материальная поддержка.

Таким образом, на основании проведенных в 2000–2015 гг. опросов, можно сделать следующие выводы: 1) ожидания старших поколений на поддержку от государства выражены слабо, наблюдается тенденция к их автономизации от государственных неформальных институтов; 2) в специфических условиях современного социального времени взаимодействие между поколениями развивается в направлении укрепления микросоциальных сетей, что проявляется в значимых объемах поддержки между родственниками и друзьями.

Что касается социологических опросов населения ЖМ–2014 и СЖ–2015, то они выявили тенденцию к сохранению традиционных установок на семейную межпоколенную взаимопомощь. Как в 2002 г., так и в 2015 г. половина пожилых людей надеялись на поддержку своих близких родственников. В структуре домохозяйств сельских пенсионеров преобладают однопоколенные семьи, они составляют 89,9%. При этом более трети из них – одиноки.

Фактическую помощь от детей и близких получают только 20%, что меньше по сравнению с пенсионерами, проживающих в средних и крупных городах (табл. 6).

В то же время, готовность обратиться за поддержкой к родным в случае затруднительного положения выразили значительно больше пожилых людей (50%). Доля полностью удовлетворенных общением с детьми составила 82%, что существенно выше по сравнению с оценкой городских жителей (рис.1).

На вопрос о значимости родственных связей в достижении благополучия в семье, напротив, число положительных ответов было значительно меньше, что позволяет судить о высокой ценности семейных отношений (рис. 2).

Таблица 6

Источники доходов пенсионеров

	Крупный город (более 500 тысяч)	Малый город	Рабочий поселок (ПГТ)	Село (деревня, хутор).	Средний город (200 – до 500 тысяч)	Итого
Пенсия	98,0	100,0	96,2	98,2	95,8	97,8
Помогают дети	20,1	17,0	21,2	15,5	15,3	18,8
Помогают родственники, друзья	3,9	2,1	0,0	4,2	6,9	3,9
Дача, огород, подсобное хозяйство	6,4	17,0	13,5	33,9	6,9	12,5

Источник: «Жизнь на пенсии» – 2015.

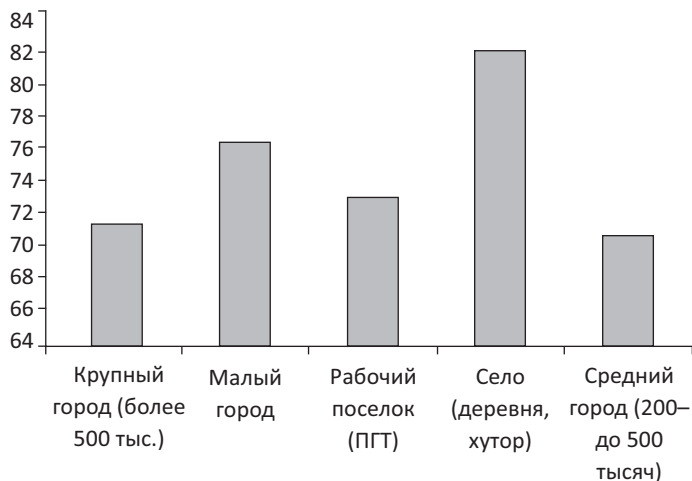

Рисунок 1. Доля респондентов, полностью удовлетворенных общением со своими близкими и родными (Жизнь на пенсии – 2015)

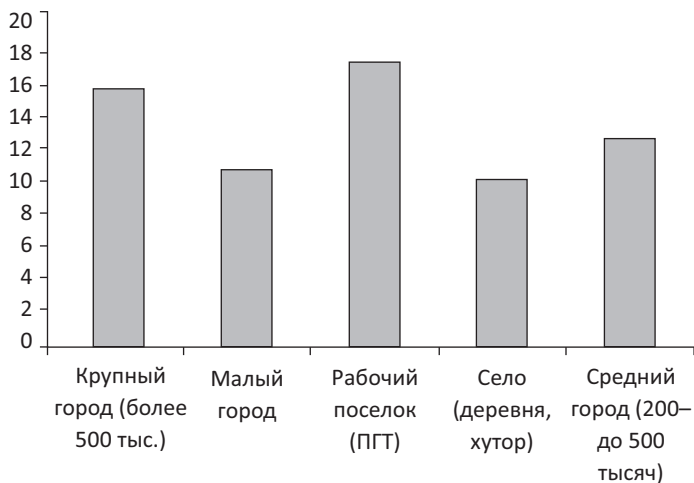

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос о значимости родственных связей в достижении благополучия в семье (Жизнь на пенсии – 2015)

Обращает на себя внимание сохранение на крайне низком уровне надежды на помощь официальных институтов, как государственных (муниципальных) органов и учреждений, так и руководства организаций, в которых работают люди. Это является следствием реакции населения на непродуманные реформы либеральной направленности. Динамика современных аграрных институтов не соответствует качественным переменам в новом поколении, их расширенным притязаниям, она направлена на сохранение простой (в отдельные периоды даже суженной) периодически совершающейся смены поколений.

Молодые поколения демонстрируют видоизмененные возрастные модели демографического поведения (брачного и репродуктивного), зависящие от характера их жизненных притязаний, стремления к знаниям. Вместе с тем, современное состояние ключевых демографических индикаторов показывает, что кардинальных изменений в процессе формирования семьи не произошло. С 2007 г. наблюдается тенденция к повышению интенсивности рождаемости и регистрируемой брачности, с 2014 г. в сельской местно-

сти наблюдается расширенный характер воспроизводства населения. Молодые поколения отдают семье приоритеты в ценностных ориентациях и ориентируются на 2–3-детную семью. Анализ результатов социологических опросов в 2002–2015 гг. показал, что взаимодействие между поколениями развивается в направлении сохранения традиционных установок на семейную межпоколенную взаимопомощь, это проявляется в значимых объемах поддержки между родственниками.

В настоящее время в сельской местности делаются попытки реализовать умеренную модель развития сельского хозяйства. Данная модель ориентирована на поддержку сельского производителя, равного существования как больших агропромышленных предприятий (преемников колхозов и совхозов), так и мелких крестьянских хозяйств (фермеров и ЛПХ). Важное направление умеренной модели – развитие социальной сферы, создание комфортных условий труда и быта, чтобы жители сел не рассматривали переезд в город как единственный способ повысить свое благосостояние. В последние годы развитие АПК признано одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства, однако оно мало способствовало улучшению состоянию сельского хозяйства и росту благополучия крестьянства.

Государственная поддержка семейных хозяйств, восстановление и развитие социальной сферы в сельской местности создают новые возможности для молодого поколения. Все интенсивнее внедряются новые технологии, которые требуют знаний специалистов. Следовательно, накопленный новым поколением образовательный капитал может быть востребован. Молодые люди смогут пересмотреть свои взгляды на жизнь в сельской местности. О сохранении и воспроизводстве социальных свойств, опыта крестьянства можно судить на основании значимых миграционных потоков в направлении город – село, а также на основе представительных социологических исследований, отражающих субъективные намерения сельских жителей.

Приложение

Таблица 1

Изменение численности сельского населения. 1990–2014 гг.

Годы	Численность населения на 1 января	Изменения за год (тыс. чел.)				Общий прирост за год, процентов
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост	из-за перемены категории населенных пунктов ¹⁾	
1990	38928,9	-60,3	87,8	-74,2	-73,9	-0,15
1992	39157,0	736,3	-32,8	308,5	460,6	1,88
1995	40138,2	-157,2	-206,5	47,6	1,7	-0,39
1999	39486,2	-15,6	-265,1	49,9	199,6	-0,04
2000	39470,6	-238,7	-274,2	-2,6	38,1	-0,60
2005	38618,9	-200,9	-287,6	-117,4	204,1	-0,52
2006	38418,0	-287,0	-230,4	-109,0	52,4	-0,75
2007	38131,0	-248,6	-145,7	-50,9	-52,0	-0,65
2008	37882,4	-60,7	-113,3	-60,6	113,2	-0,16
2009	37821,7	-49,6	-88,9	-47,8	87,1	-0,13
2010	37772,1	-327,9	-81,7	-228,8	-17,4	-0,87
2011	37444,2	-129,8	-42,5	-149,9	62,6	-0,35
2012	37314,4	-85,6	-6,3	-166,6	87,3	-0,23
2013	37228,8	-110,6	-0,8	-176,8	67,0	-0,30
2015	37985,1	-97,8	-61,4	-46,8	10,4	-0,26

Источник: Росстат РФ.

Литература

- Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005.
- Иванова Е.И. «Социально-демографические поколения современной России: воспроизводство и взаимодействие». М.: «Амалданик», 2012.
- Иванова Е.И.. Социальный вектор миграционной подвижности россиян. СОЦИС. №11. 2015. С. 66–73.
- Проблемы доступности высшего образования. Серия «Научные проекты НИСП». М. «СИГНАЛЬ». 2003.

- Сорокин П.А. Система социологии. Том II. М.: Астрель. 2008.
- Сушков Б.Ф. Александр Вампилов: размышления об идейных корнях творчества драматурга. М.: Сов. Россия, 1989.
- Чаянов А. В. Основные линии развития русской сельскохозяйственной мысли за два века. М., 1927. С. 199–201.
- Шанин Т. Социально-экономическая мобильность и история сельской России 1905–1930 гг. // Социологические исследования. 2002. №1. С. 30–40.
- Южаков С. Н. Социологические этюды. М.: Астрель, 2008.
- Caldwell J.C. Theory of Fertility Decline. L.-N.Y. 1982.

ГЛАВА 2

СЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ И СМЫСЛ¹

Сельская семья представляет собой общность, отличающуюся от городской семьи некоторыми особенностями. В 2014 г. в исследовании «Жизненный мир россиян» на то, что семья «очень важна» для них, указали 95% россиян (96% в сельских поселениях и 97% – в поселках городского типа). Почему такое место занимает семья в жизненном мире сельчан, каковы особенности, как изменилась сельская семья за последние десятилетия и каковы её перспективы – на такие вопросы мы попробуем ответить.

Социально-демографические тенденции развития сельской семьи

Статистические данные о сельской семье предоставляют Всероссийские переписи населения 2010 г. и 2002 г. В настоящем анализе семьей мы будем считать домохозяйство, где число членов составляет от 2 и более человек.

По переписи 2002 г. в сельской местности 5 637 627 семей имеют детей в возрасте до 18 лет, из них с одним ребенком – 2 944 069, с двумя детьми – 1 956 060, с тремя детьми и более

¹ Автор – Шевченко Ирина Олеговна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории социологии РГГУ.

детьми – 737 498¹. Семьи с детьми до 18 лет, где вместе проживают родители, дети и родитель одного из супругов (т.е. бабушка или дедушка), составляют 370 871, родители, дети и оба родителя одного из супругов (бабушка и дедушка) – 250 986. Семьи, состоящие из трех и более супружеских пар, родственников (или без них) и не родственников (или без них), с детьми до 18 лет – 18 542.

Домохозяйства, состоящие из матери с детьми, составляют 1 163 740, из них в 531 543 воспитываются дети до 18 лет. Домохозяйства, состоящие из отца с детьми – 49 529. К числу неполных семей следует добавить 159 210 семей, состоящих из одного из родителей, ребенка (детей) и одного из старших родителей, а также 230 472 семей, состоящих из одного из родителей, ребенка (детей) и одного из старших родителей (или без него) и прочих родственников.

По переписи 2010 г. численность домохозяйств в сельской местности составляла 13 320 351 (в городах – 41 240 276), включая домохозяйства, состоящие из одного человека (3 206 525, в городах – 10 812 229). Если исключить последние, получим примерную цифру семей, проживающих на селе – 10 113 826 (в городах – 30428047)².

В сельской местности 4 730 750 семей имеют детей в возрасте до 18 лет, из них семей с одним ребенком – 2 579 260, с двумя детьми – 1 530 635, с тремя детьми и более детьми – 620 855³. В основном это семьи, состоящие из супружеской пары (т.е. обоих родителей) и детей, таких 2 358 022. Таких – полных – семей с одним ребенком – 1 162 837, с 2 детьми – 873 334, с тремя детьми и более детьми – 321 851.

Семьи с детьми до 18 лет, где вместе проживают родители, дети и родитель одного из супругов (т.е. бабушка или дедушка) – 292 316, родители, дети и оба родителя одного из супругов (бабушка и дедушка) – 243 929.

¹ Всероссийская перепись населения 2002 г. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18> (дата обращения: 09.10.2016).

² Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-01.pdf (дата обращения: 09.10.2016).

³ Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.pdf (дата обращения: 16.10.2016).

Домохозяйства, состоящие из только матери с детьми – 1 187 674, из них в 444 165 воспитываются дети до 18 лет (по всей стране таких материнских семей 2 095 281).

Домохозяйства, состоящие из отца с детьми – 46 973. К числу неполных семей следует добавить 170 040 семей, состоящих из одного из родителей, ребенка (детей) и одного из старших родителей, а также 133 615 семей, состоящих из одного из родителей, ребенка (детей) и одного из старших родителей (или без него) и прочих родственников.

Анализ этих данных позволяет сделать следующие выводы.

Уменьшается численность домохозяйств на селе, при увеличении одиноко проживающих людей. Данная тенденция находится в русле общей тенденции сокращения численности сельского населения и возрастного старения сельских жителей (одиноко проживающие сельчане чаще всего старики).

Уменьшается число семей, имеющих детей в возрасте до 18 лет (с 2002 по 2010 гг. – почти на миллион). В числе этих семей увеличивается доля семей с одним ребенком, а с двумя и тремя – уменьшается. Сельская семья перестала быть многодетной. Происходящее изменение детности сельских семей, с одной стороны, отражает общую динамику детности современных российских семей, с другой – демонстрирует демографическую ситуацию на селе: все меньше молодых людей и людей среднего возраста остаются жить в сельской местности, что дает снижение рождаемости как в общей численности, так и по количеству детей в семье.

Преобладают на селе (как и в городе) полные семьи – оба родителя и дети проживают вместе. Перепись, как и другая статистика, не предоставляет данных о том, являются ли эти семьи первобрачными или сводными. Но рост числа разводов на селе, как и в городе, позволяет предположить, что часть семей образовались в результате повторных браков.

Численность неполных семей (как материнских, так и отцовских) уменьшилась, но доля таких семей в общей численности семей с детьми осталась примерно прежней и составляет около 10% семей, где проживает родитель с ребенком (детьми), и 18%, при подсчете семей с одним родителем, ребенком (детьми) и старшими родителями (и прочими родственниками), т.е. при учете многопоколенных

и расширенных семей. Снижение общего числа неполных семей примерно пропорционально общему снижению числа семей с детьми.

В сельской местности, как и в городах, наблюдается последовательная нуклеаризация семей. Выражается это в увеличении численности двухпоколенных семей (родители и их дети), и уменьшении проживающих вместе многопоколенных или расширенных семей. В переписи 2002 г. ещё фиксировались отдельно домохозяйства, состоящие из трех и более супружеских пар. В переписи 2010 г. такой тип семей не выделяется.

В данной главе не анализировалось репродуктивное здоровье, но некоторые ученые считают, что оно в сельских семьях находится на уровне, который ставит под сомнение исполнение семьей её репродуктивной функции [Шафранская, 2005].

Необходимо только отметить, что, по данным ряда исследований, часть сельских семей (17,9%) не хочет иметь детей [Чупина, 2004]. Это может свидетельствовать о кризисном состоянии сельских территорий, поскольку нежелание иметь детей в первую очередь связывается с негативным видением будущего, отсутствием перспектив для следующих поколений. При всем этом сельская семья – более традиционная, чем в городе, по отношениям внутри семьи, распределению ролей и обязанностей в семье.

Изменилась ли экономическая (хозяйственная) функция семьи?

Материальное положение сельских семей хуже, чем городских и в среднем по стране (среднемесячный доход на одного члена семьи в сельских поселениях в 2015 г. составлял 11 756 рублей, в среднем по России – 15145,9 рублей (данные 2014 г.)). За последние 3 года материальное положение улучшилось у 21,8%, у 32% – ухудшилось.

Отметим, что 55% жителей села работают по найму, 21,5% находятся на пенсии, 3,4% занимаются предпринимательством, ещё 2,4% отметили «самозанятость», к фермерам себя отнесли 1,5%. Абсолютное большинство (89,2%) работает круглый год и только 9% – сезонно.

Специфика сельской хозяйственной жизни связана, в первую очередь – с землей, работой на ней. Но насколько современные сельчане соотносят себя с этой деятельностью? 32% жителей села в целом получили земельный надел (пай) во время реформы в 1990-х гг. Среди женатых или замужних таких чуть больше – 35,6%.

Как семьи распоряжаются паем (см. табл. 1)? 42,6% сдают его в аренду, 18% никак не используют (особенно много таких среди вдовых, и чаще всего это старики), 10,3% – продали. Только 25% семей применяют земельный надел для семейных нужд или для производства и продажи сельхозпродукции, что составляет около 8% всех сельчан. Таким образом, только 8% сельских жителей тесно связаны с землей, а не просто живут в селе (см. табл. 1).

74,2% сельчан имеют приусадебный участок (среди женатых/замужних таких 76,2%) или личное хозяйство, где имеются коровы (в среднем 1,5 голов) – 14,1%, мелкий скот – 24,3%, птица – 47,2% и даже лошадь (0,5%). Как используют сельчане продукцию личного хозяйства? 48,3% – только для своей семьи и родственников, 12,8% – в основном для семьи и немного для продажи, 5,2% – примерно половину продают, а половину оставляют себе, 3% – большую часть продукции продают. В целом, 30,3% сельчан получают доходы от собственного хозяйства (среди женатых/замужних – 36%). Ещё 48% обеспечивают себя дополнительно продуктами питания, но не всегда за счет подсобного хозяйства.

Отсутствие вовлеченности в сельскохозяйственную деятельность подтверждают и данные о том, что 48,1% женатых / замужних работают в том же селе, где живут или в соседнем селе. 21,6% имеют работу в близлежащем райцентре, в поселке, в городе, в т.ч. далеко от места жительства (см. табл. 2).

Но даже те, кто работают в селе, не все связаны с сельским хозяйством: только 11,8% указали, что являются работниками сельскохозяйственной организации. Таким образом, жители села либо не имеют работы в сельском хозяйстве, либо не имеют соответствующей мотивации.

Сельские семьи в большинстве своем – небогатые семьи (см. табл. 3). 55% «хватает на еду и одежду, в остальном приходится экономить» (по России таких 53%), ещё 27% «могут себе позволить покупку холодильника, компьютера..., но не более» (по России таких 35%). Ещё 14,4% «еле сводят концы с концами» (в России в целом 9,5%).

Таблица 1
 Распределение ответов на вопрос: «Каким образом Ваша семья распоряжается паем?», (в зависимости от семейного положения, в % от числа опрошенных)

Каким образом семья распоряжается паем	Семейное положение						Все население в целом
	Женаты (замужем)	Гражданский (не зарегистрированный) брак	Не женаты (не замужем)	Разведены	Вдовец, вдова	Все население в целом	
Используется семьей только для семейных нужд	6,9	2,8	2,5	3,9	3,6	16,9	
Используется семьей для производства и продажи сельхозпродукции	3,4	1,4	1,9	0,0	0,9	8,1	
Сдается в аренду сельхозпредприятию	5,9	5,6	6,3	9,8	7,3	19,7	
Сдается в аренду фермерам, частным лицам	8,9	7,0	1,9	2,0	6,4	21,9	
Никак не распоряжаются	14,0	15,5	10,7	5,9	22,7	18,1	
Другое	1,5	0,0	1,3	0,0	1,8	3,4	
Продали	3,3	1,4	2,5	3,9	5,5	10,3	
Затруднились ответить	56,3	66,2	73,0	74,5	51,8	1,9	

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Таблица 2

Где работают сельчане?
(в зависимости от семейного положения, в % от числа опрошенных)

Где находится место работы	Семейное положение					В целом по селу
	Женаты (за- мужем)	Гражданский (не зарегистри- рованный) брак	Не женаты (не заму- жем)	Разведе- ны	Вдовец, вдова	
В том же селе, где живут	43,7	50,7	24,5	35,3	20,0	59,3
В другом селе	4,4	1,4	8,8	9,8	0,0	7,4
В близлежащем райцен- тре, в поселке, в городе	19,5	22,5	26,4	19,6	5,5	28,9
Работают далеко от места жительства (вахтовым методом, сезонно)	2,1	1,4	0,6	0,0	0,0	2,3
Не ответили	30,2	23,9	39,6	35,3	74,5	2,1

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Таблица 3
Распределение ответов на вопрос: «Как Вы охарактеризовали бы Ваше материальное положение?», (в зависимости от семейного положения, в % от опрошенных)

	Семейное положение				
	Женаты (замужем)	Гражданский (не зарегистрированный) брак	Не женаты (не замужем)	Разведены	Вдовец, вдова
Как охарактеризовали бы материальное положение					
Живут в нищете	1,1	2,8	3,1	3,9	3,6
Еле сводят концы с концами	14,4	19,7	7,5	31,4	33,6
Хватает на еду и одежду, в остальном приходится экономить	55,0	53,5	56,6	52,9	53,6
Могут себе позволить покупку холодильника, компьютера..., но не более	27,1	22,5	31,4	11,8	6,4
Могут себе позволить крупные расходы (квартира, дом, машина...)	2,0	1,4	0,6	0,0	0,9
Не ответили	0,3	0,0	0,6	0,0	1,8

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Жить «на земле» хорошо (в достатке) можно, лишь работая на ней, при этом работая высокопроизводительно. Ни работающие по найму, ни производящие сельхозпродукцию «для себя» не могут в массе своей конкурировать своими доходами с теми, кто производит сельхозпродукцию на рыночной основе (см. табл. 4).

Из данных в табл. 4 видно, что пенсионеры чаще попадают в число бедных. Вместе с ними чаще «в нищете» оказываются и те, кто работает по совместительству потому что на основном месте работы мало платят (часто это те же пенсионеры работоспособного возраста). Наивысший уровень дохода у тех, кто зарабатывает сам (получает зарплату, имеет собственное хозяйство). Часть сельских жителей под «собственным хозяйством», очевидно, понимает приусадебный участок, не приносящий особых доходов.

Обеспечение себя продуктами питания (дополнительная трудовая нагрузка) за счёт небольшого хозяйства – это норма «среднего уровня» семьи, в основном, работающей. Заработная плата очень сильно дифференцирована, поэтому более показательно не источник дохода, а основное занятие (см. табл. 5).

Наиболее высоко оплачиваемые наёмные работники оформлены на работу официально, в результате их семьи могут позволить себе крупную бытовую технику, но ещё лучше с точки зрения величины дохода вести своё дело, работать «на себя». Пенсионерам и временно не работающим (безработным) рассчитывать на социальную поддержку не приходится. Только неработающие домохозяйки в обеспеченных семьях относят себя к богатой категории.

Семья, в которой личное хозяйство существует только для удовлетворения семейных потребностей – это семья небогатая. Производство продукции на продажу повышает уровень её благосостояния. Исключение составляют имеющие иного источника дохода семьи или вынужденные продавать почти всё, чтобы выжить. Таким образом, можно предположить, что есть *две группы сельских семей*, различающихся ориентациями на характер заработка. Для меньшинства это *производительный сельскохозяйственный труд*, для большинства – *работа и подсобное хозяйство существуют параллельно*, второе в лучшем случае дополняет первое (см. табл. 6).

Таблица 4
Материальное положение сельчан (в % от каждой категории респондентов)

Из каких источников формируются Ваши доходы?	Как Вы охарактеризовали бы Ваше материальное положение?					
	Живут в нищете	Еле сводят концы с концами	Хватает на еду и одежду в остальном приходится экономить	Могут себе позволить покупку холодильника, компьютера..., но не более	Могут себе позволить крупные расходы (квартира дом, машина)	Не ответили
Заработная плата	16	27	32	33	29	0
Собственное хозяйство ¹	19	13	13	18	24	0
Подработка, совместительство	14	7	6	7	5	0
Пенсия	22	18	14	8	7	7
Помогают родственники друзья	11	9	9	6	10	13
Сдаю в аренду жилье дачу	3	1	0	1	5	0
Получаю проценты от сбережений акций	0	0	0	2	2	0
Обеспечиваю себя дополнительно продуктами питания (дача, огород)	14	24	23	24	17	13
Стипендия	0	0	1	1	0	33
Детские пособия	3	2	1	1	0	33
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Сельская жизнь – 2015.

¹ Вероятно, «собственное хозяйство» отмечали как те, для кого это хозяйство с товарным производством, так и те, у кого хозяйство подсобное, для самообеспечения.

Таблица 5
Материальное положение (в зависимости от рода занятий)

Каково Ваше основное занятие в настоящее время?	Как Вы охарактеризовали бы Ваше материальное положение?					
	Живут в нищете	Еще сводят концы с концами	Хватает на еду и одежду ...	Могут себе позволить покупку холодильника ...	Могут себе позволить крупные расходы	Не отвели
Работают по найму официально по трудовому договору	10,0	27,5	42,6	51,2	26,7	0
Работают по найму без заключения официального трудового договора	15,0	19,2	13,5	10,7	6,7	0
Занимаются предпринимательством бизнесом	0	0,6	2,2	6,6	33,3	0
Ведут свое фермерское хозяйство	5,0	0	0,4	4,1	13,3	0
Самозанятость (имеют свое подсобное хозяйство)	0	2,4	1,6	4,1	6,7	0
Временно не работают	30,0	18,6	10,0	4,5	6,7	40
Учатся	0	0,6	5,6	8,2	0	20
Находятся на пенсии	35,0	29,9	23,7	10,7	0	40
Другое (находятся на инвалидности; занимаются домашним хозяйством)	5,0	1,2	0,4	0	6,7	0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Таблица 6

Материальное положение и рыночная ориентация личного хозяйства

Если у Вас есть личное хозяйство, то как Вы используете продукцию?	Живут в нищете	Еле сводят концы с концами	Хватает на еду и одежду ...	Могут себе позволить покупку холодильника ...	Могут себе позволить крупные расходы	Не отвели
Только для своей семьи и родственников	40,0	52,1	50,8	43,4	6,7	40,0
В основном для семьи и немного для продажи	5,0	6,6	12,0	19,7	13,3	0,0
Примерно половину продаём а половину оставляем себе	5,0	3,6	4,2	7,4	20,0	20,0
Большую часть продукции продаём	15,0	1,2	0,9	6,1	33,3	0
Нет личного хозяйства	35,0	32,9	28,6	22,1	26,7	0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Лишь 7,4% семей ответили, что семья вполне могла бы прожить только за счёт своего хозяйства. 21,6% согласились с тем, что это «трудно, но можно». Большинство (62,3%) сельчан не верят, что могут прожить, зарабатывая только сельскохозяйственным трудом.

Меньшая по численности группа сельчан (не более 29%) ориентирована на жизнь и работу «на земле», в том числе в собственном хозяйстве. Это оптимистически настроенное меньшинство неоднородно. В нём основную массу составляют люди работоспособного возраста, живущие за счёт труда преимущественно в своём же селе.

Рассматривая уровень притязаний оптимистов, верящих в возможность прожить только за счёт своего хозяйства (7,4%), можно отметить, что для большинства достижим такой показатель покупка крупной бытовой техники (см. табл. 7), а могут позволить себе крупные расходы менее 12%.

Особо следует подчеркнуть, что в сельской семье по сравнению с городской гораздо больше времени уходит на ведение личного подсобного или фермерского хозяйства и на удовлетворение бытовых потребностей. Только 13,7% имеют мотоблок и другую сельскохозяйственную технику, 4% – трактор, 6,3% – грузовую машину. Технику одалживают или занимают (за деньги или услуги) у соседей и друзей, родственников. Но все равно тяжелый труд – это повседневность сельских жителей. Ежедневная жизнь осложняется отсутствием в сельских домах холодной (19%) и горячей (43,3%) воды, ванны или душа (38,7%), канализации (42,6%), газа (10,3%). Только в 29% сел есть центральное отопление.

По количеству и качеству объектов социальной инфраструктуры село существенно уступает городу. По всем регионам происходит сжатие сферы образования, здравоохранения и досуга (закрываются школы, детские сады, медицинские учреждения, культурно-досуговые учреждения), что существенно усложняет жизнедеятельность сельских семей. Основные объекты соцкультбыта (почта, промтоварный магазин, поликлиника, школа, детский сад, клуб, библиотека, церковь) присутствуют только в 70 – 90% поселений. Отметим, что в исследовании изучались относительно крупные поселения с числом жителей свыше 50 человек).

Таблица 7

**Материальное положение семей, рассчитывающих
на собственное хозяйство**

Ваша семья могла бы прожить только за счёт своего хозяйства?	Живут в нищете	Еле сводят концы с концами	Хватает на еду и одежду ...	Могут себе позволить покупку холодильника ...	Могут себе позволить крупные расходы	Не ответили	Всего
Да вполне	0	2,0	33,3	51,0	11,8	2,0	100
Трудно, но можно	2,0	11,2	59,2	26,3	0,7	0,7	100
Нет	2,0	19,0	54,0	24,2	0,7	0,2	100
Затрудняюсь ответить	2,3	18,4	57,3	20,1	1,4	0,6	100

Источник: Сельская жизнь–2015.

Согласно данным опроса сохраняется устойчивость величины трудовой нагрузки сельских женщин: труд в своём хозяйстве и домашний труд по обслуживанию семьи. У женщин, живущих в сельской местности, самая низкая продолжительность свободного времени при самой высокой общей трудовой занятости. Разница в величине свободного времени между мужчинами и женщинами очень существенна – 8–9 часов в неделю [Чупина, 2004].

Неблагоприятные материальные и социальные условия отрицательно сказываются на социализации подрастающего поколения. У большей части сельских семей предметно-вещная среда, необходимая для полноценного воспитания и развития детей, беднее, чем в городе. Значительную часть свободного времени родители и дети тратят на создание и поддержание элементарных условий своего существования.

Особенности социально-культурной жизни

Сельская семья играет определяющую роль в создании необходимых условий для жизни и воспитания детей, в организации их досуга, поскольку сельская местность предоставляет меньше инфраструктурных возможностей для проведения свободного времени. Культурно-досуговая жизнь сельской семьи менее насыщена по сравнению с горожанами как по причине отсутствия или отдаленности учреждений сферы культуры, досуга, спорта, так и занятости в домашнем хозяйстве (см. табл. 8). Сельчане меньше посещают театры, кино, концерты, спортивные занятия и мероприятия, музеи, выставки, бывают в кафе, барах, ресторанах – вероятнее всего, из-за удаленности или отсутствия культурных или спортивных учреждений или организаций, а также материальным причинам (невысокие доходы). Сельчане и меньше читают художественную литературу, увлекаются компьютером, Интернетом. И если меньшую погруженность в виртуальную реальность можно объяснить недостаточной развитостью интернет-сетей, недостатком компьютеров в сельской местности, то сниженный интерес к чтению скорее объясняется соответствующим культурным уровнем, неразвитостью или отсутстви-

ем духовных потребностей. Зато сельчане, как и жители райцентров, больше занимаются домашним хозяйством и детьми (см. табл. 8). Если жители мегаполисов скорее уделяют время детям, то у селян больше времени занимает домашнее хозяйство, занятие которым они склонны относить к свободному времени.

Таблица 8

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы проводите свободное время?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты проведения свободного времени	Тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Читают художественную литературу	56,7	32,7	19,7	22,2	18,6
Смотрят телепередачи, слушаю радио	63,6	64,6	73,4	62,6	72,9
Увлекаются компьютером, Интернетом	49,7	42,0	38,0	30,3	33,5
Посещают театры, кино, концерты	24,6	24,1	10,3	7,1	7,3
Прослушивание музыки, просмотр видео	32,1	27,8	16,1	21,2	14,7
Посещают спортивные занятия и спортивные мероприятия	12,8	13,6	6,8	5,1	5,5
Бывают в кафе, барах, ресторанах	16,6	27,4	10,7	8,1	10,3
Посещают музеи, выставки	11,2	10,3	4,1	0	2,3
Читают газеты, журналы	44,4	22,4	25,8	21,2	25,9
Встречаются с друзьями	53,5	54,1	50,7	43,4	50,0
Занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации	5,9	8,2	5,7	2,0	2,8

Окончание табл. 8

Варианты проведения свободного времени	Тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Проводят время на природе, гуляют	36,4	32,1	22,1	20,2	22,7
Занимаются в кружках, клубах по интересам	1,6	2,5	3,0	0	0,7
Посещение дискотек, танцплощадок	4,8	5,1	2,8	3,0	4,4
Занимаются домашним хозяйством, детьми	47,1	40,3	59,6	50,5	64,7
Просто расслабляются	25,1	27,4	27,1	28,3	35,6
Имеют хобби (мотоцикл, рыбалка, охота и т. д.)	4,3	17,3	18,3	12,1	20,0

Источник: Жизненный мир – 2014.

89,4% жителей в селах, 83,8% в поселках городского типа не участвуют в деятельности никаких организаций, объединений, кружков и т.п., не принимают участия в культурных, досуговых, спортивных мероприятиях.

69% в селах, 67,7% в поселках городского типа признаются, что совсем не занимаются физкультурой и спортом. Из тех, кто уделяет время физкультуре, 8,9% в селах, 5,1% в поселках городского типа – делают утреннюю гимнастику, 15,6% в селах, 15,2% в поселках городского типа – занимаются физкультурой самостоятельно, вне секций, залов, кружков или клубов.

Отметим также, что немалые социальные проблемы порождаются алкоголизмом, пьянством сельских жителей. Сельская семья испытывает прессинг вредных привычек (алкоголизм, наркомания) как среди мужчин, так и среди женщин, их взрослых детей. Следствием становятся разводы, конфликты в семьях.

Специфика межличностных отношений

Сельское сообщество характеризует более высокий уровень персонифицированных отношения между людьми (межличностных, родственных, соседских), неформальный контроль со стороны семьи либо односельчан (все всё знают обо всех), отсутствие анонимности («все на виду»).

В сельской семье высока роль межсемейных и дружеских трансфертов. 90,9% жителей села в затруднительном положении обратятся за помощью к членам семьи, родным (в мегаполисах таких 81,3%, в крупных городах и районных центрах – около 88%), 54,7% – к друзьям (в мегаполисах – 57,2%, в крупных городах и районных центрах – около 60–61%). Очевидно, в селах родственные связи все-таки теснее, чем дружеские.

На то, что могут рассчитывать на помощь односельчан, если попадут в затруднительное положение или беду, указали 39,9%. Самый большой процент «могущих рассчитывать на помощь» – в сельских поселениях до 500 человек (49%), т.е. в относительно небольших, но где проживает трудоспособное население, способное помогать (см. табл. 9). В селах числом жителей до 100 человек остались в основном пенсионеры, которые сами нуждаются в помощи. А вот в более крупных поселениях соседские связи, скорее всего, ослабевают, и количество людей, рассчитывающих на помощь, уменьшается примерно до 40%. Не надеются на односельчан и молодые люди – чаще всего это студенты, мало погруженные в жизнь родного сельского сообщества, их интересы и надежды больше связаны с друзьями по учебе (33,9%).

Сельские жители гораздо больше зависят от социальных связей, чем горожане. Помощь в ремонте в доме, на огороде и в саду, привезти, подвезти, разгрузить-погрузить, купить продуктов или чего-то другого «заодно» или «по дороге», обменяться садовым и другим инструментом, техникой, семенами, рассадой и саженцами, передать лишние вещи или технику, занять до зарплаты или пенсии – со всем этим обращаются к родным, друзьям и соседям. В российском обществе такие сети социальной поддержки играют роль стабилизирующего фактора экономической и социальной жизни сельской семьи и частично компенсируют кризис

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Предположим, Вы оказались в затруднительном положении, к кому обратитесь в первую очередь за помощью?» (в зависимости от численности жителей)

Могут ли рассчитывать на помощь односельчан, если попадут в затруднительное положение, беду	До 100 человек	До 500 человек	До 1000 человек	До 2000 человек	До 5000 человек	Свыше 5000 человек
Могут рассчитывать	35,7	49,0	40,6	39,9	40,6	32,0
Не могут рассчитывать	0,0	28,3	29,2	32,7	28,8	38,1
Затруднились ответить	64,3	22,8	30,2	27,4	30,6	29,9

Источник: Сельская жизнь – 2015.

социальных институтов, что подтверждают и другие исследователи [Штейнберг, 2001; Голубцов, 2004].

С другой стороны, вследствие разрушения многопоколенных семей в сложной ситуации находятся старики-пенсионеры. Критическое положение семей сельских пенсионеров обусловлено не только пенсионным возрастом и связанными с ним болезнями, но и во многом их взаимоотношениями со взрослыми детьми. Взаимоотношения эти, по данным коллег, порой развиваются далеко не самым благополучным образом. Во-первых, только около пятой части сельчан живут вместе со своими родителями-стариками. Во-вторых, только около трети семей пенсионеров получают помощь от детей, живущих отдельно, при этом лишь пятая часть всех живущих отдельно детей оказывают родителям-пенсионерам существенную помощь. Наоборот, около половины семей пенсионеров оказывают помощь детям, живущим отдельно от них. К этому следует добавить такой факт: в 7% семей пенсионеров взрослые дети не работают, занимая иждивенческо-инфантильную позицию [Эфендиев, Болотина, 2002: 98]. Можно привести и примеры, когда дети оказывают существенную помощь своим родителям-пенсионерам, только часто у них для этого имеются очень ограниченные возможности.

Перспективы (будущее) сельских семей

Большинство (58,9%) сельчан не хотят переезжать в город. Около 10% хотели бы переехать, но только ради работы, и только 20% хотели бы уехать в город жить постоянно. В этом вопросе существует ярко выраженная зависимость от семейного положения (см. табл. 10). Среди женатых/замужних больше желающих остаться в селе. Это легко объяснимо: среди них же больше имеющих в селе собственный дом, работу, хозяйство, т.е. люди имеют прочные корни для постоянной жизни здесь. А не женатых/незамужних на родине ничего не держит, тем более что они испытывают проблемы с трудоустройством. Именно они на вопрос: «Почему планируют уехать в город?» отвечают, что «на селе (в деревне) нет никакой работы» – 26,4%, «на селе нет работы по моей профессии» – 23,9% или «здесь заработки низкие» – 45,9%. В качестве причины уехать выдвигается и «не могу устроить личную жизнь» – 16,4%. Добавим, что преимущественно это молодые, соответственно, более активные в социальном смысле слова.

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы уехать из села в город?», (в зависимости от семейного положения, в % от опрошенных)

Хотели бы уехать из села в город	Семейное положение					В целом
	Женаты (замужем)	Гражданский (не зарегистрированный) брак	Не женаты (не замужем)	Разведены	Вдовец, вдова	
Хотели бы, но только работать	9,4	11,3	15,7	3,9	3,6	9,6
Хотели бы переехать в город жить постоянно	14,4	26,8	46,5	25,5	5,5	20,0
Не хотели бы	63,9	49,3	28,3	60,8	80,9	58,9
Затруднились ответить	12,3	12,7	9,4	9,8	10,0	11,5

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Этот вопрос коррелирует с проецированием перспектив на жизнь близких и родных. Так, только 14,1% сельчан хотели бы, чтобы дети (внуки), став взрослыми, жили в селе (деревне), 35,3% хотели бы, чтобы дети (внуки) жили в городе, и половина (50,6%) не решается отдать предпочтение городскому либо сельскому образу жизни («*пусть решают сами*»). Несколько больше тех, кто выбрал вариант «в селе» среди позитивно воспринимающих жизнь людей: это те, кто считает, что «*экономические реформы в России идут в правильном направлении*», среди тех, чьё «*материальное положение улучшилось*», а также среди «*удовлетворённых жизнью*» (см. табл. 11). Тем не менее, общая тенденция налицо: меньшинство выбирает вариант *в селе*, что в перспективе может означать дальнейшее сокращение сельского населения.

Таблица 11

Где бы Вы хотели, чтобы жили Ваши дети (внуки), став взрослыми?
(в % от числа опрошенных)

Вопросы	Где бы Вы хотели чтобы жили Ваши дети (внуки), став взрослыми?			
	в селе	в городе	не знают	Всего
Всего считающих, что их дети должны жить	14,1	35,3	50,6	100
Вы удовлетворены своей жизнью?				
Удовлетворены	18,8	27,9	53,3	100
Не удовлетворены	8,7	48,1	43,3	100
Бывает по-разному	11,3	37,2	51,5	100
Как изменилось за последние три года Ваше материальное положение?				
Улучшилось	22,9	31,2	45,9	100

Окончание табл. 11

Вопросы	Где бы Вы хотели чтобы жили Ваши дети (внуки), став взрослыми?			
	в селе	в городе	не знают	Всего
Ухудшилось	10,3	43,8	45,9	100
Осталось без изменений	12,7	31,6	55,6	100
По Вашему мнению, в каком направлении идут экономические реформы в России?				
в правильном	20,1	35,9	44,0	100
в неправильном	11,0	39,0	50,0	100
затруднились ответить	11,2	31,6	57,3	100

Источник: Сельская жизнь – 2015

Мнение взрослых людей о том, хотели бы они, чтобы их дети (внуки) унаследовали их уклад жизни, семейные ценности, профессию, привычки, манеры и т.п., является диагностически значимым с точки зрения оценки собственной жизни. Позитивное проецирование своих достижений на будущее детей выявляет не только согласие с собой сегодняшним, но и готовность продолжать в будущем то же дело вместе с детьми.

Поэтому, несмотря на то, что только 14% сельских жителей видят следующее поколение рядом с собой в селе, именно их мнение представляется особо ценным с точки зрения перспектив выживания и развития села. Даже если государство достигнет успехов в пропаганде той идеи, что реформы идут в правильном направлении, от этого в сёлах населения не прибавится, а семейные связи, авторитет старшего поколения могут повлиять на закрепление в сельской местности работоспособной, перспективной молодёжи. Поэтому ориентацию данной категории сельчан целесообразно рассмотреть дополнительно (см. табл. 12).

Таблица 12

**Где бы Вы хотели, чтобы жили Ваши дети (внуки),
став взрослыми?
(в % от числа опрошенных)**

Вопросы	Где бы Вы хотели, чтобы жили Ваши дети (внуки), став взрослыми?			
	в селе	в городе	не знают	всего
Всего считающих, что их дети должны жить	14,1	35,3	50,6	100
Хотели бы Вы уехать из села в город?				
Хотели бы, но только работать	5,2	36,5	58,3	100
Хотели бы переехать в город жить постоянно	0,5	82,0	17,5	100
Не хотели бы	21,9	19,7	58,4	100
Затруднились ответить	5,2	33,0	61,7	100
Как используется земля сельскохозяйственного назначения в Вашем селе, деревне?				
Вся земля обрабатывается как ранее	8,1	38,0	53,8	100
Обрабатывается частично	13,3	35,2	51,5	100
Земля в основном заброшена	21,9	33,9	44,2	100
Не ответили	5,6	22,2	72,2	100
Каково Ваше основное занятие в настоящее время?				
Работают по найму официально по трудовому договору	15,1	33,3	51,6	100
Работают по найму без заключения официального трудового договора	13,2	41,2	45,6	100
Занимаются предпринимательством	14,7	29,4	55,9	100

Окончание табл. 12

Вопросы	Где бы Вы хотели, чтобы жили Ваши дети (внуки), став взрослыми?			
	в селе	в городе	не знают	всего
Ведут свое фермерское хозяйство	20,0	13,3	66,7	100
Самозанятость (имеют свое подсобное хозяйство)	8,3	20,8	70,8	100
Временно не работают	12,3	42,5	45,3	100
Учатся	13,2	58,5	28,3	100
Находятся на пенсии	14,4	29,8	55,8	100
Другое (<i>находятся на инвалидности; занимаются домашним хозяйством</i>)	0,0	50,0	50,0	100
Где находится место Вашей работы?				
В том же селе где живут	11,5	33,1	55,4	100
В другом селе	19,1	31,9	48,9	100
В близлежащем райцентре в поселке в городе	19,2	37,8	43,0	100
Работают далеко от места жительства (вахтовым методом сезонно)	6,7	33,3	60,0	100
Не ответили	13,7	36,8	49,5	100

Источник: Сельская жизнь–2015.

Те, кто хочет, чтобы и дети оставались жить в селе, это, по большей части, люди, работающие фермерами или имеющие устойчивое положение в родной деревне. В то же время они понимают, что фермерский труд – не для каждого, именно этим может быть объяснено то, что крестьяне чаще отвечают про детей «пусть сами решают».

О дезориентации сельчан говорит и сужение горизонта планирования: жители больших городов планируют свою жизнь на 3–5 лет в 2 раза чаще (см. табл. 13).

Таблица 13

Распределение ответов на вопрос: «Планируете ли Вы свою жизнь?», сравнение по типам поселений (в % от ответивших)

Планируют ли свою жизнь	Место жительства				
	Крупный город (более 500 тысяч)	Средний город (200 – до 500 тысяч)	Малый город (до 200 тысяч)	Рабочий поселок (ПГТ)	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Планируют на 1–2 года	29,1	31,1	26,7	33,3	34,2
Планируют на 3–5 лет	20,5	19,7	13,9	10,1	10,8
Планируют на 6–10 лет	4,0	3,0	3,4	5,1	1,8
Есть планы на всю жизнь	7,9	9,1	9,4	6,1	8,3
Не планируют	37,7	37,1	45,6	45,5	44,5
Затруднились ответить	0,9	0,0	1,0	0,0	0,5

Источник: Жизненный мир – 2014

Таким образом, адаптация сельских семей к рыночным реформам, как сельского хозяйства, так и всей страны носит ограниченный характер и содействует выживанию, а не развитию. Последствием реформ в значительной степени стало разрушение трудовой мотивации сельчан и, особенно, к труду в сельском хозяйстве. Социально-экономические факторы негативно влияют на сельскую семью, при том, что объективно она была и остаётся ведущим социальным институтом для сельского жителя.

Литература

- Голубцов Н. В. Социальные сети межсемейной поддержки в условиях трансформации российского села. Саратов, 2004. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsialnye-seti-mezhsemyonoy-podderzhki-v-usloviyah-transformatsii-rossiyskogo-sela> (дата обращения: 03.02.2016).
- Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» Росстат. 2009 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (дата обращения: 12.01.2016).

- Чупина Г. Н.* Сельская семья в условиях трансформации российского общества: социологический анализ на примере Пермской области. Москва, 2004. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/selskaya-semya-v-usloviyakh-transformatsii-rossiiskogo-obshchestva-sotsiologicheskii-analiz-#ixzz3qpUGD9n7>. (дата обращения: 01.02.2016).
- Шафранская Ч. Я.* Сельская семья в трансформирующемся обществе (на материалах Республики Татарстан). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Казань, 2005. URL: <http://cheloveknauka.com/selskaya-semya-v-transformiruyuschemsya-obschestve#ixzz3qiWaCZwT> (дата обращения: 02.02.2016).
- Штейнберг И. Е.* Реальная практика стратегий выживания сельской семьи: сетевые ресурсы // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под ред. Т.И. Заславской. М: МВШСЭН, 2001. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/028/680/1219/022.SHTEINBERG.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).
- Эфендиев А.Г., Болотина И.А.* Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа // Мир России. URL: 2002. № 4. http://ecsocman.hse.ru/data/850/971/1219/2002_n4_p83-125.pdf (дата обращения: 05.02.2016).

Г Л А В А 3

СЕЛЬСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ¹

Проблемы здравоохранения, медицинского обслуживания на селе всегда относились к разряду актуальных, требующих особого подхода в их решении. В последние годы российское здравоохранение претерпевает значительные преобразования. Основной целью его реформирования,

¹ Автор – Белова Наталья Ильинична – канд. соц. наук, доцент кафедры прикладной социологии РГГУ.

согласно принятым правовым нормам, является создание условий для осуществления эффективного лечения и профилактики заболеваний, укрепление материально-технической базы медицинских организаций. При этом делается акцент на том, что доступ к качественной и доступной медицинской помощи, в том числе высокотехнологичной, должен быть обеспечен любому гражданину страны, не зависимо от его места проживания. Осуществляются попытки введения единых норм и стандартов оказания медицинской помощи, в том числе связанных со временем, отведенным врачу на прием пациента. Однако наиболее значимым решением, связанным с реформой здравоохранения и повлиявшим на количество лечебно-профилактических учреждений в стране, а также кадровые вопросы, стала переориентация с оказания стационарной помощи на амбулаторно-поликлиническую. Как это влияет на состояние здоровья сельского населения, рассмотрим с нескольких позиций – состояние инфраструктуры, кадровое обеспечение, взаимоотношение населения с лечебными и профилактическими учреждениями и др. проблемы.

Характеристика инфраструктуры здравоохранения на селе

По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2014 г. первичная медико-санитарная помощь сельскому населению оказывалась 36 307 фельдшерско-акушерскими и фельдшерскими пунктами (ФАП) и 6 801 «центром / отделением врачей общей практики» (семейных врачей) [Государственный доклад... за 2015 год].

За последние двадцать пять лет (с начала 1990-х гг.) на селе произошло уменьшение учреждений здравоохранения (больниц; амбулаторно-поликлинических, в том числе ФАПов). При этом нужно учесть, что Федеральная служба государственной статистики периодически меняет методику подсчета медицинских учреждений, что затрудняет понимание реального состояния и численности ФАПов и других медицинских учреждений (см. табл. 1).

Таблица 1

**Количество больничных
и амбулаторно-поликлинических организаций
в сельской местности**

Наименование	1990	1995	2000	2005	2010	2014
Число больничных организаций	...	5437	4378	3659	1349	1064
Число коек в больничных организациях: всего, тыс.	..	281,3	232,9	209,5	153,4*	143,3*
* (без коек в дневных стационарах) на 10 000 человек населения	...	71,4	60,1	55,6	40,9	37,7
Число центральных районных больниц (в системе Минздрава России)	602	683	687	688	727	568
Число районных больниц (в системе Минздрава России)	178	151	118	119	79	179
Число участковых больниц (в системе Минздрава России)	4813	4398	3280	2591	382	93
Число амбулаторно-поликлинических организаций (самостоятельных и входящих в состав других организаций) *С 2010 г. изменилась методика Минздравсоцразвития России по учету количества амбулаторно-поликлинических отделений, входящих в состав других учреждений	...	9217	8389	7495	2979*	3064*
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену: всего, тыс.	...	521,9	494,3	496	436	418
на 10 000 человек сельского населения	...	132,5	127,5	131,8	116,4	110,1
Число фельдшерско-акушерских пунктов, тыс.	47,7	45,8	44,6	43,1	37,8	35,0

Источник: Росстат: Больничные организации... 2001 и 2015; Амбулаторно-поликлинические... 2001 и 2015.

На первый взгляд может показаться, что за пятилетний период (2005–2010 гг.) в 2,5 раза уменьшилось количество амбулаторно-поликлинических организаций. На самом деле в 2010 г. Минздрав (Минздравсоцразвития России) изменил методику учета количества амбулаторно-поликлинических отделений, входящих в состав других учреждений. Тем не менее, мы можем констатировать, что так называемая «мощность амбулаторно-поликлинических учреждений» (т.е. количество посещений в смену), за тот же пятилетний промежуток сократилась с 436 тыс до 418 тыс. Только за год реформы здравоохранения (2014–2015) на сельских территориях произошло сокращение числа лечебно-профилактических организаций практически на полторы тысячи (в 2013 – 37 790).

На селе наблюдается и уменьшение стационарных учреждений. Так, за последние 5 лет их количество сократилось на 21%. При этом, больше всего пострадали участковые больницы – за последнее десятилетие их численность уменьшилась в 28 раз. Во многих сельских стационарах упраздняются специализированные отделения, поэтому получить лечебно-диагностическую помощь у узкопрофильных специалистов возможно только в районных или областных центрах. Возможно именно поэтому количество районных больниц за тот же временной период увеличилось в 1,5 раза, и практически сравнялось с результатом двадцатипятилетней давности. Однако количество койко-мест в центральных районных и районных больницах за год (2013–2014 г.г.) сократилось практически на 12 тысяч [Счетная плата..., 2015: 18].

Напомним, что целью проводимой в стране реформы здравоохранения является смещение акцентов со стационарной (больничной) помощи на амбулаторную. При этом по задумкам реформаторов элементарная медико-санитарная помощь должна оказываться сельским жителям в ФАПах либо участковых больницах (т.е. помощь максимально приближена к месту проживания – территориальный принцип), а вот более квалифицированная – в том числе высокотехнологичная – в областных и федеральных медцентрах. То есть, в зависимости от территориальной удаленности, а также видов оказываемой медицинской помощи и оснащенности учреждений, все государственные/

муниципальные учреждения здравоохранения были поделены на три уровня: село-район; район-область; область – федеральный уровень.

Соответственно в каждом сельском населенном пункте должен быть ФАП (отделение врачей общей практики) или, по крайней мере, проживать один медицинский работник (вне зависимости от уровня медобразования). Однако 17,5 тыс. сельских населенных пунктов вообще не имеют учреждений здравоохранения [Счетная палата проверила...]. Соответственно практически каждому десятому (9%) сельскому жителю России недоступны, и для четверти труднодоступны медицинские учреждения по территориальному принципу [ФЦП «Устойчивое развитие...»].

Отсутствие ФАПов, отделений врачей общей практики и др. влекут за собой еще один вид неравенства – невозможность приобретения лекарственных средств. В этих медицинских структурах не только предоставлялась медико-санитарная помощь, на их базе существовали аптечные пункты, позволяющие жителям приобрести самые необходимые лекарства. В ряде малочисленных и отдаленных населенных пунктах нет ни одной аптечной организации, и вопрос лекарственного обеспечения сельских жителей является одним из самых болезненных.

Акцентируем внимание на том, что в тех сельских населенных пунктах, где имеются медицинские организации, необходимо получить лицензию на занятие фармацевтической деятельностью. Только в этом случае можно осуществлять розничную реализацию лекарственных препаратов через ФАП и врачебные амбулатории [Юргель, 2008:39]. Бумажная волокита, отсутствие экономической выгоды зачастую «отбивает» желание у медработников, и уж тем более у представителей фармбизнеса, оформлять необходимые лицензионные документы [Крупнова, 2011:27]. Поэтому жителям села приходится выезжать за необходимыми медикаментами в район, а то и в другие города или областной центр.

Процессы реформирования и модернизации института здравоохранения крайне негативно оцениваются как в среде профессиональных медиков, так и населения в целом. Вопросы лекарственного обеспечения, получения высококачественной и доступной медпомощи – вот круг злободнев-

ных и насущных проблем для жителей нашей страны. Более половины (55,7%) россиян, в качестве первоочередных проблем указывают «проблемы здравоохранения». Значимость этой проблемы подчеркивают жители разных типов поселений, однако в большей степени «проблемы здравоохранения» тревожат сельчан (59,4%) [ЖМ–2014].

Усугубляет положение сельских жителей и слаборазвитая транспортная инфраструктура. Свыше 11 тыс. сел расположены на расстоянии более 20 км. от ближайшего учреждения здравоохранения, в котором осуществляет прием врач. А более трети (35%) сельских пунктов не охвачены общественным транспортом вообще [Счетная палата проверила...]. Дорожно-транспортные проблемы не позволяют сельчанам вовремя обратиться за медицинской помощью (см. табл. 2).

Сторонники сокращения медучреждений на селе приводят доводы: ФАПы не могут оказывать медицинскую помощь из-за отсутствия специалистов, необходимого оборудования, лекарств. Однако, на наш взгляд, зачастую таким объектам необходима своеобразная «перезагрузка», заключающаяся в устранении имеющихся недостатков, но никак не их упразднение.

Таким образом, мы можем говорить о том, что за двадцать пять лет количество больничных организаций в сельской местности сократилось в 5 раз, а коечный фонд как минимум вдвое. «Оптимизация здравоохранения» на селе привела к тому, что жители сельских поселений не могут реализовать один из основных принципов оказания медицинской помощи – доступности, и прежде всего по территориальному принципу. Только чуть менее половины (49,4%) сельского населения имеют рационально организованный доступ к учреждениям здравоохранения [ФЦП «Устойчивое развитие...»].

Кадровое обеспечение сельского здравоохранения

Кадровая проблема – это еще один краеугольный камень сельской медицины. Без врачей невозможно эффективное осуществление реформы здравоохранения. Однако на селе она обернулась сокращением численности медицинского

персонала. Так, только с 2013 г. по 2014 г. в целом по России было сокращено 12 800 врачей и 77 200 работников среднего и младшего звена [Счетная плата..., 2015: 27].

В 2016 г. обеспеченность сельских жителей медработниками практически в три (2,8) раза ниже, чем жителей города, и не превышает 13,8 врача на 10 тыс. населения (в среднем по стране 38 врачей на 10 тыс. населения) [Расширение... сельскую местность].

Для учреждений здравоохранения, расположенных на селе или в других малых территориальных поселениях, характерной является ситуация, связанная с отсутствием узкопрофильных специалистов, медицинских работников высшего и среднего звена. Это обусловлено целым рядом причин: низкая заработная плата, отсутствие жилья, неразвитая социальная и транспортная инфраструктура и др. Плохие условия труда и быта, низкое качество жизни приводят к снижению социального самочувствия медицинских работников и способствуют оттоку кадров.

Мы констатируем, что, начиная с 1990-х годов, происходят негативные процессы в сфере здравоохранения, характеризующиеся изменениями основных принципов оказания медицинской помощи сельским жителям (как и всем россиянам). В прошлое стал уходить один из основных принципов организации медпомощи, по которому была поставлена вся здравоохранительная работа в СССР – территориальной участковости. Необходимо отметить, что впервые этот принцип был реализован в России во второй половине XIX века в рамках земской медицины – особой формы медицинского обслуживания сельских жителей, с появлением которой произошел переворот о представлении роли врача и среднего медицинского работника на селе. Именно в этот период произошло увеличение и усиление кадрового состава медиков, возможно именно с этими положительными ассоциациями и связано название одной из ныне действующих федеральных программ – «Земский доктор», основной целью которой является привлечение в сельские медицинские учреждения первичного звена молодых высококвалифицированных врачей.

Однако, несмотря на то, что за период реализации программы «Земский доктор» (2012–2015 годы) число специалистов, привлеченных для работы в сельских населенных

пунктах и рабочих поселках, увеличилось (в частности численность врачей, оказывающих медицинскую помощь сельскому населению, (по сравнению с 2011 годом) на 21,5 %) [Государственный доклад...], существенно ситуация не улучшилась.

Здоровье сельчан как ценность

В качестве основных проблем, связанных с охраной здоровья, получением медицинской помощи, жители сельской местности выделяют: длительные сроки ожидания записи на прием к нужному специалисту (40%); низкую квалификацию врачей (35%) и плохое оснащение медучреждений современным медоборудованием (35%) [Левада Центр: Противостояние логик..., 2016:12].

Отсутствие узкопрофильных врачей и других медицинских специалистов, низкая оснащенность учреждений медицины современным диагностическим и лечебным оборудованием вынуждают практически половину сельчан обращаться за помощью в областные центры. Так, среди наиболее распространенных причин-целей, по которым жители села выезжают в город – 45,8% указали «для посещения медицинских учреждений». И это несмотря на то, что 85,3% сельских жителей, принявших участие в опросе СЖ–2015, утверждают, что в их населенном пункте имеется поликлиника, здравпункт (напомним, что это были относительно благополучные населенные пункты, имеющие в большинстве случаев достаточно развитую инфраструктуру, в том числе социокультурные объекты) [СЖ–2015].

Отсутствие возможности получения медицинских услуг влияет и на миграционные настроения в сельском социуме, так пятая часть (22,8%) сельчан выделили в качестве основных причин намерений переехать в город («уеду точно», «задумываюсь об отъезде») именно «проблемы с медицинской помощью» [Бондаренко, 2016: 81]. Половина селян (53%) предпочитают бы получать медицинскую помощь, пусть и не самого высокого качества, рядом с домом [Левада Центр: Противостояние логик..., 2016:17].

Результаты исследования [ЖМ–2014] показывают, что две пятых (39,9%) сельских жителей в 2014 г. ни разу не обраща-

лись за медицинской помощью (в целом по России – 32,6%). Это подтверждается и результатами других всероссийских опросов. По данным Левада Центра в сельской местности 40% жителей (по стране 32%) не обращались за медицинской помощью [Левада Центр: Противостояние логик..., 2016: 15].

В качестве основных причин (см. табл. 2), по которым сельские жители, не обращаются за медицинской помощью, фигурируют: не рассчитываю на эффективное лечение и не удовлетворяет работа медорганизации. Обращает на себя внимание и пассивное отношение к сохранению своего здоровья – почти каждый пятый (19,1%) сослался на отсутствие времени.

Таблица 2

Причины необращения лицами в возрасте 15 лет и более за медицинской помощью при наличии потребности в медицинской помощи в 2014 г.
(по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения; (в %))

	Все респонденты	в том числе проживают		
		в городских населенных пунктах	из них с численностью населения, 1 млн. человек и более	в сельских населенных пунктах
Лица в возрасте 15 лет и более – всего	100	100	100	100
из них лица, имевшие в 2014 г. ¹⁾ случаи обращения в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи	33,6	33,7	29,8	33,0
Лица в возрасте 15 лет и более, имевшие в 2014 г. случаи обращения в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи – всего	100	100	100	100
причины необращения:				

Окончание табл. 2

	Все респонденты	в том числе проживают		
		в городских населенных пунктах	из них с численностью населения, 1 млн. человек и более	в сельских населенных пунктах
не рассчитывают на эффективное лечение	21,9	22,5	17,9	20,4
не удовлетворяет работа медорганизации	30,2	34,4	34,2	17,8
не могут добраться до медорганизации без посторонней помощи	4,9	4,1	3,3	7,2
было тяжело добраться до медорганизации	5,2	3,9	4,2	8,8
не располагали информацией о том, где можно получить необходимую медицинскую помощь	1,2	1,2	1,8	1,3
не было времени	21,3	22,1	28,1	19,1
необходимое лечение можно получить только на платной основе	11,0	11,0	10,2	11,0
другие причины	6,8	6,4	6,8	7,9

Источник: Росстат: Причины необращения... в 2014 г.

Сложившаяся ситуация с доступностью медицинской помощи отрицательным образом сказывается на состоянии здоровья сельчан и, соответственно, в целом на демографической ситуации. Так, в 2014 г. смертность в сельских населенных пунктах составила 14,5 на 1000 человек (в городах – 12,6) [Росстат: Родившиеся...].

Здоровье продолжает быть ценным и важным для абсолютного большинства жителей села. Именно оно, уже традиционно, входит в «тройку наиболее важных и значимых ценностей», уступая пальму первенства лишь семье (95% и 87,6% соответственно) [ЖМ–2014].

Субъективные оценки состояния здоровья свидетельствуют, что более трети сельчан имеют серьезные проблемы со здоровьем – хронические заболевания или же группу инвалидности (26,7% и 5,4% соответственно), из них каждый десятый указал, что имеет значительные ограничения жизнедеятельности и нарушения здоровья и имеет первую группу инвалидности [СЖ–2015].

Результаты всероссийского опроса «Сельская жизнь – 2015» свидетельствуют, что только шестая часть сельских жителей (15,9%) ощущает себя полностью здоровыми (в среднем по России 19,3%) [ЖМ–2014].

Оценка состояния здоровья безусловно зависит от возраста, уровня образования, семейно-брачного статуса. Так, сельчане, находящиеся в статусе «разведен или вдовец», реже, чем представители всех остальных групп, выбирали вариант ответа «полностью здоровы». Именно в той группе самый большой процент тех, кто имеет хроническое заболевание (35,3% и 59,1% соответственно) и инвалидность (5,9% и 17,3% соответственно) [СЖ–2015].

Более половины (57,4%) молодых жителей села в возрасте «до 24 лет» ощущают себя полностью здоровыми, а в группе «25–29 лет» количество таких уже снижается в два раза (28,3%). Самый большой процент сельчан, имеющих серьезные проблемы со здоровьем, в возрастной группе «60 лет и старше» (хронические заболевания – 60,2%, 16,6% имеют инвалидность) [СЖ–2015].

Наблюдается также прямая зависимость оценки состояния здоровья от трудового стажа – чем он меньше, тем чаще сельчане отмечают, что считают себя полностью здоровыми. Значительная часть сельских жителей задействованы в аграрном секторе. На состояние здоровья работников сельского хозяйства негативное влияние оказывает целый ряд факторов: неблагоприятные климатические условия и сезонный характер труда, высокие физические нагрузки, контакт с опасными химическими веществами (пестициды и другие ядохимикаты). Неудовлетворительные условия быта, отсутствие элементарных удобств, а также дополнительные физические нагрузки, которые ложатся на жителей села в связи с ведением домашнего хозяйства, только усугубляют ситуацию. Соответственно, практически две пятых (38,5%) жителей сел, чей трудовой стаж свыше 10

лет, указывают на наличие у них хронических заболеваний. Кроме того, именно в этой группе, по сравнению с остальными, самый большой процент сельских жителей, имеющих инвалидность (см. табл. 3).

Что касается социально-значимых заболеваний, то сравнительный анализ объективных показателей состояния здоровья городских и сельских жителей свидетельствует о том, что темпы роста таких болезней на селе достаточно высоки. В частности, в 2014 г. доля лиц с активной формой туберкулеза на селе на 11% выше и составляет 64,7 на 1000 человек (в городах – 57,7) [Росстат: Заболеваемость... туберкулезом...]. Кроме того, в 2015 г. среди жителей села продолжает отмечаться рост впервые заболевших туберкулезом – доля сельских жителей выросла с 28,3% до 28,5 % [Государственный доклад...]. Достаточно высокими остаются показатели заболеваемости сельского населения онкозаболеваниями: растет количество лиц с таким диагнозом. Так, в 2000 г. было зарегистрировано 110,7 тыс. случаев,

Таблица 3

**Распределение вариантов ответов на вопрос
«Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?»**
(в %, в зависимости от трудового стажа респондентов)

Как оценивают состояние своего здоровья	Трудовой стаж					
	До 1 года	От 1–3 года	От 4–5 лет	От 6–10 лет	Свыше 10 лет	Не ответили
Полностью здоровы	44,9	50,0	25,6	18,5	5,2	45,3
Иногда болеют, но «обычными» болезнями (грипп, простуда, зубы)	49,0	42,1	66,7	71,0	48,4	45,3
Имеют хроническое заболевание (заболевания)	4,1	6,6	6,4	9,7	38,5	7,5
Имеют группу инвалидности	2,0	1,3	1,3	0,8	7,9	1,9

Источник: Сельская жизнь – 2015.

а в 2014 г. уже 134,6 тыс. [Росстат: Заболеваемость...новообразованиями].

Свою лепту в ухудшение состояния здоровья вносит и нездоровый образ жизни. Практически каждый шестой (17,7%) житель сельских поселений «питается как придется, за этим специально не следит». В сельской местности, по сравнению с жителями других типов поселений, курящих больше – 36,7% (в целом по стране 32,3%). Ситуация с употреблением алкоголя сельскими жителями, отличается тем, что каждый десятый (9,9%) употребляет его практически еженедельно, по сравнению с жителями других поселений являясь самой высокой. Лишь 17,9% сельчан не употребляет алкоголь [ЖМ–2014].

Кроме того, в образе жизни практически две трети (69%) сельчан отсутствует физическая культура и спорт (в классическом его понимании (в целом по России – 57,8%)) [ЖМ–2014]. Несмотря на то, что в сельских населенных пунктах существует дефицит объектов, относящихся к спортивной инфраструктуре, практически в половине (49,7%) сельских населенных пунктов все же имеются спортивные сооружения (спортплощадки) [СЖ–2015]. Это лишний раз подтверждает, что в «специфическом, особом» образе жизни сельчан просто нет места физической культуре и спорту.

Таким образом, здоровье сельчан зависит от многих факторов. Однако мы с уверенностью можем говорить, что значительная роль в сохранении и восстановлении здоровья жителей села все же принадлежит учреждениям здравоохранения, организации медицинской помощи на селе. На «обращаемость за медицинской помощью» влияет не только состояние здоровья, необходимость и желание прохождения профилактических осмотров, но и доступность различных видов медицинской помощи.

В конечном итоге, анализ промежуточных результатов реформ здравоохранения, связанных с его оптимизацией на селе, позволяет нам говорить о преобладании негативных процессов. На селе продолжается тенденция к тотальному сокращению больниц и амбулаторно-поликлинических учреждений, что, в конечном итоге, усугубляет и без того тяжелое положение сельчан. Статистические данные, характеризующие состояние здоровья сельчан, демографическую ситуацию на селе, также свидетельствуют о таких негатив-

ных процессах, как распространение социально-значимых заболеваний, рост инвалидности и смертности.

Здоровье для жителей села имеет скорее инструментальную, чем терминальную ценность: для большинства «быть здоровым – это не значит заботиться о здоровье, поддерживать соответствующий образ жизни», «быть здоровым – это значит лечиться, иметь «свободный доступ к врачу». Несмотря на то, что здоровье для преобладающего числа сельских жителей является ценностью, именно сельчане в большей степени ведут нездоровый образ жизни, имеют целый спектр вредных привычек.

Литература

- Амбулаторно-поликлинические организации // Здоровоохранение в России – 2015 г. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_34/IssWWW.exe/Stg/03-07.doc (дата обращения 01.07.2016).
- Амбулаторно-поликлинические учреждения // Здоровоохранение в России – 2001 г. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B01_34/IssWWW.exe/Stg/d010/i011810r.htm (дата обращения 01.07.2016).
- Больничные организации // Здоровоохранение в России – 2015 г. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_34/Main.htm (дата обращения 01.07.2016).
- Больничные учреждения // Здоровоохранение в России – 2001 г. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B01_34/IssWWW.exe/Stg/d010/i011730r.htm (дата обращения 01.07.2016).
- Бондаренко Л.В.* Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 76 – 82 (дата обращения 05.09.2016).
- Государственный доклад о реализации государственной политики в сфере охраны здоровья за 2015 год. Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации //

- [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/gosudarstvennyy-doklad-o-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v-sfere-ohrany-zdorovya-za-2014-god> (дата обращения 04.09.2016).
- Заболееваемость городских и сельских жителей активным туберкулезом. Состояние здоровья городского и сельского населения БГД – Здравоохранение в России – 2015 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_34/Main.htm (дата обращения 01.07.2016).
- Заболееваемость городских и сельских жителей злокачественными новообразованиями. Состояние здоровья городского и сельского населения БГД – Здравоохранение в России – 2015 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_34/Main.htm (дата обращения 01.07.2016).
- Крупнова И.В.* Лекарственное обеспечение сельского населения – важная социально значимая задача // Вестник росздравнадзора. 2011. № 1. С. 27 – 30 (дата обращения 10.10.2016).
- Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка исполнения соглашения между Министерством здравоохранения Российской Федерации и высшим органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации по достижению целевых показателей (нормативов) оптимизации сети медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения». Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: <http://komitet-bn.km.duma.gov.ru/file.xp?idb=2611678&fn=%C8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%FF%20%EE%E1%20%EE%F1%ED%EE%E2%ED%FB%F5%20%E8%F2%EE%E3%E0%F5%20%CA%CC.pdf&size=5726689> (дата обращения 29.09.2016).
- Причины необращения лицами в возрасте 15 лет и более за медицинской помощью при наличии потребности в медицинской помощи в 2014 г. // Здравоохранение в России – 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 103. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/zdrav15.pdf (дата обращения 30.08.2016).

- «Противостояние логик»: врач, пациент и власть в условиях реформирования системы здравоохранения. Официальный сайт Левада Центр [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/05/299_1-15_Svodnyj-analiticheskij-otchet.pdf (дата обращения 05.09.2016)
- Расширение программы «Земский доктор» способствует притоку врачей в сельскую местность // Сайт профсоюза работников здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: http://www.przrf.ru/info/full/selskoe_zdravooxranenie/Rasshirenie-programmy-Zemskij-doktor-sposobstvuet-pritoku/ (дата обращения 27.10.2016)
- Родившиеся, умершие и естественный прирост населения // Здравоохранение в России – 2015: Стат.сб./Росстат. – М., 2015. – С. 19. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/zdrav15.pdf (дата обращения 30.08.2016)
- Счетная палата проверила оптимизацию в сфере здравоохранения, культуры, образования и социального обслуживания. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297 (дата обращения 01.07.2016)
- Уточненный отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» за 2015 год. Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: https://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/030/367/original/Уточненный_отчет_-_2015.pdf?1464073627 (дата обращения 01.07.2016)
- Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] – Электр. дан. – URL: <http://government.ru/media/files/41d47baf642258e68c1b.pdf> (дата обращения 01.07.2016)
- Юргель Н.В.* Вопросы повышения качества и доступности медицинской помощи сельскому населению / Н.В. Юргель, М.Ю. Хубиева // Вестник Росздравнадзора. 2008. № 2. С. 39–42 (дата обращения 10.10.2016)

ГЛАВА 4

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА: ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВЫ?¹

К истории образования в российском селе

Судьба сельской школы только на первый взгляд представляется связанной с современными реалиями. На самом деле сельская школа с давних времен была неотъемлемым компонентом деревенской жизни. «Одно из самых больших заблуждений относительно старой деревни – представление о неграмотности крестьян, об их оторванности от книжной культуры» [Громыко, 1991: 272].

Совершим небольшой экскурс в прошлое сельской школы. Способы существования книжной культуры в крестьянской среде были весьма разнообразны. Так, существовала традиция сохранения и передачи по наследству старинных рукописных и первопечатных книг; были периодические издания самого разного характера; лубочная литература, принесенная в деревню разносчиком-офеней.

От XVIII в. дошли свидетельства о грамотности примерно пятой части крестьян мужского пола. Так, по переписи 1785 г. в одиннадцати волостях Архангельской губернии 17,1% дворов имели грамотного хозяина; в Холмогорской округе – 18,6%, в Онежской – 16,4% [Громыко, 1991: 272]. При этом следует иметь в виду, что эти показатели скорее занижены, т.к. некоторые крестьяне скрывали свою грамотность перед властью; другие не хотели ставить подписи под официальными документами (старообрядцы); нередко неграмотными объявляли себя крестьяне, которые знали грамоту, умели читать, но не умели хорошо писать. По мнению советского историка С.С. Дмитриева, значительная часть челобитных XVIII в. была написана либо собственноручно крестьянами, либо переписана писцом по черновому тексту, составленному самими крестьянами [Дмитриев, 1962]. Отметим, что в имеющихся данных отсутствовали сведения о грамотности женщин.

¹ Автор – Буланова Марина Борисовна, доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии РГГУ.

Проводниками книжной культуры были церковь, школа, семья. Азбуки и буквари, псалтыри и часовники издавались церковными типографиями и использовались для обучения крестьянских детей как непосредственно в семьях, так и при содействии священника местного прихода. Что касается школ, то, при ограничении для крестьян обучаться в казенных учебных заведениях, особое значение имела частная инициатива. В первой половине XVIII в. получили распространение т.н. «вольные» школы, организованные по инициативе «гулящих людей» (пришедших в деревню самовольно), ссыльных, отставных солдат и прапорщиков, приглашаемых в дома отдельных крестьян для обучения их детей. Во второй половине XVIII в. часть крестьянских детей обучали дворяне-помещики Шереметьевы, Голицыны, Юсуповы, Орловы, Румянцевы и др. Однако чаще всего возникала «вольная школа», обучение в которой оплачивалось разбогатевшими крестьянами, имеющими возможность ее содержания на свои средства, и официально разрешенная Приказом общественного призрения. Но при всей важности таких инициатив, они были локальными и не охватывали всю территорию России.

Кроме того, старообрядчество способствовало увеличению числа вольных крестьянских школ грамотности, особенно в местах, отдаленных от официальной церкви и государственных школ. В их скитах создавались школы для мальчиков и девочек, в которых обучались и крестьянские дети, не имеющие отношения к расколу [Громыко, 1991: 278–279].

В XIX в. тяга крестьян к грамотности, к чтению только возрастает. Вместе с тем, до охвата обучением всего крестьянского населения было еще далеко. По-прежнему не у всех крестьян была возможность и потребность устроить своих детей в церковно-приходские и казенные (государственные) школы, существующие, как правило, в крупных сельских поселениях. Выручал накопленный в XVIII в. опыт создания частных вольных школ, к которому в XIX в. прибавились передвижные центры обучения (передвижные школы) в небольших населенных пунктах. В них учили чтению, письму, элементарному счету, основным молитвам. Школа оставалась в одном населенном пункте три-четыре месяца, пока дети не осваивали намеченный курс, потом

переезжала на другой. Существовали передвижные школы за счет крестьянских общин, а затем, видя успех данных школ, их начали поддерживать земства. Школьное дело не должно строиться единообразно, полагали земские деятели [Кисляков, 1888: 48–50]. Следует отметить, что подобный опыт не потерял своей актуальности до сих пор.

Среди источников конца XIX в. интерес представляют материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Его обширная программа по разностороннему изучению народной жизни включала около пятисот пунктов. Так как информация с мест получалась непосредственно от крестьян многих губерний, достоверность результатов исследования Тенишева была исключительно высока. В них отмечался интерес крестьян (как грамотных, так и неграмотных) к чтению, говорилось об авторитете печатного и письменного слова в их среде [Громыко, 1991: 295–301].

Ко второй половине XIX в. существовали три типа школ в сельской местности: частные (содержащиеся на средства помещиков или зажиточных крестьян); церковноприходские и казенные. Крестьяне охотно отдавали своих детей в школы, однако в то же время критиковали их за то, что в них не учат, как лучше хозяйничать. Нередко детей забирали после двух-трех классов при четырехклассном обучении. Но даже в этом случае можно говорить о начальном уровне грамотности части крестьянского населения.

Особую роль в распространении грамотности среди крестьян сыграли земские школы (одноклассные народные училища ведомства Министерства народного просвещения), начавшие действовать с 1864 г. после отмены крепостного права. Одноклассными они назывались потому, что в течении всех трех лет обучения дети, разделенные на три группы, одновременно занимались в одной классной комнате с одним учителем. С начала XX в. появились двухкомплектные школы с четырехлетним обучением, с двумя классами (по два отделения в классе) и двумя учителями. В земских школах бесплатно обучались дети обоих полов в возрасте 8–12 лет без ограничения по социальным и вероисповеданию. В школе на постоянной основе преподавали народные учителя, а также приходящие законоучители-священники. В числе предметов обучения

были: русский язык, чистописание, арифметика, Закон Божий и церковнославянский язык. С конца 1900-х гг. земства перешли к созданию школьных сетей, рассчитанных на достижение всеобщего обучения крестьян в течение 5–15 лет. Успех земских школ способствовал формированию устойчивых навыков грамотности среди сельского населения.

До сих пор в научной литературе существует стереотип о невежественности, дикости крестьянина XVIII-XIX вв. Хотелось бы полностью привести слова крестьянина Ивана Инина (автора лубочных сочинений под псевдонимом Касиринов): «Неужели можно допустить, что наш народ, при всем его здравом уме, который признан Европой, при всем его глубоком разуме и мудрости, выразившейся в его пословицах, при всем его художественном чутье и поэтическом творчестве, сказавшемся в создании таких прекрасных былин и сказок, при всех его нравственных достоинствах и чисто христианских идеалах, выразившихся в его жизни «по-Божьи» и в его отношениях ко всем прочим народам, – в его вере, терпении, кротости, мягкости и доброте, в любви к отечеству и государству, в его покорности судьбе, трудолюбию и готовности щедро благотворить всем нуждающимся, хотя бы и преступникам, – неужели, говорю я, возможно допустить, чтоб этот народ в продолжении целого века читал и слушал одну суцую пошлость и дрянь?» [Инин, 1893: 242–258].

Все приведенные факты свидетельствуют об активной позиции крестьянства по отношению к чтению и грамоте. Это выразилось, во-первых, в стремлении выучить своих детей, причем добровольно, не по принуждению (тем более, что казенных школ в то время было немного). Во-вторых, многие грамотные крестьяне сами стремились обучать и других соседских детей, вкладывая в образовательный процесс много сил и душевного тепла. В-третьих, немалое число крестьян откликнулись на запросы научных обществ, земских обследований, в том числе и по состоянию школьного дела в своей местности.

Однако в целом большинство крестьян оставалось неграмотным.

Советский опыт ликвидации неграмотности на селе

После Октябрьской революции 1917 г. советская власть взяла под контроль задачу введения всеобщего начального и среднего образования в деревне. Для понимания данного процесса исключительно важным источником является труд А.М. Большакова «Деревня» (1917–1927). Изучив по сути все важнейшие стороны деревенской жизни, он особое внимание уделил школе. По мнению исследователя, «если винтовка помогла трудящимся завоевать власть, то только школа поможет им произвести культурную революцию» [Большаков, 1927: 227]. Отмечая большие трудности, с которыми столкнулись школы Горицкой волости после революции (материальные, финансовые, кадровые), автор подчеркивал перемены в «построении школьного дела», прежде всего, в положении государственного школ. Большаков называл отношение крестьянства к новой советской школе «отношением выжидательным»: с одной стороны, крестьяне видели, что школа «здорово развивает их ребят»; с другой стороны, отмечали, что «у тех же самых ребят нет многого того хорошего, что давала прежняя школа: твердости в счете, грамотности в письме, четкости в почерке» [Большаков, 1927: 247]. Вот лишь некоторые мнения крестьян: «Учат одним безделушкам. Бумагу да карандаши портят» (рисование, диаграммы); «Шляются по полям и лесам, только зря обувь дерут» (экскурсии); «Пахать да огород садить они и дома научатся» (работы в школьных огородах); «Против прежнего учат слабее» (счет, грамотность, почерк); «Раньше ученик старших почитал, а теперь идет и шапку тебе не снимает» (отсутствие твердой дисциплины в духе дореволюционного времени) [Большаков, 1927: 247]. Следует отметить, что в этих высказываниях представлена целая картина школьной жизни. Крестьяне подмечают новые формы работы школы (экскурсии, диаграммы, работы в школьных огородах, отсутствие казенного духа – строгой дисциплины), но приоритетами за ней традиционно оставляют чтение, счет, письмо. Косвенно эти высказывания еще раз подчеркивают относительную грамотность дореволюционного крестьянства. Они могут сравнивать и активно отстаивать свою позицию в вопросах организации школьного дела.

Однако гораздо интереснее для крестьян оказался новый вид школ, о которых писал А.М. Большаков – школы крестьянской молодежи (ШКМ). Это был новый вид образовательной работы в деревне. Автор писал: «Правильная целевая установка их способствует закреплению приобретенных знаний путем живого труда. Здесь учащийся не только учится, но и практически работает в хозяйстве своего отца и своей деревни. Вот эта необычайно живая приспособленность ШКМ к условиям деревни и ее роста сделала очень много в смысле популяризации, укрепления и роста этих школ» [Большаков, 1927: 249]. И действительно, если первые ШКМ появились в 1924 г., то через три года их насчитывалось по РФ уже 500. Появившись, ШКМ сразу завоевали симпатии крестьян. «Шекамята» – так называли крестьяне детей, обучавшихся в данной школе – не только демонстрировали хорошую успеваемость, но также успешно трудились в хозяйствах отца, своей деревни, округа индивидуально и коллективно. А.М. Большаков подчеркивал: «Это поистине трудовая школа, и некоторая неожиданность этой трудовой школы заключается в том, что она так легко приспосабливается к крестьянскому хозяйству. И нередки случаи, когда агрикультурное воздействие школы на округ является более успешным, чем деятельность местного агронома» [Большаков, 1927: 250]. ШКМ была сельской школой второй ступени (после начальной четырехлетки), обучающей ребят 12–14 лет. Сложившаяся комбинация сельской школы 1 ступени и ШКМ давала возможность показать учащимся особенности сельской жизни и привить им интерес к труду в сельском хозяйстве.

Однако ШКМ была только одной из многочисленных новых форм сельского обучения, появившихся в 1920-е гг. и соответствующих тогдашнему многообразию укладов сельской жизни. Среди них были: школы с сельскохозяйственным уклоном, сельские начальные училища, школы-коммуны (по типу интернатов), опытно-показательные станции, агрогородки. Они существовали наряду с традиционными школами 1 и 2 ступени (дающими возможность детям получить 7-летнее образование), однако отличались четко выраженной направленностью на воспитание работников сельскохозяйственного труда, подготовку земледельцев и общественников.

Необходимо отметить, что оживленное школьное строительство в деревне совпало с осуществлением беспрецедентного образовательного проекта советской власти – Ликбеза. Реализация данного проекта началась с «Декрета о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», подписанного председателем Совета Народных Комиссаров В.И. Лениным в 1919 г. Под руководством созданной в 1920 г. Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧК ликбез) был организован процесс обучения неграмотных и малограмотных взрослых, в первую очередь рабочих промышленных предприятий и крестьян.

В сельской местности каждый населенный пункт с числом неграмотных свыше 15 человек имел свою школу грамоты (ликпункт). Срок обучения в такой школе составлял 3–4 месяца. Программа обучения включала чтение, письмо, счет, позволяющие слушателям читать печатный текст, делать краткие записи, различать целые и дробные числа, проценты, разбираться в диаграммах и схемах, а также разбираться в проводимой социалистической политике. Для взрослых учащихся сокращался рабочий день с сохранением зарплаты. Ликпункты снабжались письменными принадлежностями и учебными пособиями, специально разработанными с целью обучения взрослых (например, можно назвать «Рабоче-крестьянский букварь» (1924 г.) В.В. Смушкова). Занятия проводились не только в школьных помещениях, но в избах-читальнях (красных уголках), иногда и дома у учителя. К 1936 г. было обучено около 40 млн. неграмотных. По данным переписи 1939 г. грамотность лиц в возрасте от 16 до 50 лет приблизилась к 90%.

С 1930-х гг. началась унификация образования, в том числе сельского, в рамках единой трудовой школы. К 1932 г. сельских школ I ступени насчитывалось около 130 тыс., неполных средних школ – 22,5 тыс. Сельских педагогов насчитывалось около 450 тыс. чел. [Организация образования..., 1993]. Следует учитывать тот факт, что долгое время учителя в сельской школе не получали государственной зарплаты: их оклады полностью зависели от доходов, сначала сельской общины, а затем колхозов и совхозов.

Приведенная статистика показывает, что далеко не сразу удалось преодолеть разнообразие форм сельского образования. Позднее, согласно Постановления СНК СССР и ЦК

ВКП (б) «О структуре начальной и средней школы в СССР» от 15 мая 1934 г. было решено окончательно ликвидировать различные формы образования и установить единые ступени: первую – дети 8–13 лет; вторую – дети 14–17 лет [Народное образование... 1974: 167]. Тем самым, сельская школа частично лишалась своей особенности, связанной с ориентацией ее выпускников на труд в сельском хозяйстве. Однако на практике до конца унифицировать сельскую школу все-таки не удалось. По-прежнему сельские школы стремились сочетать в обучении детей навыки элементарной грамотности и сельскохозяйственные практики.

Это, в частности, проявилось в 1950-е гг., в открытии биолого-агрономического направления подготовки в рамках профильного обучения в школах. В Законе СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 декабря 1958 г. вновь получила подтверждение идея включения трудового воспитания и обучения в образовательный процесс, что было особенно важно для сельской школы [Народное образование...1974: 53–61]. На практике это отразилось в росте числа сельских школ, улучшении их материально-технического обеспечения в связи с открытием школьных мастерских для обучения девочек и мальчиков. В рамках взаимодействия школ и сельскохозяйственных предприятий школьники организовывали производственные звенья и бригады. Кроме того, вновь был поставлен вопрос о необходимости различных типов и видов сельских школ в соответствии с территориальными особенностями и местной спецификой. В селе открылись школы с продленным днем, школы-интернаты, был организован подвоз детей из отдаленных сельских поселений [Нарядкина, 2005: 35–36].

Но начавшиеся преобразования сельской школы весьма осложнились в 1960-е гг., когда начался массовый отток сельского населения в города. Сельская школа столкнулась с кадровыми проблемами, нехваткой учителей, сокращением числа учащихся и их новыми запросами, связанными с планами продолжения образования в городских учебных заведениях.

В 1970–80-е гг. сельская школа по сути выполняла функции подготовки учащихся (через профилизацию, индивидуальное обучение) к переезду и учебе в городе, что позволило

говорить об утрате особенностей сельского образования, его связи с сельским образом жизни и культурой. Вместе с изменением ее функций постепенно стала подрываться база социализации сельского сообщества.

Итак, к 1990-м годам сельская школа практически утратила самобытную связь с сельским миром. Уступая городским школам по степени своей материально-технической оснащенности, кадровому обеспечению, она оказалась еще и заложником миграционных, демографических и политических процессов.

Облик современной сельской школы

Данные Росстата показывают динамику изменения численности школ с 1990-х гг. по настоящее время (см. табл. 1).

Как видно, если в городах и поселках городского типа темп снижения численности общеобразовательных учреждений относительно плавный (с 21,1 тыс. до 18 тыс.), то в сельской местности можно говорить о сокращении почти в два раза (с 48,6 тыс. до 26,1 тыс.).

Если посмотреть на число обучающихся за аналогичный период, то в начале 1990/91 учебного года в средние образовательные школы пришли 20852 тыс. учеников (из них 5903 тыс. – в сельские школы). К 2010/11 учебному году число учащихся существенно сократилось – до 13569 тыс. чел. (3808 тыс. чел. соответственно). Однако уже в 2013/14

Таблица 1

Число государственных и муниципальных общеобразовательных организаций (на начало учебного года; тысяч)

	1990/ 1991	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2013/ 2014	2014/ 2015
Общее значение, в том числе:	69,7	68,1	62,5	50,1	44,7	44,1
в городах и поселках городского типа;	21,1	22,7	21,8	19,5	18,3	18,0
в сельской местности.	48,6	45,4	40,7	30,6	26,4	26,1

Источник: Российский статистический..., 2015.

уч. году наблюдается некоторый рост – до 13783 тыс. чел. общего числа учащихся школ. Вместе с тем, процесс сокращения численности учащихся сельских школ продолжается (3615 тыс. чел.). И только в 2014 г. вместе с ростом общего числа учащихся до 14299 тыс. чел., начался небольшой подъем числа учащихся в сельских школах (3724 тыс. чел.) [Российский статистический..., 2015] (см. табл. 2).

Таблица 2

Численность обучающихся и учителей в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях
(на начало учебного года; тысяч человек)

	1990/ 1991	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2013/ 2014	2014/ 2015
Численность обучающихся, в том числе:	20851	20493	15559	13569	13783	14299
в городах и поселках городского типа;	14948	14389	10845	9761	10168	10575
в сельской местности.	5903	6104	4714	3808	3615	3724
Численность учителей	1460	1751	1575	1067	1042	1061

Источник: Российский статистический..., 2015

Что касается численности учителей, то за период с 2000 по 2013 гг. она сократилась на 40% - с 1751 до 1042 тыс. чел., а в 2014 г. – до 1061 тыс. чел. (см. табл. 2). Таким образом, статистические данные свидетельствуют об устойчивой тенденции сокращения с 1990-х гг. как числа сельских школ, так и численности учеников и учителей. В чем причины такого положения дел?

Прежде всего, сельская школа реагирует на *миграционные процессы*, связанные с изменением удельного веса городского и сельского населения в общей численности населения РФ (см. табл. 3).

Отметим, что начиная с переломного 1961 г., удельный вес городского населения в общей численности населения впервые превысил численность сельского населения [Регионы России..., 2015]. Причем, особенно значительные темпы его роста приходятся на тридцатилетний период с 1959 по 1989 гг. [Вестник статистики..., 1972: 84]. Что касается сельского населения, за последние 5 лет (2010–2014 гг.) за

Таблица 3

**Удельный вес городского и сельского населения
в общей численности населения РФ
(оценка на конец года; в процентах)**

	1959	1972	1989	2005	2010	2014
Городское население	48	58	73,4	73,2	73,8	74,0
Сельское население	52	42	26,6	26,8	26,2	26,0

Источники: Вестник статистики. 1972 Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015.

счет миграционного оттока его численность сократилась на 751,2 тыс. человек [Бондаренко, 2016].

Миграционный поток сельского населения устремлялся не только в города, на и более крупные села. В итоге, в настоящее время почти половина (48%) всех сельских поселений страны является мельчайшими, в которых проживает 3% сельского населения, что привело к массовой ликвидации небольших, но значимых для людей учреждений образования и здравоохранения.

Согласно официальным данным, величина поселений определялась числом жителей определяет сосредоточение только в крупных населенных пунктах различного рода услуг, в том числе и образовательных. Однако концентрация образовательных учреждений в крупных сельских населенных пунктах, проводимая в целях экономии ресурсов, привела к снижению их территориальной доступности. Так, средний радиус доступности сельской школы увеличился с 12,6 км в 1990 г. до 17,3 км в 2014 [Бондаренко, 2016].

Итак, за период с 1990 г. произошло смещение центра тяжести в образовании на города и крупные сельские населенные пункты, нарушив сложившуюся культуру малокомплектной сельской школы. Вместе с процессом сокращения общего числа сельских школ произошло уменьшение числа мелких сельских поселений. А это еще раз подтвердило общеизвестный факт, с которым не хотят считаться российские реформаторы сельской школы: «Нет школы – нет деревни».

Сокращение общего числа сельских школ также вызвано происходящими *демографическими* процессами, спровоцировавшими сокращение числа обучающихся. С нача-

ла 2000-х до 2013 гг. демографический кризис обусловил снижение численности учеников на 6,7 млн. человек, т.е. более, чем на 33%. За этот же период количество общеобразовательных учреждений сократилось на 30%, из них 23% пришлось на сельские школы.

Вместе с тем, если вернуться к данным по количеству школьников (см. табл. 2), то можно заметить, что последствия «демографической ямы» достаточно ярко проявились в период с 2005 до 2010 гг. В последнее пятилетие ситуация несколько улучшилась, что, однако, не отразилось на росте числа школ. Кроме того, увеличение к 2018 г. показателя численности обучающихся на 1 учителя с 10,9 до 13 чел. должно привести к дальнейшему увольнению 200 тыс. учителей [План мероприятий..., 2012], хотя демографические показатели когорты детей школьного возраста увеличились.

Значит, есть основания считать, что происходящие в сфере образования изменения не столько следуют миграционной и демографической «логике», сколько логике *проводимых реформ*, имеющих неоднозначный характер и вызывающих не только их серьезную критику, но и неприятие, отторжение.

Реформа образования и ее особенности на селе

Сельское образование включено в общий процесс реформирования российского образования с его ориентацией на рыночную модель развития, на децентрализацию и преобразование в сферу обслуживания клиентов – потребителей образовательных услуг.

Для реализации реформы образования в настоящее время в школах осуществлён переход к нормативно-подушевому финансированию; правовому обеспечению экономической самостоятельности учреждений; расширена практика платных образовательных услуг; бюджеты общеобразовательных учреждений децентрализованы и переданы в ведение директоров школ. Получили развитие финансовые механизмы, направленные на повышение эффективности деятельности учреждений, на оценку результатов труда учителей посредством эффективного контракта.

В ходе образовательной реформы в школьном образовании были введены: новые инструменты оценки знаний – ГИА и ЕГЭ; государственные образовательные стандарты (ФГОС); произошла профилизация старшей школы. Вводятся «новинки»: электронный документооборот (электронные средства управления и образовательные услуги, электронные дневник и журнал, электронная учительская); интерактивные учебные пособия (мультимедийные установки и др.); дистанционное обучение; инклюзивное образование; современные оценочные процедуры (механизмы накопительных методов оценивания – портфолио и др., отличные от пятибалльной).

Кроме того, изменились условия труда, а также принципы и механизмы его оплаты в связи с введением подушевого финансирования, “эффективного контракта”, а также вступления в действие закона о муниципальных учреждениях (№ 83-ФЗ). За счёт реорганизации неэффективных организаций (включая реструктуризацию сети школ) предполагается обеспечение не менее трети необходимых ресурсов для повышения оплаты труда учителей.

Реформирование образовательной среды выразилось в усилении роли стандартов; возрастании отчетности, тестирования, а также в осуществлении мониторинга результативности деятельности организаций, нацеленного на повышение успеваемости учеников. Для достижения более высоких требований к образовательным результатам школам предоставлена большая автономность в разработке учебных программ и управлении ресурсами.

Все эти изменения в полном объеме начали внедряться, прежде всего, в городских школах, усугубив и без того тяжелое положение сельских школ.

На ход реализации образовательных реформ влияют *неблагоприятные тенденции*, заявившие о себе задолго до модернизации образования.

Прежде всего, это *низкий уровень государственного финансирования сферы образования на протяжении десятилетий*. Так, по данным Росстата, с 2001 по 2009 гг. расходы на образование составляли 3,6–4,1% от ВВП, тогда как в других странах они были заметно выше, например, в США – 5,4–5,6% от ВВП. Кроме того, в период с 2000 по 2011 гг. отношение среднемесячной начисленной заработной пла-

ты работников образования к среднемесячной заработной плате в экономике составляло от 56% до 68% [Народонаселение..., 2015: 89]. В это же время в среднем по странам, входящим в ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), этот показатель был 80%, а в отдельных из них – Германии, Норвегии, Корею – 100% и выше [Россия и страны..., 2012].

Во-вторых, *сокращение учителей и сужение сферы педагогической деятельности*. За период с 2000 по 2012 гг. за счёт сжатия штатного расписания и сети образовательных учреждений значительно сократилось число рабочих мест.

Можно привести также следующие данные по учителям сельских школ. В 2012/2013 г. 479,8 тыс. педагогических работников, из них 416,4 тыс. учителей были заняты в сельской местности, где обучалось 3 млн. 667 тыс. учеников (26,7% от всех учеников в общем образовании). Сельские учителя несколько моложе по возрасту и имеют более низкий уровень профессионального образования. Если в среднем по Российской Федерации доля учителей с высшим образованием в городских школах составляет 88,4%, то в селе – 77,8%. Среди других педагогических работников высшее образование имеют 77% работников в городской местности и 61,4% – в сельской [Народонаселение..., 2015: 89].

Недостаточный уровень подготовки учителей оказал негативное влияние на результаты обучения сельских школьников. При отстающем уровне обучения в сельских школах их выпускники не могут конкурировать со своими городскими сверстниками за ограниченные места в колледжах и вузах. Поэтому главным расходом сельской семьи стало обучение детей на коммерческой основе, что оказалось не по силам большинству сельчан [Великий, 2011].

Кроме того, сокращение кадрового потенциала российских школ (как городских, так и сельских) привело к исключению из отрасли высокообразованных специалистов. В 2012 г. доля учителей, окончивших вузы, составляла 88%, что явилось одним из самых высоких показателей в мире. Резко снизилась доля учебно-вспомогательных и других категорий педагогических работников (логопеды, педагоги-психологи, социальные педагоги, воспитатели и др.), что усложнило проведение воспитательного процесса в школе. В 2012 г. в среднем по РФ доля «других педагогических

работников» в структуре школ составляла всего 8,8%. Ещё 4,9% составлял учебно-вспомогательный персонал (водители, помощники воспитателя, младшие воспитатели и др.) [Народонаселение..., 2015: 90].

В ходе образовательных реформ была поставлена задача «обновления состава и компетенций педагогических кадров». В 2010 г. доля молодых учителей в возрасте до 30 лет (13%) была ниже доли пенсионеров (18%). Теперь же в городе доля педагогических работников в пенсионном возрасте составляет 28,5%, на селе – 20,2%.

Одна из причин такого постарения педагогических кадров в том, что в современных условиях выпускники педагогических вузов не спешат трудоустраиваться по полученной специальности, только 30% из них идут в школы. Доля работников, остающихся в профессии после первых трёх лет работы, составляет в ряде регионов одну шестую часть от выпуска [Савицкая, 2011].

В-третьих, *упразднение малокомплектной сельской школы*. Экономически выгодное ее упразднение (ликвидация) привело к появлению многочисленных социальных проблем. Так, подвоз детей в школы более крупных сел породил ситуацию социальной напряженности, во-первых, со стороны родителей, обеспокоенных ежедневной проблемой безопасности детей, находящихся в школе за много километров от дома, во-вторых, со стороны учителей расформированных школ, оставшихся без работы.

Кроме прямого сокращения численности, для сельской школы вопросы кадрового обеспечения стоят острее, чем в городе. Как было показано, на селе доля учителей, имеющих высшее образование ниже, чем в городе. Кроме того, предвидя угрозу закрытия школ в «неперспективных» селах, учителя, особенно молодые, подыскивали себе место работы за их пределами, что привело к «истончению интеллектуального потенциала деревни» (П. Великий). Если молодые и достаточно мобильные учителя покидают деревню, то на долю оставшихся (почти 100% женщин) подчас остается труд, не отвечающий их профессиональному потенциалу: выращивать скот, копать в огороде. Учитель, вынужденно сменивший свой профессиональный статус, уже не осуществляет своей культурно-просветительной функции на селе [Великий, 2011].

Ликвидация малокомплектной школы способствовала разрушению сложившейся за столетия особой крестьянской культуры, оборвав привычную социализацию детей и подростков и достигнутый ими уровень образования.

В-четвертых, проводимые реформы усилили социальное неравенство в образовании. Укрупнение и стандартизация сельской школы привели к еще одному витку социального неравенства в доступе к образованию. Теперь становится важным, в перспективную или неперспективную (с точки зрения дальнейшего переезда в город) школу попадает ученик. А ведь сельская школа всегда являлась основным условием существования и воспроизводства сельского сообщества.

Сегодня подавляющая часть выпускников сельских школ избирает жизненный проект, не связанный с селом, что всячески поддерживают их родители. По данным СЖ–2015 35,3% родителей хотели, чтобы их дети (внуки), став взрослыми, жили бы в городе при 14,1% предпочитающими продолжение их жизни на селе и при 50,6% не определившихся и переложивших определение их судьбы самим детям. Но фактом остается даже то, что выпускники сельскохозяйственных вузов редко возвращаются в родное село, растратив свой потенциал на малозначительной работе, не соответствующей полученному образованию [Великий, 2011].

Сокращению занятости в сельском хозяйстве и снижению престижа труда в данной отрасли противостоит устойчивая тенденция к росту уровня образования в сельской местности. За период 1989–2010 гг. доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием в сельской местности выросла соответственно в 2,5 и 2 раза (см. табл. 4).

Социологические исследования показали, что среди нового поколения невозможно выделить социальную группу с низкими притязаниями на высшее образование, это связано с особенностями социализации современной молодежи. На высшее образование как высокую ценностную ориентацию в начале 2000-х гг. указали 40% выпускников сельских школ [Магун, Энгватов, 2007:16]. Для сельской молодежи все более характерна тенденция к ориентации на накопление культурного, социального, человеческого капитала и долговременное планирование профессионального развития. В то же время, отмеченная тенденция распространяется не на всю молодежь: различия в располагаемых

Таблица 4

Динамика уровня образования сельского населения России*

год	На 1000 человек в возрасте 15 лет и старше имеют образование						
	высшее	неполное высшее	среднее профессиональное	среднее полное	основное среднее	начальное	не имеют начального
1979	28	6	79	130	282	273	201
1989	47	7	134	237	243	213	119
2002	74	13	214	280	252	145	22
2010	114	23	263	233	176	98	13

* *Источники:* 1) Образование в Российской Федерации. Стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, ЦИСН, 2003, с. 20; 2) Российский статистический ежегодник. 2005. Стат. сб. М.: Росстат. 2005. С. 244. 3) http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php

молодыми людьми социальных ресурсов, в их жизненных шансах велики, имеют, в том числе, региональную специфику. Высокая мотивация на поступление в вуз в городе часто связана не только с их желанием переехать из села в другую область учиться, но и с недостаточностью предложения специальных и высших учебных заведений по месту постоянного жительства или в ближайших городах.

Последствия реформирования сферы образования были крайне противоречивыми для формирования нового поколения: с одной стороны, наблюдалась все возрастающая ориентация молодых людей на получение высшего образования, с другой – закрывались школы, сужались возможности для получения среднего образования, сокращалось число государственных вузов [Сухомлин, 2009].

***Оценка происходящих изменений:
мнение населения, мнение учителей***

Несмотря на декларированную цель – повышение качества общего среднего образования – реформы по сути сведены к созданию эффективного механизма самофинан-

сирования и самокупаемости школ, снимающего тяжкое материальное бремя с «плеч» государства.

Усложнившиеся требования к квалификационному уровню педагогических работников, к методам и формам обучения, а также административные реформы, при которых объёмы отчетности в школьном управлении достигли беспрецедентного уровня, снизили привлекательность профессии учителя, как в городе, так и на селе. Согласно исследованиям ФОМ, противоречивое отношение к профессии учителя демонстрирует почти половина граждан России [Престиж..., 2010].

Наметилась тенденция старения педагогических кадров, отчасти из-за распространённой практики ухода из профессии в первые годы занятости. Нехватка учителей и их старение в условиях реформирования образования повышают риски снижения качества обучения. Кроме того, на фоне усиления неблагоприятных социально-экономических факторов происходит увольнение сотен тысяч педагогических работников, что также снижает качество образования. Падают дисциплина учащихся и их работоспособность, нарастают насилие, дискриминационное поведение, растёт уровень заболеваемости детей и подростков, ухудшаются показатели их социального здоровья, усиливается социально-экономическое неравенство в доступе к образованию по всем возможным параметрам – между учениками, между школами, между отдельными территориями Российской Федерации [Римашевская, 2008; Кислицина, 2011].

Намечается тенденция к формированию сегмента школ (как сельских, так и городских), устойчиво демонстрирующих низкие учебные результаты, что приводит к воспроизводству и закреплению социального и культурного неравенства [Зиятдинова, 2010]. Увеличивается доля детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в обычных классах, не обеспеченных специальными условиями [Алехина, 2011].

Все это приводит к тому, что образовательные реформы вызывают большое непонимание со стороны как населения, так и учителей. Отмечаются как негативные стороны реформы – ее интенсивность, масштабность, недостаточная проработанность, так и ее антисоциальная направленность. Социальными последствиями непродуманной реформы считаются: деградация массовой культуры; рост численности мигрантов;

ухудшение здоровья детей, их дисциплины и работоспособности; социальные болезни и т.д. [Кулагина, 2014: 112].

На протяжении 2013 г. на сайте Учительской газеты проводились опросы среди учителей об их отношении к реформе образования¹. Отмечались: увеличение количества и интенсивности нагрузки; нерешенность вопросов регулирования оплаты труда; сокращение численности учебно-вспомогательного персонала; бюрократизация профессии и усиление отчетности; формализация процесса обучения; усиление административного контроля; уменьшение самостоятельности учителей в выборе методики проведения уроков и выборе учебников; передача руководства школы менеджерам; неподготовленность к введению инклюзивного образования; отсутствие времени для повышения квалификации и самообразования. Все эти замечания учителей сохраняют актуальность и в настоящее время.

Если основную массу читателей Учительской газеты составляли учителя городских школ в силу их многочисленности, то интересно мнение их коллег из сельских школ. В ноябре 2012 г. – январе 2013 г. Т. Евдокимовой методом неформализованного интервью было опрошено 10 учителей двух сельских школ с. Вадинск Пензенской области. В средней образовательной школе на тот момент учились 330 человек, в основной образовательной школе 120 человек. Среди наболевших проблем были названы²: отсутствие стремления молодых специалистов работать в сельской школе (*«Хоть молодым специалистам и даются какие-то преференции, но зарплата маленькая. Это первая причина. А с зарплатой связана и престижность профессии. У нас как положено судить о человеке? Если зарплата хорошая, значит, и человек достойный»*); старение педагогического состава (*«Из-за того, что детей меньше становится, свободных вакансий в школе нет, в нашей по крайней мере, потому что своих учителей пока хватает»*); неудовлетво-

¹ См.: Опросы на сайте учительской газеты: март 2013 (340 чел.), ноябрь 2013 г. (203 чел.); ноябрь 2013 г. (183 чел.) [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.ug.ru/polls/archive/page/2,6> (дата обращения – 4.08.2016).

² См.: архив Евдокимовой Т.Г. (ИЗ, с.5; И10, с.6; И5, с.3; И6, с.5; И4, с.8; И9, с. 5; И8 с.4).

ренность новой организации труда («*Это гонка какая-то на выживание*»; «*Дело-то в том, что учитель перерабатывает*»; «*Вот когда были на местном бюджете, нам не платили, и мы выбивали деньги через суд*»); халатное отношение муниципальных властей к нуждам школы («*Выкручивайся сам, директор, вот, ищи спонсоров, ищи, значит, деньги, это не наши проблемы*»). Как говорит районное начальство: «*Это Ваши проблемы*»; «*...надо крышу постоянно латать, вот, а кто это будет делать? Директор школы, потому что он мужчина*»). Сельские школы получили новое техническое оборудование, однако сразу появились проблемы его обслуживания («*Оборудование есть, а системного администратора нет у нас, и если какая-то проблема – или сама копаясь, или просишь кого-то, ищешь, кто в этом понимает и разбирается*»). Поэтому несколько человек высказались против нововведений («*Когда мелом по доске – это намного эффективнее*»). Спорным для учителей оказался вопрос о закрытии малокомплектных школ. С одной стороны, вызывал недовольство кадровый состав данных школ, малое количество учеников, с другой стороны, школа – центр развития сел и деревень. Более определенно учителя высказались по проекту «Школьный автобус» («*...родители переживают, дороги у нас какие, сколько аварий бывает, это очень страшно*»; «*Неправильно закрывать эти школы. Дети устают, в 1-ом классе 35 минут урок длится, это же не случайно, чтобы они шли домой отдыхать, а им приходится всё равно тратить время, чтобы ждать, когда старшие закончат*»). Таким образом, будущее сельской школы представляется педагогам печальным: в течение последних 40 лет в районе было закрыто 43 школы, осталось 9. По проекту развития образования в Вадинском районе к 2020 г. должна остаться 1 средняя школа.

Что же изменилось на селе? Исследования ЖМ–2014 и СЖ–2015 показывают изменение отношения сельских жителей к образованию (а значит, и к сельской школе). Оно становится парадоксальным: с одной стороны, образование остается в числе важных терминальных ценностей, с другой стороны, теряет свою инструментальную ценность. Только 15% жителей сельских поселений считают личные достижения в образовании и профессиональной подготовке важными для социального положения и престижа человека.

Сложившийся в общественном сознании стереотип о том, что чем выше уровень образования, тем интересней работа, а значит, и выше уровень удовлетворенности ею, не подтвердился среди сельских жителей. Большинству из них (66,8%) работа и без образования приносит удовлетворение (полное или не очень). Неудовлетворенных своей работой среди сельчан оказалось 18,8%, видимо, это та, почти пятая часть, сельского населения, которая стремится уехать из села, деревни, хутора, а потому их ничего не устраивает там, где они вынуждены находиться.

Кстати, проведенная корреляция между выполняемой сельскими жителями работой и их образованием позволяет утверждать: большая их часть считает, что полученное ими образование либо полностью соответствует (38,8%), либо частично соответствует (25,9%) выполняемой работе. Значит, полученного уровня образования вполне хватает для большинства работающих в сельских поселениях. Можно предположить, что в том состоянии, в каком находятся сейчас сельские поселения России, потребность в квалифицированной рабочей силе крайне мала и касается, в основном, некоторых конкретных профессий. Кроме того, следует учитывать исторически сложившийся менталитет сельского жителя, образование для которого имеет узко специализированный смысл (например, оно необходимо для работы агрономом, техником, учителем, библиотекарем). А такие профессии квалифицированного рабочего труда как трактористы, шофера, наладчики оборудования на фермах и др. в силу ликвидации крупных производств – колхозов и совхозов – перестали быть востребованными или потребность в них резко сократилась. Поэтому востребованность на селе образованных, квалифицированных людей ниже, чем в других типах поселений и касается, в основном, некоторых конкретных профессий.

Таким образом, сельские жители стремятся к образованию, но не связывают с ним напрямую ни свое мироощущение, ни профессиональную удовлетворенность.

Сельская школа – то место, которое волнует сельчан в связи с первоначальным обучением детей. Однако ей отводится далеко не главная роль в их воспитании. На первых пяти местах среди качеств, которые надо обязательно

воспитать у детей, находятся: трудолюбие (70,6%); честность (58%); стойкость, умение постоять за себя (50%); самодисциплина (49%); доброта (48,9%). Необходимо отметить, что это те качества, которые непременно позволят детям выжить в непростой жизненной ситуации или самостоятельно пробить себе «дорогу в жизнь». Качества, имеющие непосредственное отношение к образованию, оказались на шестой и седьмой позициях: стремление к знаниям (47,2%) и умственные способности (43,6%). Логика получается такая: сначала надо выжить, а потом думать об образовании.

И здесь можно видеть проявление менталитета сельского населения. На всем протяжении российской истории сельские жители преодолевали различного рода тяготы, связанные отчасти с природными особенностями ведения сельского хозяйства, отчасти с искусственно создаваемыми препятствиями со стороны власти. Отсюда терпение, труд, лишения вошли в пот и кровь нынешних сельчан от предков. Перенесенные предками испытания автоматически включили генетическую программу защиты детей.

Более того, устав жить в состоянии неопределенности, треть сельского населения (34,4%) считает, что страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах. Необходимо отметить, что постоянная динамика, перемены противоречат самой сути жизни и работы в тесном контакте с природой. Качества, которые каждый сельский житель хотел бы воспитать у своих детей, востребованы именно в ситуации стабильной жизни, и для ее обеспечения почти треть сельчан (28,9%) выбрали «твердую руку, способную навести порядок».

Не подтвердился для сельских жителей еще один сложившийся в общественном сознании стереотип, что образование помогает в построении жизненной карьеры личности. Планируемая родителями траектория жизни для своих детей почти не связана с образовательной траекторией: стремление к высокому профессионализму (18,8%) уступило место деловой хватке (19,5%). Образование для сельского жителя не помогает, а лишь дополняет жизненный сценарий, не являясь его постоянным атрибутом. Кстати, только каждый десятый родитель-сельчанин согласился дать возможность самому ребенку выбрать свою жизненную

траекторию. Впрочем, надежды на то, что этот выбор будет связан с непрерывным образованием, мало.

Вместе с тем, родители по-прежнему считают важным обучение детей в сельской школе. Однако в большинстве случаев не связывают с ней потребности накопления и развития собственного культурного капитала. Тем более, что оставшийся сегодня без работы учитель меньше всего думает о выполнении своей культурно-образовательной миссии по отношению к взрослым жителям деревни. Совершенно неудивительно, что проведение свободного времени жителями села почти не связано с удовлетворением ими образовательных потребностей: посещение музеев, выставок актуально только для 2,3% сельчан, а получение дополнительного образования, повышение квалификации – для 2,8%. Пожалуй, только чтение газет и журналов, актуальное для 25,9% сельского населения, представляет собой традиционное наследие сельской школы.

Итак, подведем итоги.

Школа с давних времен была неотъемлемым компонентом сельской жизни. Сельская школа представляла собой естественно сложившийся центр обучения крестьянских детей чтению и грамоте. Кроме того, она выполняла важные функции социализации, сохранения и передачи социального опыта и культуры из поколения в поколение.

Сложившееся столетиями разнообразие типов и видов сельских школ постепенно было заменено единым стандартным проектом трудовой школы, реализовавшимся в советское время.

К 1990-м годам сельская школа практически утратила свои особенности, самобытную связь с сельским миром. Вместе с изменением функций сельской школы постепенно стала подрываться база социализации сельского сообщества.

За прошедшее время, сельская школа оказалась заложницей мощных демографических, миграционных и политических тенденций.

Произошло значительное уменьшение численности сельских школ, которое, с одной стороны, было обусловлено уменьшением числа мелких сельских населенных пунктов, с другой стороны, уменьшением количества обучающихся. Однако в большей степени потери малокомплектных сельских школ были связаны с политикой ликвидации не-

перспективных деревень, укрупнением сельских поселений и стремлением официальной образовательной политики сформировать некое подобие городских школ.

Образование в сельских школах было включено в общий процесс реформирования российского образования, однако на неравных условиях. При отстающем уровне обучения в сельских школах их выпускники не смогли конкурировать со своими городскими сверстниками за ограниченные места в колледжах и вузах.

Кроме того, на ход реализации образовательной реформы на селе повлияли общие тенденции, проявившиеся задолго до ее начала. Среди них: низкий уровень государственного финансирования образования; неоправданное сокращение учителей и сужение сферы педагогической деятельности, не учитывающей специфику сельской жизни; упразднение малокомплектной сельской школы; усиление социального неравенства в образовании.

Образовательные реформы на селе вызывают неодобрительную реакцию, как населения, так и учителей. В центре критики – отсутствие должной заботы о педагогических кадрах и сокращение (прекращение) притока молодых специалистов, неудовлетворенность новыми формами организации и оплаты труда учителей; невнимательное отношение муниципальных властей к нуждам сельской школы; потеря малокомплектных школ, ведущая к ликвидации сельских поселений; депрофессионализация части сельских учителей.

В настоящее время стратегия жизни сельской школы «сменилась на тактики ее выживания» [Виноградский, 2015]. Между тем, в сельской школе пересекаются два типа культур: крестьянская (народная) и интеллигентская [Великий, 2011]. Первую олицетворяют стремящиеся к образованию сельчане и их дети, вторую – учителя. Сельский учитель всегда был образцом подражания для других слоев деревни. Потеря школы и сельского учителя в значимом смысле является потерей сельского мировоззрения и образа жизни.

В сознании сельских жителей отношение к образованию становится парадоксальным: с одной стороны, оно остается для них важной терминальной ценностью, с другой стороны, теряет свою инструментальную ценность для сельского образа жизни.

Однако сельская школа пока продолжает являть себя миру в той степени противоречивости и многогранности, что до сих пор присуща сельской жизни. Можно ее отрицать и критиковать, но как образовательный проект она заслуживает более пристального и обстоятельного внимания, в первую очередь с стороны государственной образовательной политики.

Литература

- Алехина С.В., Алексеева М.А., Агафонова Е.Л.* Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование. 2011. № 1.
- Большаков А.М.* Деревня. 1917–1927. М.: Работник просвещения, 1927.
- Бондаренко Л.В.* Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования, 2016. № 3.
- Великий П.* Российское село. Итоги постсоветской трансформации. Саратов, 2011.
- Вестник статистики. М., 1972. № 6.
- Виноградский В.Г.* Крестьянские семейные хроники: репортаж с диктофоном на шею // setu.ru/files/content/does/Vinogradski_V.G.doc
- Громыко М.М.* Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.
- Дмитриев С.С.* Крестьянское движение и некоторые проблемы общей истории России в первой половине XIX в. (к выходу в свет сборников документов о крестьянском движении 1796–1849 гг.) // Вопросы архивоведения, 1962. № 2.
- Зиятдинова Ф.Г.* Социальное положение учителей: ожидания и реалии // Социологические исследования, 2010. №10.
- Ивин И.* О народно-лубочной литературе. К вопросу о том, что читает народ. (Из наблюдений крестьянина над чтением в деревне) // Русское обозрение. 1893. № 9–10.
- Кисляков Н.* Странствующие учителя и подвижные школы в Курской губернии // Северный вестник, 1888. № 3.
- Кислицына О.А.* Здоровье детей – богатство нации: тенденции, факторы риска, стратегии сбережения. М.: МАКС Пресс, 2011.

- Кулагина Е.В., Елисеева М.А.* Ресурсы педагогических работников школ на этапе модернизации образования: опыт Москвы, России, развитых стран // Социологические исследования, 2014. № 4.
- Магун В. С., Энговатов М. В.* Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи: 1985–2005 годы // Отечественные записки. 2006. № 3. С. 76–96.
- Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие /Под ред. В.В. Локосова. М.: Изд-во «Экон-Инфо», 2015.
- Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов // Сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Л.Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974.
- Нарядкина Л.А.* Школьная реформа 1958 г. и национальное образование // Фундаментальные исследования. 2005. № 4.
- Организация образования в сельской местности России (Исторический очерк) / О.Е. Кошелева, П.В. Машкова, М.В. Богуславский, А.М. Цирюльников. М.: Педагогика, 1993.
- План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. №2620-р.
- Престиж профессии учителя. Опрос 6–7 февраля 2010 г. Фонд общественного мнения.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. М.: Росстат, 2015 г.
- Римашевская Н.М., Бревева Е.Б., Шабунова А.А.* Здоровье детей: тенденции и перспективы // Народонаселение. 2008. № 3. Россия и страны мира 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012 г.
- Российский статистический ежегодник – 2015. Стат. Сб. / Росстат. М., 2015.
- Савицкая Н.М.* Пенсионный учительский корпус. В России школьнику важно родиться в нужном регионе // Независимая газета. 2011.10.25.
- Сухомлин В. А.* Полная победа инноваций над российским образованием: (размышления российского профессора о формах высш. образования) / Вестн. Московского ун-та. Сер. 20, Педагогическое образование. 2009. № 1. С. 16–40.

Г Л А В А 5

ЖИЗНЕОБРАЗУЮЩИЕ СМЫСЛЫ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Молодежь считается наиболее активной социально-демографической группой населения, играющей ведущую роль в изменениях современного российского общества и являющейся главным проводником перемен и преобразований социума. Так ли это на селе?

Согласно данным официальной статистики молодежь в возрасте от 15 до 29 лет на селе составляет около 9 млн. чел, а это около 24% от всего сельского населения страны [рассчитано по: Молодежь..., 2010; сайт Росстата].

Социальная жизнь молодого человека начинается с осознания окружающих его реалий (через знания, потребности, мотивы, ценностные ориентации, интересы), выработки определенных установок и претворения их на практике с учетом объективных условий глобального и конкретного характера, проявляющихся в жизнесмысловых практиках [Тоценко, 2016: 18]. Важным нам представляется рассмотрение смыслов деятельности молодежи в основных сферах общественной жизни – экономической, социальной, политической и духовной.

Современное село это не просто тип поселения, а исторически сложившаяся, внутренне дифференцированная социально-территориальная подсистема общества, определяющая основные жизнеобразующие смыслы ее молодых жителей. Ее системность обеспечивается взаимосвязью демографической, производственно-экономической, социальной и духовной жизнедеятельности людей с природно-географическими и искусственно созданными материально-вещными условиями их существования [Староверов, 2004: 64].

Основные смысложизненные ориентации

Проблемы смысложизненных ценностных ориентаций, мотивации деятельности молодежи особенно обостряются

¹ Автор – Колосова Елена Андреевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии РГГУ.

в переломные периоды жизни общества. Современный период развития российского общества связан с последствиями глобальных социальных трансформаций, затронувших все сферы жизнедеятельности, которые повлекли за собой поиск смыслов, стержневых ценностных оснований существования молодых россиян, живущих на селе. Несмотря на то, что тотальное банкротство современных сельскохозяйственных предприятий и организаций, наследников советских колхозов и совхозов, было приостановлено, новых хозяйствующих субъектов практически не возникает, на фоне сокращения сельскохозяйственного населения, исчезновения каждые сутки с территории сельской России двух деревень [Великий, 2016].

Сегодня традиционные и привычные ценностные нормы и стереотипы не всегда служат ориентиром для развивающейся личности, которая вынуждена прикладывать значительные усилия для поиска траектории жизненного пути. В наши дни темп развития стал настолько быстрым, что прошлый опыт не только недостаточен, но иногда может мешать смелым и прогрессивным подходам [Павловец, 2013: 456].

Ценностные ориентации складываются на основе мировоззрения, которое определяется субъективной интерпретацией реальности, то есть личностными смыслами. На наш взгляд, сохранение и воспроизводство сельского населения замыкается на социально-экономические и культурные факторы. Сегодня жизнь в селе может быть только решением на основе свободного выбора, и если к этому нет предпосылок, обусловленных научно-техническими и экономическими достижениями аграрного производства, то все же остается потенциал экзистенциального свойства [Великий, 2014].

Для современной сельской молодежи на первых местах среди ценностей в структуре жизненных смыслов стоят семья (94,8%), здоровье (82,3%), работа (80,2%), друзья (63,5%). Менее значимыми являются: политика (47,9%), культура (38,5%), общественное признание (30,2%) и религия (24%) [ЖМ–2014]. Приоритетность ценностей определяет ключевые жизненные смыслы современной молодежи, которые являются достаточно противоречивыми с точки зрения официальных заявлений, личных стремлений мо-

лодых сельчан и реальной деятельности этой возрастной группы.

Жизнеобразующими смыслами современной молодежи на селе можно считать следующие мотивации деятельности: *остаться на селе; переехать из села в город; компромиссные жизненные смыслы (жить на селе, а работать и отдыхать ездить в город); эпизодические смыслы (участие в политической жизни страны, региона, села в определенные временные периоды)*. Эти смысложизненные ориентации требуют более подробного изучения, что будет рассмотрено далее.

Смысл жизни – остаться жить на селе

Жизненный смысл современной молодежи, которому следует 35,2% молодых жителей российских сел, это желание остаться работать на земле. Главными причинами, которыми объясняется это решение, являются *привязанность* (привык, здесь моя родина, здесь живут мои родные и близкие – 28,9%), *наличие собственного бизнеса* (14,5%), *неуверенность в том, что смогут найти работу в городе* (9,4%), *материально тяжело подняться со старого места и уехать* (8,2%).

Во время реформы 1990-х гг. получили земельные наделы (паи) 17,2% семей молодых сельчан. Среди тех, кто получил наделы, преобладают те, кто не хочет уезжать в город, поскольку они *продолжают и сохраняют семейные традиции*. В основном земельные наделы используются для семейных нужд или сдаются в аренду сельхозпредприятию.

Половина молодых сельчан используют продукцию личного хозяйства только для своей семьи и родственников. Большая часть молодежи имеет собственный дом (часть дома) (73,0%); приусадебный участок (68,3%) и легковую машину (56,7%). В хозяйствах около трети молодежи есть птица (39,7%), парник, теплица (32,1%). Четверть держит мелкий скот (22,6%). Таким образом, для молодежи личные хозяйства – важная составляющая дохода, позволяющая экономить средства на продовольствии, используя продукты собственного производства.

Из тех, кто не планирует уезжать из села, 50% работают по найму официально, по трудовому договору. Место работы большинства тех, кто хочет остаться на селе, находится в том же населенном пункте, где они и живут. Если основными источниками формирования дохода у всей молодежи является заработная плата (76,1%), помощь родственников и друзей (29,1%), а также подработка и совместительство (21,5%) – в основном среди учащихся и студентов, то заработная плата преобладает именно у тех, кто не хочет уезжать из села (81,7%). Исходя из этого, можно сделать вывод, что *наличие стабильной работы* – серьезная причина, чтобы остаться жить на селе.

В основном жители российских сел живут в ситуации экономии, так как денег хватает преимущественно на еду и одежду (54,9%). Треть молодых могут себе позволить покупку холодильника, компьютера и т.п., но не более, притом, что среднемесячный доход молодежи на селе составляет около 11 тыс. руб., что чуть меньше, чем доход среднестатистического селянина (см. табл. 1). Таким образом, *устойчивое материальное положение* молодежи определяет желание остаться жить на селе.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы охарактеризовали бы Ваше материальное положение?»
(в % от числа ответивших)

	Возраст респондента		
	до 29 лет	30–49 лет	50 и старше
Живу в нищете	1,2	2,5	2,1
Еле свожу концы с концами	11,7	16,8	19,9
Хватает на еду и одежду, в остальном приходится экономить	57,8	48,7	58,7
Могу себе позволить покупку холодильника, компьютера ..., но не более	27,7	29,1	17,8
Могу себе позволить крупные расходы (квартира, дом, машина...)	1,2	2,5	0,8
Нет ответа	0,4	0,3	0,8

Источник: Сельская жизнь–2015.

Испытывают гораздо меньше трудностей с *ведением собственного подсобного хозяйства* те молодые жители села, кто не хотел бы уезжать (44,4% ответили, что особых трудностей нет), но их больше волнует нехватка земли, размеры приусадебных участков, отсутствие техники для обработки участка и перевозок. Они больше заинтересованы в увеличении земельного участка и рассчитывают прожить за счет своего хозяйства.

Важным также является *поддержка ближайшего окружения*. Молодежь рассчитывает главным образом на помощь родных и близких, поскольку на селе традиционно более близкие родственные отношения.

Доверие односельчанам также является одной из причин, по которой часть молодежи не хочет уезжать из села. Около половины могут положиться на помощь жителей своего села, и больше среди них тех, кто хотел бы остаться, а треть молодежи признались, что не могут рассчитывать на помощь односельчан, и большинство из них это те, кто хотел бы переехать в город жить постоянно. Еще треть затруднились с ответом на этот вопрос, поскольку либо не оказывались в такой ситуации (в силу возраста, когда родители еще в состоянии помогать своим детям, а также в этом возрасте много друзей окружает молодежь), либо не задумывались об этом.

Село всегда было более религиозным, чем город, что способствовало сохранению в сельском социуме нравственных принципов и устоев. Исследование на селе показало, что преобладающая часть старшего поколения жителей (51%) считает себя верующими; атеисты находятся в абсолютном меньшинстве по всем возрастным группам (18%). При этом среди молодых сельчан больше тех, кто считает себя не полностью верующими (38,3% – до 29 лет; 33,9% – от 30 до 49 лет; 30,7% – 50 и старше). Верующих, уже имеющих собственную семью (37%) как раз больше среди тех, кто не хочет уезжать из села (40,5% против 29,2%). Т.е. те, кто хочет остаться, воспроизводят принципы традиционной сельской общины (в противовес городскому, более светскому образу жизни).

Таким образом, нет желания покидать свое село обусловлено рядом причин, в числе которых продолжение традиций семьи, ведение личного подсобного хозяйства, нали-

чие стабильной работы и заработной платы, соблюдение традиционных деревенских устоев, наличие собственной семьи, поддержка ближайшего окружения.

Смысл жизни – переехать из села в город

Современные исследователи российского села на базе статистических данных фиксируют стабильно высокий миграционный отток сельского населения в город, причем основной отток идет за счет самой трудоспособной и грамотной молодежи в возрасте от 18 до 35 лет [Вознесенская, 2013: 75]. В настоящее время основным смыслом жизни 41,1% молодых селян является установка на проживание в городе, несмотря на то, что более половины молодых сельчан до 29 лет удовлетворены своей жизнью (53%), что гораздо выше по сравнению с другими возрастными категориями (30–49 лет – 40,6%, 50 и старше – 43,2%), а 74,2% молодых уверены, что их материальное положение осталось без изменений (45,7%) или улучшилось (28,5%) [СЖ–2015]. Среди семей тех, кто хотел бы уехать из деревни, проигравших от происходящих в стране перемен в два раза больше, по сравнению с теми, кто хотел бы остаться.

Среди основных причин, приведших к формированию стремления молодежи покинуть село, следует выделить следующие группы (на основе данных, приведенных в табл. 2).

Экономическая неудовлетворенность (отсутствие работы, низкая оплата труда). Интенсификация сельскохозяйственного производства второй половины XX в. и тесно связанные с ней комплексная механизация и электрификация поставили с достаточной остротой проблему квалифицированных кадров на селе. Рост сельскохозяйственной техники потребовал увеличения численности кадров массовых профессий (механизаторов, главным образом), подготовка которых велась по трем основным направлениям: в сельских профессионально-технических училищах, в учреждениях массового механизаторского и агротехнического всеобуча и в средних общеобразовательных школах. Главные изменения касались перемен в содержании труда и появлении новых технических профессий на селе. В современных условиях село все также нуждается в высококвали-

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Если вы планируете уехать в город, то почему?»
(в % от числа ответивших)**

	Возраст респондента		
	до 29 лет	30–49 лет	50 и старше
На селе (в деревне) нет никакой работы	50,4	35,2	43,6
На селе (в деревне) нет работы по моей профессии	36,0	30,6	15,4
На селе (в деревне) работа тяжелая	21,6	12,0	15,4
На селе (в деревне) работа не интересная	27,3	15,7	7,7
Здесь зарплаты низкие	65,5	66,7	64,1
Нет школы	3,6	4,6	5,1
Нет детского сада	5,0	2,8	7,7
Нет условий для получения профессии	20,1	4,6	5,1
Не могу устроить личную жизнь	15,8	10,2	5,1
Скучно, негде отдохнуть, развлечься	49,6	25,9	10,3
Имеются проблемы с медицинской помощью	17,3	16,7	33,3
Нет торговых точек	0,7	0,9	5,1
Нет организаций бытового обслуживания	5,0	4,6	5,1
Имеется проблема с жильем	17,3	14,8	2,6
Село (деревня) не газифицировано	2,9	0,9	7,7
Плохие дороги	21,6	25,0	17,9
Хотят организовать свой бизнес, но ничего не получается	6,5	3,7	2,6

Источник: Сельская жизнь–2015.

фицированных кадрах с высшим образованием (агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи, инженеры и др.). Помимо этого требуются квалифицированные механизаторы, водители, рабочие, поскольку уходит старшее поколение работников села. Но при этом для молодежи не созданы необходимые условия: устойчивость востребованности профессий, достаточный уровень оплаты труда, нормированный рабочий день, достойные социально-бытовые условия.

Половина молодого сельского населения утверждает, что на селе нет работы (50,4%), а та, которая есть, слишком тяжела (21,6%). Больше половины говорят о том, что на селе низкие заработки (65,5%). Они подрабатывают и работают по совместительству, а также прибегают к помощи родственников и друзей (37%). Каждый четвертый-пятый (22,7%) из числа сельской молодежи занят в сфере обслуживания (продавец, почтальон и т.п.), 10,5% – в социальной сфере (культура, медицина, образование). В сельском хозяйстве непосредственно занято всего 10,5% (работники сельского хозяйства, растениеводства, специалисты сельскохозяйственных организаций). Поскольку на селе отсутствуют условия для получения многих профессий (20,1%), а также нет работы по той профессии, которая получена в городе, желание оставаться жить в своем населенном пункте у молодежи уменьшается. Отсюда явное несоответствие реальным потребностям современного сельского хозяйства количества, качества и профиля учебных заведений среднего профессионального образования или организаций по повышению квалификации и переподготовке кадров.

В то же время отметим, что социальная структура села изменяется в соответствии с развитием глобального мира. Уже 5,5% молодых на селе работают в сфере IT-технологий. Треть тех, кто хочет покинуть село, добираются до места работы в ближайший райцентр, поселок, город. В этой ситуации желание покинуть село, где они живут, не является чем-то нетипичным. Прodelывая регулярно путь до работы и обратно в другой населенный пункт ежедневно, они, перебравшиеся ближе к месту работы, окажутся в более комфортных условиях, тратя на дорогу гораздо меньше времени.

Низкий уровень развития социальной инфраструктуры (неустроенный быт). Главными индикаторами здесь можно назвать проблемы с медицинской помощью (17,3%), про-

блемы с жильем (17,3%), отсутствие организаций бытового обслуживания (5,0%). Здоровье находится на втором месте в списке ценностей, поэтому медицинское обслуживание для молодежи крайне важно, и это не только собственное здоровье, но и возможность благополучного рождения детей, поскольку эта группа задумывается о потомстве. Жилищная проблема, возможно, связана с тем, что на селе часть семей живет в одном доме несколькими поколениями, ибо нет ресурсов для обладания собственным жильем для организации быта и отдельного проживания. Кроме того, для покупки или строительства собственного жилья у молодежи нет достаточных средств, а снимать предпочтительнее городское жилье с минимумом благ цивилизации (горячая вода, ванна, душ, канализация, стационарная электроплита, телефон и интернет), чего нет в половине российских сел. У большинства молодежи отсутствует в доме центральное отопление (имеется только у 32%), стационарной электроплиты (имеется у 23%). 40% семей не имеют в своем жилье канализации (имеется у 60%), горячей воды (имеется у 59,4%), телефона (имеется у 54,7%). Все это негативно сказывается на том, как молодежь воспринимает условия, в которых ей приходится жить. Отсюда и желание сменить их на более комфортные с бытовой точки зрения. Нужно учесть и то, что даже в крупных населенных пунктах отсутствуют школы (3,6%), детские сады (5%). Сюда же население отнесло и плохие дороги (21,6%), затрудняющие передвижение при выполнении трудовых обязанностей или реализации многих потребностей, которые можно удовлетворить только в других населенных пунктах.

Недостаточный уровень развития духовной сферы. Несмотря на то, что в списке ценностей культура стоит не на первом месте, отсутствие на селе мест культурного отдыха, досуга также усиливает желание молодежи уехать в город. Для половины молодых людей (49,6%) жизнь на селе представляется скучной, поскольку им негде отдохнуть и развлечься. Молодежь лишена возможности сходить в кино, посетить выставку, концерт, так как для этого необходимо выбираться в более крупный населенный пункт. Отсутствуют возможности получения профессионального образования, что позволяет претендовать на хорошо оплачиваемую должность или профессионально заниматься сельским хозяйством.

Отсутствие жизненных перспектив, на наш взгляд, одна из ключевых причин желаяния молодежи покинуть село. Дальнейшие жизненные ориентиры молодежи формируются именно в городской среде. Молодые люди сталкиваются с существенным отличием социально-экономических условий жизни, поскольку на селе гораздо меньше возможностей профессионально реализоваться, что в большей степени связано со спецификой сельского рынка труда. Молодежь привлекает большая динамичность городской жизни, более высокий уровень ее качества, позволяющий меньше времени тратить на социальные и бытовые проблемы, уделяя больше внимания карьере, возможности строить семью, получению образования и т.д.

Существующий в сельской местности демографический дисбаланс (несоответствие женского и мужского населения, которое с 1989 по 2010 г. сохраняется на уровне 53% на 47%) также является причиной нежелания остаться на селе, так как существуют определенные трудности в создании семьи, поиске спутника жизни. Число мужчин по сравнению с 2002 г. сократилось на 1559 тыс. человек или на 2,3%, женщин – соответственно на 752 тыс. человек или на 1,0%. Соотношение мужчин и женщин несколько ухудшилось в связи с высокой преждевременной смертностью мужчин. В Российской Федерации в 2010 г. на 1000 мужчин приходилось 1163 женщины [Социально-демографический портрет..., 2010: 21].

Таким образом, решающим для молодежи в принятии решения о переезде из села в город являются возможность улучшения материального положения, получения работы, в том числе по своей профессии, а также улучшение жилищных условий, создание семьи. Для половины молодежи важным является наличие мест отдыха и развлечений, которые имеются на селе в ограниченных масштабах. В лучшем случае это дом культуры (77,3% отметили их наличие в своем селе), библиотека (72,3%), с нередко укомплектованной старой, ветхой литературой и периодикой.

Компромиссные жизненные смыслы

Компромиссные жизненные смыслы подразумевают под собой неоднозначные ценностные ориентации молодежи, которые включают в себя жизнь в селе с работой в городе

(особенно в деревнях и селах близко расположенных к большим городам); отсутствие возможности перебраться в город; удобный тип трудоустройства (нередко временный, вахтовым методом и т.д.), позволяющий в тоже время жить в селе и вести хозяйство.

Небольшая группа молодежи в качестве жизненного смысла выбирает компромиссный вариант, предполагающий проживание в сельской местности, а работу и досуг – в городе (14%). Третью молодых сельчан добираются до места работы в ближайший райцентр, поселок, город или работают в другом селе. Переход аграрной отрасли экономики страны к рынку в условиях экономического кризиса сопровождался ухудшением финансового положения сельскохозяйственных предприятий, сокращением производства, банкротством и ликвидацией части предприятий, что привело к ограничению трудовой сферы на селе, усугубило проблему трудоустройства. Следствием стал рост безработицы на селе – 21,7% молодых сельчан временно не работают (СЖ–2015).

Такой вариант жизненных смыслов отчасти можно связать с неохотничеством, которое характеризуется поиском работы именно в городе при сохранении статуса сельского жителя и финансовом обеспечении своей семьи, оставшейся жить в селе. Причинами неохотничества называют отсутствие рабочих мест в сельской местности, сложности с трудоустройством в имеющиеся на селе организации, а также низкая оплата труда [Великий, 2013].

Около 40% молодежи ездят в город для посещения кино-театров; четверть молодежи посещают театры и концерты в городе (23%); музеи и выставки (11,5%), таким образом, компенсируя отсутствие сферы досуга на селе. У большинства представителей молодого поколения в городе имеются знакомые, друзья и родственники (75,4%).

Молодежь предпочитает делать покупки в городе, где заведомо больше ассортимент и возможностей для покупки именно того товара или услуги, которые необходимы (см. табл. 3).

Кроме того, около половины молодежи хотели бы, чтобы их дети (внуки), став взрослыми, жили в городе (43,8%), в то время как среди более старшего возраста таких меньше (30–49 лет – 37%, 50 и старше – 28,2%). Чуть меньше по-

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Если вы ездите в город, то с какой целью?» (в % от числа ответивших)

	Возраст респондента		
	до 29 лет	30–49 лет	50 и старше
В гости к знакомым, друзьям, родственникам	75,4	66,3	52,6
Для посещения медицинских учреждений	41,8	52,4	45,1
За покупками	77,0	80,7	56,2
В театр, на концерты	23,0	23,3	8,3
В кинотеатр	38,1	18,4	3,4
В музей, на выставки	11,5	8,1	3,9
Не бывают в городе	2,0	4,0	17,9

Источник: Сельская жизнь – 2015.

ловины молодежи (40%) не решили для себя этот вопрос, и хотят, чтобы их потомки решали сами, где они хотели бы жить, тогда как в более старшем возрасте больше тех, кто не знают, где бы они хотели, чтобы жили их дети (30–49 лет – 50,4%, старше 50 лет – 57,6%). С одной стороны, возможно, представители старшего поколения рассчитывают на то, что их дети и внуки примут на себя заботу о хозяйстве и «родовом гнезде» и останутся жить и работать на селе, где прожили жизнь их предки. С другой, понимая, как стремительно развивается общество, и какие возможности открываются для молодого поколения в городе, старшее поколение не хочет брать на себя ответственность и решать за молодежь, а дает им шанс выбрать, и найти свой путь, во всяком случае, на словах.

Эпизодические смыслы

Еще один вариант жизнесмысловых практик молодежи на селе может быть охарактеризован как эпизодический, обусловленный определенными временными рамками и связанный с политической сферой общества. Эпизодические

смыслы-практики состоят в непостоянстве, неустойчивости и индифферентности, что особенно проявляется в отношении к политическим процессам. У большей части сельской молодежи этот смысл жизни еще не сформирован, молодежь в основном демонстрирует безразличие по отношению к политике и не проявляет практически никакой активности в отношении политической ситуации в стране.

Жизненные смыслы, выражающиеся через политические практики молодых россиян, живущих на селе, предполагают: выявление состояния и тенденций развития и функционирования политического сознания; определение устойчивых и изменяющихся форм деятельности (поведения) в политической сфере; определение форм участия молодого населения и их эволюции в процессе государственных и общественных преобразований; выявление спонтанных, агрессивных и деформированных форм сознания и поведения, препятствующих реализации движущих сил современного социально-исторического процесса [Тощенко, 2015].

39,5% молодежи на селе оценивают политическую ситуацию в России в настоящее время как кризисную, чуть больше трети – ситуацию как обычную, и только 10% оценивают ее как благоприятную.

Согласно данным исследования ЖМ–2014, треть молодых россиян придерживаются правых (либеральных) и такое же количество патриотических, национальных взглядов, среди сельской молодежи таких взглядов придерживается гораздо меньше (19,1% – правых, 5,9% – патриотических, националистических). Что касается «левых (социалистических, коммунистических)» убеждений, то их разделяет 16% молодежи до 30 лет, чуть меньше среди сельской молодежи (12,5%). Среди сельской молодежи наибольшее количество тех, кто затрудняется в собственной идентификации политических взглядов – 53,5% (см. табл. 4). Таким образом, очевидно, что на селе у молодежи *слабо или совсем не сформированы мировоззренческие позиции.*

Современная молодежь склонна колебаться в своих идеологических позициях. Среди них много, с одной стороны, затруднившихся в выборе тех или иных политических взглядов, с другой стороны, симпатизирующих одновременно нескольким политическим течениям, что приводит к примитивизации и атрофии мировоззренческих устано-

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Каких политических взглядов Вы придерживаетесь?»
(в % от числа ответивших, возраст – до 29 лет)

	2014	2015
	Российская молодежь	Сельская молодежь
Левых (социалистических, коммунистических)	15,9	12,5
Правых (либеральных)	28,7	19,1
Патриотических, национальных	33,4	5,9
Монархических	7,5	1,6
Религиозных	8,6	2,7
Других	9,4	1,6
Затруднились ответить	15,9	53,5

Источник: Жизненный мир – 2014; Сельская жизнь – 2015.

вок. Однако такая политическая ориентация не свойственна жителям села до 29 лет, что подтверждают данные об их патриотических взглядах. Предполагаем, что такая ориентация может включать в себя и социалистические и коммунистические, и либеральные взгляды, хотя в случае сельской молодежи наблюдаем наименьшее количество представителей этих политических взглядов. Отметим также, что среди сельской молодежи самый большой процент уклонившихся от ответа (20%).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом?»
(в % от числа ответивших)

	Возраст респондента		
	до 29 лет	30–49 лет	50 и старше
Да	72,7	69,2	74,9
Нет	7,0	14,6	9,0
Затруднились ответить	20,3	16,2	16,0

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Подтверждается зависимость, выявленная в отношении всего населения сел России, о том, что есть связь между устоявшейся политической позицией личности и наличием патриотических установок [Воробьева, 2016]. Именно в группе молодых сельчан, не определившихся в своих политических взглядах, оказалось самое меньшее количество считающих себя патриотами страны.

Эпизодические смыслы жизни современной сельской молодежи включают *практики политического участия*. Только около трети пришли на выборы в местные и региональные органы власти, а больше половины сельской молодежи не участвовали ни в каких формах политической жизни в 2014 г. (см. табл. 6). О том, что они подписывали петиции, ходили на демонстрации и митинги, стояли в пикетах заявили от 3,3% до 0,8% молодежи. Опрос показал, что сельская молодежь ведет себя абсолютно так же, как и молодежь в любом другом типе поселения.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «В каких формах политической жизни Вы участвовали в 2014 году?» (Можно было выбрать любое количество ответов)

(в % от числа ответивших, возраст – до 29 лет)

	2014	2015
	Российская молодежь	Сельская молодежь
Участвовали в выборах в Государственную думу	16,5	23,0
Участвовали в выборах в местные и региональные органы власти	32,6	32,8
Подписывали петиции, обращения	2,7	0,8
Участвовали в демонстрациях, митингах	3,0	3,3
Участвовали в пикетах	1,4	0,8
Не участвовали ни в каких формах	59,8	60,7

Источник: Жизненный ми–2014; Сельская жизнь–2015.

Вовлеченность сельской молодежи в деятельность различных *общественных движений* и организаций еще одна вариация эпизодического смысла жизни, связанного с определенными ее интересам.

Все общественные движения можно объединить в несколько групп: общественные движения (культурные, музыкальные, театральные, спортивные, здравоохранительные ценностные приоритеты), партии, оппозиционные группы [Колосова, 2016а].

Анализ полученных результатов показал, что участие сельской молодежи в неполитических объединениях и сообществах выше показателей участия в организациях политической направленности (см. табл. 7), что с одной стороны, может быть объяснено *несформировавшимся мировоззрением* (главным образом *неполитическим*) в силу возраста, а с другой, возможным разочарованием в политике и собственных возможностях по изменению сложившейся ситуации.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Состоите ли Вы членом общественных организаций?»

(в % от числа ответивших, возраст – до 29 лет)

	2014	2015
	Российская молодежь	Сельская молодежь
Профсоюз	10,7	4,9
Политическая партия или объединение	1,3	1,6
Культурная, музыкальная, театральная организация	3,6	2,5
Спортивная	5,9	4,1
Молодежная	5,9	4,9
Волонтерская (помощь пожилым людям, детским домам)	3,8	0,8
Ни в какой организации не состою	78,1	89,3

Источник: Жизненный мир – 2014; Сельская жизнь – 2015.

Таким образом, массовое дистанционирование от политики и неучастие в политических процессах демонстрирует характер политического настроения сельского молодого населения.

Представленная картина жизнесмысловых практик современной молодежи на селе дает некоторое представление о целевых установках, ценностях и нормах молодого поколения, которые могут быть выражены через четыре типа жизненных смыслов: переехать в город, остаться в селе, компромиссные и эпизодические практики. Предполагаем, что часть данных в силу особенностей возраста (до 29 лет) можно подвергнуть сомнению с точки зрения их валидности. Сознание молодежи отличается противоречивостью, неустойчивостью, несформированностью жизненных позиций, максимализмом и романтическим ожиданием от будущего [См.: Луков, 2013]. Отсюда, как нам кажется, у сельской молодежи иная оценка собственного материального положения (нежелание показывать свои реальные доходы) и ориентированность на жизнь в городе, желание изменить свою жизнь, вера в собственные силы, в том числе и пафосность в поведении (нежелание признать себя проигравшим или ущемленным).

Тем не менее, представленные результаты свидетельствуют о том, что обозначенные жизненные смыслы сельской молодежи, с одной стороны, являются реакцией на ограниченность возможностей удовлетворения основных потребностей этой возрастной группы, а с другой, является результатом свободной реализации своего потенциала.

Неудовлетворенность оплатой труда, невозможность устроиться по специальности и т.п. вынуждают молодежь искать решение всех этих проблем в городах, вдали от своей «родной земли». Значительная часть как молодежи, так и взрослого населения не видят свое будущее и будущее своих детей на селе, поскольку реформы за последние 25 лет привели к полной дезорганизации сельской жизни и ее «аграрной тональности» и типичности, что в результате привело к разрыву организма деревни на слабосвязанные между собой части [Великий, 2016]. Уходит важная составляющая села – тесная связь поколений и сплоченность жителей этой важной сферы общества. Городская жизнь привлекает воз-

возможностью найти себя, улучшить бытовые условия, завести семью и изменить типичный деревенский образ жизни на городской. В основном этого хотят еще не определившиеся учащиеся, безработные и работники сферы обслуживания.

Другой жизненный смысл, связанный с жизнью и работой на селе, более характерен для той части молодежи, которая все еще остается верна традициям, поддерживает семейное «родовое гнездо», ведет домашнее хозяйство, желает увеличить земельный надел, приобрести сельскохозяйственную технику и хочет продолжать вести сельский образ жизни. Они чтут нравственные и религиозные традиции, имеют семью или проживают в гражданском браке и работают в новых сельскохозяйственных предприятиях, в органах государственной или муниципальной власти, в сферах образования, культуры и медицины.

Компромиссный вариант жизненного смысла вызван нежеланием сельской молодежи покидать свои «родовые гнезда», попытаться сбалансировать жизнь в сельской местности с работой или удовлетворением культурных и бытовых потребностей в городе. Кроме того, возможность работать в городе позволяет обеспечить семью материально гораздо лучше, чем работая на селе. При этом продолжается ведение собственного хозяйства, обеспечивающего семью продуктами «собственного» производства.

Эпизодические смыслы жизни сельской молодежи выражаются через перманентное желание участвовать в политической жизни страны и обладание собственной мировоззренческой позицией (приверженность определенным политическим течениям, участие в выборах, членство в политических партиях, участия в акциях и митингах, пикетах и т.д.).

Для сельской молодежи политическая жизнь в обществе сегодня не является основополагающим жизненным смыслом, а представляет собой сферу общества, которая вызывает интерес у узкого круга лиц, входящих в политические движения и партии, интересующихся политикой и политическими процессами.

Жизненные смыслы современной сельской молодежи формируются под воздействием исторически сложившихся социально-территориальных различий, социально-демографических и социально-экономических особенностей

села. Так, в экономической сфере основные смыслы социально-экономических ориентаций современной сельской молодежи можно свести к оценке благополучия, благосостояния, достойных, по ее представлениям, условий труда и отдыха. Они также проявляются в удовлетворенности трудоустройством, жилищными условиями, коммунальными услугами. В социальной сфере роль смыслов сводится к обеспечению и заботе о здоровом образе жизни, что коррелирует с оценкой роли места и роли ближайшего окружения (как производственного, так и повседневного).

Смыслы жизнедеятельности человека в политической сфере – это понимание и осознание себя гражданином, причастным к главным событиям в своей стране, выражающим свою заинтересованность в налаживании политической устойчивости. Сюда ряд исследователей относят и идентификацию с патриотизмом, выражающим гордость за принадлежность к обществу и своему народу. И наконец, в духовно-культурной сфере реализуется один из главных смыслов своей жизни – быть духовно богатым человеком и желание иметь достойное общество, в котором они живут, содействовать культурному сплочению людей, достойному образу жизни [Цапко, 2016].

Смыслы жизни сельской молодежи сочетают в себе тенденции традиционализма и инновационности, консерватизма и модернизма, оказываясь достаточно парадоксальными с точки зрения официальных заявлений, личных стремлений и реальной действительности.

Литература

- Великий П.П.* Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Новые идеи в социологии: монография / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 441–449.
- Великий П.П., Дакирова С.Т.* Влияние смыслов относительной депривации на жизненные планы сельской молодежи [Электронный ресурс] // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2014. №1. Режим доступа: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=385> (дата обращения 25.06.2016).

- Великий П.П.* Стойкость российского села: настоящее и будущее // Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. Редактор-составитель Д.Г. Цыбикова; М.: РГГУ, 2016. С. 127–133.
- Вознесенская Е.Д.* Молодые рабочие. Из села в город // Социологический журнал. 2013. № 3. С. 75–91.
- Воробьева И.В.* Политическое сознание и политические практики жителей российского села // Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. Редактор-составитель Д.Г. Цыбикова; М.: РГГУ, 2016. С. 255–260.
- Колосова Е.А.* Политические практики современной российской молодежи // Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСП и М, 2016. С. 214–236.
- Колосова Е.А.* Сельская молодежь: практики участия в политической жизни // Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. Редактор-составитель Д.Г. Цыбикова; М.: РГГУ, 2016. С. 261–267.
- Луков Вал. А.* Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Новые идеи в социологии: монография / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 397–417 с.
- Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. 166 с.
- Павловец Г.Г.* Смысложизненные ориентации и жизненные смыслы современной молодежи РСО-Алания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 4. С. 456–461.
- Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.
- Староверов В. И.* Результаты либеральной модернизации российской деревни // Социологические исследования. 2004. №12. С. 64–74.
- Тощенко Ж.Т.* Жизненный мир – методологическая характеристика социологии жизни // Вестник РГГУ, № 7. 2015. С. 9–14.
- Тощенко Ж.Т.* Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1 (381). С. 5–17.
- Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www.gks.ru/wps/wcm/>

connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 30.06.2016).

Цанко М.С. Качество жизни в структуре жизненного мира // Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) : Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСП и М, 2016. С.130–145.

ГЛАВА 6

СЕЛЬСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ¹

Сельская интеллигенция традиционно воспринималась как оплот просветительства, как авторитетные люди, располагающие особым доверием, к кому можно обратиться за поддержкой, за помощью и советом. В современных условиях, когда остро стоит проблема опустения сельской местности, когда все большее число сельчан под давлением внешних условий или по собственному желанию принимают решение покинуть село, интеллигенция могла бы сыграть значительную роль для сохранения сельских поселений, объединения и консолидации сельского населения.

Однако для того, чтобы определить, возможно ли выполнение сельской интеллигенцией этой миссии, постараемся понять, как сами представители анализируемой общности ощущают и позиционируют себя. В процессе осознания собственной идентичности, сущность которой раскрывается, по мнению Э. Эриксона, через отождествление себя с определенными социальными группами, формируются ценности и идеалы человека, задаются его жизненные ориентиры, складываются представления о собственных потребностях и ресурсах их удовлетворения, очерчивается восприятие своей социальной роли и предназначения. В этой связи значимым становится анализ структуры жизненного мира сельских интеллигентов, прежде всего, в отношении осознания ими профессиональной идентичности. Реализуют ли

¹ Автор – Галкина Мария Михайловна, аспирант, преподаватель кафедры теории и истории социологии РГГУ.

они себя в профессии, является ли для них эта реализация жизненным приоритетом, какие трудности возникают на пути собственного профессионального развития? Отдельный интерес представляет рассмотрение гражданских позиций сельской интеллигенции, как она оценивает свою роль в современной России и как эти оценки соотносятся с их реальными действиями; как формируются взаимоотношения с окружающими и как складывающиеся отношения влияют на личностную идентификацию. Изучение этих составляющих жизненного мира сельской интеллигенции позволит определить, как представители этой общности позиционируют себя и видят свою роль в жизни общества.

Особо стоит отметить, что многообразие подходов к определению интеллигенции и выделению критериев, по которым можно идентифицировать представителей данной общности, в определенной степени осложняет анализ специфики жизненного мира интеллигенции уже на стадии описания ее структуры. Данная проблема становится еще более значительной в отношении сельской интеллигенции. Неоднородность данной социальной общности, особенности и характер трудовой деятельности приводят к тому, что даже такой ключевой признак, как наличие высшего образования и высокой квалификации, не всегда применим при идентификации сельской интеллигенции.

Учитывая специфику сельской местности при анализе исследований СЖ–2015 и ЖМ–2014 анализировалась не вся сельская интеллигенция, а только социально – профессиональные группы работников образования, культуры и медицины, имеющие среднее специальное и высшее образование.

Численность педагогических работников учреждений, реализующих программы общего образования в сельской местности по данным 2010 г. составила 502 661 (физические лица), из них 69 102 имеют квалификацию высшей категории. Число директоров по состоянию на 2010 г. составляло 28 332 (физические лица), из них 27 422 имеют высшее профессиональное образование, 909 – среднее профессиональное образование [Образование в России..., 2011].

Численность врачей в сельской местности по состоянию на 2011 г. составляла 44 758, в 2012г. – 48 868. Число физических лиц среднего медперсонала, работающих на ФАП

(фельдшерско-акушерские пункты) в 2011 г. составляло 42 609, в 2012 г. – 41 275 [Сельское здравоохранение..., 2012].

Трудовая занятость сельской интеллигенции

Принадлежность к определенной социально-профессиональной группе, трудовая деятельность являются одними из важнейших составляющих жизненного мира человека, обеспечивающими возможность для самореализации, развития собственного профессионализма. В профессиональной группе, в трудовом коллективе происходит осознание профессиональной идентичности через сопричастность к целям, идеям, принципам данной группы, через восприятие себя как члена некоего профессионального сообщества.

Согласно результатам исследования СЖ–2015 большинство сельской интеллигенции – это специалисты, представляющие конкретную профессиональную деятельность, работающие в государственных учреждениях, официально, по найму, с заключением трудового договора (72,9%). Они непосредственно включены в официальные отношения с руководством, коллегами, с различными внутренними и внешними структурами своей организации.

Основным занятием сельской интеллигенции в настоящее время является официальная работа по найму по трудовому договору, в то время как среди остальных групп сельчан подобный вид занятости распространен в 2 раза меньше (см. табл. 1).

Что касается дополнительной занятости, то следует отметить, что 14,2% сельской интеллигенции занимаются подработкой и совместительством.

Можно также констатировать, что треть сельской интеллигенции не ведет (не имеет) собственного хозяйства. Отметим, 75,8% из них не получили земельный пай в результате реформы 1990-х гг. При этом, среди получивших пай примерно половина (45%) говорят о том, что никак им не распоряжаются. Продукция, получаемая за счет собственных участков и с земельного пая, используется большинством сельской интеллигенции только для личного использования, для удовлетворения семейных нужд (52,5%). Зе-

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше основное занятие в настоящее время?» (в % от числа ответивших)

Основное занятие в настоящее время	Сельская интеллигенция	Сельские жители
Работают по найму официально, по трудовому договору	72,9	35,3
Работают по найму без заключения официального трудового договора	12,1	14
Занимаются предпринимательством, бизнесом	0,7	3,7
Ведут фермерское хозяйство	2,9	2,4
Самозанятость (имеют свое подсобное хозяйство)	2,9	2,4
Временно не работают	0,7	12,4
Учатся	0,7	6,1
Находятся на пенсии	6,4	24,3
Другое	0,7	0,6

Источник: Сельская жизнь – 2015.

мельный пай также приносит дополнительный доход через аренду частным лицам и фермерам (22,5%). Для сельской интеллигенции в меньшей степени, чем для остальных сельчан, характерно разведение крупного и мелкого рогатого скота, птицы.

Причиной этого может выступать изначальная ориентация на интеллектуальный труд среди сельской интеллигенции, которая оказывает влияние на дальнейшее самоопределение представителей данной группы. Занятость по основному месту работы может просто не оставлять возможности для ведения дополнительного хозяйства. 56,1% в рассматриваемой группе отмечают, что основной трудностью для ведения личного хозяйства является нехватка времени и сил. 64,7% сельских интеллигентов отмечают, что ведение собственного хозяйства воспринимается только как источник дополнительной продукции для личного пользования и в ряде случаев – для получения дополнительных

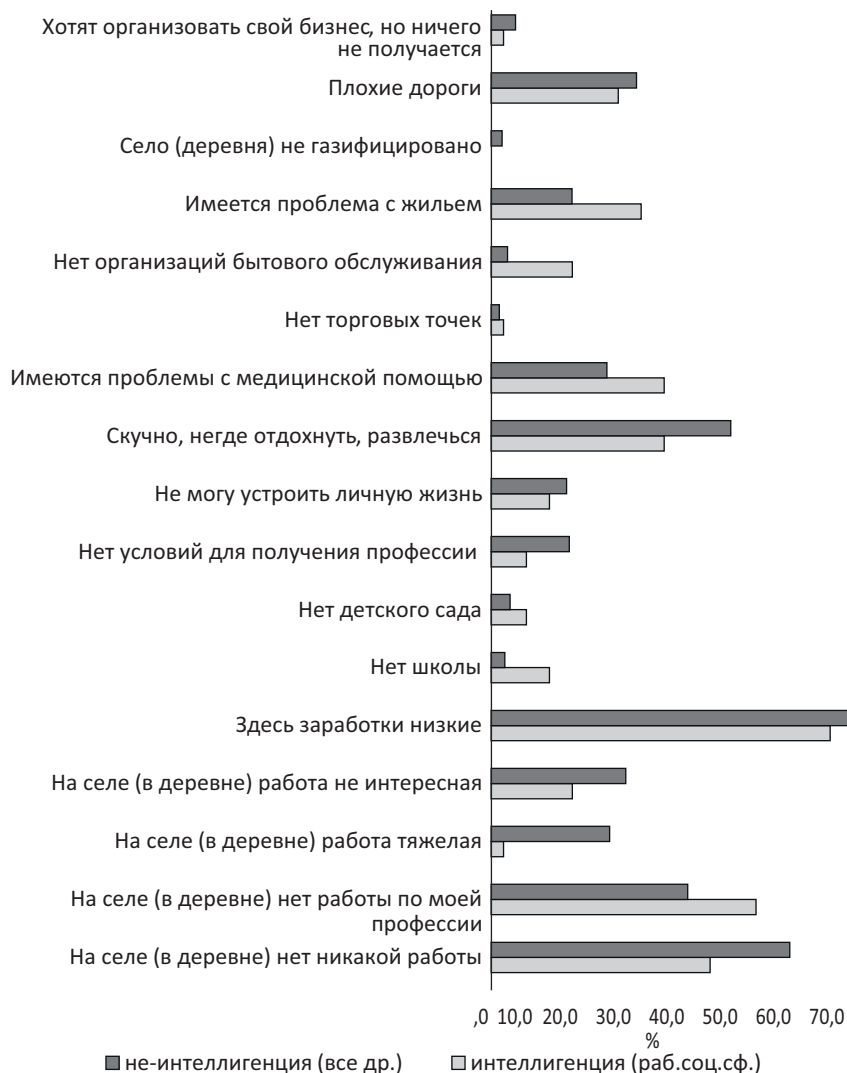
доходов. 34,9% в данной группе отмечают, что не хотели бы получить дополнительный надел земли или увеличить свой земельный участок (СЖ–2015).

Необходимо обратить внимание, что в настоящее время сфера трудовой занятости является одной из наиболее уязвимых и проблемных в жизненном мире сельской интеллигенции. Существует ряд проблем, выступающих препятствием на пути профессиональной самореализации сельской интеллигенции.

Прежде всего, следует отметить, что в сельской местности остро встает вопрос отсутствия возможностей трудоустройства. Такие проблемы как отсутствие работы по специальности и работы лидируют среди причин, побуждающих сельскую интеллигенцию планировать переезд в город (см. рис. 1). Избран для себя профессию, получив профессиональное образование конкретной направленности, сельские интеллигенты оказываются в условиях ограниченности выбора, когда возможность работать по специальности или даже в принципе найти работу, минимальная.

В рядах интеллигенции, наиболее привязанной к специфике полученного образования, наибольший вес имеет отсутствие возможностей найти работу по профессии, в то время как на сельчан, занятых в других сферах труда, в значительной мере оказывают влияние отсутствие работы как таковой, а также характер сельской работы (тяжелая и неинтересная).

Можно предположить, что в дальнейшем ситуация будет только ухудшаться, учитывая тенденцию сокращения учреждений культуры, образования, здравоохранения непосредственно в сельской местности. Так, число государственных и муниципальных общеобразовательных организаций (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций) с 1995/96 уч.г сократилось с 68445 до 48804 в 2010/11 уч. году. Число государственных и муниципальных профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, уменьшилось в 2010/11 уч. году по сравнению с 1995/96 уч. годом с 2612 до 2586. [Регионы России..., 2010], [Регионы России..., 2015]. Аналогичная ситуация складывается и с численностью общедоступных библиотек. В 1990 г. она составляла 62,6 тыс., в 2000-м г. сократилась практически

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы планируете уехать в город, то почему?» (в % от числа ответивших, сумма ответов больше 100%, так как респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа)

на 10 тыс. и составила 51,2 тыс., в 2010 г. – 46,1 тыс. и по состоянию на 2013 г., насчитывалось уже 39,8 тыс. общедоступных библиотек [Основные показатели культуры..., 2014]. В сельской местности, в частности, за 5 лет в срок с 2009 г. по 2014-й г. закрылось практически 6 тыс. библиотек. В 2009 г. численность библиотечных учреждений в елах составляла 36,2 тыс., к 2014 г. эта цифра сократилась до 30,6 тыс. [Учреждения культуры..., 2015].

Сокращение численности данных учреждений приводит к неизбежному сокращению рабочих мест, в результате чего специалисты оказываются в положении, когда просто не могут обеспечить себе профессиональную занятость в соответствии с полученным образованием. В итоге они сталкиваются с ситуацией, когда такие причины, как «на селе (в деревне) нет работы по специальности», «на селе нет никакой работы» приводят к планированию переезда в город, что, в свою очередь, может выступать одним из факторов опустения сельской местности.

Материальное положение и благополучие сельской интеллигенции

Важнейшим препятствием на пути профессиональной самореализации сельской интеллигенции помимо трудностей, связанных с трудоустройством, выступает неясность и низкие заработки в оплате труда, что, как следствие, вызывает ее обеспокоенность собственным положением, концентрирует ее внимание на обеспечении благосостояния и социальной защищенности.

Признание значимости труда интеллигенции происходит в настоящее время не только через оценку роли, которую она играет в жизни общества, но и через оценивание уровня ее материального благосостояния, престижности сфер профессиональной занятости. Низкий уровень оплаты труда и неустойчивое материальное положение в свою очередь создает негативные условия для выполнения интеллигенцией своего специфического предназначения в жизни общества.

По состоянию на 2015 г. материальное положение сельской интеллигенции характеризуется следующими данными: среднемесячный доход на одного члена семьи сельской

интеллекции составляет 13532,3 руб., что несколько выше, чем в других профессиональных группах сельчан (11415,2 рублей) и в целом по селу (11756,0 рублей) (СЖ–2015). Сравнение субъективных оценок собственного уровня благосостояния позволяет предположить, что сельская интеллигенция находится в немного лучшем положении, чем остальные сельчане. В целом среди сельчан более остро стоит проблема экономии, чем в группе сельской интеллигенции, повышается процент живущих в черте бедности и нищете (17,6% сельских жителей – «еле сводят концы с концами», в группе интеллигенции – 11,4%). Доля представителей интеллигенции, кто может позволить себе покупку холодильника, автомобиля практически в два раза больше, чем среди остальных сельчан (40,7% в группе интеллигенции, 21,8% в группе сельчан). Однако, крупные расходы (квартира, дом) практически никто себе позволить не может, как в группе интеллигенции, так и среди остальных сельских жителей (2,9% и 1,1% соответственно). 44,3% сельской интеллигенции приходится экономить, так как основные траты приходятся, прежде всего, на товары первой необходимости – еду и одежду (СЖ–2015).

На наш взгляд, причиной подобного материального положения может служить большая стабильность в отношении занятости по основному месту работы и, как следствие, наличие более стабильного дохода.

Заработная плата дополняется такими источниками доходов, как проценты от сбережений и акций, сдача жилья в аренду. В основном сельчане и сельская интеллигенция живут за счет зарплаты и продуктов питания, которыми обеспечивают себя самостоятельно за счет имеющегося собственного участка или земельного пая. Некоторую долю в поддержании уровня жизни сельской интеллигенции занимает помощь родственников и друзей (см. табл. 2).

Как мы видим, что наряду с оплатой труда огромную роль в обеспечении материальной базы играют дополнительные источники – личное хозяйство, дача, огород. Изначальная нехватка средств на обеспечение уровня жизни вынуждает сельскую интеллигенцию рассматривать личное хозяйство как дополнительный источник продукции для себя и собственной семьи. А нехватка времени и сил в связи с занятостью по основному месту работы и возможной под-

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
«Из каких источников формируются Ваши доходы?»
(в % от числа ответивших, сумма ответов больше 100%, так как респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа)

Источники доходов	Сельская интеллигенция	Сельчане
Заработная плата	87,8	60,8
Собственное хозяйство	35	29,6
Подработка, совместительство	14,2	13,7
Пенсия	22,8	33,1
Помогают родственники, друзья	14,3	17,9
Сдают в аренду жилье, дачу	3,5	0,8
Получают проценты от сбережений, акций	4,2	1
Обеспечивают себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство)	52,9	47,4

Источник: Сельская жизнь–2015.

работки и совместительству только подкрепляет сложившуюся ситуацию. Возможно, этим объясняется и тот факт, что 36,3% в анализируемой группе не видят особых трудностей в ведении личного хозяйства.

Отметим, что, несмотря на несколько более благополучное положение по сравнению с остальными группами сельчан, на сегодняшний день низкий уровень оплаты труда является одной из ключевых проблем в социально-профессиональной группе интеллигенции, и она не теряет своей актуальности. По данным ЖМ 2014 только 23,8% интеллигенции выражали удовлетворенность оплатой своего труда. При этом 46,2% в рассматриваемой группе отмечали, что их труд не всегда оплачивается справедливо [Галкина, 2016: 240].

Обеспокоенность интеллигенции собственным положением ориентирует их на поиски дополнительного заработка, позволяющего удовлетворять собственные нужды и обеспечивать семью. 27,6% говорят о том, что им приходится регулярно подрабатывать для увеличения своего заработка (ЖМ–2014). Как отмечалось ранее, в рядах сельской интеллигенции доля тех, кому приходится заниматься подработкой и совместительством составляет 14,2%.

Таким образом, возникающие трудности в сфере профессиональной деятельности создают барьер для реализации сельской интеллигенцией собственного профессионального потенциала. На первый план выходит проблема материального благополучия, обеспечения достаточного уровня жизни. Поэтому сельская интеллигенция все больше ориентированы на получение дополнительных источников дохода, подработку и совместительство, что может негативно отражаться на развитии себя как профессионала в основной сфере занятости. По всей вероятности, это может привести к нивелированию содержательного аспекта работы, когда трудовая занятость будет рассматриваться только как источник жизнеобеспечения, при этом реализация себя как профессионала не будет являться основным смыслом, что является губительным процессом для проявления творчества и инноваций в процессе трудовой деятельности.

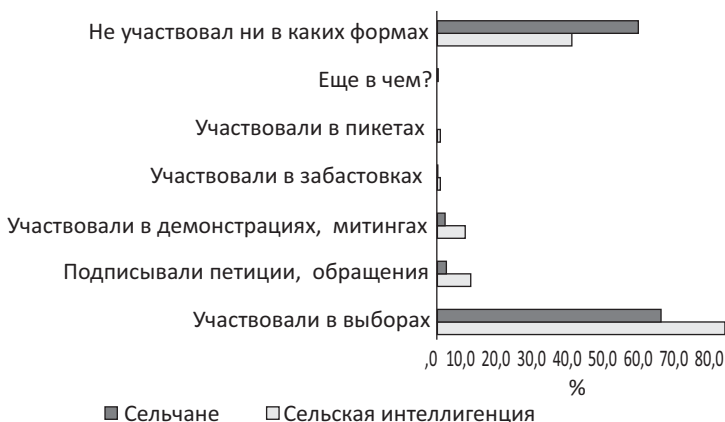
Мировоззрение и политическое поведение сельской интеллигенции

По данным 2014 г., 19,7% россиян отмечали, что интеллигенция не играет практически никакой роли в современной России. Доля россиян, оценивающих роль интеллигенции в жизни общества как значительную составляет всего 9,3%. В оценке самой интеллигенции в целом по России, о высокой роли данной социально-профессиональной группы в общественной жизни говорят только 13,3%, 14,8% придерживаются позиции, что интеллигенция практически не играет никакой роли, примерно треть характеризуют роль интеллигенции как незначительную (26,7%) (ЖМ–2014).

Подобное восприятие роли интеллигенции, как в оценках всего населения, так и непосредственно в рядах данной

группы, говорит о снижении степени ее влияния в общественной жизни, размывании представления о ее специфической и общественно-значимой миссии. В сегодняшних реалиях мы наблюдаем как традиционно предписываемые интеллигенции критицизм в восприятии событий и процессов, отстаивание общественных интересов, в некотором роде оппозиционность действующей власти сменяются размытостью гражданских позиций, отчуждением от участия в общественной и политической жизни страны.

Отстраненность сельской интеллигенции от основных событий и процессов, значимых для политической и общественной жизни страны, приводит к снижению включенности в данные сферы деятельности. В итоге мы наблюдаем ситуацию, в которой основной формой выполнения своего гражданского долга среди сельчан и, в том числе, среди представителей сельской интеллигенции выступает участие в выборах (см. рис. 2). И даже этой формой волеизъявления

Источник: Сельская жизнь – 2015.

**Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос:
«В каких формах общественной жизни Вы участвовали
в последние 3 года?»**

(в % от числа ответивших, сумма ответов превышает 100%, так как респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа)

пренебрегает практически каждый второй в рядах сельчан и, в частности, каждый третий сельский интеллигент. Так, треть интеллигенции, проживающих в селе или деревне, за последние три года не принимали участия ни в каких формах общественной жизни (среди остальных сельчан подобная ситуация характерна примерно для половины). Немного выше доля тех, кто участвовал в демонстрациях и митингах, подписывал петиции и обращения, по сравнению с остальными сельскими жителями. В целом, можно заключить, что подобный способ выражать собственное мнение и отстаивать собственную позицию слабо распространен в сельской местности, также как и участие в пикетах и забастовках, что может объясняться спецификой сельской жизни. Низкий уровень политической и общественной активности прослеживается также среди работников органов государственной и муниципальной власти, которые, казалось бы, в соответствии с родом занятости должны быть в большей степени вовлечены в политическую и общественную жизнь, однако для большинства из данной группы основной формой участия в общественной жизни остается участие в выборах. Так, из 47 представителей данной сферы занятости, вошедших в выборку СЖ–2015, всего 8 человек подтвердили активность, не связанную с участием в выборах («подписывали петиции и обращения» – 5 человек, «участвовали в демонстрациях и митингах» – 2 человека), при этом 13 отметили, что ни в чем не участвовали. (СЖ–2015).

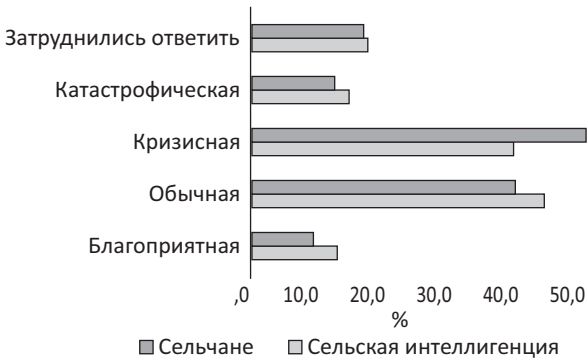
Подобное избегание участия в политической и общественной деятельности во многом обусловлено убежденностью в невозможности влиять на принятие важных решений на различных уровнях: по месту жительства, в производственной организации, на уровне городской, областной или государственной власти (об этом говорят 60–93,7% среди интеллигенции по стране в целом) (ЖМ–2014). По данным 2014 г., 25,9% сельчан выражали мнение, что нынешняя власть защищает только интересы богатых слоёв населения, 15,4% отметили, что власть защищает интересы государственной бюрократии, и лишь 5% отметили, что защищаются интересы средних (3,7%) и бедных (1,1%) слоёв населения, а больше трети населения затруднились с ответом на данный вопрос [Евдокимова, 2016: 161]. В свою оче-

редь, отсутствие уверенности в том, что со стороны органов государственной власти исходит должное внимание к проблемам села и сельчан, также может оказывать негативное влияние на стремление сельской интеллигенции принимать активное участие в политической и общественной деятельности. Неверие в возможность влияния на происходящие процессы, отсутствие убежденности в том, что их интересы будут защищаться, а нужды и потребности поддерживаться, приводят к дистанцированию от политической и общественной сферы жизни общества, в которых от них ничего не зависит. Такая ситуация ведет к концентрированию внимания на проблемах индивидуального порядка, носящих личный характер, связанных с бытом и личным окружением. С другой стороны, отсутствие должного внимания к селу со стороны государства также негативно сказывается на формировании патриотических установок сельчан: так, например, в сельской местности не считают себя патриотами 17,2% жителей и затрудняются в определении своей позиции по этому вопросу 15,8%, т.е. в совокупности примерно треть сельских жителей, что превышает показатели по другим типам поселения [Воробьева, 2016: 258]. По данным 2015 г. 13,6% в группе сельской интеллигенции не считают себя патриотами, 12,9% затрудняются при ответе на данный вопрос. И хотя 73,6% говорят о том, что считают себя патриотами, однако, как можно констатировать, данное заявление не подкрепляется активной гражданской позицией.

В вопросе определения собственных политических взглядов сельская интеллигенция показывает большую приверженность правым (либеральным) взглядам в отличие от остальных сельских жителей (35% и 15,7% соответственно). Среди сельчан в целом больше сторонников левых взглядов – 23,4%, среди интеллигенции доля «левосторонних» составляет 17,1%. Националистических политических взглядов («Россия только для русских») придерживаются 4,3% в рядах сельской интеллигенции. В целом, можно заключить, что в отношении к другим национальностям со стороны сельской интеллигенции присутствует определенное недоверие, однако особой критичности и неприязни не наблюдается. 38,6% выражают доверие людям других национальностей, 15% отмечают, что «не доверяют

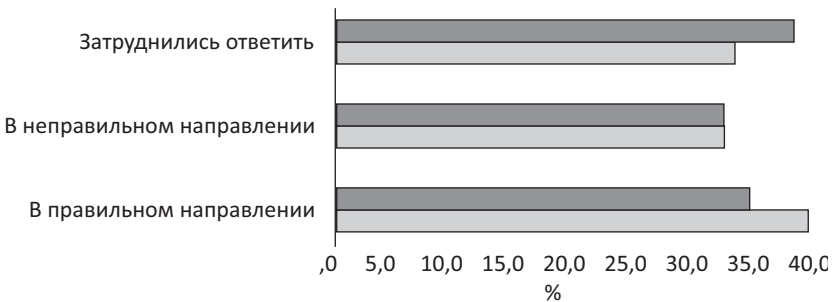
людям отдельных национальностей», 16,4% говорят о том, что «относятся с недоверием ко всем людям другой национальности», 22,1% выражают безразличное отношение. Среди сельчан, доля безразличных немного выше – 24,9%, доверие к людям других национальностей выражают 36%, о недоверии к отдельным и всем национальностям говорят 12,1% и 15,7% соответственно (СЖ–2015). При этом значительная доля сельчан и в среде интеллигенции, и среди других социально-профессиональных групп, затрудняются в оценках собственных политических взглядов (39,3% и 46,1% соответственно) (СЖ–2015). Т.е., примерно каждый четвертый в рядах интеллигенции и примерно половина остальных сельских жителей не могут выразить четких политических предпочтений.

Отдельный интерес представляет существующее единение в позициях сельской интеллигенции при выражении своего отношения к ситуации в стране (см. рис. 3) и в оценках экономических реформ (см. рис. 4). Как мы видим, позиции интеллигенции незначительно отличаются от других групп сельских жителей, что также может свидетельствовать о размывании образа интеллигенции как группы, способной к критическому мышлению и активным действиям, направленным на изменение существующей ситуации, преодоления кризиса, возникшего в жизни общества. Серьезного расхождения взглядов и установок в отношении тех или иных проблем не наблюдается, однако некоторые различия все-таки присутствуют. Так по некоторым вопросам взгляды сельчан в целом даже более критичны, чем в группе сельской интеллигенции. Подобная критичность в оценке событий, происходящих в политической и экономической жизни страны, может объясняться тем, что в своих оценках люди склонны исходить из представлений о собственном положении. Неудовлетворенность собственным положением и жизнью влияет, по всей видимости, на общее восприятие положения дел в стране. Как отмечалось ранее, оценки уровня собственного материального благополучия сельской интеллигенции выше, чем у остальных жителей, как следствие, в группе интеллигенции больше тех, кто выражает удовлетворенность жизнью, чем среди остальных сельчан (49,2% и 44,2% соответственно) и оценки происходящих в стране событий носят менее нега-

Источник: СЖ – 2015.

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете политическую ситуацию в России в настоящее время?»
(в % от числа ответивших)

Источник: Сельская жизнь – 2015.

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, в каком направлении идут экономические реформы в России?»
(в % от числа ответивших)

тивный характер (СЖ–2015). Однако в целом, тревоги относительно собственного благосостояния, бытовых проблем также создают негативный фон для идентификации сельской интеллигенции, что, в свою очередь, может снижать

уровень общественной и политической активности в рядах интеллигенции, вынуждая их акцентировать внимание на решении проблем личного характера.

Отдельно стоит отметить, что отношение к политической ситуации в стране к происходящим экономическим преобразованиям носит неоднозначный характер. Примерно одинаковая доля представителей сельской интеллигенции, как мы видим, придерживаются полярных взглядов, оценивая ситуацию, и как обычную (34,3%), и как кризисную (30,9%) (см. рис. 3). А если учесть тех, кто оценивает ситуацию и как благоприятную и как кризисную, мы встречаемся с таким феноменом как антиномия, когда в группе примерно по половине занимают взаимоисключающую позицию, каждая из которых имеет обоснование [Тощенко, 2013: 271–275].

41,4% считают, что экономические реформы, происходящие в стране, идут в правильном направлении, чуть меньший процент интеллигенции, проживающей в селе, критичнее относятся к сложившейся ситуации и говорят о том, что преобразования идут в неправильном направлении (28,6%). При этом, негативно окрашенное восприятие положения дел в политической и экономической сфере не повышает уровень гражданской активности сельской интеллигенции и не ориентирует их стремиться повлиять на ситуацию собственными силами через участие в различных формах общественной деятельности. Так, в группе сельской интеллигенции, воспринимающей ситуацию в стране, как «благоприятную» или «обычную», для 72,5% основной формой политического участия остается участие в выборах, при этом 25,5% говорят о том, что не принимали участия ни в каких формах активности. В рядах интеллигенции, оценившей ситуацию как «кризисную» или «катастрофическую», доля тех, кто устраняется от участия в каких-либо формах общественной жизни еще выше (44%), при этом, процент тех, кто пытается продвигать свои интересы посредством участия в забастовках, митингах, пикетах, подписанием петиций несущественна и снижается даже уровень участия в выборах (54%) (СЖ–2015).

Отсутствие четкой позиции в определении собственных взглядов, затруднение в оценках событий, происходящих в настоящее время, – одна из характерных черт политиче-

ского поведения сельской интеллигенции. Подобная неопределенность может быть следствием недостаточной компетентности в данных вопросах, порожденной политической и общественной пассивностью. Нежелание проявлять гражданскую активность, расширять источники получения информации о происходящих событиях, включаться в деятельность политических и общественных организаций порождают недостаточную информированность относительно данной сферы жизни страны и, в свою очередь, ограничивает возможности данной группы выражать и защищать свои права, продвигать и отстаивать свои интересы. Таким образом, устранившись от активного участия в политической жизни страны, интеллигенция сама способствует снижению собственного влияния в решении важных проблем, принятии решений на различных уровнях и еще больше размывают представление о значительной роли интеллигенции в жизни общества.

Роль сельской интеллигенции в жизни села. Взаимоотношения с ближним окружением и односельчанами

Трудности материального характера, низкий уровень материального положения, отсутствие возможностей для реализации собственного профессионального потенциала являются на сегодняшний день неотъемлемой частью жизненного мира сельской интеллигенции. Существующие проблемы приводят к ситуации, когда наиболее высокую значимость приобретают вопросы, связанные с условиями жизни и бытовой сферой, оказывающие непосредственное влияние на уровень комфорта жизни: об неудовлетворительном решении проблем здравоохранения говорили 32%, жилищно-коммунальных проблем – 27%. Очень беспокоят проблемы, связанные с обучением детей (17%) и организацией удовлетворения культурных потребностей (13%) (ЖМ–2014).

Уровень гражданской активности в анализируемой группе также оказывается невысок за счет неверия в собственные силы и наличие необходимых возможностей, позволяющих влиять на происходящие вокруг события.

Существующие проблемы оказывают негативное влияние на выполнение сельской интеллигенцией своего специфического просветительского предназначения и оценки собственной роли в жизни села. Так, в настоящее время 17,2% говорит о своем желании переехать в город (17,2%). При этом, несмотря на то, что значительная доля интеллигенции не планирует покидать село, всего лишь 7,7% среди них отмечает, что причиной этому служит обеспокоенность тем, кто останется в нем, кроме них (СЖ–2015). В свою очередь это может свидетельствовать о том, что сельская интеллигенция не идентифицирует себя как ядро, которое может обеспечить сохранение нормальной жизни населения и поддерживать полноценное функционирование села или деревни.

По всей вероятности, при сложившемся положении вещей оказывает благоприятная среда общения и взаимодействия, развитая сеть социальных контактов, позволяющие преодолевать возникающие трудности за счет поддержки ближнего окружения, выступает своеобразной компенсацией и является одним из основных смыслов жизненном мире сельской интеллигенции.

Взаимодействие с другими людьми, социальными группами, наличие налаженных социальных связей, обеспечивает удовлетворение одной из основных человеческих потребностей – потребности в общении, позволяет человеку ощущать себя участником социальных взаимодействий, свою принадлежность к определенным группам, что является важным компонентом личностной идентификации, закладывает основу для формирования жизненных целей и ориентиров. Характер выстраиваемых отношений, в свою очередь, позволяет удовлетворить потребность в любви, внимании, поддержке, создать наиболее комфортную среду общения для себя. Как показывает анализ данных, в рядах сельской интеллигенции складываются достаточно доверительные отношения с коллегами – 14,1%: обратились бы к ним, оказавшись в затруднительной ситуации. На руководителей предприятия (организации) могли бы положиться только 6,3%. Благоприятный характер взаимоотношений с близкими и родными позволяет предположить, что сельская интеллигенция включена в комфортную социальную межличностную среду общения. Ближайшее окружение (семья, друзья) играет значительную роль в жизненном мире сельской интеллигенции (см. табл. 3)

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос:**«Что является для Вас наиболее важным в Вашей жизни?»**

(представлено распределение по группе гуманитарной интеллигенции, проживающей в ПГТ и сельской местности, данные представлены в абсолютных числах, поскольку число респондентов менее 100 человек)

	Очень важно	Не очень важно	Не важно	Затруднились ответить
Семья	51	1	0	0
Работа	38	14	0	0
Политика	7	26	19	0
Друзья	40	10	2	0
Культурный досуг	23	25	4	0
Религия	16	27	9	0
Здоровье	46	6	0	0
Общественное признание	20	24	8	0

Источник: Жизненный мир – 2014.

По данным СЖ–2015, семья и родные (92,2%), друзья (92,9%), коллеги по работе (28,5%) составляют наиболее доверительный круг общения сельской интеллигенции. Именно к ним, в первую очередь, интеллигенция обратилась бы за помощью, оказавшись в затруднительном положении, в беде. Также примерно половина представителей сельской интеллигенции говорит о готовности положиться на помощь своих односельчан (44,6%).

Таким образом, складывающиеся доверительные взаимоотношения с ближним окружением сельской интеллигенции свидетельствуют о том, что представители данной общности успешно включены во взаимодействие с различными социальными группами, организуют его в благоприятной, комфортной для себя социальной среде, полагаются на окружающих, включая не только членов семьи, друзей, но и коллег, а также жителей своего села.

По всей видимости, ощущение тесной связи с близкими и друзьями, односельчанами, осознание того, что в трудной ситуации они смогут рассчитывать на помощь и поддержку

окружающих, играет значительную роль при идентификации сельской интеллигенции себя как сельских жителей, своей принадлежности к сельской жизни. Подтверждением этого предположения может выступать тот факт, что, рассуждая о причинах, которые удерживают их на месте, в селе, в качестве основной, представители интеллигенции указывают именно на привязанность к дому, к семье и родным (см. рис. 5). Эмоциональные привязанности оказывают даже большее значение при формировании привязанности к дому, чем страх перед будущим, сомнения относительно того, будет ли возможность найти работу.

Также повышает значимость подобных контактов тот факт, что взаимопомощь и взаимоподдержка на селе могут выступать и расцениваться в качестве дополнительного ресурса собственного жизнеобеспечения [Кученкова, 2016: 159–162]. Воспринимаемая общине с односельчанами не толь-

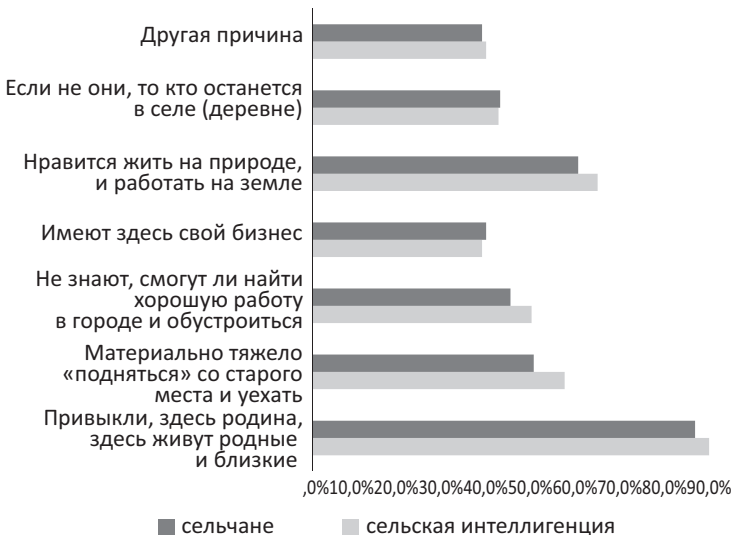

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы не планируете переехать в город или переезд маловероятен, то почему?»

(в % от числа ответивших, сумма ответов больше 100%, так как респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа)

ко как источник приятных эмоций, но и как резервный ресурс выживания в трудных жизненных условиях еще больше спланивает существующие контакты, настраивая на восприятие себя как части некоей цельной группы, где все могут положиться друг на друга.

По всей видимости, именно привязанность к ближнему окружению проявляется в осознании себя сельскими жителями. Это важный момент, учитывая, что незначительная доля сельской интеллигенции, как отмечалось ранее, расценивают себя как ядро сельских жителей, составляющий основу села, обеспечивающий его сохранение и развитие. В подобной ситуации, опять же, именно наличие личных эмоциональных привязанностей может обеспечить представителям сельской интеллигенции ощущение своей причастности к социальной группе сельских жителей, группе своих односельчан, коллег, близких и друзей.

* * *

Анализ жизненного мира сельской интеллигенции позволяет сделать следующие выводы.

Такие проблемы, как низкий уровень оплаты труда, отсутствие возможностей трудоустройства и работы по специальности порождают отсутствие стабильности, замыкая внимание на вопросах личного благосостояния, на поиске вариантов укрепления материального благополучия. Это может приводить к оценке собственного труда только как источника заработка, что негативно сказывается на восприятии собственной социальной роли в профессии и создает объективные трудности на пути профессиональной самореализации.

Можно также констатировать, что реализация себя как гражданина также не выступает приоритетом в жизненном мире сельской интеллигенции. Уровень гражданской активности в анализируемой группе крайне низок. Политика не играет в жизни интеллигенции значительной роли, в результате чего происходит снижение интереса к данной сфере деятельности, отсутствует критичность в восприятии событий, происходящих на политической арене. Экономические и политические события, происходящие в стране,

зачастую оцениваются через призму анонии, безразлично-го их восприятия. Неверие в возможность влиять на происходящие события, отсутствие ощущения внимания со стороны общества и государства влияют на формирование гражданских установок сельской интеллигенции и порождают отстраненность от включенности в общественную и политическую сферы деятельности, что влечет снижение ее влияния в жизни страны.

Несмотря на имеющиеся трудности в данной социально-профессиональной группе отмечается привязанность к месту жительства, к родным и близким, которые живут в том же селе или деревне. Налаженные социальные связи, наличие эмоциональных привязанностей выступает резервным ресурсом для самореализации, обеспечивая личностную идентичность за счет ощущения собственной причастности к группе сельских жителей. Выстраивая доверительные отношения с близкими, коллегами по работе, односельчанами, основанные на поддержке и взаимопомощи сельская интеллигенция не просто удовлетворяют потребность в общении, внимании и поддержке, но и получает возможность реализовать себя в качестве полноправных жителей села, ощутить собственную причастность к сельской жизни.

Литература

- Воробьева И.В.* Политическое сознание и политические практики жителей российского села // Социология жизни: теоретические основания и социальные практики/ РГГУ, Социолог. Фак-т, Центр социологических исследований. Под общей редакцией Ж.Т. Тощенко. Редактор-составитель Д.Г. Цыбикова; М.: РГГУ, 2016. С. 255–260.
- Галкина М.М.* Изменение жизненного мира гуманитарной интеллигенции // Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х-середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2016. С. 237–263.
- Евдокимова Т.Г.* Ценности и ценностные ориентации сельского населения России: прошлое и настоящее//Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х-середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2016. С. 146–166.

- Кученкова А.В.* Взаимопомощь как основа неформальных экономических отношений в жизни сельчан // Социология жизни: теоретические основания и социальные практики / РГГУ, Социолог. Фак-т, Центр социологических исследований. Под общей редакцией Ж.Т. Тощенко. Редактор-составитель Д.Г. Цыбикова; М.: РГГУ, 2016. С.158–163.
- Образование в России – 2011. Статистический бюллетень. – М.: МГУПИ, 2011. – 580 с. URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/24/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/1685/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_2010.pdf (Дата обращения: 22.10.2016).
- Основные показатели культуры / Российский статистический ежегодник // Федеральная служба государственной статистики. 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d02/09-01.htm (Дата обращения: 03.10.2016).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. // Федеральная служба государственной статистики. 2010. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/06-04-1.htm (Дата обращения: 03.10.2016).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Ст. сб./Росстат. – М., 2015 С. 298–354. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region/reg-pok15.pdf (Дата обращения: 03.10.2016).
- Сельское здравоохранение России в 2012 году (Статистические материалы). 2013 URL: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/8029-statisticheskaya-informatsiya-2012> (Дата обращения: 22.10.2016).
- Тощенко Ж.Т.* Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России / Новые идеи в социологии. М., 2013.
- Учреждения культуры / Социальное положение и уровень жизни населения России // Федеральная служба государственной статистики. 2015. С. 257. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/soc-pol.pdf (Дата обращения: 03.10.2016).

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

ГЛАВА 1

**О ДЕРЕВЕНСКОЙ САМОБЫТНОСТИ.
ЗАБЫТОЕ, НО ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
1920-х ГОДОВ¹**

(О монографии А.М. Большакова «Деревня (1917–1927).
М., 1928.)

На основе анализа работ А.М. Большакова осуществляется попытка ответить на такие дискуссионные вопросы как: «Какие изменения внесла революция в экономический уклад деревни, в ее социальную, политическую и культурную жизнь?» «Какие факторы влияли на изменение общественного сознания и поведения крестьян?», «Какие кардинальные сдвиги появились в сельской жизни?»

Обратим внимание, прежде всего, на представление, сделанное председателем Всесоюзного Центрального исполнительного комитета М.И. Калининым и историком академиком С.Ф. Ольденбургом в книге «Деревня 1917–1927». «Для России, где в начале предыдущего столетия было четыре пятых всего трудоспособного населения занято в области сельского хозяйства и где оно даже при наличии чрезвычайно низкой техники давало по ценности около 2/3 общей с промышленностью валовой продукции, для нашей по преимуществу крестьянской страны появление работ, углубленно, с исключительной добросовестностью и научной беспристрастностью изучающих деревню, не только полезно, но и необходимо». По сути, этот отзыв о монографии, ее характеризовал, как одну из первых научных аналитических работ, обстоятельно и всесторонне освещающую историю и жизнь становящейся советской деревни. Это было первое монографическое исследование, охватывающее все стороны крестьянского бытия – от исторического

¹ Автор – Цветкова Галина Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии организаций и социальных технологий РГГУ.

очерка о возникновении сел в Горицкой волости Тверской губернии до частушек, которые пели крестьяне в те годы.

В целом исследование Большакова состояло из двух этапов: 1) 1916–1924 гг. 2) 1924–1927 гг. Первоначально главными своими задачами Большаков считал: 1) охарактеризовать изменения, произошедшие в экономическом укладе, в социальной, политической и культурной жизни, которые произошли под воздействием революции; 2) проанализировать новые черты этих лет в сфере общественных отношений, в сфере сознания и поведения, включая религиозные переживания. На втором этапе основной целью стало изучение хозяйственно-бытовых и общественно-культурных отношений, развёртывавшихся в течение революционного периода.

При этом нельзя не отметить, что Большаков предупреждал о риске не выявить на данном локальном пространстве типичные черты описываемого периода или столкнуться со случайными фактами или нехарактерным материалом. Однако базовый мотив, которым он руководствовался, заключался в том, что для него одной из самых важных обязанностей было фиксировать все события из цикла текущей революционной действительности, являющихся бесспорной истиной и очень значимыми для общей отечественной истории. «Россия – страна земледельческая, поэтому сельское хозяйство имеет большое значение не только для самого крестьянина, но и для всей экономики государства. Так было в дореволюционный период, и еще в большей степени это верно для рассматриваемого периода» [Большаков, 1927; 17].

О методологии и методике Большакова

При отсутствии исчерпывающих объективных материалов, характеризующих реальное положение крестьянства, достоверность исследований Большакова, подтверждалась использованием им многочисленных источников, которые условно объединены в четыре группы: 1) научные произведения и опубликованные статистические данные; 2) сведения, полученные путем анализа официальных справок разных учреждений и должностных лиц; 3) данные, добытые путем обработки архивных материалов (писцовые книги

конца XVI в., счетные книги волисполкома, торговые книги потребкооперации, отчеты, квитанции и пр.) 4) публикации средств массовой информации: «Известия», «Беднота», «Крестьянская газета» и др. [Большаков, 1927:10; Большаков, 1925:16].

На протяжении нескольких лет Большаков изучал огромный массив первичных материалов, к примеру, около 6 тысяч документов страхового агентства, заведенных на каждого домохозяина волости. Точность отражения действительности в статистике различных учреждений тщательно им проверялась, сопоставлялась с материалами собранными на месте. К примеру, только в приложении к монографии «Советская деревня 1917–1925 гг.» содержится 35 таблиц, отражающих реальные процессы деревенской жизни. Их он считал главной и наиболее существенной частью исследования, на основе которых делались его выводы и заключения. «Только надлежащее знание прошлого даст нам возможность полнее и глубже понять сегодняшний день истории. Мы хотим знать, говорил Большаков, чтобы предвидеть, а предвидеть надо для того, чтобы действовать уверенно» (Большаков, 1927: 5–6).

Исходя из данного посыла, он неоднократно подвергал общественной экспертизе результаты своих научных изысканий, представляя их для широкого обсуждения не только среди ученых, но и практиков. Члены соответствующих секций Исторического исследовательского института при Петроградском университете, Петроградского экономического исследовательского института, а также – семинарии Сельскохозяйственной экономики и политики при Петровско-Разумовской академии делились с ним ценными замечаниями и предложениями, которые впоследствии им по возможности учитывались. Его оппонентами были ведущие аграрники, профессора И.М. Кулишер, Н.П. Никитин, А.В. Чайнов и др. Охотно снабжали исследователя сведениями и его земляки-аграрники Беляков Г.П., Градусов М.В., Гусев И.С. В работе над монографиями ученому помогал советами его учитель Н.А. Рожков.

Большаковым была разработана и обоснована концепция «Об организации в СССР специального научного института по изучению современной деревне», поскольку, как он полагал, деревня как единое целое в конкретных условиях ее существования в России совершенно не изучалась. Кстати,

самой важной частью исследования считал метод прямых наблюдений. В его работе нет проблем, над решением которых он бы не задумывался, предлагая какие-либо меры. От него «не скрывалось многое, что тщательно пряталось крестьянами от начальства или от подозрительного чужака. При сборе материалов он вынес твердое убеждение, заявляя, что многие официальные сведения, полученные с низов и на основании которых в центре вычерчивают красивые диаграммы, часто совсем не отражают настоящую жизнь, попросту говоря – не стоят и выеденного яйца» (Большаков, 1927: 7).

Его открытость, искренность и гражданское мужество подкупают. Ибо за критические позиции о положении дел в деревне, не говоря уже о публикациях, могли выслать из страны (и высылали). Для этого были и поводы. К нему неоднократно приходили с обыском и забирали собранные им важные материалы. Но он был еще и очень смелым человеком. Это подтверждают и другие факты из его жизни: не являясь членом партии, организовывал и выступал на многочисленных митингах, проявляя дерзостное неуважение к власти, и однажды был осужден за эти выступления (Большаков, 1927:211)

Среди исследователей ученого выделяли и другие его качества – способность и умение вести хозяйство. Судя по всему, был достойным хозяином. Он сам крестьянствовал, благодаря чему ему были хорошо известны сельскохозяйственные и бытовые проблемы деревенских жителей. Являясь популярным историком, он никогда не противопоставлял себя крестьянам, а всегда идентифицировал себя с ними и гордился своими «корнями», что часто проявлялось в использовании им таких местоимений как «мои земляки», «у нас в волости», «в моей родной волости», «наши девушки», «мы видим» и пр.

Большаков был в волости своим человеком. Его крестьяне уважали, ему доверяли и даже жаловались, с ним они советовались по разным вопросам. К нему часто обращались с просьбами, к примеру, порекомендовать общедоступную литературу о хозяйственных и бытовых вопросах деревенской жизни. Им был составлен и опубликован список книг, по содержанию вполне доступный для массового читателя. Он был и пропагандистом научных достижений, отражающих природу деревенских проблем и пути их решения.

В качестве методической основы исследований Большаков использовал социологические инструменты, разработанные другими исследователями. К примеру, взятая из работы А.С. Говоркова «Схема монографического наблюдения над крестьянским хозяйством» включала сорок вопросов о наиболее важных фактах. Это позволило ему проанализировать и представить жизнь в советской деревне с разных сторон: истории, экономики, политики, права и культуры. Им выявлены исторические особенности крестьянских хозяйств, специфика учета семейного и хозяйственного бюджета, взгляды крестьян на кооперативное движение и экологические проблемы. Ему удалось собрать, обобщить и проанализировать материалы, отражающие деревенскую жизнь разных столетий (XVI–XX).

В рамках исследования, в 1926 г. был *проведен опрос* 285 детей в 15 школах волости (35% от общего числа школьников). Целью было выявление личных и профессиональных идеалов подростков. Он пытался раскрыть не только реальное положение и проблемы, но и перспективы деревни. Он обратился к опыту опросов 1912 г., когда было обследовано около 8 тыс. детей. Но так как исследования проводились по разным программам, это затрудняло сравнительную обработку их данных (Большаков, 1927:264).

Большаков широко применял и другой важный инструмент – «Вопросник для едущих в деревню», который имел 12 разделов, включающих 67 задач, охватывающих все важные стороны деревенской жизни. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает примечание «Вопросника»: 1) всякое сообщение обязательно подкреплять фактами; 2) не останавливаться на фиксации данной области жизни и работы по состоянию ее на сегодня, а рассматривать в изменении, по сравнению с прошлым. Важно установить тенденцию развития, темп и направление; 3) необходимо полученный материал сопоставлять с показаниями самих крестьян и по ним проследить, как преломляется в представлении различных слоев деревни советская действительность. И эти положения соблюдались ученым. Более того, им выделены и обоснованы основные направления жизнедеятельности крестьян, учитывая это, остановимся на них более предметно.

Исторические корни и экономические преобразования крестьянской жизни

Динамику крестьянских реалий Большаков рассматривал на базе дореволюционных традиций, начиная с XVI в. Жизнедеятельность в его родной Горицкой волости отличалась тем, что она была типично земледельческой. В ней кроме сельского хозяйства, подкрепляемого обычными для центральных губерний отхожими и местными промыслами, ничем другим нельзя было добыть себе пропитание. Поэтому ее население «искони усердно занималось земледелием».

По его утверждению до революции крестьянство по составу было не однородно, включало в себе ряд слоев, интересы, которых не только не одинаковы, но иногда были даже и враждебны. Изменила ли революция положение и состав крестьян? Изменила, но лишь в определенной степени, считал Большаков. Она не сделала однородным крестьянство, но стерла наиболее острые углы во взаимоотношениях трех социально-экономических групп: малоимущих (или бедняков), середняков, зажиточных и богатых (эти, в большинстве случаев, являлись кулаками). В деревне сохранялась и дифференциация крестьянских хозяйств с учетом рабочих рук, качества и количества инвентаря (живого и мертвого), построек, наделов земли и пр. Маломощное хозяйство обладало пашней до 2 десятин на двор, середняцкое – от 2 до 4, зажиточное – свыше 4 десятин на двор (Большаков, 1927:157).

До середины 20 гг. XX в. среди хозяйств значительный вес занимали малоимущие и беспосевные хозяйства (от 68 до 64%). Их сокращение было незначительным. К средним хозяйствам относилась четверть хозяйств. И, как полагал Большаков, это хорошо, лишь бы они были настоящими, крепкими. Их переход в другой тип хозяйств, ученым не исключался. Что касалось зажиточных хозяйств, то их количество было на уровне 9%. Они в полной мере, по исследованиям Большакова, имели все необходимое для ведения земледельческого хозяйства.

Результаты анализа процессов в деревне (1925–1927) выявили несколько другое расслоение крестьянства: «количество бедняцких хозяйств уменьшилось, середняцких – выросло, зажиточных – сократилось, хотя и незначитель-

но. Судя по средним показателям, хозяйственный облик бедняцкого хозяйства чуть-чуть изменился к худшему, в положении середняцкого хозяйства перемен не было, состояние зажиточного хозяйства улучшилось» (Большаков, 1927:156–157).

Следовательно, процесс расслоения шел «по линии относительного роста бедняцких (менее быстрого), середняцких хозяйств (более быстрого), уменьшения количества зажиточных. Часть последних перешла в группу середняцких, а из них некоторая перекочевала в низший разряд. Определяющая роль в общем хозяйстве волости принадлежала середняцким хозяйствам. Они становились экономической основой волости. Резкого обеднения маломощных, как и сильного обогащения зажиточных хозяйств не наблюдалось. Их хозяйственное качество оставалось без изменений (Большаков, 1927: 162).

Но влияло ли государство на эти процессы? Как доказывает Большаков, до революции государственная политика была направлена *на поддержку зажиточной части деревни. С первых лет революция (до нэпа) в деревне было объявлено «поравнение» крестьян, т.е.* распределение земли по едокам. Дальше пришел нэп и, как заявил Зиновьев на XIII съезде РКП (б): «в результате нэпа деревня расслаивается» опять [Большаков, 1925:79].

Как показывает Большаков, налоговая политика и сама линия поведения комиссариата народного земледелия преломлялась в реальной деревенской действительности. В нэповские времена они были чрезвычайно слабо окрашены в цвет поддержки беднейших и середняцких хозяйств, их защиты от зажиточных хозяйств. Действия комиссариата расходились с общим тоном советского законодательства, которое не давало возможности деревенской верхушке расширить свое хозяйство и окончательно добить мелкое крестьянское хозяйство. Большаков ссылается на слова, сказанные в 1924 г. Зиновьевым: «Деревню мы не знаем, нет и специального рычага, который бы связывал с ней центральные партийные органы. Узнаем о деревне только по косвенным данным».

Деревни же необходимо было не просто внимание, а прежде всего, четкость налоговой политики органов власти, которая была одна из одной из самых острых проблем.

В налоговой области взаимоотношения государства с крестьянами были односторонними. Центр давил на волость. К примеру, в 1918 г. государство забирало у крестьянства «излишки», не давая надлежащего эквивалента ни денежного, ни товарного (Большаков, 1927:51). *Иногда крестьяне отказывались от уплаты налогов*, подозревая местную власть в придумывании налогов. Их многообразие раздражало крестьян». Следовательно, экономическое поведение крестьян в зависимости от условий было разным: от пассивного (утаивания) до открытого протеста (отказ от уплаты налога), наблюдался разрыв целей и потребностей крестьян и органов власти. «Государство и власть напрягали все силы, чтобы учесть валовой доход крестьянских хозяйств: высчитывали высев, степень урожайности, регистрировали скот и пр.» (Большаков, 1927: 51). Отсюда разочарование, изменение отношений власти и деревенского общества, трансформация экономического сознания и противоречивость в поведении крестьян, что проявлялось в их противоправных поступках.

При этом Большаков в экономической жизни деревни выделил элементы самоуправления. При взимании налогов в 1918 г. крестьянами *создавались сельские комиссии*, контролирующие хлеб по амбарам. Но делалось это, по утверждению исследователя, для «проформы». В 1919 г. были *организованы комитеты бедноты*, которые не очень рьяно, но повышали «собираемость» продуктов. *Сельский сход домохозяев определял*, кому из домохозяев и сколько надо платить налогов, т.к. все были связаны круговой порукой.

В 1921 г. начался новый этап экономической жизни – круговая порука плательщиков была ликвидирована, каждый налогоплательщик стал отвечать только за себя. И как следствие *отношение крестьян к собственному хозяйству изменилось*: вырос процент хозяйств с 2, 3 и даже 4 коровами. Теперь крестьянин действовал только с учетом собственных хозяйственных соображений. Он становился более самостоятельным и ответственным в ведении собственного хозяйства. При этом «крестьяне волости внимательно прислушивались к голосу руководящих, к примеру, агрономических служб, умели оценивать выдвигаемые предложения, поддерживали и применяли их в своем хозяйстве» (Большаков, 1927:43).

Повлияла ли революция на ситуацию с землей? Стали ли больше земельные наделы крестьян? Почему вообще крестьяне были на стороне большевиков? Обращаясь к *основным мотивам, предопределившим поведение крестьян в период Октябрьского переворота*, Большаков пришел к заключению, что стержнем *был их земельный голод*. В доказательство он привел следующие цифры: «в октябре 1917 г. деревня отобрала у 100 тыс. российских помещиков 50 млн. десятин. В некоторых губерниях, как например, в Саратовской, крестьянские земли увеличились вдвое, а в пределах страны, земельная собственность одного работника повысилась с 8,5 до 11,25 десятин» (Большаков, 1925:74).

Вместе с тем, в Горицкой волости «поравнение» по едокам началось главным образом в 1924 – 1925 гг., когда нужда заставила ломать трехполку и проводить улучшения по линии междуселенного землеустройства (Большаков, 1927:54). Реформа коснулась 60% хозяйств. Но были ли заинтересованы в «поравнении» крестьяне разных типов хозяйств? Большаков выявил следующие факты: середняки в массе своей не были в нем заинтересованы, так как оно, в общем, им земли не прибавило бы, пострадало бы незначительное количество зажиточных хозяйств и выиграли бы сравнительно малочисленные бедняцкие хозяйства (Большаков, 1927: 54).

Стихийно реализовывался и лозунг большевиков «Земля – крестьянам», под которым они пришли к власти. Более того его выполнение понималось по-разному. «Взять землю – это еще полдела или даже еще меньше». «Землю есть не будешь» – заявляли крестьяне. Чтобы земля стала ценным приобретением, нужны были условия: 1) наличие рабочих рук, 2) инвентарь и тяговая сила, 3) надлежащая организация, стоящая на уровне общественных достижений. Тем не менее, – количество хозяйств, не имеющих коров, резко снизилось к 1926 г. (Большаков, 1927:153). Упал и процент безлошадных дворов, что тоже свидетельствовало о некотором укреплении крестьянского хозяйства. Что касается инвентаря, то Большаков, сравнивая обеспеченность сельскохозяйственной техникой в России и США, пришел к выводу, что *Россия значительно отстает*, в результате чего *сельское хозяйство утратило конкурентоспособность*. Вывоз зерна за границу сократился в 4,8 раз. «До

революции крестьянское хозяйство находилось в скверном положении, в настоящее время оно тоже далеко от блестящего состояния» (Большаков, 1925:87).

Понять и искать новые пути развития хозяйства крестьян заставили два главных фактора сельскохозяйственной жизни – падение реальной цены на хлеб и уменьшение спроса на лен. Они осознавали, что вести хозяйство, как вели отцы и деды, по старинке, убыточно, подчеркивал Большаков. К началу 1927 г. на многополье перешло 70% всех дворов волости. Но и оставшиеся 30% рвались на новую форму землепользования.

С большим интересом можно прочесть, как шел исследовательский поиск новых форм хозяйствования (а их было 14) по многим направлениям – от образования товариществ до совместной обработки земли и до организации коммун. «Сельхозкооперация в деле организации крестьянского хозяйства только-только начиналась», но то, что сделано сельхозкооператорами, сделано неплохо, делал вывод Большаков. Кроме потребкооперации и сельхозкооперации действовал и третий круг кооперативных объединений – машинные, мелиоративные и прочие товарищества, которых до революции не было. Эти товарищества росли с такой быстротой потому, что наглядно было видно их значение для поднятия крестьянского хозяйства и для выучки крестьян работать коллективно.

Результаты хозяйственной практики кооперации, позволили Большакову заявить о необходимости укрупнять крестьянские хозяйства путем кооперации. Укрепить и поставить на ноги крестьянские хозяйства, полагал он, сможет только кооперация при поддержке государства, объединяя сами по себе маломощные, крестьянские хозяйства в различных направлениях: мелиоративные, машинные и другие объединения. Ибо большинство крестьян самостоятельно улучшить собственное хозяйство не в состоянии. Но, это не значит стричь их под одну гребенку, нагонять, например, всех в коммуну (хочешь, не хочешь, а иди). «Наша обширная страна так пестра по своим хозяйственным условиям и реальному соотношению сил между различными экономическими группами крестьян, что вариантов коллективизации их хозяйств может быть не мало» (Большаков, 1925: 82). «В области сельского хозяйства регулятором должна

стать кооперация, опирающаяся на самодеятельность населения» (Большаков, 1927: 123).

Можно предположить, что если бы это многообразие различных форм кооперации удалось реализовать, развитие сельского хозяйства в России пошло бы результативнее, чем это случилось после аграрной реформы в 1929 г, взявшей курс на двухтипную организацию хозяйствования.

Управление и политика в жизни крестьян

Не менее важным направлением в изысканиях Большакова были проблемы управления волостью, которое осуществлялось в условиях многочисленных политических событий: реорганизации органов власти, действий политических (партийных и комсомольских) организаций, стихийных всплесков недовольства в виде митингов и пр. Ученым осуществлен сравнительный анализ организационной структуры волостного самоуправления, который позволил ему сделать ряд заключений. Во-первых, до революции самоуправление в волости было просто фикцией. Действительным и полноправным хозяином был земский начальник. Дореволюционная волость была сословным учреждением. Она существовала не для удобства крестьян, а для удобства управления ими.

Во-вторых, в революционный период нормирование роли волостных советов шло по направлению от провозглашения самой широкой автономии в вопросах местного характера к превращению волостных советов в служебно-исполнительные органы центральной власти. Это способствовало отчуждению населения от власти.

В-третьих, волисполкомы были перегружены текущей работой, которая должна была выполняться в сроки. Если не исполнялись предписания, то можно было попасть за саботаж под суд. При этом центр требовал от них много сведений, поэтому часто они были произвольными, истинность которых проверить было невозможно [Большаков, 1925: 13].

В-четвертых, наблюдалась высокая централизация, что проявлялось в бюрократизации и формализме губернских учреждений, которые рассылали по волисполкомам инструкции, анкеты и надуманные формы отчетности. Так,

гублесотдел запрашивал сведения по форме, включающей 32 графы для 32 разновидностей зверей и дичи. Уздравотделы разработали ведомость по учету стационарных больных, в которой было 98 граф. Наркомвнудел превзошел всех, требуя отчетов по форме, представленной на 16 страницах (Большаков, 1927: 8). Если в 1924 г. на заседании волисполкомов был разрешен 181 вопрос, то в 1926 г. – 523, т.е. увеличение в 2,9 раза, что ученый расценивает как рост формализма.

В-пятых, происходило постепенное усложнение внутренней структуры волостного исполкома, увеличивалась численность его работников. В 1924 г. Большаков выявил новую тенденцию – придание хозяйственных и социально-культурных функций волисполкомам. Волисполкомы были подчинены в определенных пределах милиция и уголовный розыск [Большаков, 1927: 175].

Таким образом, волостное самоуправление имело разветвленную организационную структуру: волсъезд, волисполком и сельский совет. Эти организационные структуры советов (комиссии, секции) работали более продуктивно по сравнению с вышестоящими секциями и комиссиями. Действовал принцип ответственности: снизу вверх.

Что касается форм политического участия крестьян, согласно данным Большакова, они были в основном пассивные. Их приглашали, оповещая о необходимости решать местные проблемы. Крестьяне участвовали в сельских сходах и выборах сельских старост, поочередно каждый домохозяин выполнял полномочия десятского, осуществлялось и покрытие недостачи всем миром и пр. Наиболее высокая политическая активность крестьян проявлялась в критических условиях, что предопределялось потребностью в новых формах взаимоотношения власти и общества.

Колоритны и информативны картины 1917 г., когда обычай и инертность нарушились «великой смутой» революционных событий. Большаков наглядно описал неопределенность настроений и соответственно поведение крестьян. Не зная сущности политических событий, да глубоко и не вникая в происходящие политические процессы, они принимали смену форм власти как должное и неотразимое без всякого осмысления. Смена власти тревожила и будоражила. Поэтому Большаков использовал меткие выражения,

характеризующие политические настроения крестьян: «пока не стали», «горячая минута прошла», «революция порешила старый порядок», «новых царей мы хотим как собака палку. Учены и премного им благодарны», «От царя самый последний мужик-дурак откажется», «зачем он ему сдался?» и пр.

Дополняют его наблюдения далеко не положительные характеристики представителей власти со стороны крестьян: «мы пьем, – нас преследуют, а власть пьет – ей ничего», «... равнодушный ко всему в мире советский чиновник», «коммунисты хитрые» и пр. В этих высказываниях ярко проявляется отсутствие доверия крестьян к любой власти. Слаба была их вера и в способности государства, т.к. слишком далеко разошлись интересы и потребности различных групп и слоев населения, так как разным идеалам и ценностям они поклонялись.

Отношения крестьян с властью, согласно утверждениям Большакова, складывались только в форме – «все давай». Крестьяне послушно выполняли указы сверху: периодически переименовывали собственные исполнительные органы, не осознавая и не вникая в сущность органов власти. В протоколах волисполкомов «самое главное внимание обращалось на проведение в жизнь распоряжений высших органов власти, включая налоговые кампании». Исходя из этого, можно прийти к выводу, что волисполкомы, выполняя запросы государственных органов, забывали о нуждах крестьян.

Наряду с этим, Большаков вскрыл и такие факты, как формирование методов привлечения к ответственности представителей центральной власти за решение вопросов, касающихся деревни. Большаков сообщает о беспрецедентном (по меньшей мере, крайне редком) случае. Крестьяне Хобоцкого района Тверской губернии пригласили отчитаться перед ними о работе Правительство РСФСР. И 25 мая 1927 г. народный комиссар социального обеспечения Наговицын «выступил на пленуме Хобоцкого сельсовета в присутствии несколько сот крестьян с обширным докладом о работе Правительства РСФСР. В прениях выступило очень много крестьян, которые больше всего отмечали плохое состояние волостного хозяйства, главным образом дорог. Указывались также случаи принудительного размещения

займа и т.п. В заключительном слове Наговицын заявил, что правительство не оставит без внимания и произведет по всем жалобам немедленное расследование (Большаков, 1925: 204–205). Поэтому может быть такие ситуации позволили Большакову сделать вывод, что на пути социалистического строительства пройден один этап: «рабочие и крестьяне десять лет назад взяли в свои руки власть и крепко ее держат» [Большаков, 1927:227].

Вызывает размышления и другой вывод ученого: «за короткий срок многое сделано в организации советско-партийно-общественного аппарата в деревне» [Большаков, 1927:77]. В тексте работы содержится ряд критических фактов, характеризующих негативные процессы формирования большевистских ячеек в деревне, отсутствие среди партийных работников хозяев, способных вести хозяйство.

Быт и условия жизни крестьян

Результаты сравнительного анализа двух исторических периодов, позволили Большакову выявить проблемы в социальной сфере и сформулировать несколько принципиальных выводов. Несмотря на сложность и даже критичность состояний крестьянских хозяйств «за революционный период волость успела очень обстроиться». Темп строительства был значительно выше мирного времени (Большаков, 1927:70). Если в 1925 г. он объяснял это за счет продажи хлеба по высоким ценам, производства самогона, рубки леса на продажу (Большаков, 1925:42), то в 1927 г. дополнил и другими фактами: «дороговизна жизненных припасов в первые годы революции дала возможность деревне дешево покупать рабочую силу, воздвигающую постройки, и дешево или, во всяком случае, по очень сходной цене приобретать второстепенный материал, необходимый при постройке (гвозди, стекло и пр.). Основной материал – лес – брали бесплатно» (Большаков, 1927: 72). Большаков пришел к заключению, крестьянство материально от революции не пострадало, а в ряде случаев и выиграло. Можно добавить, что это произошло и в результате их предприимчивости и практичности.

В конце 20-ых гг. XX в. осуществлялась попытка поднять культурный уровень населения. Вот когда научатся

все делать сами, тогда и закончится революция. Трудящиеся построят то социалистическое общество, контуры которого уже воплощаются, утверждал ученый [Большаков, 1927: 227].

Учитывая данный посыл, Большаков коротко, но очень емко раскрыл три главных элемента, характеризующих сельскую школу: педагогический персонал; учащиеся и материальная обстановка (здания, пособия, топливо и пр.). Благодаря настойчивой энергии представителей сельской интеллигенции, считал Большаков, деревня стала примером улучшения быта местного населения. Школа и изба-читальня сделали местными общественно-культурными центрами, в жизнь крестьянства начали проникать газеты и пр. После 1924 г. началась настоящая, а не формальная переподготовка учителей, превращающая их в видных общественных работников: 1) они вели аграрную и кооперативную пропаганду; 2) занимались ликвидацией неграмотности; 3) организовывали различные общества («Друзья детей» и др.) и пр. [Большаков, 1927: 236].

Вместе с тем материальное положение сельского учительства было жалким, указывал Большаков. Им часто жалованье задерживали: в 1921/1922 учебном году выдали лишь два раза по половине месячного оклада, который достигал приблизительно 2/3 довоенного [Большаков, 1925: 117]. По РСФСР учителя имели в 1926 г. 47% от довоенного заработка [Большаков, 1927:229]. Их состояние ученый характеризовал как «изголодавшиеся», «впало в совершенное отчаяние», «работать физически невозможно».

Ситуация была отягощена и сложными взаимоотношениями сельской интеллигенции с крестьянами. Добровольного самообложения на нужды просвещения (1921 г.) крестьяне так и не провели, пришлось собирать принудительно, подчеркивал Большаков. Объяснений этому он привел несколько: 1) практичность (жадность) крестьян; 2) отсутствие понимания пользы школ; 3) отсутствие новых форм преподавания; 4) недостаток профессиональных кадров в уездах; 5) материальные проблемы. Школа, какой была до революции, такой и оставалась [Большаков, 1925:150; Большаков, 1927:. 233].

Уровень востребованности в просвещении проявлялся противоречиво. Так, в одних селах в библиотеках (избах-чи-

тальнях) число читателей (посетителей) росло слабо. В других селах при поддержке потребкооперации успешно функционировал клуб с хорошей читальней, в которой успешно проводились лекции и доклады [Большаков, 1927:128], Культурно-просветительская работа в силу объективных и субъективных причин постоянно видоизменялись. Большаков прослеживает развертывание и становление сети изб-читален, дает им характеристики, как основному виду политико-просветительных учреждений, не имевшему аналогов в дореволюционный период.

Что касается молодежи, то школа была их родным домом, где им было интересно. Результаты опроса школьников выявили их стремления: дети хотят жить по-другому. Они мечтают получить различные квалификации. При этом только в ответах 37% из них присутствовала твердая мотивация на получение материального достатка. Другие факторы, влияющие на выбор ими специальности, имели более низкий рейтинг, что указывает на позитивные процессы в экономической жизни деревни.

Громадным событием хозяйственной и культурной жизни волости было создание школ крестьянской молодежи (ШКМ). Они проводили различные мероприятия (конференции, собрания, опыты, спектакли, с/х выставки и пр.), на которые приглашались крестьяне разных деревень. Знакомясь ближе с содержанием работы ШКМ, крестьяне пересматривали свое к ней скептическое отношение. Подтверждал это и Большаков, заявляя, что ШКМ – крестьянский университет волостного масштаба.

Хочется подчеркнуть, что работы Большакова выделяло тонкое им представление особенностей культурной жизни крестьян, раскрывая экономические проблемы, очень аккуратно, он объяснял их причины традициями и даже обращал внимание на социально-психологические взаимоотношения между людьми.

Некоторые штрихи народной культуры

В революционный период времени, как подчеркивал Большаков, деревня веселилась в разное время года и по разным поводам. Им были собраны и выделены песни с учетом

разных оснований: 1) времени их написания: а) старинные; б) просто старые; в) песни, сложенные за последние годы; 2) по времени их звучания: а) длинные (политические, любовные) и б) коротенькие – частушки и пригудки. Им было отобрано и записано двадцать пять частушек, к примеру, сложенных до революции. Из них он выделил частушки о переживаниях девушек и о житье-бытье парней. Песни, рожденные во время революции, по утверждению Большакова, – исключительно частушки. Характеризуя их, ученый утверждал, что они как зеркало, отражают все явления как деревенской, так российской жизни в целом: любовь и измену, войну и дезертирство и др.

Что касается религиозных взглядов крестьян, то ученый выявил их серьезные изменения, которые проявлялись в поведении различных социальных групп. К примеру, в 20 гг. XX в. ни у крестьян, ни у сельского духовенства не было ни малейшего интереса к тем разногласиям, о которых наперебой толковали кучки верующих горожан и их вожаки. «Народ перестал ходить и в церковь», жаловался священник Большакову. Крестьяне стали по собственной инициативе упразднять праздники, установленные их дедами и отцами.

Следовательно, в области религиозных переживаний, деревня или индифферентна, или активна в сторону атеизма, обрядовая сторона религии поддерживалась в силу инерции. «По-видимому, для деревни из культа выдохлось все содержание» [Большаков, 1925:193].

Хотя антирелигиозная пропаганда в деревне проходила проблемно. Большаков считал, что крестьянин – практик и поэтому всего лучше ему наглядно объяснить религию на условиях его собственного сельского хозяйства, из его общественной и т.п. дело здесь не в чем-то сложном: нужно проще и естественнее подходить к населению. Слабо прививалась, по наблюдениям ученого, идея свободного брака. Поскольку деревня, полагал он, всегда была и будет консервативнее города. В ней еще долго будут жить по формуле «как все, так и мы» (Большаков, 1925. стр. 194).

Таким образом, Большаков при подготовке своих работ собрал богатейший эмпирический материал о деревенской жизни. Им выявлены, проанализированы и обоснованы из-

менения, которые революция внесла в экономическую, политическую, культурную и социальную сферы деревни. Серьезное влияние на сознание и поведение крестьян оказала разруха, уничтожение свободной торговли, национализация промышленности и пр., что обусловило вынужденный возврат на натуральную форму крестьянского хозяйства, который протекал в болезненных формах.

Не менее важные изменения в крестьянскую жизнь внесла аграрная реформа (землеустройство, переход на многополье) и совершенствование налоговой системы (продразверстка, продналог, единый сельскохозяйственный налог). В революционный период в деревне появились новые формы коллективного хозяйствования (кооперативы, товарищества и пр.).

Хотя в целом «впечатление от событий, представленных в книге двойственное: с одной стороны, как будто очень велики перемены, с другой – слишком жива старина. Чувствуется неизмеримо большая стихийность жизни деревни: то все идет полосами, то все делают одно, то все делают другое, господствует обычай, очень велика инертность и в хозяйстве и в жизни вообще», считал С. Ольденбург. И с ним сложно не согласиться (Большаков, 1927. стр. V). На наш взгляд, перевес в сторону изменений был большим, жизнь в деревне трансформировалась. Она перестала быть обособленной от города и страны. Возврат в прошлое был исключен. Всего за десять лет крестьяне не только справились с многочисленными проблемами, но и добились определенных успехов в различных сферах их собственной жизнедеятельности. Они стали не только объектом, но и субъектом социокультурной модернизации, что наглядно прослеживалось в эволюции их сознания и поведения.

Литература

Большаков А.М. Советская деревня (1917–1925 гг.). Экономика и быт. Изд. Второе, значительно дополненное. – Л., Рабочее изд-во «Прибой», 1925.

Большаков А.М. Современная деревня в цифрах. Экономика и разнообразный быт деревни за революционный период. – Л., Рабочее изд-во «Прибой», 1925.

Большаков А.М. Деревня 1917–1927 гг. – М., Изд-во «Работник просвещения», 1927.

Большаков А.М. Очерк деревни СССР 1917–1927. М., Изд-во «Работник просвещения», 1928.

Большаков А.М. Рожков Н.А. История хозяйства России в материалах и документах. Выпуск третий (1905–1925 гг.) – Л.-М., Госиздат, 1926.

Большаков А.М. Деревня после Октября. Л., Рабочее изд-во «Прибой», 1925 и др.

ГЛАВА 2 ОБРАЗ И СМЫСЛЫ ЖИЗНИ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА КОПАНКА В 1930–1960-е ГОДЫ¹

(Опыт сравнительного историко-социологического анализа)

У нас в распоряжении имеется уникальный случай – дать сравнительный анализ изменений села, образа и смыслов жизни его жителей на базе двух социологических исследований.

Первое было проведено во второй половине 30-х гг. XX столетия под руководством румынского социолога Д. Густы, когда село Копанка, ныне входящее в состав Молдавии, находилось под властью Румынии. Второе исследование было осуществлено коллективом советских ученых в первой половине 1960-х гг., несколько лет изучавших жизнь этого села, которое вошло в состав Советского Союза в 1940 г. Исследование представляет интерес еще и потому, что в селе происходили типические для всей Бессарабии процессы, сами авторы называли Копанку «социальной “клеточкой”», и, по их мнению, «...доля копанского крестьянина была отражением судеб всего молдавского народа» [Копанка..., 1965: 5].

Общая характеристика сельской жизни

Население села Копанка насчитывало в 1937 г. 3721 человек, и на протяжении 25-ти лет его численность росла, за исключением нескольких послевоенных лет: в 1948 г. –

¹ Автор – Евдокимова Татьяна Геннадьевна, аспирант кафедры теории и истории социологии социологического факультета РГГУ.

3637 человек, в 1958 г. – 5952 человека, в 1962 г. – 6440 человек [Копанка..., 1965: 53; Демография..., 2016]. С ростом населения увеличивалось число дворов. Если в 1937 г. их было 885, то в 1962 г. – 1409.

Изменения произошли и в структуре населения: появилась новая возрастная группа – сельчане старше 81 года (см. табл. 1). Таким образом, *увеличилась средняя продолжительность жизни*.

Уровень смертности упал, а рождаемость выросла. Наблюдается естественный прирост населения села, опережающий по основным показателям высокоразвитые страны, такие как США, где в 1958 г. число родившихся на 1000 человек равнялось 24,3, а смертность составила 9,5 (см. табл. 2).

Наряду с демографическими произошли изменения в общих условиях жизни. Осуществление мероприятий по улучшению качества плодородия почвы позволило привлечь новые хозяйственные площади [Копанка..., 1965: 36], а урожайность культур при этом выросла (см. табл. 3).

Данные об урожайности позволяют сделать вывод, что, несмотря на недостатки в сельскохозяйственном производстве, социалистическая организация показала эффектив-

Таблица 1

Возрастная структура населения села Копанка

Возрастные группы	1937 г.		1962 г.	
	Количество людей	В % к населению села	Количество людей	В % к населению села
Дети и подростки до 16 лет	1394	37,46	2480	38,33
Мужчины и женщины в возрасте от 16 до 56 лет	2076	55,79	3258	50,36
Мужчины и женщины в возрасте от 56 до 81 года	251	6,75	655	10,58
Мужчины и женщины старше 81 года	–	–	47	0,73

Источник: Копанка..., 1965: 52.

Таблица 2

Рождаемость и смертность в селе Копанка (чел.)

Годы	Численность населения	Число родившихся	Число родившихся на 1000 чел.	Число умерших	Число умерших на 1000 чел.
1948	3637	94	25,1	59	15,9
1958	5952	187	30,6	38	6,4
1962	6440	195	29,9	43	6,6

Источник: Копанка..., 1965: 53.

Таблица 3

Урожайность культур в селе Копанка

Наименование культур (валовой сбор по годам, в центнерах)	1953		1959		1962	
	Всего	С 1 га	Всего	С 1 га	Всего	С 1 га
Фрукты	8555	17,4	30370	51,9	42568	115
Виноград	1675	55	8581	66	15013	71
Овощи	7426	55	18080	128,9	48022	312
Зерновые культуры	3761	8,8	6173	14,8	9108	33,9
Кормовые культуры (в переводе на кормовые единицы)	5040	9,7	8272	21,7	12204	45,4

Источник: Копанка..., 1965: 36.

ность его ведения, это выразилось в росте урожайности, особенно в зерновых и кормовых культурах и в производстве овощей.

Смысловые установки крестьян старой и новой Копанки

Главным жизненным смыслом жителя Копанки были *работа и обеспечение благосостояния семьи*. О бедственном положении крестьян свидетельствуют их воспоминания: «Кушали мы мамалыгу да тыкву... А уж об одежде и обуви

и говорить нечего. Если кто имел сапоги, так он их в горнице на самом видном месте вывешивал: дескать, я не лыком шит, сапоги имею. А сам босиком ходил» [Копанка..., 1965: 48]. «Для семей из трех-четырёх членов потребление мяса сводится к одному килограмму в месяц, сахара и риса – по 200 граммов в месяц. Почти не питаются хлебом, рыбой, молоком, чаем» [цит. по: Копанка..., 1965: 32]. В современных условиях крестьянин на вопрос о материальном положении ответил бы, что денег «не хватает даже на еду». Это объясняет, почему для сельских жителей работать было главным смыслом жизни, несмотря на то, что трудовая занятость не была гарантией роста материального благосостояния, но она обеспечивала поддержание жизнедеятельности.

Почти вся работа копанских крестьян была связана с землей. Напомним, что первым переломным моментом в истории бессарабского крестьянства явилась «аграрная реформа» 1918–1924 гг. [Копанка..., 1965: 28], в результате которой значительная часть земли сохранялась в руках помещиков. В их пользу у крестьян было экспроприровано до двух третей земли, вследствие чего половина земли оказалась в руках бессарабских помещиков, монастырей и кулаков. Получилось так, что «12 200 помещиков имели в Бессарабии столько же земли, сколько 2,5 миллиона крестьянских хозяйств» [Михайлова, 1942: 31]. Эта реформа ярко продемонстрировала классовое расслоение, выразившееся в неравномерном владении землей (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение собственности на землю в селе Копанка в 1938 г.

Земельная площадь	Число семей	В % к общему числу семей
От 1 до 3 га	634	71,6
От 4 до 6 га	192	21,7
От 7 до 9 га	44	5
От 10 до 18 га	11	1,2
От 20 до 40 га	4	0,5

Источник: Копанка..., 1965: 30.

Безземельные и малоземельные крестьянские хозяйства, владевшие до 2 га земли, составляли до 50% от всех хозяйств. У стольких же не было коров и лошадей [Михайлова, 1942: 32]. Проблема безземелья и малоземелья крестьян отражена в печатных изданиях того времени. «На тысячу лошадей нельзя найти больше 40–50 хороших. В Бессарабии имеются деревни, насчитывающие 1–2 пары здоровых быков, все же остальные одни скелеты, негодные ни для тяги, ни для убоя», – признавала бедственное положение сельского хозяйства румынская газета «Аргус» в 1940 г. [цит. по: Михайлова, 1942: 33]. Американская газета «Нью-Йорк пост» в июне 1940 г. сообщала: «Лишь немногие бессарабские крестьяне владеют собственной землей... Крестьяне Бессарабии не могут припомнить ни одного мероприятия Румынского правительства, за которое они могли бы быть благодарны [цит. по: Копанка..., 1965: 29].

Наделение крестьян землей в годы реформы имело еще одну проблему, имеющую важные для крестьян последствия. Известны случаи, когда крестьяне Копанки получали землю в 60–70 километрах от родного дома, обрабатывать которую они не имели никакой возможности так же, как и вовремя платить за нее налоги. В результате земля вынужденно (у крестьян не было выбора) уступалась тем, кто мог соблюдать «условия контрактации» [Копанка..., 1965: 29]. Вследствие этого, крупные хозяйства постоянно укрупнялись, в то время как обычные крестьянские нищали еще больше. С каждым годом распространялась бедность, и увеличивалось социальное расслоение.

Еще одна причина бедственного положения крестьян – *налоговая политика румынского правительства*. С одного гектара земли хозяйства площадью до 10 га земли платили вдвое больший налог, чем хозяйства площадью от 10 до 50 га. Кроме этого, крестьяне были вынуждены платить и другие налоги, например, уездные и местные коммунальные, за убой скота [Копанка..., 1965: 30]. Часто случалось, что крестьяне были неплатежеспособными, и тогда они оказывались еще более скованными уже процентными обязательствами. На уплату налогов и долгов часто не хватало доходов от всего хозяйства. «Нередко румынские чиновники за долги уносили из крестьянских хат двери и оконные рамы» [Михайлова, 1942: 32]. Вполне оправдано, что

появление в бессарабской деревне румынских чиновников воспринималось как беда: «Когда перчептор¹ появляется в деревне, люди разбегаются, как безумные, по полям или прячутся в погребках. Перчепция², как толкучий рынок, полна жалкого скарба и мебели, собранных по домам крестьян» [цит. по: Михайлова, 1942: 32].

Румынские социологи называли крестьян «трудолюбивыми пчелами», а полицейских и чиновников административного аппарата «социальными паразитами», «неправильно» применяющими закон, бьющими по кошельку людей и издевающимися над их убеждениями [Копанка..., 1965: 32].

Новый этап в истории села Копанка начался в 1940 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1940 г. на территории Молдавии было приведение в действие советские законы о национализации земли. Частная собственность подверглась ликвидации, чем снималась проблема безземелья и малоземелья: в собственность крестьян в бессрочное и *безвозмездное пользование* передавались земли [Копанка..., 1965: 33]. Такое нововведение сыграло значительную роль в повышении уровня материального благосостояния жителей, поскольку раньше в условиях острой нехватки земли пользование ею облагалось высокой арендной платой (за 1 га земли среднего качества она колебалась от 800 до 1700 лей, а высшего качества – от 1030 до 2000 лей) [Шубкин, 2010: 79]. В 1952 г. крестьяне Копанки объединились в сельскохозяйственную артель имени В.И. Ленина. Принцип хозяйствования в этих условиях претерпел коренные изменения, что повлияло на характер и виды труда, на обеспечение занятости.

В Копанке досоветского времени крестьяне имели низкие возможности обработки земельных наделов. Преобладал ручной труд, техники в хозяйствах почти не было. Это обуславливало низкое качество обработки почвы и, как следствие, спад урожайности. «Во всем селе практически не было машин. Тягло – лошади и волю. Плугов и тех не хватает... Химические удобрения в Копанке не применяются... Искусственные удобрения вообще не известны... Сеют,

¹ Перчептор – сборщик налогов / податей [Румынско-русский словарь].

² Перчепция – налоговое управление [Румынско-русский словарь].

разбрасывая рукой. Машинного способа здесь не знают... Во всем селе было 120 плугов и 313 борон», – вспоминает один из жителей [цит. по: Копанка..., 1965: 27].

В сложившейся ситуации главным достижением в созданном колхозе стал *рост механизации труда*. На смену ручному пришел машинный труд. Если в 1953 г. на одного колхозника приходилось 160,6 рубля стоимости основных средств производства, то в 1964г. она возросла в сопоставимых ценах до 1325 руб., или в 8,3 раза по сравнению с 1953 г. [Копанка..., 1965: 44].

Рост механизации и химизации потребовал в свою очередь повышения профессионализма работников. Появились *новые профессии*: трактористы, шоферы, электросварщики, мотористы, электромонтеры и многие другие. Выросло число тружеников с высшим и средним образованием, без которого, как признавались они сами, им на селе делать было бы нечего. Для некоторых колхозников был характерен новаторский подход к труду – они сами разрабатывали и совершенствовали отдельные орудия труда. Так, группой механизаторов было создано устройство заправочного агрегата для подготовки смеси ядохимикатов для опрыскивания садов, что увеличило производительность труда более чем в 8 раз (за 10 минут 3 человека могли приготовить 12 тонн раствора, заменяя работу 25 человек). Инженером колхоза Ю.А. Фрейманом и электросварщиком А.С. Соколовым создан механизм обогрева парников горячим воздухом. Такое стремление к росту производительности труда объясняется нацеленностью на достижение общественного и личного блага, которое провозглашалось существующим социалистическим строем. Это отражалось и в наложении определенных обязательств по передаче опыта победителей в 1960-е гг. в конкурсе на звание «Коллектив коммунистического труда» [Копанка..., 1965: 42]

Таким образом, постепенно складывался *новый тип работника*. Если раньше крестьянин был угнетенным батраком ручного труда, то теперь он был вооружен техническими средствами производства и поощрялся за повышение своей квалификации.

Однако процесс становления коллективного производства и новой организации труда проходил неоднозначно. Отдельные колхозные бригады не разделяли подобной само-

отдачи и работали нечестно, занимались хищениями части урожая. Их называли «стрекозами», к ним применялись особые меры вплоть до изгнания из села. В результате были введены определенные правила на запрет перехода из одной бригады в другую без веской на то причины.

Несмотря ни на что, начали складываться *новые трудовые нормы*. Если раньше крестьяне работали по 10–12 часов, то в колхозе был установлен восьмичасовой рабочий день. Затем был сделан еще один важный шаг для «оздоровления труда»: в 1960 г. правлением колхоза было принято решение о введении для колхозников оплачиваемых отпусков и о выплате пособий по временной нетрудоспособности и болезни. Работники с ненормированным рабочим днем получали отпуск в 24 рабочих дня, работники животноводческих ферм и механизаторы – 18 рабочих дней, все остальные колхозники – 12 рабочих дней. Но в то же время право на оплату отпуска имели только те, кто в течение года выработал не менее 230 трудодней. Пособие по временной нетрудоспособности вследствие производственного увечья выдавались в размере 100% заработка. Больничные листки оплачиваются до 3 месяцев [Копанка..., 1965: 51–52]. Эти меры явились своеобразным *зарождением социальной политики на селе*. Колхоз в лице Фонда общественного потребления взял на себя заботу о детях, учащихся, больных, престарелых, инвалидах и других социально не защищенных группах граждан. «В 1962 г. из этого фонда было израсходовано 26844 руб. на пенсионное обеспечение стариков и инвалидов – членов колхоза; 28299 руб. на оплату отпусков, на оказание помощи колхозникам и колхозницам по временной нетрудоспособности и колхозницам по беременности; 43967 руб. на содержание детских учреждений; 2450 руб. на подготовку кадров; 648 руб. на оплату стипендий учащимся; 13351 руб. на содержание клуба, библиотеки и проведение культурно-массовой работы; 7657 руб. отчислено в фонд поощрения» [Копанка..., 1965: 47], значительные суммы по тем меркам.

Значительные изменения произошли и в оплате труда. В досоветской Копанке крестьяне не были удовлетворены своими заработками: «Как мы могли жить, – вспоминает жительница села, – когда земли у нас было всего полгектара. Батрачили и муж и я. А что значит батрачить. 5 лей за день работы. Попробуй, проживи» [Копанка..., 1965: 48].

В 1959 г. на смену батрачеству и поденщине пришла стабильная форма труда с гарантированной ежемесячной оплатой. Доходы колхоза росли с каждым годом и вместе с этим повышался фонд заработной платы работникам (см. табл. 5). По самооценкам колхозников их материальное положение с 1953 г. улучшилось, об этом высказалось большинство копанских жителей (99%) [Копанка..., 1965: 60].

Улучшение благосостояния оказало положительное влияние на потребление, в частности, продуктов питания (см. табл. 6) и на распространение сберегательных практик населения. Сумма сбережений при этом росла с каждым годом: «число вкладчиков в сберегательную кассу села с 114 человек в 1955 г. увеличилось до 729 человек в 1961 г., а сумма вкладов с 6845 до 76000 руб.» [Копанка..., 1965: 46].

Таблица 5

Денежные доходы колхоза

	1953	1962	1962 в % к 1953
Получено денежных доходов (в тыс. руб.)	271,2	2253	839
Неделимый фонд колхоза (в тыс. руб.)	444,3	1926	433
Определено для оплаты труда (в тыс. руб.)	87,9	782	889,6
Выплачено за один трудовой день	38 коп.	2 руб. 70 коп.	710,5

Источник: Копанка..., 1965: 46.

Таблица 6

Потребление некоторых продуктов питания в крестьянской семье

Виды продуктов	1937	1952	1961
	В семье бедняка (кг на 1 человека)	В колхозной семье (кг на 1 человека)	В колхозной семье (кг на 1 человека)
Мясо и мясопродукты	3,7	12,5	26
Сахар	0,5	1,7	9,9
Рыба	Не потреблялась	3,7	6,8

Источник: Копанка..., 1965: 77.

Преодоление нищеты, порожденной помещичьим строем, привело к возникновению новых жизненных смыслов. Теперь это не просто работа, но и *повышение уровня жизни*. Развивается массовое жилищное строительство: «Если за первые четыре года существования колхоза в среднем за год строилось 28 домов, то за следующие четыре года – в среднем по 79 домов» [Копанка..., 1965: 46]. Значительно повысились расходы крестьян на культурное потребление: в сельских семьях стали появляться телевизоры, радиоприемники, почти в каждом доме были швейные машины, велосипеды, многие имели мотоциклы, что говорит об удовлетворении растущей важности *досуга* в жизни сельчан. Это никоим образом несопоставимо с возможностями, а точнее сказать отсутствием возможностей, потребления в досоветское время, когда признаком более высокого материального положения могли быть обычные сапоги.

В новых, более благоприятных для жизни условиях произошли изменения в установках, касающихся здоровья. Массовая бедность в селе в 1930-х гг., отсутствие специализированной медицинской помощи приводили к широкому распространению социально значимых заболеваний: малярии, туберкулеза, сифилиса. Обычным явлением для Копанки того времени был мужской и женский алкоголизм [Копанка..., 1965: 50]. В советской Молдавии забота о здоровье людей стала делом государственной важности. В селе появилась больница на 35 коек, на базе которой работали несколько отделений: терапевтическое, хирургическое и зубоврачебное, а также родильный дом и аптека. Заболевания малярией, туберкулезом и венерическими заболеваниями были полностью ликвидированы [Копанка..., 1965: 51]. Можно говорить о том, что ценность здоровья стала более осознанной, и оно *стало ценностной ориентацией*.

Подводя итог выше сказанному, можно заключить, что смысловые установки крестьян старой и новой Копанки имели определенные различия и во многом зависели от социальных условий их труда, их доходов, возможностей организации повседневной жизни. После установления социалистического строя появились новые смысловые ориентации – *повышение уровня жизни, досуговая деятельность, забота о здоровье*.

Положение семей

Бедственное положение крестьянских семей, тяжелый изнуряющий труд, недостаточный уровень квалифицированного медицинского обслуживания, которого в досоветской Копанке практически не было, приводили к серьезной *социальной проблеме – высокой смертности населения*, что подтверждают данные по Бессарабии в целом, где на 1000 человек умирало за год 22,6 человек, и воспоминания жителей: «Да что говорить, из семи детей – пятеро у меня померли». Особенно остро стояла *проблема высокой смертности детей*. В 1937 г. из каждых десяти родившихся умирали 3–4 ребенка [Копанка..., 1965: 48, 51].

Улучшение общих условий жизни, установление новых трудовых отношений, изменение отношения к здоровью положительно отразились на показателях жизнеустойчивости крестьян. Так, увеличилась средняя продолжительность жизни, уровень смертности упал, а рождаемость, напротив, росла. Происходил естественный прирост населения села (см. табл. 7).

Таблица 7

Рождаемость и смертность в селе Копанка

Годы	Численность населения	Число родившихся	Число родившихся на 1000 чел.	Число умерших	Число умерших на 1000 чел.
1948	3637	94	25,1	59	15,9
1958	5952	187	30,6	38	6,4
1962	6440	195	29,9	43	6,6

Источник: Копанка..., 1965: 53

Повышение материальной обеспеченности привело к *трансформации внутрисемейных отношений*. Если в 1930-е гг. преобладало сохранение больших многопоколенных семей, то в 1950–1960-х гг. молодежь пребывала в более самостоятельном положении [Копанка..., 1965: 78, 82], которое позволило ей свободнее решать вопросы, связанные со вступлением в брак. В досоветской Копанке решающий голос в выборе супруга для своих детей имели родители. В новых условиях молодые люди получили возможность самостоятельно выбирать себе спутника жизни, о

чем с гордостью и открытостью говорил один из крестьян: «Раньше материальная обеспеченность будущего члена семьи имела большое значение в связи с тем, что у каждого было единоличное хозяйство и поэтому без согласия родителей невозможно было жениться. Теперь такого нет. Я самостоятельно решил вопрос о своей женитьбе» [Копанка..., 1965: 83]. *Семья приобрела более выраженные черты ценностной ориентации.* Вследствие этого произошло *снижение брачного возраста* (см. табл. 8).

Таблица 8

Наиболее распространенный возраст вступления в брак

Годы	Женщины	Мужчины
1930–1935	20–23	24–26
1950–1960	18–20	23–25

Источник: Копанка..., 1965: 83.

Изменилось положение женщины. Если в 1930-е гг. нормой было гендерное неравенство, то в колхозной Копанке роль женщины возросла не только в семейной, но и в *общественной жизни*. Начало этому положило создание женского совета, члены которого проводили лекции, устраивали тематические вечера в клубе и вели воспитательную и индивидуальную работу с населением.

Эволюция культурной жизни

В 1930-е гг. *единственными культурными очагами в Копанке были школа и школьная библиотека с фондом в 539 книг.* Читателями библиотеки были всего 2,6% населения, на каждого из читателей приходилась лишь 1,1 книговыдача в год [Копанка..., 1965: 100].

Отсутствие интереса к чтению вызвано, во-первых, высокой занятостью, сопровождающейся отсутствием свободного времени, во-вторых, массовой неграмотностью среди населения: каждый второй из детей школьного возраста и 9 из 10 человек старшего поколения не умели читать и писать (см. табл. 9). Румынские социологи называли село «царством неграмотности» [Копанка..., 1965: 86].

Таблица 9

Численность неграмотных жителей села Копанка в 1937 г.
(данные приводятся по каждой возрастной группе)

Возраст	Всего жителей	Процент неграмотных
8–11 лет	118	40
12–15	106	42,7
16–19	100	44,2
20–23	98	52,6
24–27	141	52,8
28–35	186	59
36–43	142	58,7
44–51	155	67,1
52–63	137	93,1
64 и старше	91	89

Источник: Копанка..., 1965: 86.

Проблемы неграмотности и школьного образования шли рука об руку. Три копанские школы имели в распоряжении всего 4 классные комнаты, которые были слабо освещенными и холодными в зимнее время, дидактического материала и школьного оборудования не хватало. Часто детей не отдавали в школу из-за того, что не было «средств на содержание». Это означало, что родители не имели возможности купить детям одежду и обувь. На таких родителей налагались штрафы, которые составляли одну из статей дохода школы. Другие источники дохода складывались из средств с аренды школьного участка, удержаний из зарплаты учителей, коммунальных доходов села, директора школ часто тратили собственные деньги на отопление. В таких условиях получение даже начального образования было затруднительным: около 50% детей в 1920–1937 гг. оставались не образованными [Копанка..., 1965: 86–88].

Ситуация изменилась в 1947–1950-е гг. На эти годы приходится процесс претворения в жизнь закона о всеобщем начальном образовании и переходе к семилетнему образованию. Началась борьба с неграмотностью, которая в скором времени дала свои результаты: число лиц, имеющих начальное образование, выросло с 1944 г. до 1963 г. в 2,6 раза, при этом грамотность среди женщин – в 5 раз [Копанка...,

1965: 97–98]. Увеличилось число колхозников, имеющих несколько специализаций труда. С 1937 г. до 1961 г. число грамотного населения увеличилось в 3,3 раза, причем более распространенным стало высшее и неоконченное высшее образование (см. табл. 10)

С ростом грамотности у крестьян появились *новые потребности*, связанные с чтением, посещением кинотеатров, галерей. Библиотека хорошо справлялась со спросом на чтение, поскольку ее фонд постоянно пополнялся. Чтение стало обычным делом грамотного крестьянина (см. табл. 11). Если в 1937 г. библиотеку посещал один читатель за 2–3 дня, то в 1963 г. в библиотеку заходило 102–103 человека в день при условии, если бы библиотека работала без выходных. На селе работал ряд кружков по пропаганде политических знаний, повышению культурного уровня [Копанка..., 1965: 81]. Так у крестьян формировался *интерес к духовному развитию*.

Интересно, что румынские социологи объясняли отсутствие интереса к чтению у крестьян в 1930-е гг. духовной незрелостью и неспособностью к анализу прочитанного [Копанка..., 1965: 104]. На самом деле копанский крестьянин был обеспокоен достижением главного смысла жизни – обеспечением материального благосостояния, о чем свидетельствуют воспоминания одного из жителей: «Раньше нам было не до чтения книг... Надо было думать о насущном ку-

Таблица 10

Динамика численности грамотного населения в селе Копанка

На 1000 человек имели образование									
Годы	Высшее образование			Незаконченное высшее и среднее, включая неполное среднее			Начальное и незаконченное семилетнее		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		мужчины	женщины		мужчины	женщины		мужчины	женщины
1937	0,8	0,8	0	52	38	14	171	123	48
1961	11,2	5,6	5,6	270,6	142	128,6	447	211	236

Источник: Копанка..., 1965: 95.

Таблица 11

Чтение в селе Копанка

Годы	Общее количество книг в библиотеке	Количество читателей	Количество книговыдач	
			За год	На 1 человека
1937	539	131	151	1,1
1963	16847	2016	37363	15

Источник: Копанка..., 1965: 100.

ске хлеба. На случай беды не на кого было надеяться, а сейчас в условиях колхозной жизни мы без книги не можем, душа и разум тоже пищи просят» [Копанка..., 1965: 105].

В годы советской власти в Копанке, кроме библиотеки, появились и другие учреждения. В 1950 г. в селе уже был клуб, кинопередвижка, еще через 5 лет появился Дом культуры, кинотеатр, работала небольшая картинная галерея [Копанка..., 1965: 89–90].

Изменилось эстетическое восприятие мира. В советской Копанке тракторист после работы мог посетить картинную галерею, которая стала излюбленным местом отдыха сельских жителей: «Я часто после рабочего дня иду в сельскую галерею смотреть на произведения искусства. Меня тянет туда, я не могу не заходить в мир красоты и не восхищаться им. Я там душевно отдыхаю: смотрю, познаю, думаю, анализирую... Выходишь оттуда более обогащенным и благоуханным. Получаю от этого большое удовлетворение, как после чтения романа...» [Копанка..., 1965: 115].

Включение крестьян в культурную жизнь стало возможным благодаря улучшению их материального положения, которое позволило удовлетворить первостепенные потребности, связанные с питанием, покупкой вещей первой необходимости, и увеличением свободного времени, которого в досоветские годы практически не было.

Таким образом, если во второй половине 1930-х гг. румынские социологи пришли к выводу о том, что село не имеет будущего, а главная причина бедственного положения крестьян кроется в их безынициативности, апатии, отсутствии желаний и воли к лучшему [Копанка..., 1965: 22–23], то последующие четверть века показали, что безынициативность и апатия являются не причиной, а следствием.

За 25 лет образ жизни в Копанке претерпел коренные изменения, что проявилось в существенных положительных изменениях в экономике села, в трансформации хозяйственных, трудовых, семейных и общественных отношений.

Повышение уровня материального благосостояния копанских жителей вследствие экономического подъема села отразилось на смысловых установках населения. Сама жизнь наглядно продемонстрировала, что наивысшим (и, пожалуй, единственным) жизненным смыслом человека в период бедности является *обеспечение материального благосостояния*, удовлетворение базовых потребностей в пище и безопасности. Только при относительной стабилизации материального благосостояния в жизни копанских крестьян нашлось место для других смыслов, таких как *забота о будущем, семья, здоровье, общественная деятельность и участие в культурной и духовной жизни*.

Следовательно, можно заключить, что в большей степени образ жизни и смысловые жизненные ориентиры населения Копанки формировались под воздействием макро- и мезосоциально-экономических и социально-политических условий, которые накладывали большой отпечаток на сознание и поведение крестьян.

Источники и литература

- Демография села Копанка / Соранса. Информационный сайт села Копанка. 2012–2016. [Электронный ресурс] URL: <http://soransa.info/ru/demografia-sela-kopanka> (Дата обращения: 26.09.2016).
- Копанка 25 лет спустя / Под ред. В.Н. Ермуратского, Г.В. Осипова, В.И. Шубкина. М.: Наука, 1965.
- Михайлова А.И. Борьба Бессарабии против румынских захватчиков. Саратов: Саратовское областное государственное издательство. 1942.
- Румынско-русский словарь. [Электронный ресурс] URL: <http://dicipedia.com/dic-ro-ru.htm?letter=19> (Дата обращения: 15.10.2016).
- Староверов В.И. К истории возрождения российской сельской социологии. // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 40–46.
- Шубкин В.Н. Социология и общество: Научное познание и этика науки. Монография. М.: ЦСПиМ, 2010.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Опрос проведен Центром социального прогнозирования и маркетинга в августе 2015г. во всех 9 федеральных округах в 22 областях, краях и республиках и в 71 селе (см. приложение к анкете), охвативших по всероссийской выборке 1000 человек в населенных пунктах с численностью жителей более 50 человек (данные даны в % к числу опрошенных).

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ (N=1000)

Мы уже почти 25 лет живем в новой России. За эти годы произошли большие изменения в государственной и общественной жизни. Насколько глубоко коснулись эти изменения Вас лично, Ваших близких и Ваше окружение?

Как заполнить анкету. Внимательно прочитайте вопросы и выберите те варианты ответа, которые совпадают с Вашим мнением, или напишите свой ответ, если вариант ответа не приводится.

Благодарим за участие в исследовании!

ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ ВАШЕЙ ЖИЗНИ

1. **Вы удовлетворены своей жизнью?**
 - 44,8 – Удовлетворены
 - 20,8 – Не удовлетворены
 - 34,4 – Бывает по-разному

2. **Есть ли в Вашем селе, деревне? (Укажите все, что есть)**
 - 98,5 – Продовольственный магазин
 - 85,5 – Магазин товаров повседневного спроса
 - 81,9 – Детский сад
 - 84,5 – Школа
 - 78,4 – Клуб, дом культуры
 - 71,7 – Библиотека
 - 85,3 – Поликлиника, здравпункт
 - 87,9 – Асфальтированная дорога
 - 77,7 – Регулярное автобусное сообщение
 - 88,8 – Почта
 - 69,6 – Церковь (мечеть)
 - 49,7 – Спортивные сооружения (спортплощадка)
 - 0,0 – Нет ничего из перечисленного

3. **Как изменилось за последние 3 года Ваше материальное положение?**
 - 21,8 – Улучшилось
 - 32,0 – Ухудшилось
 - 45,5 – Осталось без изменений
 - 0,7 – Не ответили

4. Хотели бы Вы уехать из села в город?

- 9,6 – Хотели бы, но только работать
- 20,0 – Хотели бы переехать в город жить постоянно
- 58,9 – Не хотели бы →→→ *Перейдите к вопросу 6*
- 11,5 – Затруднились ответить →→→ *Перейдите к вопросу 7*

5. Если Вы планируете уехать в город, то почему?¹ (Укажите все основные причины)

- 41,9 – На селе (в деревне) нет никакой работы
- 29,7 – На селе (в деревне) нет работы по моей профессии
- 16,2 – На селе (в деревне) работа тяжелая
- 19,3 – На селе (в деревне) работа не интересная
- 63,2 – Здесь заработки низкие
- 4,1 – Нет школы
- 4,4 – Нет детского сада
- 11,1 – Нет условий для получения профессии
- 11,8 – Не могу устроить личную жизнь
- 33,8 – Скучно, негде отдохнуть, развлечься
- 18,2 – Имеются проблемы с медицинской помощью
- 1,4 – Нет торговых точек
- 4,7 – Нет организаций бытового обслуживания
- 13,9 – Имеется проблема с жильем
- 2,7 – Село (деревня) не газифицировано
- 21,3 – Плохие дороги
- 4,7 – Хотят организовать свой бизнес, но ничего не получается
- 3,0 – В селе (деревне) почти никого не осталось
- 5,4 – Другая причина (*Нет кружков, секций для детей – 3 ответа, нет перспектив для детей – 2 ответа, нет питьевой воды – 3 ответа, плохое транспортное сообщение – 3 ответа, необходима помощь детям в городе – 2 ответа*)
- 2,7 – Затруднились ответить

6. Если Вы не планируете переехать в город или переезд маловероятен, то почему?²

(Укажите все основные причины)

- 77,1 – Привыкли, здесь родина, здесь живут родные и близкие
- 18,2 – Материально тяжело «подняться» со старого места и уехать
- 10,2 – Не знают, смогут ли найти хорошую работу в городе и обстроиться

¹ Базу 100% расчёта в вопросе №5 составляют те респонденты, которые хотели бы уехать из села в город, то есть 29,6% от общего числа опрошенных.

² Базу 100% расчёта в вопросе №6 составляют те респонденты, которые не хотели бы уехать из села в город, то есть 29,6% от общего числа опрошенных.

- 2,9 – Имеют здесь свой бизнес
- 36,2 – Нравится жить на природе, и работать на земле
- 8,0 – Если не они, то кто останется в селе (деревне)
- 1,5 – Другая причина (*село находится недалеко от города – 2 ответа, заработная плата такая же, как в городе*)
- 2,4 – Затруднились ответить

7. Где бы Вы хотели, чтобы жили Ваши дети (внуки), став взрослыми?

- 14,1 – В селе
- 35,3 – В городе
- 50,6 – Не знают, пусть решают сами

РАБОТА

8. По Вашему мнению, в каком направлении идут экономические реформы в России?

- 33,4 – В правильном направлении
- 30,8 – В неправильном направлении
- 35,8 – Затруднились ответить

9. Получили ли Вы, Ваша семья земельный надел (пай) во время реформы в 1990-х годах?

- 32,0 – Получили (*Пожалуйста, укажите размер пая В среднем 824,8 соток*)
- 67,0 – Не получили
- 1,0 – Затруднились ответить

10. Каким образом Ваша семья распоряжается паем?

- 16,9 – Используется семьей только для семейных нужд
- 8,1 – Используется семьей для производства и продажи сельхозпродукции
- 19,7 – Сдается в аренду сельхозпредприятию
- 21,9 – Сдается в аренду фермерам, частным лицам
- 18,1 – Никак не распоряжаются
- 3,4 – Другое (*пай отобрали*)
- 10,3 – *Продали*
- 1,9 – Затруднились ответить

11. Как используется земля сельскохозяйственного назначения в Вашем селе, деревне за последние 5 лет?

- 23,4 – Вся земля обрабатывается, как ранее
- 49,7 – Обрабатывается частично
- 25,1 – Земля в основном заброшена
- 1,8 – Не ответили

12. Каково Ваше основное занятие в настоящее время?

- 41,1 – Работают по найму официально, по трудовому договору

- 13,6 – Работают по найму без заключения официального трудового договора
- 3,4 – Занимаются предпринимательством, бизнесом
- 1,5 – Ведут свое фермерское хозяйство
- 2,4 – Самозанятость (имеют свое подсобное хозяйство)
- 10,6 – Временно не работают
- 5,3 – Учатся
- 21,5 – Находятся на пенсии
- 0,6 – Другое (*находятся на инвалидности – 3 ответа; занимаются домашним хозяйством*)

13. Где находится место Вашей работы?

- 59,3 – В том же селе, где живут
- 7,4 – В другом селе
- 28,9 – В близлежащем райцентре, в поселке, в городе
- 2,3 – Работают далеко от места жительства (вахтовым методом, сезонно)
- 2,1 – Не ответили

14. Вы работаете круглый год или временно, сезонно?

- 89,2 – Круглый год
- 9,0 – Время от времени, сезонно (*в среднем сколько месяцев в году? В среднем 6,9 месяцев*)
- 1,8 – Не ответили

ВАШЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

15. Как Вы охарактеризовали бы Ваше материальное положение?

- 2,0 – Живут в нищете
- 16,7 – Еле сводят концы с концами
- 54,9 – Хватает на еду и одежду, в остальном приходится экономить
- 24,4 – Могут себе позволить покупку холодильника, компьютера..., но не более
- 1,5 – Могут себе позволить крупные расходы (квартира, дом, машина...)
- 0,5 – Не ответили

16. Из каких источников формируются Ваши доходы? (Укажите, пожалуйста, все источники)

- 64,9 – Заработная плата
- 30,3 – Собственное хозяйство
- 13,6 – Подработка, совместительство
- 31,4 – Пенсия
- 17,2 – Помогают родственники, друзья
- 1,3 – Сдаю в аренду жилье, дачу
- 1,5 – Получаю проценты от сбережений, акций

- 48,0 – Обеспечиваю себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство)
1,6 – *Стипендия*
2,3 – *Детские пособия*
0,4 – Не ответили
- 17. Если у Вас есть личное хозяйство, то как Вы используете продукцию?**
48,3 – Только для своей семьи и родственников
12,8 – В основном для семьи и немного для продажи
5,2 – Примерно половину продаем, а половину оставляем себе
3,0 – Большую часть продукции продаем
27,7 – Нет личного хозяйства →→→ *Перейдите к вопросу 21*
3,0 – Не ответили
- 18. Пожалуйста, назовите наиболее существенные трудности для ведения Вашего подсобного хозяйства.¹**
37,8 – Не хватает времени, сил заниматься личным хозяйством
21,9 – Имеются трудности с обеспечением животных кормами
8,2 – Имеются трудности с приобретением качественных семян, рассады
7,2 – Не хватает земли, мал приусадебный участок
9,5 – Нет средств для приобретения удобрений и средств химической защиты
12,7 – Не хватает техники для обработки участка, перевозок
2,5 – Другие трудности (*Много денег уходит на полив – 6 ответов, нужны долгосрочные кредиты*)
31,5 – Особых трудностей нет
1,6 – Затруднились ответить
- 19. Вы бы хотели увеличить свой земельный участок или получить дополнительный надел земли?**
18,2 – Да
61,2 – Нет
20,6 – Пока не знают
- 20. Ваша семья могла бы прожить только за счет своего хозяйства?**
7,4 – Да, вполне
21,6 – Трудно, но можно
62,3 – Нет
8,7 – Затрудняюсь ответить

¹ Базу 100% расчёта в вопросах №№ 18-20 составляют те респонденты, у которых есть личное хозяйство, то есть 69,3% от общего числа опрошенных.

ПОЛИТИКА

21. Как Вы оцениваете политическую ситуацию в России в настоящее время?

- 7,7 – Благоприятная
- 31,2 – Обычная
- 38,1 – Кризисная
- 9,8 – Катастрофическая
- 13,2 – Затруднились ответить

22. В каких формах общественной жизни Вы участвовали в последние 3 года? (Можно выбрать любое количество ответов)

- 54,4 – Участвовали в выборах
- 2,9 – Подписывали петиции, обращения
- 2,4 – Участвовали в демонстрациях, митингах
- 0,2 – Участвовали в забастовках
- 0,2 – Участвовали в пикетах
- 0,3 – Еще в чем? (Благотворительная акция, молодёжный форум)
- 44,6 – Не участвовал ни в каких формах

23. Каких политических взглядов Вы придерживаетесь?

- 22,5 – Левых (социалистических, коммунистических)
- 18,5 – Правых (либеральных, рыночных)
- 4,8 – Националистических («Россия только для русских»)
- 1,7 – Монархических (России нужен царь или император)
- 3,1 – Религиозных (страна должна управляться по религиозным законам)
- 1,5 – Другое (Единая Россия – 10 ответов (анкеты 90,9 1,93,94,97,254,260,273,398,616), Справедливая Россия (анкета 394), ЛДПР (анкета 409), Сталинские взгляды (анкета 391), Социал-демократические (анкеты 438,443))
- 45,0 – Затруднились ответить
- 2,9 – Никаких

24. Считаете ли Вы себя патриотом России?

- 72,3 – Да
- 10,5 – Нет
- 17,2 – Затруднились ответить

СЕМЬЯ, ЗДОРОВЬЕ И БЛИЖАЙШЕЕ ОКРУЖЕНИЕ

25. Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от происходящих в стране перемен?

- 8,8 – Выиграли
- 26,4 – Проиграли
- 46,2 – Все осталось по-прежнему
- 18,6 – Затруднились ответить

- 26. Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?**
 15,9 – Полностью здоровы
 52,0 – Иногда болеют, но «обычными» болезнями (грипп, простуда, зубы)
 26,7 – Имеют хроническое заболевание (заболевания)
 5,4 – Имеют группу инвалидности (какую, напишите: 1 группу – 11,1%, 2 группу – 48,1%, 3 группу – 38,9%, 1,9% – не указали)
- 27. Можете ли Вы рассчитывать на помощь Ваших односельчан, если попадете в затруднительное положение, беду?**
 39,9 – Могут рассчитывать
 31,2 – Не могут рассчитывать
 28,9 – Затруднились ответить
- 28. Приходилось ли Вам лично в текущем году давать чиновникам, учителям, врачам, полицейским подарки или платить деньги из рук в руки за услуги? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)**
 13,0 – Приходилось давать деньги
 17,5 – Приходилось давать подарки
 64,9 – Не приходилось
 9,6 – Не помнят
- 29. Предположим, Вы оказались в затруднительном положении, к кому обратитесь в первую очередь за помощью? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)**
 5,7 – К руководителю предприятия (организации)
 6,3 – В местные органы власти
 0,5 – В профсоюзную организацию
 0,3 – В политическую партию (какую? напишите: «Единая Россия»)
 3,4 – К священнику
 90,9 – К членам семьи, родным
 54,7 – К друзьям
 14,4 – К товарищам (коллегам) по работе
 2,5 – К кому еще? (К соседу – 15 ответов, ни к кому, рассматривают только на себя – 7 ответов, в социальные сети)
 0,6 – Затруднились ответить
- 30. Считаете ли Вы себя верующим человеком**
 46,2 – Да, верующие
 33,8 – Да, но не могут считать себя полностью верующими
 9,6 – Безразличны к вере
 3,7 – Атеисты, критикуют религию
 6,7 – Затруднились ответить

31. Как Вы относитесь к людям другой национальности?

36,3 – Доверяют людям всех национальностей
 12,7 – Не доверяют людям отдельных национальностей
 (каких? _____):

15,7 – Цыгане	0,8 – Туркмены
1,6 – Американцы	0,8 – Индусы
15,7 – Кавказцы	1,6 – Русские
5,5 – Чеченцы	0,8 – Африканцы
1,6 – Из Средней Азии	0,8 – Китайцы
13,4 – Узбеки	0,8 – Грузины
9,4 – Таджики	0,8 – Евреи
1,6 – Армяне	32,3 – Затруднились ответить
0,8 – Татары	
15,0 – Азербайджане	15,9 – Относятся с недоверием ко всем людям другой национальности
0,8 – Любые Беженцы	
3,1 – Мусульмане	24,4 – Безразлично
2,4 – Дагестанцы	10,7 – Затруднились ответить
0,8 – Изиды	
0,8 – Курды	
0,8 – Японцы	
3,1 – Ингушы	

ДОСУГ

32. Если Вы ездите в город, то с какой целью? (Отметьте все возможные варианты ответа)

61,7 – В гости к знакомым, друзьям, родственникам
 45,8 – Для посещения медицинских учреждений
 68,5 – За покупками
 16,9 – В театр, на концерты
 17,0 – В кинотеатр
 7,1 – В музеи, на выставки
 3,9 – По другой причине (Торговать на рынок – 9 ответов, по делам – 5 ответов, отдохнуть погулять – 3 ответа, спортивные соревнования, посещение храма)
 8,8 – Не бывают в городе
 7,5 – На работу
 2,6 – На учебу
 1,8 – По работе
 0,3 – Затруднились ответить

НЕСКОЛЬКО СЛОВ СЕБЕ

33. Ваш пол:

45,5 – Мужской
 54,5 – Женский

34. Ваш возраст:

12,9 – До 24 лет	18,0 – 40–49
12,7 – 25–29	17,6 – 50–59
17,7 – 30–39	21,1 – 60 лет и старше

35. Ваше семейное положение:

60,9 – Женаты (замужем)
7,1 – Гражданский (не зарегистрированный) брак
15,9 – Не женаты (не замужем)
5,1 – Разведены
11,0 – Вдовец, вдова

36. Ваше образование:

10,9 – Начальное, неполное среднее
63,5 – Среднее и среднее специальное
5,9 – Незаконченное высшее
19,7 – Высшее

37. К какой группе работников Вы себя относите?

3,1 – Руководитель, специалист сельскохозяйственной организации
4,2 – Руководитель, специалист организации не аграрной направленности
4,9 – Работник животноводства
3,8 – Работник растениеводства
22,3 – Работник сферы обслуживания (продавец, почтальон и т.п.)
12,0 – Работник социальной сферы (образование, культура, медицина)
4,7 – Работник органов государственной или муниципальной власти
1,0 – <i>Лесное хозяйство</i>
9,0 – <i>Не работают</i>
0,3 – <i>Иное</i>
19,1 – <i>Пенсионер</i>
2,5 – Строитель
2,2 – Предприниматель
5,2 – Студент
3,4 – Работник IT технологий
1,9 – Работник газовой промышленности
0,4 – Работник транспорта

38. Ваш трудовой стаж?

4,9 – До 1 года	12,4 – От 6–10 лет
7,6 – От 1–3 года	62,0 – Свыше 10 лет
7,8 – От 4–5 лет	5,3 – Не ответили

39. Каков примерный среднемесячный доход на одного члена Вашей семьи? (Для расчета необходимо просуммировать все доходы членов семьи и разделить их на общее число членов семьи, включая детей) В среднем 11 756.0 рублей

40. Что у Вас (у Вашей семьи) есть из перечисленного? (Укажите все, что имеете)

- 79,1 – Собственный дом (часть дома)
- 74,2 – Приусадебный участок (при доме)
- 23,6 – Земельный надел
- 30,2 – Парник, теплица
- 0,5 – Лошадь
- 14,1 – Коровы (сколько голов? В среднем 1,5)
- 24,3 – Мелкий скот (овцы, свиньи, козы, кролики и т.п.)
- 47,2 – Птица
- 52,4 – Легковая машина
- 6,8 – Мотоцикл
- 4,0 – Трактор
- 6,3 – Грузовая машина
- 13,7 – Мотоблок и другая сельскохозяйственная техника
- 7,4 – Нет ничего из перечисленного
- 1,9 – *Квартира*

41. Какие удобства есть в Вашем жилье?

- 81,0 – Водопровод
- 29,0 – Центральное отопление
- 56,7 – Горячая вода
- 62,3 – Ванна, душ
- 57,4 – Канализация
- 89,7 – Газ (сетевой или баллонный)
- 20,6 – Электроплита (стационарная)
- 53,2 – Телефон
- 50,3 – Интернет
- 1,2 – Нет ничего из перечисленного

42. Какова численность жителей (примерно) в Вашем населенном пункте?

1,4 – до 100 человек	26,3 – до 2000 человек
14,5 – до 500 человек	27,8 – до 5000 человек
10,6 – до 1000 человек	19,4 – Свыше 5000 человек

Спасибо за участие в исследовании!

Долевое соотношение сельского населения по федеральным округам (опрос всего 1000 респондентов в 71 селе)

Федеральные округа	На 1 января 2015 года		
	Численность сельского населения, человек	Долевое соотношение в %	Квоты выборочной совокупности, человек
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	37985068	100,0	1000
Центральный федеральный округ (опрос всего в 12 селах)	7071031	18,6	186
1. Воронежская область (3 села)			47
2. Московская область (3 села)			47
3. Тверская область (3 села)			46
4. Ярославская область (3 села)			46
Северо-Западный федеральный округ (опрос всего в 4 селах)	2204141	5,8	58
5. Архангельская область (2 села)			29
6. Новгородская область (2 села)			29
Южный федеральный округ (опрос всего в 12 селах)	5201837	13,7	137
7. Ростовская область (3 села)			46
8. Краснодарский край (3 села)			46
9. Астраханская область (3 села)			45
Северо-Кавказский федеральный округ (опрос всего в 9 селах)	4916548	12,9	129
10. Республика Северная Осетия-Алания (2 села)			29
11. Ставропольский край (7 сел)			100
Приволжский федеральный округ (опрос всего в 16 селах)	8483677	22,3	223
12. Республика Татарстан (4 села)			56

Окончание табл.

Федеральные округа	На 1 января 2015 года		
	Численность сельского населения, человек	Долевое соотношение в %	Квоты выборочной совокупности, человек
13. Пермский край (4 села)			55
14. Нижегородская область (4 села)			56
15. Саратовская область (4 села)			56
Уральский федеральный округ (опрос всего в 4 селах)	2342000	6,2	62
16. Свердловская область (2 села)			31
17. Челябинская область (2 села)			31
Сибирский федеральный округ (опрос всего в 9 селах)	5275813	13,9	139
18. Красноярский край (3 села)			47
19. Омская область (3 села)			46
20. Новосибирская область (3 села)			46
Дальневосточный федеральный округ (опрос всего в 3 селах)	1525895	4,0	40
21. Хабаровский край (3 села)			40
22. Крымский федеральный округ (опрос всего в 2 селах)	964126	2,6	26

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

АНКЕТА ЖИЗНЕННЫЙ МИР (тип поселения)

Опрос проведен Центром социального прогнозирования и маркетинга 25–30 октября 2014 г. (N=1750, 21 регион страны, данные даны в % к числу опрошенных)

Мы уже почти 25 лет живем в новой России. За годы произошли большие изменения в государственной и общественной жизни. Насколько глубоко коснулись эти изменения Вас лично, Ваших близких и Ваше окружение? Поиск ответов на поставленный вопрос – цель нашего научного исследования.

Как заполнить анкету? Внимательно прочитайте вопросы и выберите те варианты ответа, которые совпадают с Вашим мнением, или напишите свой ответ, если он не приводится.

Благодарим за участие в исследовании!

ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ ВАШЕЙ ЖИЗНИ

1. Вы удовлетворены своей жизнью?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	Поселки городского типа	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Удовлетворены	47,6	43,8	36,7	46,5	42,0
Не удовлетворены	20,9	15,2	15,9	17,2	20,9
Бывает по-разному	31,6	40,9	47,4	36,4	37,2

2. Как Вы думаете, Ваша жизнь в ближайшем будущем улучшится?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Улучшится	40,1	40,7	34,5	34,3	36,7
Не улучшится	28,3	30,9	24,9	32,3	29,4
Затруднились ответить	31,6	28,4	40,6	33,3	33,9

**3. Что является наиболее важным для Вас в Вашей жизни?
(Дайте ответ в каждой строке)**

	Очень важно	Не очень важно	Не важно	Затруднились ответить
1. Семья				
Мегаполисы	94,7	4,8	0,5	-
Областные, краевые, республиканские центры	94,9	3,9	1,2	-
Районные центры	94,3	5,4	0,4	-
ПГТ	97,0	2,0	-	1,0
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	95,9	3,0	0,9	0,2
2. Работа				
Мегаполисы	78,6	13,4	7,5	0,5
Областные, краевые, республиканские центры	67,9	22,4	8,0	1,6
Районные центры	63,8	22,3	9,6	4,2
ПГТ	70,7	21,2	8,1	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	73,6	17,0	8,3	1,1
3. Политика				
Мегаполисы	17,1	52,9	28,9	1,1
Областные, краевые, республиканские центры	19,1	47,9	32,1	0,8
Районные центры	14,4	51,3	33,6	0,7
ПГТ	11,1	49,5	39,4	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	15,8	48,9	35,1	0,2
4. Друзья				
Мегаполисы	53,5	42,8	3,7	-

Приложение 2

	Очень важно	Не очень важно	Не важно	Затруднились ответить
Областные, краевые, республиканские центры	67,7	29,0	3,3	-
Районные центры	58,1	34,7	6,8	0,4
ПГТ	63,6	31,3	4,0	1,0
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	56,0	38,5	5,0	0,5
5. Культурный досуг				
Мегаполисы	35,8	54,0	10,2	-
Областные, краевые, республиканские центры	39,7	50,4	9,5	0,4
Районные центры	32,5	50,9	15,5	1,1
ПГТ	29,3	56,6	14,1	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	27,3	56,0	16,3	0,5
6. Религия				
Мегаполисы	35,3	39,0	25,7	-
Областные, краевые, республиканские центры	22,6	50,6	25,9	0,8
Районные центры	28,2	48,0	23,1	0,7
ПГТ	30,3	46,5	23,2	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	28,9	51,6	18,8	0,7
7. Здоровье				
Мегаполисы	87,7	12,3	-	-
Областные, краевые, республиканские центры	88,7	9,9	1,4	-
Районные центры	86,2	10,5	3,3	-
ПГТ	89,9	9,1	1,0	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	87,6	10,8	1,4	0,2
8. Общественное признание				
Мегаполисы	5,9	54,5	39,6	-

Приложение 2

	Очень важно	Не очень важно	Не важно	Затруднились ответить
Областные, краевые, республиканские центры	27,4	47,7	24,3	0,6
Районные центры	28,0	46,9	24,0	1,1
ПГТ	24,2	50,5	25,3	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	26,1	45,4	27,5	0,9

4. Как Вы думаете, страна развивается в правильном или неправильном направлении?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
В правильном направлении	48,1	44,2	49,1	44,4	40,8
В неправильном направлении	28,3	16,7	14,6	18,2	19,7
Затруднились ответить	23,5	39,1	36,3	37,4	39,4

5. Какие отрицательные явления, пороки в нашем обществе Вас больше всего тревожат? (Дайте ответ в каждой строке)

	Очень тревожат	Тревожат в средней степени	Тревожат в малой степени	Затруднились ответить
1. Наркомания				
Мегаполисы	76,5	19,3	4,3	-
Областные, краевые, республиканские центры	69,1	25,1	5,8	-
Районные центры	61,8	32,1	5,9	0,2
ПГТ	64,6	28,3	7,1	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	63,1	28,4	8,3	0,2
2. Алкоголизм, пьянство				
Мегаполисы	69,0	27,3	3,7	-

Приложение 2

	Очень тревожат	Тревожат в средней степени	Тревожат в малой степени	Затруднились ответить
Областные, краевые, республиканские центры	67,1	25,9	7,0	-
Районные центры	60,7	33,9	5,4	-
ПГТ	64,6	31,3	4,0	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	62,6	29,6	7,3	0,5
3. Проституция				
Мегаполисы	52,4	26,2	21,4	-
Областные, краевые, республиканские центры	40,5	36,0	23,3	0,2
Районные центры	38,9	38,6	22,5	-
ПГТ	39,4	32,3	28,3	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	36,5	35,8	27,3	0,5
4. Плохое воспитание детей				
Мегаполисы	69,5	25,7	4,8	-
Областные, краевые, республиканские центры	67,3	27,0	5,3	0,4
Районные центры	58,3	34,5	7,0	0,2
ПГТ	63,6	30,3	5,1	1,0
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	66,7	26,4	6,2	0,7
5. Падение морали, нравственности				
Мегаполисы	63,1	32,6	4,3	-
Областные, краевые, республиканские центры	66,7	29,2	3,9	0,2
Районные центры	58,9	33,6	7,0	0,6
ПГТ	58,6	38,4	3,0	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	62,6	29,6	7,1	0,7

Приложение 2

	Очень тревожат	Тревожат в средней степени	Тревожат в малой степени	Затруднились ответить
6. Вражда, неприязнь к людям другой национальности				
Мегаполисы	23,0	59,4	16,0	1,6
Областные, краевые, республиканские центры	44,0	42,6	12,8	0,6
Районные центры	36,7	45,2	17,2	0,9
ПГТ	34,3	46,5	19,2	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	43,1	39,0	17,4	0,5
7. Бюрократизм				
Мегаполисы	37,4	43,9	18,7	-
Областные, краевые, республиканские центры	48,1	39,9	11,3	0,6
Районные центры	39,9	43,9	15,7	0,6
ПГТ	41,4	40,4	18,2	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	45,4	37,2	17,4	-
8. Коррупция, взяточничество				
Мегаполисы	48,1	36,9	15,0	-
Областные, краевые, республиканские центры	57,2	33,7	9,1	-
Районные центры	51,1	36,0	12,5	0,4
ПГТ	51,5	27,3	21,2	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	54,4	32,6	12,8	0,2
9. Страсть к обогащению				
Мегаполисы	11,2	50,8	38,0	-
Областные, краевые, республиканские центры	31,9	44,0	23,9	0,2
Районные центры	26,8	45,8	27,3	0,2
ПГТ	30,3	41,4	28,3	-

Приложение 2

	Очень тревожат	Тревожат в средней степени	Тревожат в малой степени	Затруднились ответить
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	29,8	41,7	27,5	0,9
10. Деловая необязательность				
Мегаполисы	19,3	50,8	29,9	-
Областные, краевые, республиканские центры	33,5	47,5	18,7	0,2
Районные центры	26,9	48,2	24,4	0,6
ПГТ	22,2	50,5	27,3	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	28,7	43,6	26,4	1,4
11. Религиозная нетерпимость				
Мегаполисы	17,1	52,9	29,4	0,5
Областные, краевые, республиканские центры	28,6	46,1	24,9	0,4
Районные центры	25,5	47,8	26,2	0,6
ПГТ	22,2	48,5	29,3	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	34,2	40,8	24,1	0,9
12. Грубость, хамство				
Мегаполисы	57,8	38,0	3,7	0,5
Областные, краевые, республиканские центры	53,7	40,3	6,0	-
Районные центры	50,4	39,3	9,8	0,6
ПГТ	52,5	35,4	12,1	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	60,6	31,2	8,0	0,2
13. Распад семей				
Мегаполисы	63,1	27,8	9,1	-
Областные, краевые, республиканские центры	51,6	37,7	10,5	0,2

Приложение 2

	Очень тревожат	Тревожат в средней степени	Тревожат в малой степени	Затруднились ответить
Районные центры	47,6	41,1	10,9	0,4
ПГТ	53,5	35,4	11,1	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	52,5	36,7	9,9	0,9
14. Уклонение от службы в армии				
Мегаполисы	20,9	49,2	29,4	0,5
Областные, краевые, республиканские центры	27,2	41,4	31,3	0,2
Районные центры	25,6	45,8	28,2	0,4
ПГТ	16,2	46,5	37,4	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	29,4	40,1	30,0	0,5
15. Отсутствие личной безопасности (на улице, в общественных местах и др.)				
Мегаполисы	53,5	43,9	2,1	0,5
Областные, краевые, республиканские центры	55,6	36,0	8,4	-
Районные центры	46,7	41,9	10,9	0,6
ПГТ	43,4	42,4	14,1	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	47,9	40,6	11,2	0,2
16. Воровство				
Мегаполисы	43,9	51,9	4,3	-
Областные, краевые, республиканские центры	53,1	40,3	6,2	0,4
Районные центры	45,4	45,6	8,9	0,2
ПГТ	51,5	39,4	9,1	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	53,2	38,8	7,8	0,2

6. Какие проблемы в Вашем городе, районе, селе в первую очередь Вас волнуют? (Отметьте не более трех позиций)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Плохое решение жилищно-коммунальных проблем	47,6	64,6	56,8	54,5	44,3
Проблемы здравоохранения	52,9	54,5	56,3	47,5	59,4
Проблемы обучения детей	41,2	22,6	25,6	28,3	31,4
Плохое транспортное сообщение	17,6	14,6	13,5	21,2	27,5
Отсутствие условий культурной жизни	8,6	6,8	18,6	21,2	20,2
Отсутствие условий для занятия физкультурой и спортом	7,5	4,7	9,6	12,1	10,1
Плохая экология	28,9	32,3	16,4	14,1	10,3
Криминальная обстановка, преступность	23,0	26,5	15,9	15,2	12,6
Другое	1,1	2,1	8,5	3,0	4,6
Ничего не волнует	5,9	7,2	8,5	9,1	8,3

7. Если Вы работаете (обучающиеся переходят к вопросу 8!), ответьте, пожалуйста, на вопрос: Какие проблемы в первую очередь Вас волнуют по месту работы (в вашей организации, учреждении)? (Отметьте не более трех позиций)

	Тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Неясность в оплате труда	23,5	18,7	22,1	23,2	27,3
Нет нормальных отношений с руководством	16,0	6,2	9,0	4,0	6,0
Работа не нравится (однообразный, неинтересный труд)	4,8	6,4	5,9	5,1	8,7

Приложение 2

	Тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Отсутствие льгот социальных, медицинского обслуживания	7,0	9,5	13,3	23,2	14,9
Плохие взаимоотношения в коллективе	7,0	3,5	5,2	4,0	3,4
Нет перспективы в работе, профессиональной карьере	12,8	14,6	15,5	22,2	15,6
Опасение потерять работу	31,0	16,9	19,7	23,2	17,0
Плохие условия труда	11,2	7,4	10,3	11,1	15,1
Плохая организация труда	8,0	6,6	8,9	7,1	10,6
Отдаленность работы от дома	17,6	16,0	11,3	9,1	13,1
Другое	1,6	4,5	4,6	6,1	5,7
Нет ответа	25,1	39,5	32,1	24,2	23,6

8. Планируете ли Вы свою жизнь?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Планируют на 1–2 года	23,5	31,1	27,5	33,3	34,2
Планируют на 3–5 лет	23,0	20,2	13,7	10,1	10,8
Планируют на 6–10 лет	2,7	4,3	3,3	5,1	1,8
Есть планы на всю жизнь	6,4	8,8	9,2	6,1	8,3
Не планируют	43,9	34,8	45,4	45,5	44,5
Затруднились ответить	0,5	0,8	0,9	-	0,5

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ, РАБОТА

9. По Вашему мнению, в каком направлении идут экономические реформы в России?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
В правильном направлении	41,7	33,3	41,3	41,4	38,3
В неправильном направлении	30,5	25,3	17,7	22,2	22,9
Затруднились ответить	27,8	41,4	41,0	36,4	38,8

10. Какие обстоятельства, на Ваш взгляд, определяют сегодня социальное положение и престиж человека в нашем обществе? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Владение деньгами, материальными или другими ценностями	68,4	74,3	61,0	61,6	68,4
Обладание властью или доступ к ней	54,5	60,5	56,7	63,6	59,2
Связи с нужными людьми	53,5	59,4	54,5	58,6	60,1
Личные достижения в образовании и профессиональной подготовке	19,8	21,3	21,1	14,1	15,0
Личные качества (ум, привлекательность, сила и др.)	23,5	20,1	21,1	19,2	17,3
Социальное положение семьи	19,8	24,0	20,0	17,2	15,9

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Другое	1,1	0,2	1,1	0	0,7
Затруднились ответить	68,4	74,3	61,0	61,6	68,4

11. Насколько Вы удовлетворены своей работой?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Полностью удовлетворены	13,4	15,2	19,4	25,3	20,0
В целом удовлетворены, но не во всем	49,7	42,8	44,6	48,5	46,8
Не удовлетворены	19,3	15,0	13,8	10,1	18,8
Не ответили	17,6	27,0	22,1	16,2	14,4

12. Как Вы полагаете, какой общественно-политический строй в наибольшей степени подходит для России сегодня? (Дайте только один ответ)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Капитализм в форме свободной рыночной конкуренции, без вмешательства государства	5,9	5,1	5,2	8,1	6,2
Рыночная экономика с элементами государственного регулирования (государственный капитализм)	24,1	18,9	20,3	16,2	21,1

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Экономика преимущественно с государственной собственностью на источники энергоресурсов, добычу ископаемых и крупные предприятия, при сохранении частного малого и среднего бизнеса	40,6	33,7	40,4	35,4	31,4
Социализм, плановая экономика, государственная собственность	8,0	12,6	10,0	18,2	14,9
Иное	1,6	1,0	0,9	-	0,5
Затруднились ответить	19,8	28,6	23,2	22,2	25,9

13. Укажите, пожалуйста, на приведенных числовых шкалах (от 1 до 10), каким Вы считаете свой социальный статус и материальное положение:

	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
<i>1. Свое место в обществе</i>					
Высокое	Среднее значение 4,67	Среднее значение 5,11	Среднее значение 5,27	Среднее значение 5,37	Среднее значение 5,12
10	-	1,4	2,8	3,0	2,1
9	-	0,8	3,5	4,0	2,3
8	1,1	7,2	7,4	10,1	6,4
7	8,0	11,5	11,5	7,1	9,4
6	22,5	18,6	16,1	13,1	18,2
5	28,3	26,0	25,0	31,3	29,2
4	16,0	17,1	15,9	17,2	12,4
3	16,6	9,1	10,9	10,1	11,7
2	4,8	4,9	3,9	2,0	4,8

Приложение 2

	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
1	2,7	3,3	3,1	2,0	3,4
Низкое					
<i>2. Свое материальное положение</i>					
Высокое	Среднее значение 4,43	Среднее значение 4,61	Среднее значение 4,54	Среднее значение 4,63	Среднее значение 4,43
10	-	0,8	0,9	1,0	0,9
9	-	0,8	1,8	-	0,5
8	1,1	3,3	5,5	4,0	3,0
7	9,6	9,3	7,4	11,1	6,0
6	11,8	13,2	11,5	10,1	11,7
5	27,3	27,0	26,1	26,3	29,1
4	21,4	17,3	12,6	20,2	13,3
3	18,7	16,7	20,5	17,2	21,1
2	8,6	8,7	7,6	8,1	8,5
1	1,6	2,9	6,1	2,0	6,0
Низкое					

14. Согласны ли Вы со следующими утверждениями? (Выберите один ответ в каждой строке)

	Полностью согласны	Не совсем согласны	Не согласны	Затруднились ответить
<i>1. Работа есть обязанность перед обществом</i>				
Мегаполисы	19,3	55,1	25,7	-
Областные, краевые, республиканские центры	36,2	42,2	21,4	0,2
Районные центры	37,5	42,6	18,8	1,1
ПГТ	42,4	47,5	10,1	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	41,1	39,2	19,0	0,7
<i>2. Работа должна занимать первое место в жизни человека</i>				
Мегаполисы	12,8	60,4	26,7	-
Областные, краевые, республиканские центры	23,3	46,3	30,2	0,2

Приложение 2

	Полностью согласны	Не совсем согласны	Не согласны	Затруднились ответить
Районные центры	18,6	58,5	22,5	0,4
ПГТ	26,3	57,6	16,2	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	13,5	56,9	29,1	0,5
3. Способности человека могут проявиться только в работе				
Мегаполисы	12,8	59,9	27,3	-
Областные, краевые, республиканские центры	18,9	47,9	32,9	0,2
Районные центры	18,6	50,7	30,1	0,6
ПГТ	20,2	56,6	23,2	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	20,0	46,1	33,5	0,5
4. Любые деньги, полученные не за работу, преступные				
Мегаполисы	11,2	49,7	39,0	-
Областные, краевые, республиканские центры	16,7	43,0	39,5	0,8
Районные центры	20,1	46,5	32,3	1,1
ПГТ	21,2	40,4	37,4	1,0
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	19,7	40,4	39,7	0,2
5. Без работы человек становится лентяем, нахлебником				
Мегаполисы	46,0	47,1	7,0	-
Областные, краевые, республиканские центры	68,7	24,5	6,6	0,2
Районные центры	66,1	24,5	9,0	0,4
ПГТ	66,7	27,3	5,1	1,0
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	62,6	25,0	11,7	0,7
6. Если люди не хотят работать, пусть не работают				
Мегаполисы	20,3	49,7	29,9	-
Областные, краевые, республиканские центры	19,8	40,1	39,3	0,8
Районные центры	19,4	34,9	45,2	0,6
ПГТ	36,4	32,3	31,3	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	36,9	31,4	31,0	0,7

15. Как Вы считаете, Ваше образование соответствует выполняемой Вами работе?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Соответствует полностью	36,9	32,1	38,0	40,4	38,8
Частично соответствует	35,3	23,9	26,6	27,3	25,9
Не соответствует	8,6	13,4	10,5	5,1	16,3
Затруднились ответить	19,3	30,7	24,9	27,3	19,0

МАТРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

16. Из каких источников формируются Ваши доходы? (Укажите, пожалуйста, все источники)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Заработная плата на основном месте работы	74,3	63,2	70,1	77,8	75,2
Собственный бизнес	1,6	3,7	1,1	3,0	6,0
Подработка, совместительство	30,5	20,0	21,0	17,2	10,8
Пенсия	20,3	28,4	29,9	22,2	23,2
Помогают родственники, друзья	15,5	20,4	12,5	12,1	6,2
Сдают в аренду жилье, дачу, иную недвижимость	3,7	3,1	2,0	1,0	1,1
Получают проценты от сбережений, акций	4,3	2,3	2,2	1,0	0,5

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Обеспечивают себя дополнительно продуктами питания (дача, огород, подсобное хозяйство)	23,5	11,5	29,3	32,3	40,1
Другое	1,6	4,7	1,5	1,0	1,6

17. Как изменилось за последние 3 года Ваше материальное положение?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Улучшилось	36,9	27,8	31,5	27,3	24,1
Ухудшилось	19,3	21,6	15,9	11,1	19,3
Осталось без изменений	43,9	50,6	52,6	61,6	56,7

18. Как Вы считаете, справедливо ли оплачивается Ваш труд?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Справедливо	17,1	23,5	18,6	16,2	20,4
Не всегда справедливо	49,2	34,4	40,4	46,5	38,8
Несправедливо	16,6	23,7	24,0	25,3	30,3
Затруднились ответить	17,1	18,5	17,0	12,1	10,6

19. Приходится ли Вам для увеличения своего заработка работать дополнительно на основной работе или подрабатывать на стороне?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Приходится регулярно	16,6	17,9	17,9	11,1	23,2
Приходится, но нерегулярно	40,6	27,6	25,6	38,4	29,8
Не приходится	27,3	42,2	41,3	41,4	39,0
Не ответили	15,5	12,3	15,1	9,1	8,0

20. Приходилось ли Вам лично в текущем (2014) году давать чиновникам, учителям, врачам, полицейским подарки или платить деньги из рук в руки за услуги? (Можно выбрать несколько ответов)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Приходилось давать деньги	32,6	17,1	12,5	14,1	17,7
Приходилось давать подарки	31,0	17,1	16,4	23,2	12,2
Не приходилось	39,6	60,5	64,9	62,6	65,4
Не помнят	14,4	10,1	8,9	3,0	8,5

21. Как вы относитесь к людям, которые приезжают из других государств для работы в России?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Следует разрешать работать всем, кто хочет	9,1	14,6	16,6	11,1	18,6
Следует разрешать работать только тем, кто имеет профессию, специальность	17,1	27,0	17,9	16,2	17,0

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Следует установить лимит (ограничение) для рабочих-мигрантов	48,1	35,8	34,3	37,4	28,7
Следует запретить привлечение рабочих-мигрантов из других государств	19,3	9,3	17,9	23,2	23,6
Затруднились ответить	6,4	13,4	13,3	12,1	12,2

ИНТЕРЕС К ПОЛИТИКЕ

22. Вы интересуетесь политикой?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Интересуются активно	10,7	16,3	20,5	13,1	12,4
Интересуются, но только отдельными проблемами	60,4	56,4	50,4	36,4	43,6
Совсем не интересуются	28,9	27,4	29,2	50,5	44,0

23. Из каких источников Вы обычно узнаете политические новости? (несколько ответов)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Телевидение	75,9	85,0	86,2	93,9	93,9

Приложение 2

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Радио	54,9	22,4	24,3	40,8	32,4
Газеты	53,4	27,2	31,9	30,6	29,1
Интернет	66,2	44,5	35,0	30,6	33,2
Разговоры на работе или среди близких	31,6	31,4	42,6	24,5	27,9

24. С кем Вы обсуждаете политические новости? (несколько ответов)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
С родными	60,2	58,9	51,6	44,9	55,3
С сослуживцами	21,8	17,8	20,6	34,7	18,4
С друзьями	57,9	44,8	42,4	59,2	41,8
С коллегами по работе	39,1	22,4	31,3	38,8	31,6
Со всеми, кто хочет их обсуждать	18,8	24,1	25,8	12,2	22,5
Ни с кем не обсуждают	2,3	8,5	6,8	10,2	5,7

25. Ваше мнение о ситуации в России в настоящее время:

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Благоприятная	4,3	5,8	9,6	6,1	4,8
Обычная	35,3	36,8	39,7	39,4	45,2

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Кризисная	43,3	42,4	31,5	41,4	32,6
Катастрофическая	8,0	4,7	5,9	5,1	4,1
Затруднились ответить	9,1	10,3	13,3	8,1	13,3

26. Можете ли Вы влиять на принятие важных решений? (Дайте ответ в каждой строке)

	Могут влиять в полной мере	Могут влиять в небольшой мере	Не могут влиять	Затруднились ответить
1. Принятие государственных решений в стране				
Мегаполисы	-	2,7	96,8	0,5
Областные, краевые, республиканские центры	0,8	5,6	93,6	-
Районные центры	0,6	4,6	94,5	0,4
ПГТ	2,0	5,1	92,9	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	3,2	4,6	91,7	0,5
2. Принятие решений республиканской, краевой, областной власти				
Мегаполисы	-	3,7	95,7	0,5
Областные, краевые, республиканские центры	1,2	8,6	90,1	-
Районные центры	0,4	6,1	92,8	0,7
ПГТ	-	9,1	90,9	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	2,5	5,3	91,5	0,7
3. Принятие решений городской (районной) власти				
Мегаполисы	0,5	7,0	92,0	0,5
Областные, краевые, республиканские центры	1,4	13,8	84,8	-
Районные центры	1,5	12,7	85,6	0,2
ПГТ	-	9,1	90,9	-

	Могут влиять в пол- ной мере	Могут влиять в небольшой мере	Не могут влиять	Затруд- нились ответить
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	3,4	5,7	90,1	0,7
4. Принятие решений в вашей производственной организации				
Мегаполисы	6,4	35,3	54,0	4,3
Областные, краевые, респу- бликанские центры	7,8	31,7	58,0	2,5
Районные центры	6,1	24,5	63,7	5,7
ПГТ	6,1	29,3	64,6	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	8,0	16,5	72,0	3,4
5. Принятие решений по месту жительства (ЖКХ, благоустройство и т.д.)				
Мегаполисы	6,4	37,4	55,1	1,1
Областные, краевые, респу- бликанские центры	7,2	35,4	57,4	-
Районные центры	5,4	28,6	65,3	0,7
ПГТ	2,0	24,2	73,7	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	6,7	17,9	74,8	0,7

**27. Состоите ли Вы членом общественных организаций? (Можно
выбрать несколько вариантов ответа)**

	тип поселения				
	Мега- поли- сы	Областные, краевые, республи- канские центры	Рай- онные центры	ПГТ	Сельское поселе- ние (село, деревня, хутор)
Профсоюз	15,0	13,4	10,7	10,1	9,6
Политическая пар- тия или объединение	0,5	1,9	2,0	2,0	2,1
Культурная, музы- кальная, театраль- ная организация	3,7	2,9	1,5	2,0	0,9
Природоохранная (экологическая) ор- ганизация	0	0,6	0,4	0	0,2

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Религиозная община	4,3	1,4	1,3	0	1,1
Спортивная	1,1	4,3	2,0	3,0	1,6
Здравоохранительная	0,5	1,6	0,6	2,0	0
Молодежная	2,1	2,9	1,1	3,0	0,9
Правозащитная	1,6	1,0	0,2	0	0,2
Группа по охране общественного порядка	2,1	0	0,6	0	0,2
Волонтерская (помощь пожилым людям, детским домам)	3,7	2,3	0,9	0	0,9
Женская	0	0,4	0,6	0	0,7
По охране памятников истории и культуры	1,1	0,2	0,2	0	0
Другая организация	1,1	0,6	1,3	3,0	0,2
Ни в какой организации не состою	70,6	74,9	82,5	80,8	87,6

28. В каких формах политической жизни вы участвовали в 2014 году? (Можно выбрать любое количество ответов)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Участвовали в выборах в Государственную думу	36,4	15,6	17,7	27,3	19,0
Участвовали в выборах в местные и региональные органы власти	44,9	38,7	42,3	41,4	36,7
Подписывали петиции, обращения	4,3	4,5	1,8	1,0	1,1
Участвовали в демонстрациях, митингах	1,6	3,9	3,0	3,0	2,8

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Участвовали в забастовках	0	0,2	0,2	0	0
Участвовали в пикетах	2,1	1,9	0,2	0	0,2
Другое	5,3	0,2	0	0	2,3
Не участвовали ни в каких формах	47,1	53,5	52,8	53,5	57,3

29. Каких политических взглядов Вы придерживаетесь?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Левых (социалистических, коммунистических)	19,4	24,1	27,5	25,6	24,7
Правых (либеральных)	18,2	27,1	22,0	14,6	19,4
Патриотических, национальных	44,2	30,6	29,8	46,3	34,3
Монархических	20,6	4,9	3,1	4,9	1,1
Религиозных	16,4	5,8	9,4	3,7	14,0
Других	0,6	9,0	9,6	8,5	9,0
Затруднились ответить	19,4	24,1	27,5	25,6	24,7

30. Чьи интересы, по Вашему мнению, защищает нынешняя политическая власть России?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Бедных слоев	-	0,4	1,3	-	1,1
Средних слоев	3,7	3,5	3,3	4,0	3,7

Приложение 2

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Богатых	26,7	22,0	26,2	30,3	25,9
Государственной бюрократии	32,1	14,6	11,1	17,2	15,4
Всех граждан России	15,5	21,4	24,7	16,2	19,5
Затруднились ответить	21,9	38,1	33,4	32,3	34,4

31. Вы удовлетворены тем, как развивается демократия в нашей стране?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Полностью удовлетворены	12,8	15,4	16,2	16,2	13,8
Не совсем удовлетворены	46,5	54,5	58,9	41,4	60,1
Не удовлетворены	40,6	30,0	24,9	42,4	26,1

32. Возможны ли в России в настоящее время острые столкновения на национальной почве?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Возможны	58,3	46,3	48,2	39,4	55,3
Невозможны	15,5	20,0	17,2	17,2	14,9
Затруднились ответить	26,2	33,7	34,7	43,4	29,8

33. Как Вы считаете, имеет ли сегодня оппозиция влияние в политической жизни России?

	Имеет	Не имеет	Затруднились ответить
1. Коммунистическая, социалистическая			
Мегаполисы	39,0	41,2	19,8
Областные, краевые, республиканские центры	27,2	35,6	37,2
Районные центры	25,5	33,6	41,0
ПГТ	29,3	30,3	40,4
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	25,7	34,9	39,4
2. Либеральная			
Мегаполисы	16,6	56,7	26,7
Областные, краевые, республиканские центры	24,3	34,6	41,2
Районные центры	27,9	28,6	43,5
ПГТ	30,3	30,3	39,4
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	27,5	32,1	40,4
3. Национал-патриотическая			
Мегаполисы	26,2	39,6	34,2
Областные, краевые, республиканские центры	20,8	35,0	44,2
Районные центры	23,6	31,7	44,6
ПГТ	24,2	32,3	43,4
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	25,7	30,5	43,8

34. Считаете ли Вы себя патриотом России?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Да	74,9	72,8	76,6	70,7	67,0
Нет	9,1	10,5	10,7	14,1	17,2
Затруднились ответить	16,0	16,7	12,7	15,2	15,8

35. Кем лично Вы ощущаете себя сегодня? (Выберите один ответ)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Гражданином Российской Федерации	29,4	53,5	59,8	50,5	60,3
Русским	58,8	37,7	33,4	45,5	35,6
Гражданином своей республики	2,1	0,4	0,4	1,0	0,5
Представителем своей национальности	1,1	0,8	0,4	-	0,9
Гражданином «мира»	4,8	2,1	0,7	1,0	0,9
Кем-то другим	2,1	0,8	0,4	-	0,5
Затруднились ответить	1,6	4,7	5,0	2,0	1,4

36. Согласны ли Вы со следующими суждениями? (Можно выбрать несколько ответов)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
При всех недостатках нынешнюю власть следует поддерживать	47,1	51,0	54,1	54,5	64,4
Нынешняя власть должна быть заменена, во что бы то ни стало	10,7	4,5	5,5	3,0	2,5
России нужна твердая рука, порядок в обществе	33,2	34,8	37,5	31,3	28,9
Политические свободы и демократия – это обязательные условия существования государства	25,1	15,4	17,0	9,1	12,2
Страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах	34,8	35,6	39,3	31,3	34,4

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Страна нуждается в переменах, во что бы то ни стало	11,8	12,8	10,9	9,1	7,1

О СЕМЬЕ И БЛИЖАЙШЕМ ОКРУЖЕНИИ

40. Лично Вы, Ваша семья выиграли или проиграли от происходящих в стране перемен?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Выиграли	12,3	5,1	8,3	7,1	6,2
Проиграли	20,9	17,1	10,3	16,2	10,3
В целом, осталось по-прежнему	55,6	65,0	64,2	49,5	62,2
Затруднились ответить	11,2	12,8	17,2	27,3	21,3

41. Как изменилась жизнь Вашей семьи за последние 3 года?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Улучшилась	30,5	17,9	27,1	22,2	18,6
Ухудшилась	19,8	20,6	14,2	20,2	19,3
Осталась прежней (без особых изменений)	44,4	53,1	51,5	49,5	54,6
Затруднились ответить	5,3	8,4	7,2	8,1	7,6

- 42. Выберите те качества, которые, по Вашему мнению, обязательно надо воспитать у детей:
Можно выбрать несколько ответов)**

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Трудолюбие	61,5	74,5	72,7	67,7	70,6
Самодисциплина	34,2	46,7	43,0	34,3	49,5
Стойкость, умение постоять за себя	27,8	53,5	45,2	39,4	50,0
Умственные способности	30,5	51,4	40,8	44,4	43,6
Стремление к знаниям	30,5	56,0	44,5	41,4	47,2
Честность	57,2	59,7	60,1	64,6	58,0
Доброта	50,3	56,0	54,2	55,6	48,9
Деловая хватка	18,2	20,6	23,4	21,2	19,5
Стремление к высокому профессионализму	17,1	13,8	23,4	22,2	18,8
Искренняя вера в Бога	19,3	6,4	10,3	9,1	8,0
Терпимость	29,4	9,7	11,6	9,1	12,6
Патриотизм, гражданственность	19,8	23,3	24,4	17,2	15,4
Приверженность принципам демократии	0	0,2	2,6	4,0	1,4
Пусть дети выберут сами, что им нужно	15,5	13,6	11,3	12,1	11,9

О ЗДОРОВЬЕ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

- 43. Как Вы оцениваете состояние своего здоровья? (Выберите один ответ)**

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Полностью здоровы	27,3	14,6	16,6	22,2	23,6

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Иногда болеют, но «обычными» болезнями (грипп, простуда, зубы)	43,9	51,2	51,7	46,5	50,0
Имеют хроническое заболевание (заболевания)	21,9	28,4	28,6	29,3	21,6
Имеют группу инвалидности	7,0	5,8	3,1	2,0	4,8

44. Как часто Вы обращались за медицинской помощью в 2014 году?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Часто, практически еженедельно	1,6	3,9	3,5	-	2,1
Сравнительно редко (раз в месяц)	11,2	15,8	16,1	23,2	13,3
Редко (2–3 раза в году)	47,6	52,3	50,4	51,5	44,7
Не обращался (не обращалась) ни разу	39,6	28,0	30,1	25,3	39,9

45. Как Вы оцениваете свое питание?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Качественное	25,7	25,3	20,1	21,2	25,5
В целом нормальное, но не всегда качественное	57,2	60,3	60,9	50,5	55,0

Приложение 2

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Питаются как придется, за этим я специально не следят	13,4	13,0	16,6	24,2	17,7
Питаются плохо	3,7	1,4	2,4	4,0	1,8

46. В настоящее время, какие формы занятий физкультурой и спортом Вы используете? (Можно выбрать любое количество ответов)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Занимаются физкультурой и спортом	5,9	10,7	7,4	9,1	4,8
Занимаются в спортивной или оздоровительной секции, группе	4,3	3,9	2,0	2,0	1,1
Посещают платные спортивные или оздоровительные занятия	10,2	9,9	5,4	1,0	3,2
Посещают учебные занятия по физкультуре	,0	4,9	2,2	3,0	,5
Делают утреннюю гимнастику	31,0	14,6	12,7	5,1	8,9
Выполняют производственную гимнастику на работе	2,1	2,5	2,0	2,0	1,6
Занимаются самостоятельно	12,3	18,7	16,4	15,2	15,6
Другое	1,6	2,5	1,8	1,0	1,1
Физкультурой и спортом не занимаюсь	40,6	46,9	62,5	67,7	69,0

47. Как Вы оцениваете экологическую обстановку (загрязнение воздуха, воды, почвы и др.) по месту Вашего проживания?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Удовлетворительная	43,3	37,4	51,7	56,6	62,4
Неудовлетворительная	50,8	51,4	34,7	30,3	27,5
Затруднюсь определить	5,9	11,1	13,7	13,1	10,1

48. Вы курите?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Да	34,8	27,4	32,1	34,3	36,7
Нет	65,2	72,6	67,9	65,7	63,3

49. Употребляете ли Вы алкоголь?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Практически ежедневно	2,7	6,6	4,8	4,0	9,9
Примерно 1–2 раза в месяц	17,1	19,5	20,5	26,3	20,9
Редко, в основном по праздникам	49,7	44,0	53,0	48,5	51,4
Не употребляют	30,5	29,8	21,8	21,2	17,9

50. Вы участвуете в охране природы? (Отметьте не более трех позиций)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Никак не участвуют	70,6	60,5	61,1	64,6	57,8
Участвуют в природоохранной дружине, в патрулях	0,5	1,2	0,4	2,0	1,1
Участвуют в соблюдении порядка там, где живу	16,0	33,7	35,8	31,3	39,4
Участвуют в сборе и утилизации отходов	3,7	4,7	4,8	9,1	11,2
Участвуют в сборе подписей и обращений по защите природы	4,3	2,1	0,9	0	0,7
Иногда дают деньги на природоохранные мероприятия	7,5	2,7	2,6	1,0	2,3
Другое	0	2,3	0,9	1,0	1,1

О ДОВЕРИИ

51. Насколько Вы доверяете? (Выберите ответ в каждой строке)

	Доверяют полностью	Доверяют, но не во всем	Не доверяют	Затруднились ответить
1. Президенту				
Мегаполисы	39,0	41,7	19,3	-
Областные, краевые, республиканские центры	49,0	38,1	12,6	0,4

Приложение 2

	Доверяют полностью	Доверяют, но не всем	Не доверяют	Затруднились ответить
Районные центры	55,0	39,1	5,7	0,2
ПГТ	67,7	28,3	4,0	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	57,6	34,9	6,0	1,6
2. Правительству				
Мегаполисы	19,3	51,3	29,4	-
Областные, краевые, республиканские центры	22,6	54,9	22,0	0,4
Районные центры	28,0	57,6	13,7	0,7
ПГТ	31,3	49,5	19,2	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	26,6	51,8	20,0	1,6
3. Государственной Думе				
Мегаполисы	14,4	43,9	41,7	-
Областные, краевые, республиканские центры	15,0	53,5	31,1	0,4
Районные центры	17,0	56,3	25,6	1,1
ПГТ	17,2	55,6	27,3	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	18,8	47,5	32,3	1,4
4. Прессе				
Мегаполисы	5,3	62,6	32,1	-
Областные, краевые, республиканские центры	10,7	59,1	29,8	0,4
Районные центры	14,6	59,8	25,3	0,4
ПГТ	27,3	57,6	15,2	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	15,8	55,3	27,5	1,4
5. Телевидению				
Мегаполисы	17,1	56,1	26,7	-
Областные, краевые, республиканские центры	17,3	59,5	22,8	0,4
Районные центры	16,8	65,1	17,9	0,2
ПГТ	29,3	58,6	12,1	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	20,4	63,3	14,9	1,4

Приложение 2

	Доверяют полностью	Доверяют, но не всем	Не доверяют	Затруднились ответить
6. Профсоюзам				
Мегаполисы	14,4	53,5	32,1	-
Областные, краевые, республиканские центры	13,0	43,0	43,0	1,0
Районные центры	14,4	46,9	36,3	2,4
ПГТ	24,2	38,4	37,4	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	13,5	45,0	37,8	3,7
7. Политическим партиям				
Мегаполисы	1,6	34,8	63,6	-
Областные, краевые, республиканские центры	4,7	48,6	46,3	0,4
Районные центры	7,2	50,6	41,1	1,1
ПГТ	11,1	40,4	48,5	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	8,9	48,2	41,3	1,6
8. Полиции				
Мегаполисы	13,4	44,4	41,7	0,5
Областные, краевые, республиканские центры	16,0	49,8	34,0	0,2
Районные центры	14,6	60,1	24,7	0,6
ПГТ	20,2	59,6	20,2	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	16,1	54,1	28,2	1,6
9. Вооруженным силам (армии)				
Мегаполисы	40,6	43,9	15,0	0,5
Областные, краевые, республиканские центры	40,5	44,2	14,4	0,8
Районные центры	38,6	50,2	10,5	0,7
ПГТ	43,4	48,5	6,1	2,0
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	39,2	47,0	11,5	2,3

Приложение 2

	Доверяют полностью	Доверяют, но не всем	Не доверяют	Затруднились ответить
10. Церкви				
Мегаполисы	46,0	37,4	16,6	-
Областные, краевые, республиканские центры	30,5	42,8	26,1	0,6
Районные центры	37,5	45,6	15,7	1,3
ПГТ	48,5	40,4	11,1	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	39,7	45,4	13,3	1,6
11. Судебным органам				
Мегаполисы	5,3	50,8	43,3	0,5
Областные, краевые, республиканские центры	15,8	54,1	29,6	0,4
Районные центры	16,6	57,7	24,9	0,7
ПГТ	18,2	57,6	24,2	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	13,8	52,3	31,7	2,3
12. Экологическим организациям				
Мегаполисы	35,3	55,1	9,6	-
Областные, краевые, республиканские центры	26,7	52,3	20,0	1,0
Районные центры	20,5	56,6	22,3	0,6
ПГТ	31,3	51,5	16,2	1,0
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	21,8	56,2	19,7	2,3
13. Большинству людей				
Мегаполисы	12,3	77,0	10,7	-
Областные, краевые, республиканские центры	12,1	68,5	18,5	0,8
Районные центры	11,4	74,9	13,1	0,6
ПГТ	23,2	66,7	10,1	-
Сельское поселение (село, деревня, хутор)	16,3	68,1	13,5	2,1

52. Предположим, Вы оказались в затруднительном положении, к кому обратитесь в первую очередь за помощью? (Можно выбрать несколько вариантов ответа)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
К руководителям предприятия (организации)	8,0	9,1	7,4	6,1	7,6
К местным органам власти	5,3	4,7	8,1	3,0	5,3
В профсоюзную организацию	1,6	1,6	1,8	0	3,4
В политическую партию	0	0,4	0,2	2,0	0,2
К священнику	10,7	2,5	5,9	2,0	3,2
К членам семьи, родным	81,3	87,9	88,6	83,8	87,2
К друзьям	57,2	61,7	59,6	57,6	57,1
К товарищам (коллегам) по работе	21,4	18,3	19,7	15,2	16,3
Другое	4,3	3,1	1,3	1,0	2,5

53. Считаете ли Вы себя верующим человеком

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Да, я верующий (верующая)	23,0	21,8	25,5	29,3	31,2
Да, но не могу считать себя полностью верующим (верующей)	43,3	47,5	48,9	52,5	45,9
Я безразличен (безразлична) к вере	15,5	20,0	13,7	13,1	14,0
Я атеист, критикую религию	7,5	2,1	5,7	3,0	3,0
Затруднились ответить	10,7	8,6	6,3	2,0	6,0

54. Посещали ли Вы церковь (мечеть, костел, синагогу и др. места религии) в 2014 году?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Да, регулярно (3–4 раза в месяц и чаще)	8,0	6,2	5,7	6,1	6,7
Нерегулярно (реже, чем 1 раз в месяц)	32,6	13,8	19,0	20,2	19,0
Редко (1–2 раза за год)	30,5	35,2	41,0	43,4	37,4
Не посещали	28,9	44,9	34,3	30,3	36,9

О КУЛЬТУРЕ И ДОСУГЕ

55. Как Вы оцениваете роль интеллигенции в современной России?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Роль интеллигенции значительна	19,8	10,9	9,2	3,0	6,0
Она имеет среднее влияние на жизнь общества	28,9	24,7	19,7	20,2	19,0
Она играет незначительную роль	27,3	26,7	22,7	22,2	20,4
Практически она не играет никакой роли	17,1	18,9	20,1	24,2	20,0
Затруднились оценить	7,0	18,7	28,2	30,3	34,6

56. Есть ли в России люди, которых Вы можете назвать интеллигентом в самом высоком смысле этого слова? (Напишите фамилии, если Вы таких людей знаете)

57. Как Вы проводите свободное время? (Отметьте те позиции, на которые Вы затрачиваете значительное время)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Читают художественную литературу	56,7	32,7	19,7	22,2	18,6
Смотрят телепередачи, слушаю радио	63,6	64,6	73,4	62,6	72,9
Увлекаются компьютером, Интернетом	49,7	42,0	38,0	30,3	33,5
Посещают театры, кино, концерты	24,6	24,1	10,3	7,1	7,3
Прослушивание музыки, просмотр видео	32,1	27,8	16,1	21,2	14,7
Посещают спортивные занятия и спортивные мероприятия	12,8	13,6	6,8	5,1	5,5
Бывают в кафе, барах, ресторанах	16,6	27,4	10,7	8,1	10,3
Посещают музеи, выставки	11,2	10,3	4,1	0	2,3
Читают газеты, журналы	44,4	22,4	25,8	21,2	25,9
Встречаются с друзьями	53,5	54,1	50,7	43,4	50,0
Занимаются дополнительно для получения образования, повышения квалификации	5,9	8,2	5,7	2,0	2,8

Приложение 2

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Проводят время на природе, гуляют	36,4	32,1	22,1	20,2	22,7
Занимаются в кружках, клубах по интересам	1,6	2,5	3,0	0	0,7
Посещение дискотек, танцплощадок	4,8	5,1	2,8	3,0	4,4
Участвуют в работе общественных организаций	1,1	2,5	3,0	2,0	3,2
Занимаются домашним хозяйством, детьми	47,1	40,3	59,6	50,5	64,7
Посещают церковь	20,3	5,8	9,6	9,1	8,9
Просто расслабляются	25,1	27,4	27,1	28,3	35,6
Имеют хобби (мотоцикл, рыбалка, охота и т. д.)	4,3	17,3	18,3	12,1	20,0
Другое	0,5	0,6	2,4	1,0	1,6
Свободного времени практически нет	7,5	7,0	7,9	12,1	8,0

58. Вы удовлетворены тем, как организован Ваш досуг?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Полностью удовлетворены	21,9	22,8	23,8	21,2	22,2
Скорее удовлетворены, чем не удовлетворены	51,9	49,4	44,3	41,4	46,1

Приложение 2

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Скорее не удовлетворены, чем удовлетворены	15,5	16,3	16,1	17,2	16,3
Полностью не удовлетворены	3,7	5,3	6,6	8,1	6,9
Затруднились ответить	7,0	6,2	9,2	12,1	8,5

59. В каких культурных мероприятиях Вы принимали участие в 2014 году?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
В спортивных соревнованиях, туристических поездках	3,7	12,8	10,0	12,1	4,6
В работе военно-патриотических объединений	1,1	1,2	1,1	2,0	0,7
В кружках художественной самодеятельности	2,1	2,9	3,3	4,0	2,1
В конкурсах танцевальных, музыкальных коллективов (групп)	2,7	2,9	1,8	3,0	0,5
В кружках живописи, в занятиях народными промыслами	0	0,8	0,9	1,0	0,2
В мероприятиях сословных обществ (казаки, дворяне и т.д.)	0	0,8	0	0	0,5

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
В организации встреч с деятелями науки, литературы и искусства	4,3	3,7	0,9	4,0	1,4
В работе технических обществ (клубов)	0	1,2	0,4	1,0	0,2
В работе церковных приходов, религиозных общин	3,2	1,6	3,3	0	2,5
В мероприятиях по охране природы	3,2	1,2	2,2	3,0	1,8
В мероприятиях по сохранению культурно-исторических мест	1,6	0,8	1,1	0	0,2
Не участвуют в деятельности таких групп, коллективов	82,4	77,4	81,4	83,8	89,4

О БУДУЩЕМ

60. Какое будущее Вы в первую очередь желаете России (Можно отметить несколько вариантов ответа)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Государство, где соблюдают справедливость, равные права для всех	48,1	64,2	63,8	61,6	68,1
Возвращение России статуса великой державы	39,6	53,3	44,1	43,4	48,4

Приложение 2

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Возвращение России к национальным традициям	29,9	22,6	23,1	24,2	22,9
Обеспечение стабильности в обществе, без войн и революций	55,6	57,6	57,6	48,5	50,0
Сильная жесткая власть	8,6	13,2	13,3	7,1	11,0
Россия для русских, создание русского национального государства	11,2	4,1	5,2	5,1	9,9
Решение экологических проблем	28,3	21,2	20,5	19,2	17,4
Установление свободного рынка, укрепление частной собственности	14,4	8,6	7,7	3,0	9,6
Сближение с современными развитыми странами, возвращение в «общеевропейский дом»	12,8	9,7	5,5	6,1	5,3
Новое переустройство России	3,7	3,5	4,1	6,1	3,4
Другое	0,5	0,6	0,9	0	0,2

61. Хотели бы Вы побывать, жить или работать за рубежом? (возможно несколько ответов)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Да, поработать временно, заработать деньги	16,6	16,0	14,0	12,1	11,0
Провести отпуск, побывать в командировке	37,4	45,7	41,1	36,4	33,0

Приложение 2

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Хотели бы поучиться, пройти стажировку	9,1	7,8	4,8	3,0	3,2
Хотели бы жить и работать за рубежом, переехать на постоянное место жительства	10,7	3,3	5,4	7,1	3,7
Не хотят и не планирую	19,8	23,3	25,8	35,4	34,6
Не думали об этом	12,3	13,0	17,2	13,1	19,5

62. Часто ли Вы испытываете такие чувства, как? (возможно несколько ответов)

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Страх перед будущим	14,5	25,7	18,0	21,6	21,1
Беспомощность повлиять на происходящее	25,3	29,3	28,2	23,7	27,5
Чувство несправедливости	30,6	40,0	42,3	43,3	40,8
Чувство, что так жить дальше нельзя	11,8	10,7	8,6	11,3	9,2
Стыд за нынешнее состояние своей страны	15,6	11,4	13,7	10,3	9,9
Чувство надежной поддержки близких	45,2	36,4	34,6	35,1	34,7
Затруднились ответить	14,5	25,7	18,0	21,6	21,1

63. Насколько Вы удовлетворены кругом своего общения (друзей, знакомых, приятелей)?

	тип поселения				
	Мегаполисы	Областные, краевые, республиканские центры	Районные центры	ПГТ	Сельское поселение (село, деревня, хутор)
Полностью удовлетворены	26,2	37,7	35,4	34,3	31,7
Скорее удовлетворены	58,8	51,0	51,5	55,6	53,2
Скорее не удовлетворены	9,6	4,1	4,8	2,0	5,0
Совершенно не удовлетворены	1,6	1,2	0,7	2,0	0,9
Затруднились ответить	3,7	6,0	7,6	6,1	9,2

Несколько слов себе

64. Ваш возраст:

12,1 – До 24 лет	17,1 – 40–49
13,3 – 25–29	16,5 – 50–59
21,8 – 30–39	19,2 – 60 лет и старше

65. Ваше семейное положение:

59,2 – Женат (замужем)
 7,7 – Гражданский (не зарегистрированный) брак
 19,0 – Не женат (не замужем)
 14,1 – Другое (разведен(а), вдов(а))

66. Ваше образование:

6,2 – Начальное, неполное среднее
 59,3 – Среднее и среднее специальное
 6,2 – Незаконченное высшее
 28,3 – Высшее

67. Ваша национальность:

82,1 – Русские	0,1 – Башкиры
1,4 – Татары	2,9 – Евреи
0,3 – Азербайджанцы	0,1 – Удмурты
1,1 – Армяне	0,1 – Узбеки
0,1 – Калмыки	0,1 – Даргинцы
0,9 – Украинцы	0,2 – Молдаване

0,1 – Лезгины	0,1 – Аварцы
0,1 – Корейцы	0,1 – Марийцы
0,1 – Чеченцы	0,3 – Белорусы
0,1 – Таджики	0,1 – Карелы
0,1 – Латыши	0,2 – Немцы
0,1 – Греки	0,2 – Чуваши
0,1 – Аварцы	0,1 – Цыгане
9,0 – Не ответили	0,1 – Казахи
0,2 – Грузины	

68. К какой группе работников Вы себя относите?

- 11,3 – Работник (специалист, служащий, рабочий) на государственном предприятии, организации
- 22,3 – Работник (специалист, служащий, рабочий) на частном, акционерном предприятии, организации
- 5,3 – Работник сельского хозяйства
- 1,9 – Индивидуальный предприниматель, имею свое дело, свой бизнес
- 11,7 – Работник образования, науки, культуры, здравоохранения и др.
- 11,1 – Работник торговли, общепита, бытового обслуживания
- 4,1 – Военнослужащий, работник правоохранительных органов, таможи, охраны
- 1,1 – Работник органов власти (государственных и муниципальных учреждений)
- 0,3 – Представитель творческой профессии (актер, художник, писатель и др.)
- 7,0 – Студент, учащийся
- 0,8 – Временно не работают
- 0,5 – Занимаюсь домашним хозяйством
- 20,5 – Пенсионер (неработающий)
- 0,7 – Другое (напишите) _____
- 1,3 – Не ответили

69. Трудовой стаж Вашей работы?

- 4,3 – До 1 года
- 7,1 – От 1 до 3 лет
- 23,8 – От 3 лет до 10 лет
- 59,2 – Свыше 10 лет
- 5,5 – Не ответили

70. Каков примерный среднемесячный доход на каждого члена Вашей семьи? В доход включаются все виды доходов и исключаются выплачиваемые алименты и налоги. Для расчета необходимо просуммировать все доходы членов семьи и разделить их на общее число членов семьи, включая детей Среднее значение 15145,9 рублей

71. Какие условия жизни гарантирует Вам семейный бюджет?

- 1,3 – Высокое благосостояние, можем себе позволить любые крупные расходы (квартира, дом, машина...)
- 35,2 – Живут в достатке, можем себе позволить покупку холодильника, музыкального центра..., но не более
- 53,0 – Хватает в основном на еду и одежду, в остальном приходится экономить
- 9,5 – Еле сводят концы с концами, живут от зарплаты до зарплаты (бедно)
- 1,0 – Живут в нищете

72. Ваше место жительства:

- 33,2 – Крупный город (более 500 тысяч)
- 7,5 – Средний город (200 – до 500 тысяч)
- 28,7 – Малый город (до 200 тысяч)
- 5,7 – Рабочий поселок (ПГТ)
- 24,9 – Сельское поселение (село, деревня, хутор)

Регион:

7,4 – Москва	6,6 – Ставрополь
3,3 – Санкт-Петербург	6,9 – Ростов-на-Дону
2,7 – Великий Новгород	6,7 – Челябинск
1,7 – Московская область	6,7 – Екатеринбург (Челябинск)
4,0 – Владимир	5,2 – Омск
4,0 – Тула	5,1 – Новосибирск
4,0 – Ярославль	3,4 – Красноярск
5,3 – Нижний Новгород	2,5 – Иркутск
5,1 – Воронеж	4,6 – Хабаровск
5,7 – Казань	3,5 – Архангельск
5,6 – Саратов	

Тип поселения

- 10,7 – Мегалополисы
- 27,8 – Областные, краевые, республиканские центры
- 31,0 – Районные центры
- 5,7 – ПГТ
- 24,9 – Сельское поселение (село, деревня, хутор)

Научное издание

**Тощенко Жан Терентьевич,
Анисимов Роман Иванович,
Белова Наталья Ильинична,
Буланова Марина Борисовна,
Великий Петр Панфилович,
Воробьева Ирина Владимировна,
Галкина Мария Михайловна,
Евдокимова Татьяна Геннадьевна,
Иванова Елена Игоревна,
Колосова Елена Андреевна,
Кученкова Анна Владимировна,
Цветкова Галина Александровна,
Шевченко Ирина Олеговна**

СМЫСЛЫ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ (Опыт социологического анализа)

Под ред. Ж.Т. Тощенко

*На 1 стр. обложки дан фотоснимок
Copyright Угорский проект, 2009; Nikita Pokrovsky, 2009*

Издатель: Центр социального прогнозирования
и маркетинга

127106, Москва, ул. Гостиничная, 9.
Тел. (495) 482-18-47
www.socioprognoz.ru
E-mail: info@sheregi.ru

Подписано в печать 25.12.2015. Формат 60×90 1/16.

Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 23,0. Тираж 250.

Заказ

Отпечатано в ППП «Типография «Наука».
121099, Москва, Шубинский пер., 6

